МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

НИЖЕГОРОДСКАЯ МИТРОПОЛИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Н.А. ДОБРОЛЮБОВА

ФЕНОМЕН ПАТРИОТИЗМА В ТРАНССТРУКТУРНОМ КОММУНИКАЦИОННОМ ПОЛЕ

Материалы Международной научно-практической конференции

11–12 марта 2020 г.

Нижний Новгород

2020

УДК 37, 316.4
ББК 60.52

Ф 42 Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле: сборник материалов Международной научно-практической конференции 11–12 марта 2020 г. / Под. ред. И.А. Савченко; Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н.А. Добролюбова. Н. Новгород: НГЛУ, 2020. – 267 с.

ISBN 978–5–85839–342–9

В настоящее время патриотизм стал ядром медиакоммуникативного и образовательного дискурса. В то же время актуальное состояние социокультурных коммуникаций как в мире, так и в отдельных странах и регионах характеризуется трансструктурностью. Понятие патриотизма в разных культурных традициях и различных областях гуманитарного знания получает неодинаковую интерпретацию. В рамках международной научно-практической конференции, проводимой по инициативе Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, в мультидисциплинарном формате обсуждаются роль и значимость феномена патриотизма в развитии личности, общества и государства. В конференции принимают участие научные и педагогические работники, аспиранты и студенты вузов, представители бизнеса, общественных и государственных структур.

Редакционная коллегия

Председатель редколлегии – д-р филол. наук, проф.,
ректор Нижегородского государственного лингвистического университета
им. Н.А. Добролюбова **Ж.В. Никонова**

Члены редколлегии: д-р психол. наук, доц. Г.В. Сорокоумова,
д-р филос. наук, проф. С.Л. Ивашевский
канд. пед. наук, доц. Е.П. Глумова, канд. юрид. наук, доц. А.В. Никитин,
канд. филос. наук О.Н. Димитричева

УДК 37, 316.4
ББК 60.52

ISBN 978–5–85839–342–9

©НГЛУ, 2020

МИССИЯ КОНФЕРЕНЦИИ «ФЕНОМЕН ПАТРИОТИЗМА В ТРАНССТРУКТУРНОМ КОММУНИКАЦИОННОМ ПОЛЕ»

Патриотизм как ценность максимально близок каждому человеку, поскольку связывает его со своим домом, родом, государством, с культурой и традициями своего народа и родным языком. Человек готов трудиться для процветания того, что является для него самым значимым, и защищать даже ценой своей жизни.

Осмысление патриотизма как общественного явления обращает внимание на его сложную онтологическую природу, связанную, с одной стороны, с эмоционально возвышенным переживанием человека через его любовь к Родине, и, как следствие, формированием духовно-нравственной основы его внутренней жизни, и, с другой стороны, с деятельностным характером патриотизма, стремлением человека быть и ощущать себя защитником тех ценностей, которые побуждают его проявлять патриотические чувства. Все указанные аспекты феномена патриотизма оказываются крайне важными для формирования и становления личности на современном этапе развития государства и его важнейших институтов – образования и науки.

Государственно-патриотическая позиция Президента РФ В.В. Путина и курс, взятый в последние годы руководством нашей страны на укрепление патриотизма, придали новый импульс процессу патриотического воспитания. Патриотизм как педагогическое понятие приобретает новый смысл и требует изучения в контексте глобальных перемен, происходящих в обществе. Особую актуальность это получает в преддверии 75-летия Великой Победы.

Конференция «Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле» призвана обеспечить научную дискуссию относительно патриотизма как феномена общественного сознания в трансструктурном поле глобальной коммуникации.

Сегодня является очевидным, что такие феномены, как патриотизм, историческая память, связь поколений, получают различную коннотацию. Мы наблюдаем, как некоторые государства «пересматривают» итоги Второй мировой войны, пытаясь обесценить достижения семидесяти пяти лет, прошедших с мая 1945-го года. В данной ситуации именно академическая среда отвечает на актуальные потребности гражданского общества и создает условия для глубокого и детального осмысления трансструктурности в системе глобальных изменений, предлагая российским и зарубежным ученым возможность рассмотреть феномен патриотизма в различных аспектах: социально-антропологическом, социологическом, психолого-педагогическом, правовом, дидактическом.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова стремится создать эффективную площадку для обсуждения широкого круга вопросов, сопряженных с концептом патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле, и уверен в том, что в ходе конференции будут выработаны теоретически и практически важные решения, востребованные субъектами воспитания и образования молодежи, а также органами власти, обеспечивающими реализацию государственной политики духовно-нравственного и патриотического воспитания населения.

Ректор НГЛУ, доктор филологических наук,
профессор ***Жанна Викторовна Никонова***

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. **Патриотическое сознание и ценностные ориентации современной молодежи**…… 8

Данильченко Г.Д. Патриотизм в системе ценностей современного студента ……..... 8

Джунушалиева Г.Д. Кыргызстанский патриотизм: исторические особенности становления ……. 11

Димитричева О.И., Оганесян А.В. Интеллигентность и патриотизм в современном обществе …….. 14

Коханова Л.А., Алексеева Т.С., Черешнева Ю.Е. Патриотизм в восприятии и оценке современных студентов: по итогам пилотного исследования ……. 17

Лукутин А.А., Семенов Д.В. Развитие добровольческих движений в свете национальных интересов России …….. 20

Савруцкая Е.П., Горюнова А.А. Влияние институционального доверия молодежи на ее гражданскую активность ……. 23

Устинкин С.В., Морозова Н.М., Семенов Д.В. Историческая память молодежи как фактор обеспечения стабильности российского государства и общества ……..... 28

Федорова М.В. Патриотические установки российской молодёжи в условиях глобальных изменений этнической, национальной и конфессиональной идентичностей ……. 32

Широкалова Г.С. В поисках показателей патриотизма …… 36

Секция 2. **Патриотизм в зеркале поликультурности и поликонфессиональности. Трансформации культурной идентичности и динамика национального самосознания** ……..... 39

Аверкина Л.А., Логинова А.А. Современные тенденции развития патриотизма в Германии через призму истории немецкого гимна …….. 39

Астрамецкая Н.П. . Кросс-культурные интерпретации патриотизма как феноменального явления в глобализирующемся мире …… 43

Багаева О.Н. Духовно-религиозная концепция патриотизма и «русской идеи» И.А. Ильина и ее актуальность в современной России ……. 46

Берил С.И., Распопова С.Л. Национальная идея и культурная идентичность Приднестровья в условиях полиэтничности ……... 49

Даниелян Т.Р., Сантоян А.М. Реклама периода первой мировой войны как средство распространения патриотических идей в армянской периодической печати Тифлиса ……... 52

Козырьков В.П. О противоречивости феномена Родины в отечественной культуре …… 55

Lachhein Barbara. Patriotism: a controversial term in Germany …….. 58

Никитина Е.С. Запахи Родины или о патриотических текстах через призму психосемиотики …….. 61

Обидина Ю.С. Патриотизм vs. нация vs. национальная идентичность: новое прочтение политической философии Гегеля ……. 64

Пак Г.С. Патриотизм как нравственный принцип ……... 67

Sahakyan A.K. Post-modern conceptual evolution for the sociological research of patriotism of youth ……. 70
Савченко И.А., Никонова Ж.В. Лингвистическая идентичность и динамика национального самосознания …….. 78
Семенов Е.Е., Кузнецова Е.И. Национальная и гражданская идентичность в контексте современного гражданского общества …….. 80
Треушников И.А. Культурно-цивилизационная идентификация России в русской религиозно-философской мысли ……. 83
Штец А.А. Ценности гражданского общества в России XVIII века: к проблеме атрибуции патриотизма …….. 87

***Секция 3*. Патриотическое воспитание в пространстве современного образования** …….. 92

Бубнова И.А. Воспитание патриотизма в образовательном дискурсе: декларации vs. реальность ……. 92
Бурова И.В. Патриотическое воспитание как приоритетная национальная идея в образовательных учреждениях России …… 96
Горбачев В.В., Строков А.А. Патриотизм в цифровой культуре …… 99
Елизарова Л.В. Патриотизм в обществе риска ……. 102
Ивашевский С.Л., Оганесян А.В. Цифровизация образования как условие развития межкультурной коммуникации …….. 105
Казаченко О.В., Хамула Л.А. Специфика общего содержания патриотической песни: диахронический подход ……. 109
Поспелова Ю.Ю. К проблеме формирования гражданской идентичности современных российских школьников ……. 112
Пыхина Н.В. Формирование патриотизма в контексте поликультурного воспитания подростков ……. 115
Русакова Н.Г. Присяга как основа патриотизма сотрудников органов внутренних дел …….. 118
Савченко И.А., Русакова Н.Г., Горбачев В.В. Индивидуальное творчество обучающегося как инструмент патриотического воспитания …… 121
Сорокоумова Г.В. Учет особенностей современных детей и подростков в процессе патриотического воспитания …….. 125
Тимощук А.С. Патриотизм в воспитании курсантов …… 128

***Секция 4*. Языковая личность в пространстве межкультурной коммуникации: проблемы национального и глобального** ……... 132

Аверкина С.Н., Разина И.С. Речевой портрет героев Ф. Кафки ……. 132
Бекин И.А. Полифонизм и многоязычие в современной швейцарской литературе …… 134
Васенева Е.В., Горохова А.М., Кабанова И.Н., Ножевникова Е.Г. «Родина»: кросс-культурные ценностные параллели в современных индоевропейских языках ……. 136
Вербицкая О.Ю. К вопросу о патриотизме в США: семиотика американского паспорта ……... 139
Грачев М.А. Влияние субкультуры криминального мира на законопослушное общество ……... 142

Иванова О.В. Словарь нижегородских имен собственных ……. 144
Кабанова И.Н., Суходоева П.С. Моделирование ценностных доминант во фразеологическом фонде английского языка (на материале фразеологических единиц с компонентом-этнонимом) …….. 147
Карпова А.В. Кельтский пласт в романе «Тайна подземного королевства» британской писательницы К. Фишер ……. 150
Королева С.Б. Содержание концепта «Святая Русь» в творчестве Ф.М. Достоевского…… 152
Фомин С.М. «Культурный метис» Андрей Макин ……... 155
Kholikov B. Patriotic education in the literary picture of the world (on examples detective novels) ……. 157

Секция 5. **Проблема формирования социально значимых качеств личности обучающихся средствами иностранного языка** …… 162

Ариян М.А., Кнор А.О. Особенности формирования гражданской идентичности средствами иностранного языка у учащихся младшего школьного возраста …….. 162
Глумова Е.П., Горобец А.А. Развитие социокультурной компетенции старшеклассников на основе чтения текстов регионального содержания …… 165
Глумова Е.П., Прохорова Л.И. Формирование культурной идентичности обучающихся в процессе развития иноязычных умений диалогической речи 168
Добривская М.С. Россиеведческий компонент в обучении иностранному языку ……. 171
Кон О.В. Многоязычное и поликультурное образование как тренд инновационного развития высшей школы …….. 175
Оберемко О.Г. Роль иностранного языка в формировании чувства патриотизма…… 178
Татаурова Е.М. Потенциал использования коммуникативного тренинга для развития иноязычной коммуникативной компетенции старшеклассников……. 181
Чичерина Ю.В. Культуросообразность в обучении иностранным языкам как основа формирования культурной идентичности личности школьника ……. 185
Шимичев А.С. Принцип компарации культур в обучении иноязычной грамматике как фактор становления национально культурной идентичности обучающихся …….. 188

Секция 6. **Феномен патриотизма в современной медиа-коммуникативной практике** …… 192

Гурова Е.К., Ломыкина Н.Ю. От гламура к открытому обществу …… 192
Зайнулин Р.Ш. Патриотизм в рекламе Кыргызстана …….. 196
Исакова А.А. Патриотизм в транспортных номинациях и рекламе ……... 198
Ковальчук О.В. Патриотизм в аксиосфере публичного дискурса российской дипломатии ……. 202

Кузнецова Е.И. Философские аспекты проблемы патриотизма в российских медиа-исследованиях ……..... 205

Леонович Я.В. Репрезентация идеи патриотизма в современной визуальной среде …… 208
Положенская Н.О. Ценности патриотизма в современном медиакоммуникативном пространстве……. 210
Романов А.А., Малышева Е.В. Элементы патриотического дискурса в выступлениях современных политических деятелей…… 213
Романов А.А., Романова Л.А. Агрессивные коммуникативные практики «острой силы» в политической контрдискурсии …… 216
Семенов Г.Е. Национальная самоидентификация личности в условиях глобального цифрового медиапространства …… 220
Фортунатов А.Н. Может ли эго-медиум быть патриотом? ……. 223
Чеботаревич И.И. Тема патриотизма в региональном телевидении Гродненской области …….. 227
Галяшина Е.И. Междисциплинарный подход к противодействию угрозам мировоззренческой безопасности в интернет-среде …… 230

***Секция 7*. Патриотизм как феномен права** ……..…… 234

Галанов А.С. Патриотическое правосознание: настоящее и будущее …… 234
Елисеева В.С. Патриотизм в конституциях стран – членов содружества независимых государств …… 236
Ефанов А.А. Формирование патриотизма в развитом гражданском обществе …… 241
Ивашевский С.Л. Национальные приоритеты в обеспечении экономической безопасности …….. 243
Лаврентьев А.Л. Патриотизм в современной России: нормативное закрепление …….. 246
Обидин Д.С. Патриотизм в контексте информационной безопасности …… 254
Прокопенко С.В. Организационно-правовые аспекты патриотического воспитания гражданина ……..... 256
Трусов Н.А. Некоторые вопросы правового обеспечения патриотического воспитания граждан……. 260
Фролов С.В., Фролова Н.Х. Национальная самоидентификация как социокультурный и правовой инструмент формирования патриотизма…… 263

Секция 1. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

УДК 316.6

Г.Д. Данильченко

ПАТРИОТИЗМ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Кыргызско-Российский Славянский университет

В статье рассматриваются проблемы трансформации понятия «патриотизм» у студентов XXI века. На основании материалов студенческих работ, выполненных в КРСУ в разные годы, определяется место понятия «патриотизм» в системе ценностей современного студента, акцентируется внимание на разном смысловом наполнении понятия «патриотизм» в меняющемся мире и на важности патриотического воспитания в современном образовании Кыргызстана.

Ключевые слова: концепт, патриотизм, ценности, революция, национальное самосознание, Родина.

Современный Кыргызстан является Отечеством для более ста национальностей и народностей, проживающих в нем. Понятие Родина, являвшееся кардинальной ценностью в советскую эпоху, трансформировалось под влиянием глобализации и новых политических вызовов. Распад Советского Союза внес смысловые нюансы и в концепт «патриотизм», в структуре которого находят отражение такие понятия, как национальный интерес, национальное самосознание и национальная безопасность.

«Патриотизм как сакральное понятие, – пишет З.П. Табакова, – характеризует … народ как единую общность и проявляется наиболее ярко в годину тяжёлых испытаний, требующих единения народа, героизма и жертвенности его носителей. Патриотизм – духовная категория, от которой зависит судьба страны и людей, населяющих её» [2, с. 66]. В сакральности и заключается один из главных смыслов понятия патриотизм. Любовь к Родине – это святое: почитание места, где родился и живешь, желание жить и трудиться на благо своего народа.

В начале 2000-х годов мы проводили интервью в студенческой среде КРСУ (Кыргызско-Российского Славянского университета), где одним из во-

просов был вопрос о чувстве патриотизма к суверенному Кыргызстану. Тогда у многих все еще оставалось ощущение, что мы живем в прежней, единой стране. Но в сознании уже происходили изменения, свидетельствующие о распаде прежних связей и понятий. Так, на вопрос о том, что означает слово «патриотизм» в сегодняшней жизни, все респонденты, а их было 12 человек, ответили, что в сегодняшней жизни нет такого понятия, как патриотизм, потому что каждый думает не о благополучии и процветании своей страны, а о том, как бы побыстрее уехать из своей страны, так как здесь нет перспектив ни для своей профессиональной деятельности, ни для жизни в целом. «Страна развалилась, а в новых государствах нет достойной идеологии, которая могла бы способствовать укреплению чувств любви, преданности, веры к своей стране», – так звучал вывод молодежи, родившейся в СССР, людей, успевших побыть октябрятами и дававших клятву верности своей огромной стране. Сегодня из этих 12 студентов-респондентов в Кыргызстане живут 5 человек. Все они весьма успешны в своей профессии, работают по специальности, имеют семьи, хорошую работу и известность в определенных кругах, сегодня они – искренние патриоты своей Родины. Остальные 7 проживают и трудятся в России, США и Турции, но по-прежнему считают Кыргызстан своей Родиной и испытывают к нему патриотические чувства.

В начале 2010-х годов Кыргызстан пережил две революции: первый президент сбежал в Россию, второй – в Белоруссию. С их именами связаны громкие коррупционные дела, трайбализм и предательство Родины. Поколение студентов, переживших революции 2005 и 2010-го годов, внесло в понятие «патриотизм» горький привкус мародерства и коррупции (именно этими явлениями сопровождалось изгнание прежних властей). Патриотизм в студенческой среде этого десятилетия прочно ассоциируется и с таким понятием, как национальное самосознание. Неслучайно участниками революционных событий становятся в большинстве представители кыргызской национальности, что дает им основания упрекать многонациональный народ Кыргызстана в равнодушии к идеалам революции. Справедливости ради надо сказать, что такая пассивность в революционных событиях 2005 и 2010 годов вполне объясняется крайне невысокой представленностью во властных структурах Кыргызстана других народов, кроме так называемой титульной нации. Вообще сам концепт «титульная нация» сужает рамки понятия патриотизм, сводя его многозначность к единственному значению – национализм.

Современные события в стране свидетельствуют о том, что в Кыргызстане на сегодняшний день составляющие понятия «патриотизм» находятся в подвижном состоянии: это и любовь к своей Родине, и гордость за свой народ, и уважение институтов власти, и активное участие в жизни своего народа, своего государства. Студенты, родившиеся уже в независимом Кыргызстане, считают его своей Родиной, чувство патриотизма уверенно связывают с любовью и честным служением своей стране. И здесь важно отметить, что современные студенты, отдавая должное любви к своему Отечеству, довольно критически относятся к власти, не исключают возможности уехать в другую страну, так как

не видят для себя перспектив карьерного роста. Отметим, что митинг против коррупции, состоявшийся по инициативе молодежи 27 ноября 2019 года, показал, что молодежь страны, независимо от национальности, считает Кыргызстан своей Родиной и связывает с ним свое будущее и желает ей процветания. Социальные сети, информирующие о проведении митинга, апеллировали к патриотическим чувствам граждан, внося в традиционное понимание патриотизма: «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [1, с. 453] современное звучание.

Библиографический список

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.,1975. 736 с.
2. Табакова З.П. Патриотизм как базовый концепт русской ментальности // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. LX междунар. науч.-практ. конф. № 5(60). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 66–75.

G.D. Danilchenko

PATRIOTISM IN THE VALUE SYSTEM OF THE MODERN STUDENT

Kyrgyz-Russian Slavic University

The article deals with the problem's transformation of the concept "patriotism" of the 21st century students. On the basis of the students work performed in the KRSU in different years, the place of the concept "patriotism" system is determined by the values of modern students, focuses on different semantic filling of the patriotism concept in a changing world and the importance of Patriotic education in the modern educational system of Kyrgyzstan.

Keywords: concept, patriotism, values, revolution, national consciousness, motherland.

УДК 316.4

Г.Д. Джунушалиева

КЫРГЫЗСТАНСКИЙ ПАТРИОТИЗМ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ

Кыргызско-Российский Славянский университет

Рассматриваются вопросы изменения содержания патриотизма у кыргызстанского общества в историческом аспекте. Каждый исторический этап вносил свои коррективы в понимание данного феномена.

Ключевые слова: патриотизм, идеология, родоплеменные отношения, социум, самосознание.

Современное представление кыргызстанского общества о патриотизме складывалось под влиянием многих факторов, которые определялись образом жизни, социально-экономическим развитием, социальными практиками, политическими режимами. Политические потрясения, испытанные кыргызстанским обществом за неполные 150 лет, внесли определенную сумятицу в понимание патриотизма, представления о том, что он есть и каким образом может быть выражен.

Кочевой образ жизни кыргызов предполагал отстаивание интересов своего племени и рода, демонстрацию военных навыков в набегах и угоне скота, которые затем находили отражение в устном народном творчестве и произведениях акынов (народный поэт-импровизатор, певец). В этот период патриотизм проявлялся в борьбе с общими врагами или захватчиками (казахами, китайцами, кокандцами). С вхождением в состав Российской империи в понимании содержания патриотизма происходит надлом, который отразился в появлении двух направлений в акынстве: заманистов и демократов. Первые призывали к возврату к исконным традиционным ценностям, вторые видели в социальных изменениях и новациях благо для народа, поскольку они вне зависимости от желаний и потребностей кочевников становились частью повседневной жизни. Потоки переселенцев из европейской части российского государства несли с собой новые жизненные установки, иную культуру, духовные и религиозные представления.

Непонимание особенностей землепользования в кочевом обществе создавало у местной администрации искаженную картину, в которой был очевиден избыток свободных земель для расселения переселенцев. Однако при кочевом ведении хозяйства землепользование в качестве пастбищ было сезонным и потому свободных земель вообще не было. Разрешение царского правительства на

расселение в среднеазиатских землях китайских беженцев исламского вероисповедания (дунгане) еще более разнообразило этнический и религиозный состав азиатской части государства. Борьба азиатских туземцев за свои земли хоть зачастую и принимала религиозный оттенок, но не была главным ее мотивом и потому не проявлялась как патриотизм.

С установлением советской власти и образованием Советского государства наступает новый этап в обогащении содержания патриотизма. Признательность советскому правительству за разрешение северным кыргызам вернуться в свои родовые кочевья после восстания 1916 года, выделение денег на погашение их долгов китайским ростовщикам и работодателям, у которых они батрачили, привела к росту толерантности к государственной власти. Принципы коллективизма, пропагандируемые партией большевиков, были понятны и близки кыргызам, жившим на протяжении столетий большими родами. Социальные проекты, реализованные государством по социально-экономическому и культурному развитию Советского Киргизстана, позволили значительно окрепнуть этническому и общественному самосознанию. Великая Отечественная война и последующие десятилетия спаяли кыргызов, депортированные народы и внутренних мигрантов в единый социум. Любовь к Родине, приверженность коммунистическим идеалам, приоритет общественных интересов над личными укрепились в общественном сознании.

С обретением независимости кыргызстанское общество вновь оказывается перед выбором: старые социальные установки не могут работать, а для новых нужны новые основания. Именно с этим связана попытка предложить новую идеологию, в основу которой легли идеи, почерпнутые из эпоса «Манас». Однако финансовых, но главным образом социальных ресурсов не хватило для того, чтобы предложить внятную систему общественных ценностей кыргызстанцам. Семь заповедей Манаса оказались плодом интеллектуального труда начала 90-х годов, о которых редко вспоминают во втором десятилетии XXI века. Для полиэтничной, полиязыковой и поликультурной социальной среды Кыргызской Республики этого оказалось недостаточно.

Выросло новое поколение, которое не имеет советского социального багажа. По своим взглядам большая часть ориентирована на Запад, Америку. Сохраняется особое отношение к русскому языку, русской культуре, социальная память хранит общие достижения, печали и победы XX века. Но в тоже время появляются и другие представления о том, что есть патриотизм. Это не только Родина, это не только толерантность к другим народам, но и религиозная нетерпимость, продвижение идей исламского экстремизма. Молодое поколение строит свою идентичность исключительно на религии, предполагая, что она и является главной этнической чертой.

Перед современным обществом Кыргызстана стоит проблема того, что такое патриотизм и как его выражать. Судя по последним резонансным политическим событиям, тенденция такова, что в нынешних условиях патриотизм все больше приобретает черты регионализма и национализма. Активно возрождаемые ценности традиционного общества укрепляют латентно существовавшие в советский период родоплеменные отношения, которые очень узко трактуют патриотизм. Он становится целью продвижения семейного клана во власть. В некотором роде это неизбежно в связи с продолжающимся нациостроительством и политической борьбой, разворачивающейся вокруг него. Поэтому для граждан Кыргызстана патриотизм все еще остается сферой, которую общество все еще пытается осознать.

G.D. Djunushalieva

KYRGYZ PATRIOTISM: THE HISTORICAL PECULIARITIES OF THE FORMATION

Kyrgyz-Russian Slavic University

The issues of changing the content of patriotism of the Kyrgyz society in a historical aspect are considered. Each historical stage brought its own corrections to the understanding of this phenomenon.

Keywords: patriotism, ideology, tribal relations, society, self-awareness.

УДК 316.3

О.И. Димитричева[1], А.В. Оганесян[2]

ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

[1]Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
[2]Ванадзорский государственный университет им. Ов. Туманяна

В статье рассматривается проблема формирования интеллигентности и патриотизма в современном обществе, которое переживает период размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: интеллигенция, интеллигентность, патриотизм, мотивация, самовоспитание, ценности.

Пятого декабря 2016 года издан указ президента «Об утверждении доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Среди основных угроз для России названо «наращивание информационного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В связи с этим одной из задач является нейтрализация информационно-психологического воздействия, направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества, и информационного воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Итак, под предлогом раскрепощения людей происходит процесс размывания ценностей семьи и брака, принадлежности к стране и нации, понятия половой принадлежности. Происходит навязывание потребительских установок и формирование негативного отношения к государству.

Как возможно решить те проблемы, которые назрели в нашем обществе и признаются на уровне правительства? С XIX века в России сложился социальный слой, который называют интеллигенцией. Это русское явление, аналогов которому нет в странах Европы или США. Несмотря на обвинения в адрес интеллигенции как в прошлом, так и в настоящем, этот социальный слой является носителем традиционных ценностей российского общества.

Дискуссии по поводу феномена интеллигенции существовали в XIX веке, продолжались в XX и не менее эмоционально проходят в настоящее время. Выходят сборники статей, монографии, диссертации, появляются новые сайты, на которых обсуждается сущность интеллигенции, ее составляющие черты, роль в современном обществе и истории России, понятие интеллигентности. Современное российское общество находится на переходном этапе своего

развития и нуждается в формировании нового идеала. Этот идеал может быть сформирован на основе представлений об интеллигенции как социальном слое. Этим и объясняется незатухающий интерес к пониманию феномена интеллигенции.

Существует много подходов к определению интеллигенции. Наиболее распространенный – функциональный подход. Интеллигенция – это люди, профессионально занимающиеся умственным трудом и обладающие специальным образованием, необходимым для такого труда. В таком случае в чем отличие интеллигенции от интеллектуалов?

Особенность понимания термина «интеллигенция» в России заключается не только в профессиональном занятии умственным трудом и наличии высшего образования, но и в нравственной позиции личности. Главными критериями, по которым определяется принадлежность к интеллигенции сторонниками ценностного подхода, являются: воспитание, самовоспитание, образование, самообразование, высокая гражданственная мораль и духовное творчество. Сущностными чертами интеллигенции являются этические качества и активная жизненная позиция, как и в XIX веке: «интеллигенция – это честные люди, способные сопереживать и выражать интересы народа, служить общечеловеческим идеалам». [4, с. 9].

Понятие «интеллигентность» производно от понятия «интеллигенция». «Интеллигентность представляет собой интегрированное выражение интеллектуальных, культурных, гражданских, этических качеств человека. С интеллигентностьЮ издавна связано представление о подвижничестве, гражданском чувстве, высокой нравственности, обширных и разносторонних знаниях», – пишет Т.В. Наумова [2, с. 84].

Итак, интеллигентность – это самосовершенствование в двух направлениях: когнитивном и ценностном. Интеллигентность – это и идеальное качество, и реальное, этим и объясняется множество трактовок содержания этого понятия. Для формирования интеллигентности личность должна не только испытывать воздействие извне (быть объектом воспитания), но и сама, осознав ценность этого качества, стремиться к его развитию с помощью самовоспитания и самообразования.

Сторонники ценностного подхода к интеллигенции в XX веке, как и в XIX сторонники социально-этического, считают, что активная гражданская позиция является главенствующим признаком интеллигентности. «Интеллигентность есть индивидуальная жизнь, или функция личности, понимаемая как сгусток природно-общественно-исторических отношений, идеологически живущей ради целей общечеловеческого благоденствия, не созерцающей, но переделывающей несовершенства жизни, что повелительно требует от человека потенциального или актуального подвига для преодоления этих несовершенств» [1, с. 319]. Более того, интеллигентность – это «состояние общественной сопричастности и чувство человеческой боли, ставшие «второй натурой» личности» [5, с. 95].

Таким образом, в понятие интеллигентности входит и понятие

патриотизма. «Патриотизм – преданность и любовь к своему народу, своему отечеству», – такое определение дается в словаре С.И. Ожегова. Преданность и любовь не означают бездействия, эти качества показывают деятельную черту личности. Патриотизм подразумевает активную жизненную позицию или высокую гражданственную мораль, активное и сознательное участие в деятельности на благо Родины, поэтому патриотизм также является одной из составляющих черт интеллигенции.

Патриотизм так же, как интеллигентность в целом, требует работы над самим собой, самосовершенствования своей личности. Важно, чтобы сама идея совершенствования личности стала доминирующим мотивом. Не достижение материальных благ, карьерного продвижения, а духовные ценности должны стать фундаментом формирования личности человека.

Таким образом, процесс размывания традиционных ценностей, исчезновение духовных идеалов может быть остановлен благодаря саморазвитию и самосовершенствованию человека, благодаря мотивации к становлению интеллигентной личности после получения высшего образования.

Библиографический список

1. Лосев А.Ф. Об интеллигентности // Дерзание духа. М., 1988. 319 с.

2. Наумова Т.В. Можно ли ныне считать российскую интеллигенцию особым социокультурным феноменом? // Философия и культура. 2018. № 6. С. 84

3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. 816 с.

4. Омеличкин В.О. Интеллигенция как субъект культуры // Интеллигенция в системе социально-классовой структуры и отношений советского общества. Кемерово, 1991. Вып. 1. С. 9–14.

5. Толстых В.И. Об интеллигенции и интеллигентности // Вопросы философии. 1982. № 10. С. 90–96.

O.I. Dimitricheva[1], A.V. Oganesyan[2]

INTELLIGENCE AND PATRIOTISM IN MODERN SOCIETY

[1]Linguistics University of Nizhny Novgorod
[2]Vanadzor State University after Hovh.Tumanyan

The article considers the problem of the formation of intelligence and patriotism in modern society, which is going through a period of erosion of traditional Russian spiritual and moral values.

Keywords: intelligentsia, intelligence, patriotism, motivation, self-education, values.

УДК 316.4

Л.А. Коханова, Т.С. Алексеева, Ю.Е. Черешнева

ПАТРИОТИЗМ В ВОСПРИЯТИИ И ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ: ПО ИТОГАМ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В статье рассматривается восприятие и оценка студентами патриотизма, являющегося базовой ценностью общества, в условиях цифровизации медиа как социального института. Выводы сделаны на основании пилотного исследования «Актуальные вопросы идентификации нации глазами молодых журналистов» (2018 – 2019).

Ключевые слова: патриотизм, студенты, дигитал-медиа, новые технологии, цифровизация.

Результатом качественных изменений патриотизма в контексте общечеловеческих ценностей следует считать современные дигитал-медиа. «Нам необходимо осознать, что развитие технологий неизбежно изменяет наши социальные институты и наши ценности» [9, с. 12].

Характер эволюции ценностных моделей цифрового поколения, т.е. современной молодежи, сведенный в статистическую совокупность, представляет собой предметную область пилотного исследования – «Актуальные вопросы идентификации нации глазами молодых журналистов», в котором приняли участие 224 человека: слушатели Школы юного журналиста и студенты факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (2018 – 2019 гг.).

Цель исследования – показать, как эволюция восприятия ценностей, в данном случае патриотизма, в условиях цифровизации медиа определяет сегодня нравственно-коммуникативную рецепцию и соответственно социально-профессиональную мобильность молодежи.

Материалы и методы исследования: В исследовании используются принципы сравнительного анализа, основных методологических подходов и теоретически обосновывается ряд основных понятий. В анализе развития понятия ценностей общества и патриотизма как национальной идеи используются работы Н.А. Бердяева [2], И.А. Ильина [4] Д.С. Лихачева [6], А.А. Зиновьева [3]. Сегодня эти идеи развивают его последователи – члены «Зиновьевского клуба», поставившие себе целью «формировать справедливый образ России, соответствующий ее статусу и вызовам времени» [1].

Теоретически ориентированный философский дискурс цифровизации медиа как следствия информационных революций представлен в работах Э. Кастельса [5], М. Маклюэна [7], Э. Тоффлера [10], Д. Нейсбита [8].

Работа проходила в два этапа. Была разработана анкета, на основе которой проводился опрос аудитории по целому спектру вопросов: Считаете ли вы себя патриотом? Что для вас патриотизм? Кто в большей степени повлиял на формирование ваших патриотических чувств: школа, родители, окружающие люди и друзья, СМИ, государство? На втором этапе предлагалось подготовить текст для печатного издания или пост в сеть, формирующий чувство патриотизма.

Результаты исследования: Количественные результаты исследования показали, что примерно 68 % от числа опрошенных считают себя патриотами; 27 % – не считают, 5 % – затруднились с ответом. Само понятие «патриот» для многих слишком размыто. Часто повторяющиеся: патриотизм – это «любовь к Родине», «верность своей стране», «любовь к родителям, своей семье», «уважительное отношение к ветеранам», «помнить о своих традициях и корнях» и т.д.

Для ответов на вопрос, как дигитал-медиа изменяют отношение к патриотизму, был определен круг тем (история страны, «правда о Великой Отечественный войне. Кто в ней герой, кто предатель?»), по которым идет водораздел мнений. Дигитал-медиа, особенно социальные сети, влияют на формирование чувства патриотизма – 76 %. Причем слушатели ШЮЖа ставят их на третью позицию после родителей и друзей, а студенты – на первую позицию. Государство у каждой из этих групп занимает последние позиции.

Что касается подготовки текстов в традиционные СМИ и в социальные сети, то у большой группы респондентов патриотизм ассоциируется скорее с действиями, которые совершает человек по отношению к своей стране.

Результаты исследования были обработаны статистическими методами. Пребывание в континууме цифровых медиа изменяет восприятие и оценку патриотизма как базовой ценности нашего общества, делая ее более личностной категорией, способствующей самоидентификации нового поколения.

Библиографический список

1. Алексеева Т.С. Русская национальная идея в контексте воспитания молодежи. Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания: XIV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 декабря 2017 г.: Док-лады и материалы: в 2 ч. Ч. 2. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. С. 446– 450.

2. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: АСТ, 2010. 289 с.

3. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: ЗАО Изд-во Центрополиграф, 2000. 311 с.

4. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг. М.: Рарог. 1992. 358 с.

5. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004. 256 с.

6. Лихачев Д.С. Заметки о русском. М.: Колибри, 2014. 276 с.

7. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения. М.: Гиперборея – Кучково поле, 2007. 464 с.
8. Нейсбит Д. Мегатренды.. М.: «АСТ», МПП «Ермак», 2003. 380 с.
9. Нордстрем К.А., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. СПб, 2005. 255 с.
10. Тоффлер Э. Шок будущего [Электронный ресурс] // URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/toffler-future_shock-ru-l.pdf (дата обращения 25.02.2019).

L.A. Kohanova, T.S. Alekseeva, Yu.E. Chereshneva

PATRIOTISM IN THE PERCEPTION AND EVALUATION OF MODERN STUDENTS: BASED ON THE RESULTS OF A PILOT STUDY

Lomonosov Moscow State University

This article is dedicated to the perception and appreciation of patriotism by students. Patriotism is the basic value of our society, in the context of digitalization of the media as a social institution. The conclusions were made on the basis of the pilot study «Actual issues of nation identification through the eyes of young journalists» (2018 – 2019).

Keywords: patriotism, students, digitalization of the media, perception.

УДК 316.47

А.А. Лукутин, Д.В. Семенов

РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ В СВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Статья посвящена анализу содержания терминов «национальные интересы» и «добровольчество». Авторы обосновывают тезис о том, что Россия заинтересована в развитии добровольчества, поскольку оно может гармонизировать мотивационные базовые элементы всей нации (личности, общества и государства) и сделать всю страну более этичной.

Ключевые слова: национальные интересы, добровольчество, нация, индивид, общество и государство, этика.

В своем январском историческом Послании Федеральному собранию – 2020 лидер нации Владимир Владимирович Путин озвучил следующую глубоко патриотичную мысль: «Смысл, миссия государственной службы именно в *служении*, и человек, который выбирает этот путь, должен, прежде всего, для себя решить, что он связывает свою жизнь с Россией, с нашим народом, и никак иначе, без всяких полутонов и допущений» [3]. Мы считаем, что понятия «добровольчество» и «служение» имеют в своем содержании много общих признаков. Служение и представляет собой истинный патриотизм, настоящую любовь к своему Отечеству, самопожертвование, трансценденцию, выход за пределы личных эгоистичных интересов во имя некоего большего целого, что означает *духовный* рост, увеличение количества духа (справедливость, добро, истина, красота, честность, порядочность и др.) в коллективной душе всей нации.

Что составляет национальные интересы России? Ответ на данный вопрос вполне логично начать с раскрытия содержания термина «национальный интерес». В ранее действовавшей Концепции национальной безопасности РФ была предложена дефиниция национальных интересов России как *совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах* [1].

Из этого понимания термина «национальные интересы» становится ясным и более точным содержание слова «национальные», под которым подразумеваются потребности *личности, общества и государства*. Другими словами,

именно данные три концепта конституируют теоретико-смысловое наполнение «национального». Вместе с тем, анализируемая дефиниция не указывает на то, *в чем* эти потребности нации, собственно, состоят. Этот недостаток снимается в рамках иного стратегического документа РФ.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537, «национальные интересы Российской Федерации» понимаются как «совокупность внутренних и внешних потребностей государства *в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства*» [2]. Одним из обязательных условий защищенности нации и стабильного движения вперед общества и государства является всебалансирующая метафизически-универсальная идея Добра.

Нам представляется крайне важным обратить внимание на свойство сбалансированности в тексте приведенного описания границ интересующего нас понятия в связи с тем, что зачастую обеспечение на практике наличия именно этого признака представляется весьма проблематичным. В частности, одним из факторов дестабилизации всего набора национальных интересов на сегодняшний день является использование рядом государственных служащих добровольчества в своих корыстных интересах, что может демотивировать людей заниматься волонтерством. На существование подобной проблемы указывают исследования социолога М.В. Певной. [4].

Развитие добровольческих движений в России во многом решает проблему несбалансированности совокупности потребностей нации в устойчивом развитии. Лежащая в основе глубинной мотивации добровольцев идея блага, метафизической доброй воли имеет потенциал к гармонизации всего, что угодно, в том числе системы национальных интересов в целом (личности, общества и государства).

Таким образом, личность, общество и государство РФ крайне заинтересованы в развитии добровольчества в масштабах всей нации в силу многих причин, прежде всего, постольку, поскольку увеличение количества энергии доброй воли в пространстве Российской Федерации будет способствовать ее морально-нравственному оздоровлению, этизации. Устойчивость поступательного движения вперед России в будущем будет проистекать из характера ее мотивационных установок, который просто обязан, не может не соответствовать духовным традициям нашей великой страны.

Библиографический список

1. Овчинников А.И. Национальные интересы России: понятие и виды // Северокавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 7–10.

2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] // URL: http://kremlin.ru/supplement/424.
3. Послание Президента РФ Федеральному собранию 2020 года [Электронный ресурс] // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/62582.
4. Певная, М.В. Значение волонтерства в развитии российского некоммерческого сектора // Европейский журнал социальных наук (European Social Science Journal). 2011. № 7. С. 45–53.

A.I. Lukutin, D.V. Semenov

DEVELOPMENT OF VOLUNTARY MOVEMENT IN THE LIGHT OF NATIONAL INTERESTS OF RUSSIA

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The paper deals with the analysis of the content of the terms “national interests” and “volunteering”. The authors substantiate the thesis that Russia is greatly interested in the development of volunteering as the latter may harmonize the motivational basic elements of the whole nation (the individual, society and the State) and make the whole country more ethical.

Keywords: national interests, volunteering, nation, the individual, society and the State, ethics.

УДК 316.42

Е.П. Савруцкая, А.А. Горюнова

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ МОЛОДЕЖИ НА ЕЕ ГРАЖДАНСКУЮ АКТИВНОСТЬ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Статья посвящена рассмотрению вопроса о факторах влияния на формирование ценностных ориентаций и гражданской активности молодежи в современных условиях цивилизационного развития общества. Цель статьи – рассмотреть проблемы взаимосвязи гражданской активности молодежи и ее институционального доверия к основным социальным институтам.

Ключевые слова: институциональное доверие, молодежь, ценностные ориентации, политика, гражданская активность, факторы влияния, Интернет, миграционные процессы, институты образования, семья, межличностное общение.

Сравнительный анализ полученных результатов авторских исследований, проводимых учеными Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, начиная с 2005 года по настоящее время, позволяет в комплексе проблем молодежного ценностного сознания выявить зависимость гражданской активности обучающейся молодежи от уровня ее доверия социальным институтам. Результаты исследования позволяют установить иерархию факторов социальной среды, прежде всего социальных институтов, оказывающих влияние на изменение приоритетов молодежного ценностного сознания и мотивацию поведения подрастающих поколений. К таким факторам мы относим: политические институты, политических лидеров, религиозные организации, Интернет и СМИ, институты образования (школа, СПОУ, вузы), семью, субъектов межличностного общения. В контексте особенностей современного этапа цивилизационного развития общества определены зависимости институционального доверия молодежи от ее личного опыта, полученного в результате участия в молодежных политических и общественных организациях, волонтерском движении, выявлены приоритеты молодежного ценностного сознания в выборе респондентами видов и форм своей гражданской активности в зависимости от уровня институционального доверия опрашиваемых, их образования, ценностных предпочтений, возрастных и гендерных характеристик, а также территорий их проживания

Отмечаемое во многих отечественных исследованиях [1] определенное разочарование населения РФ в демократических институтах и механизмах их функционирования позволило выявить тесную зависимость между гражданской

активностью различных социальных групп населения и уровнем их институционального доверия[2]. Понимание доверия как совокупности признанных норм и ценностей, благодаря которым происходит укрепление общественных связей внутри и между социальными группами, позволяет отнести рассматриваемый феномен к группе социокультурных явлений, составляющих основу социального капитала [4], благодаря которому осуществляется эффективное функционирование социальных институтов в различных сферах жизнедеятельности общества.

По данным ВЦИОМ гражданский активизм молодежи связан, прежде всего, с самореализацией и личностным ростом, что является достаточно новой формой гражданской активности [3]. Гражданская активность проявляется как в институциональном участии, так и в различных формах коллективной самоорганизации, к которым, как правило, относят, благотворительную деятельность, участие в творческих, экологических, спортивных, волонтерских и религиозных объединениях. Согласно данным нашего исследования готовность к участию в общественных организациях или в организациях по защите окружающей среды выразили около 20 % опрошенных, а к участию в волонтерском движении – 22 % [5]. Условия глобализации в целом унифицировали большую часть видов и форм гражданской активности населения, особенно в такой форме коллективной самоорганизации как, к примеру, социальные сети, интернет-сообщества, объединения, представляющие субкультуры, творческие и профессиональные объединения и т.д.

Результаты проводимых нами исследований вписываются в общую картину научно-исследовательских данных о связи институционального доверия и гражданской активности молодежи. Сравнительный анализ данных об отношении респондентов к политическим институтам и субъектам политической деятельности, прежде всего, достаточно наглядно просматривается на особенностях динамики ценностных ориентаций молодежи в ее отношении к партиям. (табл. 1). Так, к примеру, за период времени с 2005 по 2019 гг. произошло некоторое ухудшение (от 3 % до 5 %) качественных характеристик ценностных приоритетов массового сознания молодежи в отношении к партиям.

Таблица 1

Оценка молодежью деятельности партий (%)

		2006	2011	2014	2015	2016	2019
Партии выполняют нужную работу	Полностью согласны	7,8	4,2	7,1	**9,8**	**9,5**	**6,1**
	Скорее согласны	28,4	25,9	28,6	33,7	29,5	28,1
	Затруднились ответить	33,0	30,5	32,3	35,4	33,9	31,9
	Скорее не согласны	20,2	26,4	22,7	15,2	18,8	20,0
	Не согласны	10,6	12,9	9,3	**5,9**	**8,3**	**13,0**

Следует отметить, что оценка деятельности партий в общественном мнении учащейся молодежи за все почти 15 лет проведения исследований самой высокой оказалась в 2015 году, составив 43,5 % опрошенных. Через год, т.е. в 2016 году, этот показатель оказался равным 39,0 %, а в 2019 году он уже сократился до 34,2 %, т.е. снизился по сравнению с 2015 годом на 9,3 %.

Вместе с тем, эти процессы в целом не оказали значительного влияния на политическую активность респондентов (табл. 2). Самые высокие показатели в выборе респондентами активных форм социальной деятельности оказались в области общественных организаций и в сфере экологии, заметно опережая показатели желаемой политической активности и волонтерства, не говоря уже об интересе к работе в профсоюзных объединениях. Видимо, следует признать, что причины низких рейтингов некоторых видов общественной активности среди молодежи еще недостаточно изучены, а гражданский активизм респондентов в этих областях не получил достаточной информационной поддержки, а также материального и морального поощрения, что могло бы закрепить интерес и доверие молодежи к данным направлениям социальной активности.

Таблица 2

Готовность молодежи к социально активной деятельности (%)

		2006	2011	2014	2015	2016	2019
Я хотел бы когда-нибудь принять участие в работе партии или политической молодежной организации	Полностью согласны	**16,9**	12,7	13,9	**14,0**	**15,0**	**15,3**
	Скорее согласны	**23,0**	20,8	21,6	**22,3**	**22,5**	**19,2**
	Затруднились ответить	17,2	26,5	19,7	21,9	22,1	22,9
	Скорее не согласны	17,2	22,4	19,8	19,8	17,8	17,5
	Не согласны	25,7	17,6	25,1	20,5	22,6	28,2
Я хотел бы когда-нибудь принять участие в общественных организациях или в организациях по защите окружающей среды	Полностью согласны	23,4	20,4	20,5	**19,3**	**20,5**	**21,7**
	Скорее согласны	30,2	30,1	32,6	**34,1**	**31,0**	**33,6**
	Затруднились ответить	18,2	22,9	20,2	22,5	22,4	20,3
	Скорее не согласны	15,3	16,9	13,9	13,9	14,1	12,6
	Не согласны	12,8	9,8	12,8	9,3	12,0	11,8
Я хотел бы когда-нибудь принять участие в работе профсоюза	Полностью согласны	9,3	9,2	8,8	**9,3**	**10,8**	**10,4**
	Скорее согласны	15,1	18,6	15,9	**19,2**	**18,7**	**19,3**
	Затруднились ответить	26,7	29,4	30,8	33,6	30,1	30,9
	Скорее не согласны	23,5	23,4	22,8	18,8	20,1	20,2
	Не согласны	25,4	19,3	21,6	18,2	20,2	19,2
Я хотел бы принять участие в волонтерском движении	Полностью согласны				**22,8**	**22,9**	**25,1**
	Скорее согласны				**25,4**	**23,2**	**24,6**
	Затруднились ответить				23,4	21,1	23,0
	Скорее не согласны				12,6	14,1	12,3
	Не согласны				15,1	18,7	15,1

Актуальность проведения сравнительного анализа динамики качественных и количественных характеристик оценочного сознания молодежи определяется не только по смежным годам (к примеру, 2015–2016 гг.), но и по достаточно длительному отрезку времени (2006–2019 гг.), что связывается с реальным контекстом происходящих событий как внутри страны, так и в системе междуна-

родных отношений, а также по ожидаемым крайне важным внутрироссийским событиям.

Самый высокий показатель уровня доверия респондентами отводится Интернету (табл. 3.), вслед за которым с заметным отставанием идет семья (табл. 4), институты образования (табл. 5) и друзья (табл. 6).

Таблица 3

Оценка молодежью своего доверия к средствам массовой информации (%)

		2006	2011	2014	2015	2016	2019
Представьте себе, что в будущем можно будет использовать только либо радио, либо телевидение, либо газеты, либо Интернет. Что Вы выберете?	Радио	7,0	3,5	2,5	3,4	3,0	2,3
	Телевидение	39,5	25,5	16,1	18,0	15,6	9,1
	Газеты	5,5	9,2	4,0	5,9	5,4	3,6
	Интернет	48,0	61,7	77,4	70,8	**76,0**	**84,9**

Таблица 4

Оценка доверия семье в понимании молодежью политических событий (%)

		2006	2011	2014	2015	2016	2019
Мои родители очень помогают мне разобраться в политических событиях	Полностью согласны	13,4	11,6	12,3	18,9	**15,2**	**12,8**
	Скорее согласны	19,6	22,9	21,0	26,4	**25,2**	**22,2**
	Затруднились ответить	14,7	21,8	22,1	17,3	21,1	19,1
	Скорее не согласны	25,3	24,7	23,6	20,33	18,4	21,6
	Не согласны	27,0	19,0	21,0	16,3	20,1	24,3

Таблица 5

Оценка доверия институтам образования в понимании молодежью политических событий (в %)

		2006	2011	2014	2015	2016	2019
Школа (ВУЗ, СУЗ) очень помогает мне разобраться в политических событиях	Полностью согласны	5,7	3,2	6,1	11,7	**12,0**	**10,1**
	Скорее согласны	14,7	13,7	15,5	23,3	**23,1**	**23,1**
	Затруднились ответить	15,0	26,8	19,4	23,4	21,7	22,0
	Скорее не согласны	23,6	24,0	23,7	20,4	17,7	18,7
	Не согласны	41,0	32,3	35,3	20,4	25,5	26,2

Таблица 6

Оценка доверия помощи друзей в понимании молодежью политических событий (в %)

		2006	2011	2014	2015	2016	2019
Мои друзья очень помогают мне разобраться в политических событиях	Полностью согласны	3,6	4,9	4,5	8,4	**7,6**	**6,3**
	Скорее согласны	9,4	18,3	13,9	18,0	**18,8**	**18,4**
	Затруднились ответить	14,3	25,5	21,5	23,7	22,6	22,1
	Скорее не согласны	28,3	27,5	31,7	25,2	23,5	24,6
	Не согласны	44,4	23,6	28,5	23,4	27,5	28,4

Полученные результаты неоднократно проводимого мониторинга динамики ценностных ориентаций молодежи и показателей уровня ее гражданской активности позволяют признать зависимость ее институционального доверия от стабильности и эффективности политических институтов, уровня экономического развития страны, эффективности деятельности институтов образования, а также отношений, складывающихся в семье и в системе межличностной коммуникации.

Библиографический список

1. Трофимова, И.Н. Институциональное доверие в современном российском обществе: причины и факторы // Политика и Общество. 2017. № 9. С. 1–11.

2. Трофимова, И.Н. Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации / СОЦИС. 2015. № 4. С. 72–77.

3. Гужавина, Т. Социальное доверие в гражданском обществе [Электронный ресурс] //
URL: http://pdt.vscc.ac.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=2440 (дата обращения 19.03.2015).

4. Дементьев, И. Доверие как индикатор социального капитала [Электронный ресурс] // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-indikator-sotsialnogo-kapitala (дата обращения 24.05.2015)

5. Савруцкая, Е.П., Жигалев Б.А., Никитин А.В., Устинкин С.В. Современный мир и молодежь; ценности, риски, угрозы. Н.Новгород, НГЛУ. 2019. С. 102–124.

E.P. Savrutskaya, A.A. Goryunova

THE INFLUENCE OF YOUTH INSTITUTIONAL TRUST ON THEIR CIVIC ENGAGEMENT

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article is devoted to the consideration of the factors of influence on the formation of value orientations and civic engagement of youth in modern conditions of civilizational social development. The purpose of the article is to consider the problems of the relationship of civic engagement of youth and their institutional trust in the main social institutions.

Keywords: institutional trust, youth, value orientations, politics, civic engagement, influence factors, the Internet, migration processes, educational institutions, family, interpersonal communication.

УДК 316.64

С.В. Устинкин, Н.М. Морозова, Д.В. Семенов

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

В статье анализируется содержание понятия «историческая память» в контексте проблемы обеспечения стабильности российского государства и общества. Авторы выдвигают и обосновывают тезис о том, что формула «Духовность, Державность, Достоинство» могла бы быть использована для попыток осуществить синтез традиционалистских и либеральных ценностей в формировании исторического сознания и исторической памяти наших сограждан, что, несомненно, помогло бы их консолидации, укреплению российского государства и развитию гражданского общества, обеспечению духовно-нравственной безопасности.

Ключевые слова: историческая память, национальная безопасность.

Категория «историческая память» по природе своей является областью междисциплинарных исследований [1], её сущность и содержание, роль и значение в политическом процессе России, обеспечении национальной безопасности являются предметом дискуссий. Так, с точки зрения историков, «историческая память» – набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно переломленных рефлексий о позитивных и негативных событиях прошлого. Историческая память неоднородна по своей структуре и включает в себя историческую память личности, отдельных социальных групп, общества в целом. Историческая память, как правило, ограничена, фиксирует лишь отдельные события, лица, факты. Она избирательна, т.е. сосредотачивает свое внимание на одних событиях и процессах и игнорирует другие, носит субъективный и несистемный характер. В силу этих своих свойств память способствует мифологизации общественного сознания. Иногда определенное сочетание неблагоприятных объективных и субъективных факторов, например, социально-политический и духовно-нравственный раскол общества, смута, отсутствие общенационального лидера и политической воли у элиты, служит его дезорганизации, создает благоприятную почву для разного рода идейно-политических спекуляций.

В философии и политологии историческая память рассматривается как одно из измерений коллективной или социальной памяти, наряду с политическим временем и политическим пространством. Память же рассматривается как спо-

собность организма, субъекта политики, системы сохранять и воспроизводить информацию о внешнем мире (среде) и своем внутреннем состоянии для дальнейшего ее использования в процессе жизнедеятельности человека, общества, государства.

В социологии, несмотря на существование различных подходов к рассматриваемому феномену, центральной проблемой памяти считалась способность системы к накоплению, переработке, хранению и передаче социальной и культурно значимой информации, необходимой для функционирования социума. С этой точки зрения социокультурный опыт человечества фиксируется в исторической памяти народов с помощью культурных кодов как средств и механизмов социального наследования, включающих в свою структуру язык, искусство, идеологию, религию и другие знаковые системы, а также все многообразие предметно-вещественной среды, материальной и духовной культуры, а также традиции, обычаи, обряды, праздники, нормы поведения.

Культурные коды, как отраженная в определенной форме через систему символов и знаков информация о прошлом, настоящем и будущем социумов, способствуют идентификации смыслов и значений коллективного или индивидуального «я» с комплексом подобных признаков «другого». Культурные коды играли и играют особую роль в упорядочении общественных процессов и сохранении целостности и общекультурной уникальности российского и других социумов. Культурные коды, обеспечивая адекватность вербальных и невербальных систем историко-культурной традиции и установленных норм отношений, удерживают в памяти истории национально-культурное своеобразие народов и являются важнейшими характеристиками этнокультурной идентичности. Культурные коды транслируют соответствующее понимание символов и образов национальных культур на новые поколения, являясь тем самым важнейшим механизмом духовной преемственности, этнокультурной идентичности и условием сохранения целостности социумов.

В этом контексте историческая память, как важная составляющая часть культурно-исторического кода нации, призвана выполнять консолидирующую, объединяющую российский социум функцию, играя роль ценностного ориентира для различных социальных групп.

Мы разделяем подход, в рамках которого историческое сознание и историческая память рассматриваются как один из феноменов социокультурной регуляции поведения индивидов и коллективов, социальных групп, страт и сословий, этносов и общества в целом. Власть, эффективно осуществляющая такую регуляцию, обеспечивает нормальное функционирование социума и свое воспроизводство. Власть, не справляющаяся с решением этой задачи, погружает общество и государство в хаос, уступая свое место контрэлите.

В структуре исторического сознания и социальной памяти представляется принципиально важным их оценочное и нормативно-ценностное содержание, в котором выделяются три элемента: общеразделяемая система ценностей и символов; осознание индивидом своего «я» в семейной и сословной родословной; понимания «мы» в социальной и конфессиональной среде, культурной общно-

сти региона, страны, общечеловеческой цивилизации; переходящий от поколения к поколению исторический опыт, знания, символы, идеи, верования, вошедшие в историческую память.

Таком образом, историческая память представляет определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим, и тем самым является важной составной частью социокультурного механизма саморегуляции (гомеостаза) социума.

Историческое сознание может трактоваться и как национальная идентичность, т.е. заданная национальным видением мира и национальной историей основная идея, которой живет социум в конкретно историческую эпоху и поэтому приемлемую для большинства. Идентичность несет в себе ответ на вопрос о сущности своего народа, его месте, роли и задачах в мировой истории, о идеальных формах его существования. В условиях глобализации борьба за идентичность выступает как главный фронт, как так называемая консциентальная война [2], сущность которой заключается в новом этапе борьбы – конкуренции форм организации сознаний, где предметом поражения и уничтожения являются определенные типы сознаний. Носители же этих сознаний, наоборот, могут быть сохранены, если они откажутся от традиционных известных форм сознания. При это важно понимать, что уничтожение определенных типов сознания, исторической памяти предполагает разрушение и реорганизацию государств и общностей, которые конституируют данный тип сознания [3].

До сих пор непреодоленный социально-политический раскол российского социума, влияние и внутренние попытки подрыва общероссийской идентичности, мучительные поиски цивилизационных оснований нашей страны, ее сущностных измерений и ценностей представляют для власти серьезную социально-политическую, духовно-нравственную, культурную и правовую проблему [4]. Ибо интегральным критерием выживания и саморегуляции социума служит доверие между властью и обществом, основными субъектами политического процесса. Знания, способствующие пониманию интерсубъективного смысла социальных взаимодействий, рефлексируются в ожидания в форме обобщенного доверия. Обобщенное доверие, согласно Ф. Тенису и Г. Зиммелю, является своего рода мировоззренческой установкой, отражающей готовность людей рассматривать окружающих, основываясь на ожиданиях от них надежности и предсказуемости. Если же в ходе политического процесса представления социальных групп о различных объектах социальной реальности не совпадают с ожиданиями, то обобщенное доверие переходит в состояние недоверия, утрачивая свою нормативную роль. Диалектика связи доверия и недоверия раскрывается во взаимных переходах одного состояния в другое как реакция на изменение ожиданий от субъекта взаимодействий. Разочарование в надеждах способствует быстрому росту противоречий в обществе, при неблагоприятных условиях перерастающие в напряжения и кризис.

Нам представляется, что решить обозначенные проблемы поможет нашей Родине выработанная в ответ на насущную необходимость формулирования

определенной государственной идеологии доктором политических наук, профессором Панариным Игорем Николаевичем формула трех Д: Духовность (духовно-нравственные ценности православия и других традиционных религий Евразии), Державность (собственно государственность), Достоинство (достоинство личности, семьи, государства) [5], призванная отразить наиболее важные ценности нашего государства и общества, способная объединить страну, сделать ее сильнее. Она представляет собой видение ученым проблемы идеологического самоопределения России.

На наш взгляд, формула «Духовность, Державность, Достоинство» могла бы быть использована для попыток осуществить синтез традиционалистских и либеральных ценностей в формировании исторического сознания и исторической памяти наших сограждан и тем способствовать их консолидации, укреплению российского государства и развитию гражданского общества, обеспечению духовно-нравственной безопасности.

Библиографический список

1. Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. Историческая память как фактор обеспечения национальной безопасности // Власть. 2019. № 6. С. 225–230.

2. Рудаков А.В., Устинкин С.В. О перспективах политики формирования и укрепления российской идентичности // Власть. 2018. № 6. С. 105–110.

3. Устинкин С.В., Рудаков А.В. Идентичность – объект современного глобального противоборства // Обозреватель-observer № 9 (332). 2017. С. 53–61.

4. Рудаков А.В., Устинкин С.В. Трансформированная идентичность как ресурс международного терроризма и элемент стратегии «гибридной войны» // Власть. 2016. № 12. С.103–108.

5. И. Панарин: Формула «Духовность. Державность. Достоинство» сделает Россию сильной [Электронный ресурс] // URL: https://nnils.livejournal.com/1416083.html.

S.V. Ustinkin, N.M. Morozova, D.V. Semenov

HISTORICAL MEMORY OF YOUTH AS A FACTOR FOR THE STABILITY OF THE RUSSIAN STATE AND SOCIETY

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article analyzes the content of the historical memory concept in the context of the problem of ensuring the stability of the Russian state and society. The authors put forward and substantiate the thesis that the formula “Spirituality, Sovereignness, Dignity” could be used to attempt to synthesize traditionalist and liberal values in the formation of historical consciousness and historical memory of our fellow citizens, which would undoubtedly help to consolidate them, strengthen the Russian state and the development of civil society, ensuring spiritual and moral security.

Keywords: historical memory, national security.

УДК 316.613.4

М.В. Федорова

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЭТНИЧЕСКОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Рассматривается вопрос о взаимосвязи патриотических чувств и идентичности российской молодежи. Автор говорит, что этническая, национальная и конфессиональная идентичность в настоящее время переживает глубинные трансформации. Это приводит также к изменению патриотических установок молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, этническая идентичность, национальная идентичность, конфессиональная идентичность, национальная идея, киберидентичность.

Многие исследователи [3] отмечали такую особенность социокультурного развития нашей страны, как этнизацию религии: взаимосвязь конфессиональной и этнической принадлежности. По данным различных исследовательских организаций (ВЦИОМ, «Среда», Левада-центр и др.) около 70 % населения нашей страны определяют себя как православных. Эти данные были характерны для разных возрастных групп, в том числе и для молодёжи. Масштабное исследование динамики ценностных ориентаций молодёжи (от 16 лет до 21 года), проводимое в Нижегородской области под руководством профессора Е.П. Савруцкой, показало, что около 70 % молодых людей относило себя к православным. Однако в этой группе православной молодежи 58,7 % идентифицировало себя как неверующих, а 3,2 % как атеистов. Очевидно, что для них православие – это не столько религия, сколько неотъемлемая часть русской культуры.

Таким образом, формирование социально-культурных установок (в том числе, патриотических) у молодого поколения россиян надо анализировать в контексте сложившегося идентификационного комплекса.

Стоит отметить, что идентичность современной российской молодежи переживает ряд глубоких трансформаций. Хотя этническое сознание и живо, в современном мире глобальных социальных связей наблюдается разрушение старых форм идентификации, а этнос определяется как «продукт иллюзорной идентичности» [2]. Пересмотр значимости этнической принадлежности свой-

ственен для мультикультурных общностей, в которых главной задачей становится формирование гражданской национальной идентичности.

Процесс становления национальной идентичности является сложным и противоречивым: начавшись в XIX веке, нациообразование уже в XX веке столкнулось с вызовами глобализации. Определение национальной идентичности с неизбежностью оказывается связано с понятием национальной идеи. После развала СССР для нашей страны поиск национальной идеи, выступающей основанием идентификации, стал довольно актуален: в первые пятнадцать лет XXI века этот вопрос становится предметом оживлённых дискуссий. Собственно, эти споры можно считать своеобразным развитием темы «Русская идея», столь популярной для XIX века. Спустя два столетия наблюдалась эта же тенденция: заложить в основу национальной политики и национальной идентичности этнические принципы [6, с. 35]. Однако как мы уже говорили, в многокультурном государстве, которым является РФ, основной стратегией является строительство именно гражданской национальной идентичности, которая бы опиралась на разделяемую всеми жителями страны идеологию [7]. Собственно, все дебаты о поиске национальной идеи закончились в 2016 году, когда президент РФ В.В. Путин объявил, что для России не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма.

Со временем же стало очевидно, что понятие патриотизма вовсе не столько однозначно, как это представлялось властям. На высшем уровне патриотизм трактуется как «героизм, жертвенность», но также патриотизм можно понимать как «традиция, семья». Такое отношение к патриотизму сложилось у людей старшего поколения [1]. Проведённое в 2019 г. доцентом НГЛУ М.Б. Ротановой исследование патриотических чувств молодежи показало, что для молодого поколения патриотизм – это, прежде всего, любовь к месту, где ты родился и живешь. Таким образом, отсутствует единство понимания патриотизма не только между государством и гражданами, но и разными группами граждан.

Русская Православная церковь попыталась подключиться к проблеме воспитания патриотизма среди молодёжи и нивелировать некоторые противоречия. По крайней мере, в этом был основной посыл выступления Патриарха Кирилла в Калининграде в декабре 2019. И здесь четко вырисовывается еще одна проблема, связанная с трансформацией конфессиональной идентичности российской молодёжи. Несмотря на описанный нами феномен этнизации, последние два года наблюдается резкое сокращение числа молодых людей, считающих себя православными. Как показывает упомянутое исследование динамики ценностных ориентаций молодёжи, в 2014 г. православными себя считали 70,1 % опрошенных, а в 2019 г. всего лишь 57,8 %. Также наблюдается рост негативного отношения к церкви. В 2014 г. её положительно оценивали 63,3 % и негативно – 16,9 %. В 2019 – положительно 49,3 %, а 26,1 % негативно.

Причины подобных изменений следует искать в нарастании протестных отношений в обществе, а также в отождествлении государственной и церковной власти. Подтверждение этому мы находим при анализе контента сообществ социальных сетей и каналов мессенджеров. Например, суммарное количество

подписчиков атеистических групп в ВКонтакте (предпочитаемая молодежью социальная сеть) почти в два раза больше, чем в группах религиозной тематики, а их содержание часто содержит негативные высказывания в адрес российских властей в общем (группы «Атео», «Атеист», например).

Здесь стоит отметить, что именно формирование цифрового пространства приводит к коренным трансформациям в процессе самоидентификации молодого поколения. Постепенно начинает оформляться новый тип идентичности – киберидентичность, который нивелирует национальные, этнические, конфессиональные различая и, следовательно, патриотические установки. Однако этот процесс находится еще только в самом начале.

При внимательном анализе содержания контента наиболее популярных у молодежи социальных сетей и мессенджеров (ВКонтакте и Telegram) становится очевидным, что существует несколько подходов к понятию патриотизма. Во-первых, патриотизм трактуется как гордость за победы в войнах, прославление военной мощи страны. Во-вторых, патриотизм как прямая поддержка государственной власти и президента в частности. В-третьих, патриотизм как, наоборот, критика существующей власти и борьба за социальную справедливость. В-четвертых, патриотизм как ностальгия по ушедшей эпохе (имеется ввиду конец XX века). Также стоит отметить, что встречаются группы и паблики, которые, называя себя патриотическими, разжигают национальную рознь.

Библиографический список

1. Алексеев А.Н. Патриотизм как национальная идея [Электронный ресурс] // Наука. Общество. Оборона. 2017. № 2 // URL.: https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2017-2-11/.
2. Гуревич П.С., Спирова Э.М. Идентичность как социальный и антропологический феномен. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2015. 348 с.
3. Казьмина О.Е. Русская Православная Церковь и новая религиозная ситуация в России: этноконфессиональная составляющая проблемы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. 317 с.
4. Мчедлов М.П. Взаимосвязь религиозного и национального // Национальное и религиозное. М.: Российский независимый институт социальных и национальных проблем, 1996. С. 35–44.
5. Национальная идентичность и будущее России. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва, февраль 2014 [Электронный ресурс] // URL.: https://ru.valdaiclub.com/a/reports/natsionalnaya-identichnost/.
6. Ремизов М. Русские и государство. Национальная идея до и после «крымской весны». М.: Эксмо, 2016.
7. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018. № 703). [Электронный ресурс] // URL.:http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949.

M.V. Fedorova

PATRIOTIC ATTITUDES OF RUSSIAN YOUTH IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHANGES IN ETHNIC, NATIONAL AND RELIGIOUS IDENTITIES

Linguistics University of Nizhny Novgorod

This article describes the relationship between Patriotic feelings and the identity of Russian youth. The author believes that ethnic, national and confessional identities are currently undergoing some profound transformations. This also leads to a change in the Patriotic attitudes of young people.

Keywords: patriotism, ethnic identity, national identity, confessional identity, national idea, cyber identity.

УДК 316.75

Г.С. Широкалова

В ПОИСКАХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПАТРИОТИЗМА

Федеральный Научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук, Приволжский филиал

Социологические прогнозы, сделанные на основе профессионально апробированных методик измерения социальных явлений, нередко неточны. Например, вербальный патриотизм советских людей не давал оснований для прогноза, что большинство населения пассивно отнесется к крушению СССР. Актуальность поиска методологии исследования, адекватной сложности социальных объектов, особенно возрастает в условиях социальной нестабильности.

Ключевые слова: патриотизм, любовь к Родине, Россия, государство.

Причины гносеологического кризиса общественных наук в том, что «измеряются» явления, зависящие от множества переменных, которые не могут быть учтены. Рассмотрим проблему на примере такой политически ангажированной темы, как патриотизм. Упоминание о патриотизме стало обязательным в официальных выступлениях, увеличилось число передач о Великой Отечественной войне, выросло количество научных публикаций, так или иначе затрагивающих тему патриотизма. Кто-то из исследователей делает вывод на основе «кружочка» возле варианта ответа «Считаю себя патриотом», кто-то выстраивает систему показателей. Традиционен набор: «Элементами, составляющими ядро патриотизма, являются чувство любви к Родине, готовность приносить личные интересы в жертву общественным, идентификация со своей страной, её историей и народом» [2, с. 352]. Ни один из этих обобщенных показателей возражения не вызывает, вопросы начинаются после их конкретизации в индикаторах. Как измерить «готовность приносить личные интересы в жертву общественным»? Идентификацию себя со своей страной? Любовь к Родине? Но насколько искренни ответы респондентов?

На XIX съезде «Единой России» В.В. Путин заявил: «Словоблуды, конъюнктурщики, приставшие к правящему статусу партии, если что, сдадут не только её, и страну сдадут. Такое было в нашей истории неоднократно, и в том числе в нашей новейшей истории» [1]. Контекст этих слов гораздо шире, чем может показаться на первый взгляд. Речь идет о распространенности в обществе двойной морали, склонности затушевывать реальные проблемы ради комфортности личного существования. Между тем, в общественном мнении понятия страна/Родина все чаще противопоставляются понятию «государство». Следует ли из этого, что отчуждение от государства стало социальным фактом

для значительной части населения РФ? И если оно распространено в современной России, то не призрачна ли социальная стабильность? К тому же, в случае внешней угрозы надо защищать и то, и другое. Вопросы, как видим, непросты и соотношение ответов дает представление о том, есть ли социальная база у суверенитета России.

Разумеется, без количественных исследований не обойтись, но как найти адекватные проблеме вопросы и варианты ответов? Предложим на первом этапе разработки инструментария анализ эссе, к примеру, на тему «Я и страна. Я и государство». Политически не заостренная тема плюс актуализация у молодежи потребности в самопрезентации позволяют выявить нюансы для будущей формализованной анкеты. И вновь обратимся к выступлению президента: главная оценка для политиков – «это мнение людей о текущей ситуации, о динамике позитивных изменений во всех сферах, определяющих качество жизни человека» [1].

Задание было дано студентам-заочникам, которые, столкнувшись с реальной жизнью, быстро утрачивают юношеский инфантилизм. Выберем работы юношей, ибо от их позиции в первую очередь зависит сохранение суверенитета страны в критической ситуации. Вот одна из них:

П.И.: «*Я люблю свою страну. В нашей стране можно легко общаться с незнакомым человеком, и никто за это на тебя косо не посмотрит. Еще я люблю свою страну за то, что в разных ее частях разные убеждения, традиции, обычаи, и это очень интересно. В нашей стране очень много интересных мест.*

Иное отношение к государству. Свою точку зрения я объясню тем, что наше правительство не дает никаких толчков к развитию промышленности и соответственно, люди получают зарплату меньше. Государство не хочет производить свои продукты питания, промышленные товары. Государство покупает эти товары в других государствах, соответственно, это отток капитала из страны. А ведь, если бы мы сами производили, то эти средства находились бы в стране и улучшали благополучие граждан.

Например, возьмем Германию и Россию. После Второй Мировой войны у Германии отняли практически все промышленные предприятия, отобрали часть земель. Но спустя 70 лет у них одна из ведущих в мире экономик. У России же ничего не отнимали. У России было 70 лет, чтобы наладить все сферы промышленности, социальные сферы. В итоге мы живем намного хуже Германии. В Германии пенсионеры могут позволить себе путешествовать по миру, покупать дорогие вещи. У нас же пенсионеры не знают, как свести концы с концами. Я считаю, если человек проработал всю жизнь, то государство в полной мере должно удовлетворить его потребности.

Еще, на мой взгляд, нужно жестче бороться с коррупцией. Я восхищаюсь Китаем, там, если тебя уличили во взятке, сразу расстрел. Нам нужно бороться с коррупцией так же».

Нами выбран типичный текст. Да, есть неточности в оценках истории, но это слепок народной памяти, формирующей прожективные установки человека.

Автор описывает любовь к Родине через абстрактные понятия – «своя страна», «разнообразие традиций», «легкость общения между незнакомыми людьми», «интересные места»… «Нелюбовь» к государству объясняется его неэффективностью, из-за чего россияне не имеют возможностей удовлетворения на достойном уровне базовых и социальных потребностей. Отсюда следует, что патриотизм – категория классовая. Составленный в соответствии с пирамидой потребностей Маслоу тезаурус показателей ставит под сомнение пропагандируемое мнение о возможности «погашения» неудовлетворенности положением дел в стране актуализацией исторической памяти, героизацией предков. Заметим, Бессмертный полк никого из переехавших на ПМЖ за рубеж не вернул в Россию.

Патриотизм в годы Отечественной войны имел причиной не абстрактную любовь к отеческим гробам, а более высокие социальные статусы, ставшие результатом собственных усилий, но не по факту рождения, статусы, которые были недоступны отцам, а тем более матерям. Сегодня, когда идет идеологическая борьба концептов, какую вертикальную мобильность способно предложить гражданам России российское государство? Спектр представлений о будущем также должен быть положен в основу методик изучения степени/уровня патриотизма разных социальных групп.

Библиографический список

1. Съезд партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] // http://kremlin.ru/events/president/news/62105(дата обращения 23 ноября 2019 года).

2. Юревич А.В. Патриотизм как научная проблема // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 4. С. 352.

G.S. Shirokalova

IN SEARCH OF INDICATORS OF PATRIOTISM

Federal research sociological center of Russian academy of sciences,
Volga branch

Sociological forecasts made on the basis of professionally tested methods of measuring social phenomena are often inaccurate. For example, the verbal patriotism of the Soviet people did not give grounds for predicting that the majority of the population would passively react to the collapse of the USSR. The relevance of the search for research methodology adequate to the complexity of social objects, especially increases in conditions of social instability.

Keywords: patriotism, love for the Motherland, Russia, state.

Секция 2. ПАТРИОТИЗМ В ЗЕРКАЛЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТИ. ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

УДК 316.75

Л.А. Аверкина, А.А. Логинова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЗМА В ГЕРМАНИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ГИМНА

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Национальный гимн как один из основных атрибутов государства служит формированию идентичности народа и отношения граждан к своей родине. Через призму неоднозначной истории немецкого гимна возможно проследить истоки некоторых современных тенденций развития патриотизма в Германии.

Ключевые слова: национальный гимн ФРГ, «Песнь немцев», патриотизм, национализм, национальная идентичность, мультикультурное общество.

Гимн – это социально-музыкальное явление, несущее в себе художественный образ народа страны, которую он символизирует. Кроме того, гимн как один из основных государственных символов служит формированию идентичности и самосознания нации и, следовательно, формированию отношения граждан к своей стране.

В данном исследовании рассматривается, как государственный гимн ФРГ и его история отразились на современных тенденциях развития патриотизма в Германии. Музыку для первого немецкого гимна «Песнь кайзера» (*Kaiserlied*) написал австрийский композитор Йозеф Гайдн в 1797 году на слова Лоренца Леопольда Хашки, посвятив произведение австрийскому императору Францу II.

В середине XIX века граждане 39 независимых германских княжеств стремились к созданию единого демократического государства. Протесты и демонстрации вылились в революцию 1848 года, символом которой стал черно-красно-золотой флаг, ознаменовавший Союз немецких княжеств (*Deutscher-Bund*). Именно в этот период, в 1841 году, профессор университета Бреслау Генрих Гофман фон Фаллерслебен написал новый текст на музыку Гайдна –

«Песнь немцев» (*Das Liedder Deutschen*), прославляющую принципы демократии. Первая строфа «Германия превыше всего» (*Deutschland überalles*) имела сугубо внутреннеполитический характер – преодоление партикуляризма и создание единого свободного государства должны были быть превыше других целей.

Во время Первой мировой войны эти слова получили новую трактовку – националистическую. Миллионы немецких солдат должны были беззаветно отдать свою жизнь во имя родины. После поражения в этой войне писатель Альберт Маттей, истинный патриот своей страны, написал четвертую строфу для гимна, отвечавшую царившей в Германии тех лет уверенности, что Версальский договор – историческая несправедливость по отношению к немцам. Державы-победительницы намеревались запретить «Песнь немцев», но, несмотря на это, президент Веймарской республики Фридрих Эберт в 1922 году сделал ее гимном. Третья строфа «Единство и право и свобода» (*Einigkeitund Rechtund-Freiheit*) полностью отвечала идеалам конституции 1919 года.

Национал-социалисты, захватившие власть в Германии в 1933 году, перекроили государственный гимн до неузнаваемости: остались мелодия Гайдна и первая строфа «Песни немцев», но были добавлены еще две строфы из гимна НСДАП – «Песни Хорста Весселя» (*Horst-Wessel-Lied*). Эта химера музыки Гайдна и национал-социалистической идеологии закрепила агрессивное чувство превосходства немцев над другими нациями и народами, ведь слова «Германия превыше всего» (*Deutschland über alles*) воспринимались в данном контексте буквально. Вторая мировая война дискредитировала всё, что было связано с национальной гордостью и самосознанием немецкой нации, и в июле 1945 года Контрольный совет представителей союзных государств запретил исполнение национального гимна.

В 1948 году в ФРГ на выборах в Бундестаг вопрос о национальном гимне породил жаркие дебаты и был решен лишь в 1950 году: федеральный президент Теодор Хойс провозгласил третью строфу «Песни немцев» «Единство и право и свобода» (*Einigkeit und Recht und Freiheit*) новым гимном ФРГ, что вызвало жесткую критику за рубежом. В ГДР в 1949 году гимном была объявлена «Возрождённая из руин» (*Auferstanden aus Ruinen*) Йоханнеса Бехера на музыку Ханса Айслера. Однако с 1972 года гимн исполнялся без слов, поскольку в тексте были упоминания о «едином отечестве» (*Deutschland, einig Vaterland*), что противоречило политической ситуации в Германии.

После мирной революции в 1989 году на празднике, посвящённом объединению Германии, прозвучала третья строфа «Песни немцев», ставшая, согласно постановлению 1991 года, официальным гимном Федеративной Республики Германия [6].

Как видим, гимн Германии неоднократно претерпевал изменения текста и музыкального оформления. Его сакрально патриотический дух использовался в различных целях. Неоднозначная история гимна Германии отразилась на формировании национальной идентичности и патриотических чувств молодых поколений, поэтому для немцев не так просто говорить о патриотизме даже

спустя 75 лет после окончания Второй мировой войны и спустя 30 лет после объединения Германии. На сегодняшний день в общественном мнении можно выделить четыре основные тенденции отношения к понятию «патриотизм».

1. В современной Германии распространено мнение, что самосознание человека определяют не его происхождение, а политические, экономические и социальные структуры, в которые он вовлечён. На сегодняшний день национальный гимн, в отличие от других государств, например, России, Швейцарии, США, не входит в обязательную школьную программу (за исключением Бремена и Баварии), т.е. в немецкой школе ученикам прививают критическое отношение к истории своей страны и общественно-политической жизни, а «родина» и «государство» разводятся как понятия. Историки и социологи называют этот патриотизм конституционным, поскольку в нем выражается приверженность граждан моральным принципам и идеалам, закрепленным в Основном законе ФРГ, а не государству как национальной единице [7].

2. Новое немецкое самосознание также тесно связано с восприятием Германии как части Европейского Союза. Свободные от границ молодые немцы чаще чувствуют себя космополитами, не привязывая себя к родной стране и позиционируя себя открытыми к коммуникации с новыми культурами. Сторонники глобализации рассматривают сам феномен патриотизма как анахронизм, настаивая на отказе от «провинциальной ностальгии» в пользу «наднационального космополитизма» [1].

3. На развитие национальной гордости немцев повлиял также миграционный вопрос. Несмотря на идеалы глобализации, примерно четверть немцев все-таки отвергает мультикультурное общество, поддерживая доминирование немецкой культуры. Государство предлагает лицам с миграционным прошлым различные возможности для интеграции в европейское сообщество, но многие из них просто хотят остаться в Германии, работать или жить на пособие, не желая становиться частью немецкой культуры. Это задевает немецкую патриотическую гордость, но те, кто открыто настаивает на уважении интересов Германии, часто становятся «неонацистами» в глазах общества (например, «Альтернатива для Германии»). Национальный флаг, вывешенный без определенного повода, или напевание гимна в повседневности может быть воспринято не как знак патриотической любви, а как символ ультраправых убеждений [5].

4. Определенное внимание в общественных дискуссиях уделяется чувствам граждан бывшей ГДР. Игнорирование Западом опыта Восточной Германии и неравное социальное и экономическое положение породили чувство незащищенности, несправедливости и разочарования. «Единство и право и свобода» символизируют для большинства восточных немцев безработицу, наступившую после падения Берлинской стены. Их патриотизм зачастую связан с ностальгией об идеалах их прежней жизни [2].

Влияние, оказанное национальным гимном на формирование представления современных немцев о патриотизме, нельзя отрицать. Но, несмотря на свою неоднозначную историю, немецкий гимн продолжает символизировать преданность родине и стремление к ее улучшению.

Библиографический список

1. Быть патриотом в Германии [Электронный ресурс] // URL: https://www.partner-inform.de/partner/detail/2014/3/266/6755/byt-patriotom-v-germanii?lang=ru.
2. Восток Германии отстает и будет отставать от Запада [Электронный ресурс] // URL: https://www.dw.com/ru/восток-германии-отстает-и-будет-отставать-от-запада/a-40386560.
3. Патриотизм по-немецки: очень хочется, но страшно [Электронный ресурс] // URL: http://www.chaskor.ru/article/patriotizm_po-nemetski_ochen_hochetsya_no_strashno_17261.
4. Blüh im Glanze: zur Geschichte der deutschen Nationalhymne [Электронныйресурс] // URL https://www.kas.de/de/geschichte-der-deutschen-nationalhymne.
5. Das deutsche Problem mit dem Patriotismus [Электронныйресурс] // URL: https://www.theeuropean.de/klaus-kelle/9274-das-deutsche-problem-mit-dem-patriotismus.
6. Deutschlandlied [Электронный ресурс] // URL: https://deutsche-schutzgebiete.de/wordpress/deutschlandlied/.
7. Schwerpunktthema Patriotismus: Deutschland, schwierig Vaterland [Электронныйресурс] // URL: https://www.deutschlandfunk.de/schwerpunktthema-patriotismus-deutschland-schwierig.1148.de.html?dram:article_id=291211.

L.A. Averkina, A.A. Loginova

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PATRIOTISM IN GERMANY THROUGH THE PRISM OF THE HISTORY OF THE GERMAN ANTHEM

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The national anthem, as one of the main state attributes, forms national identity and attitude of citizens to their motherland. Through the prism of the ambiguous history of the German anthem, it is possible to trace the origins of some modern trends in the development of patriotism in Germany.

Keywords: national anthem of Germany, "Song of the Germany", patriotism, nationalism, national identity, multicultural society.

УДК 316.61

Н.П. Астрамецкая

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПАТРИОТИЗМА КАК ФЕНОМЕНАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Минский государственный профессионально-технический колледж полиграфии им. В.З. Хоружей

В статье рассматриваются кросс-культурные интерпретации понятия «патриотизм» в контексте глобализационных процессов, осмысливаются философские аспекты патриотизма как феноменального явления в жизни общества; раскрывается концепция патриотизма как феномена во всех сферах человеческого существования.

Ключевые слова: патриотизм, кросс-культура, феномен, общество, глобализация, философия.

...Патриотизм есть любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях. Он требует рассуждения – и потому не все люди имеют его.
Н.М. Карамзин [3]

Всеобъемлющие процессы глобализации общественного мироустройства закономерно влияют на важнейшие категории человеческого существования – гражданственность, идентичность, национальное самосознание, патриотизм. В основе мировоззрения любой человеческой личности лежит такая важная составляющая, как патриотичность, а также всё, что её определяет. В современном мире категорию «патриотизм» отличает смысловая многогранность и неоднозначность трактовок, понять которые можно только при условии глубокого и всестороннего анализа данного понятия. Патриотизм как одна из фундаментальных ценностей цивилизованного общества зарождался на фоне политической и культурной социализации людей в процессе формирования государственности. Восприятие человеком реальности, с точки зрения её соответствия его интересам, привычкам, потребностям, определяло привязанность к среде обитания, к родному краю, к знакомому с рождения общественному устройству и привычным коммуникативным законам, а также рождало стремление к обеспечению безопасности своего социума, своей родины и государства. Патриотизм как явление возник в Древней Греции, обретя соответствующее толкование: «патриотизм» (греч. Πατριώτης соотечественник, πατρίς отечество) – нравственный, политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои личные. В конце XIX века термин «патриотизм» занимает прочную позицию в

правовом лексиконе всех развитых государств, и его главным значением становится любовь к Отечеству и забота о его процветании и безопасности.

В условиях глобализации особенную актуальность приобретают проблемы, которые касаются вопросов отношения к Отчизне и отношения к человеческой цивилизации, включающие в себя любовь, заботу, глубочайшую ответственность и способность к самопожертвованию, то есть всё то, что можно определить одним словом – патриотизм. На современном этапе это тем более актуально, так как понятие «патриотизм» приобретает всё большую смысловую глубину, приводящую к изменению традиционных взглядов человека на данное явление в целом. Во-первых, в обществе появляются идеи о том, что патриотизм – устаревшая и изжившая себя ценность, во-вторых, в некоторых сообществах патриотизм возводится в абсолют, приобретая черты ксенофобии и национальной нетерпимости ко всему иному, и, в-третьих, само понятие «патриотизм» не имеет чёткого определения.

Говоря о патриотизме, мы вкладываем в него смысл, противоположный таким понятиям, как «национализм», «шовинизм» и «космополитизм». Ментальность людей развитых стран складывается из ценностных критериев сознания, включающих в себя поведенческие стереотипы, определённую зависимость от форм самоконтроля и влияние методов социального контроля [2, с. 85]. Идеи патриотизма находят воплощение во всех сферах существования человека и общества, на всех уровнях развития личности и социума:

– на личностном уровне патриотизм становится характеристикой, включающей нравственные нормы, мировоззренческие идеалы и духовные ценности человека;

– на уровне социальном патриотизм представляет собой ключевую область общественного сознания, проявляющуюся в чувствах и умонастроении масс по отношению к своей стране, к истории своего народа, к национальным традициям, к существующему образу жизни и к тем ценностям, которые пропагандируются в обществе;

– на уровне государства патриотизм чётко проявляется в необходимости укрепления обороноспособности страны, что закономерно влечёт за собой необходимость создания нового имиджа армии.

Патриотизм – явление сложное и многоаспектное. Поэтому его формирование у каждой отдельно взятой личности, в обществе или в определённом государстве требует новых, выходящих за традиционные рамки подходов. Развитию патриотизма на современном этапе должны во многом способствовать новые информационно-коммуникационные технологии, ориентированные на национальную закрытость или самодостаточность, а также на необходимость актуализации патриотических принципов, противопоставленных легковесности космополитизма.

На наш взгляд, смысловая нагрузка термина направлена на формирование у людей образных представлений о собственной жизнедеятельности в условиях современного мира. Будучи неотделимым компонентом культуры славянских народов, патриотизм характеризуется устойчивыми традициями и богатым ду-

ховным и историческим опытом. Как философское понятие патриотизм всегда знаменовал собой героизм, смелость, отвагу и храбрость – черты, определяющие основу и общие принципы консолидации России, Беларуси, Украины.

В современном мире патриотизм – мощный фактор развития духовности и гражданского самосознания личности, который способен качественно влиять на состояние социума, преобразовывать и совершенствовать все сферы человеческого бытия, формировать базовые ценности общества и личности. Как моральная категория патриотизм выступает важным условием формирования у представителей разных наций и разных стран этнических традиций и национальных ценностей. В ходе овладения родным языком, в процессе понимания образцов родной культуры каждый человек овладевает патриотическим отношением к народу, частью которого он является, и к стране, которая является частью целого мира. Этнические чувства формируются в тесном соприкосновении с менталитетом этноса, детерминированного средой социума и природы, а также «социокультурными условиями жизни» [1, с. 89].

Сегодня патриотизм является для цивилизованных стран символом гармоничного существования личности и нации, а также условием прогресса, единства, культурной целостности и прочности государственных устоев. Именно патриотизм – основополагающая ценность общества людей, ценность, подразумевающая любовь, преданность и самоотверженность нации по отношению к своей Родине.

Библиографический список

1. Афасижев Т.П., Ильинова, Н.А. Взаимодействие этносов в теоретических конструктах Н.Я. Данилевского и Л.Н. Гумилева // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. Выпуск 3 (163). 89 с.

2. Ешев М.А. Патриотизм в советской и постсоветской России // Власть. 2014. № 5. 85 с.

3. Карамзин, Н.М.: Избранные сочинения в двух томах Т. 2. Москва – Ленинград: Художественная литература. 1964. 458 с.

N.P. Astramezkaja

CROSS-CULTURAL INTERPRETATIONS OF PATRIOTISM AS A PHENOMENAL PHENOMENON IN A GLOBALIZING WORLD

Minsk Khoruzhey State Vocational and Technical College of Graphic

This article has cross-cultural interpretations on the subject of «patriotism» in the context of the globalization processes. Philosophical aspects of patriotism as a social phenomenon are analyzed and given essential characteristics. The concept of patriotism as a part of all spheres of human's life is developed.

Keywords: patriotism, cross-culture, phenomenon, society, globalization, philosophy.

УДК 316.64

О.Н. Багаева

ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПАТРИОТИЗМА И «РУССКОЙ ИДЕИ» И.А. ИЛЬИНА И ЕЕ АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

В статье анализируется концепция патриотизма И.А. Ильина. Рассматриваются особенности духовно-религиозного подхода к пониманию русской идеи. Обосновывается важность воспитания патриотизма в современной России.

Ключевые слова: патриотизм, русская идея, русская культура, философия веры, религия.

Иван Александрович Ильин был глубоко убежден, что если людям выпало на их долю родиться и жить в России, в стране с очень сложной судьбой, то ничто и никто не может колебать, расшатывать веру в Россию, волю и способности изменить ее в лучшую сторону, препятствовать искреннему служению своей стране. Настоящему гражданину «суждено» видеть ее своеобразие, духовную силу, верить в нее, поэтому, как пишет мыслитель, необходимо «выговаривать за нее, от ее лица и для ее будущих поколений ее творческую идею» [1, с. 122]. Эту идею, по мнению И.А. Ильина, не имеет смысла у кого-либо перенимать или заимствовать, так как она у нас уже есть. С одной стороны, она выражает историческое своеобразие России, а с другой – ее уникальное призвание. В основе этой идеи находится то, что глубоко присуще русскому человеку, то, что является центром его духовной силы, то, что отличает его от других народов, то, в чем он «прав» перед лицом Всевышнего. Именно она указывает России на ее исключительную задачу и особый духовный путь. Ильин уверен, эту идею необходимо растить в себе, беречь от попыток разувериться в ней, воспитывать в себе и в подрастающем поколении. Философ пишет: «Русская идея есть нечто живое, простое и творческое» [1, с. 122]. Более того, перед нами стоит сложная миссия: довести эту идею до полной глубины и чистоты. Ее следует «вырастить» во всех сферах жизнедеятельности человека: в быту, в культуре, душе, вере, учреждениях и законодательной базе.

По мнению мыслителя, суть русской идеи – это идея сердца, сердца любящего, мыслящего и созерцающего. Именно в этом кроется чистый источник русской веры и русской культуры, ресурс ее главной силы и самобытности, потенция ее обновления и возрождения, «та духовная сила, которая не раз спасала

наше Отечество» [3, с. 70]. Это то, что другие народы смутно ощущают в русских людях, но не умеют правильно истолковать, понять, поэтому иногда судят о России и русских людях свысока, не желая прочувствовать интимно. Когда иностранцы верно понимают Россию, то начинают любить, чтить ее. Главное в жизни, по мнению русского философа, это возможность любви, так как только с ее помощью строится совместная жизнедеятельность людей, из ее корня вырастает вера и духовная нравственность. Эту идею, продолжает Иван Александрович, русско-славянская душа, органически предрасположенная к добру и отзывчивости, восприняла исторически от христианства не через меч, мысль, страх, расчет, а исключительно «совестью и сердечным созерцанием» [1, с. 123]. Созерцание вносится также и во внутреннюю культуру: верование, творение молитвы, чувствование искусства, философствование.

Созерцающее сердце Ивана Ильина может существовать только свободно. Человеку нельзя приказать или запретить любить, а возможно только зажечь любовью. Свобода, по мнению Ильина, присуща русскому человеку от как будто бы природы. Эта свобода выражается в органической простоте, естественности, непринужденности. Однако эта созерцательность является не только свободной, но и тяготеет к поискам предметности. Свобода дается человеку для поиска путей оформленности мышления и поведения, организации жизнедеятельности и самого себя. Только в этом случае возможен рост и созревание смысла духовной культуры, «оживление самой субстанции культуры» [2, с. 20]. В своеобразии русского человека нет его собственной заслуги, но именно этим определяется его самобытность по сравнению с другими народами. Философ пишет о том, что русским следует «блюсти свою духовную природу, не соблазняться чужими укладами» [1, с. 127].

Ильин утверждает, что нам следует думать над тем, чтобы любовное созерцание наполнить строго предметным содержанием, так как он уверен, что мы призваны не заимствовать смыслообразующие идеи и духовные образцы у других народов, а творить их по-своему, являясь «духовно-творческими монадами» [4, с. 412]. Более того, нам следует бороться со своими недостатками, научиться преодолевать их с помощью труда, молитвы, воспитания, совести. Только в этом случае наши достоинства расцветут еще более. Россия не является пустым вместилищем, в которое можно механически вложить все, что угодно. Она является живой духовной системой, живым организмом. Философ уверен, что за нашей страной стоит некий божественный исторический замысел, от которого нельзя отказаться, невозможно отринуть идею России. При всем этом русская идея созерцающей любви и смыслообразующей предметности не осуждает другие культуры, не является их судьей.

Библиографический список

1. Ильин И.А. Национальная Россия: наши задачи. М.: Директ-Медиа, 2017. 488 с.

2. Ильин И.А. Основы христианской культуры. М.: Директ-Медиа, 2017. 255 с.
3. Лукьянов, В.Г. Русская религиозная аксиология. Спб.: Алетейя, 2015. 224 с.
4. Русские философы: жизнь и идеи. Ч. 2. / Под ред. С.И. Черных, В.В. Куликова; Новосибирский государственный аграрный университет. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2016. –648 с.

O.N. Bagaeva

SPIRITUAL AND RELIGIOUS CONCEPT OF PATRIOTISM AND THE "RUSSIAN IDEA" OF I.A. ILYIN AND ITS RELEVANCE IN MODERN RUSSIA

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article analyzes the concept of patriotism of I. Ilyin. The features of the spiritual and religious approach to understanding the Russian idea are considered. The idea of developing patriotism in modern Russia is proved.

Keywords: patriotism, Russian idea, Russian culture, philosophy of faith, religion.

УДК 316.64

С.И. Берил, С.Л. Распопова

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПРИДНЕСТРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко

Статья посвящена рассмотрению национальной идеи и культурной идентичности Приднестровья на современном этапе. Авторы отмечают, что сохранение, развитие и популяризация национальных культур народов Приднестровья является основополагающим фактором при формировании общности «приднестровский народ».

Ключевые слова: национальная идея, культурная идентичность, полиэтничность, Приднестровский государственный университет, историческая память.

Сохранение, развитие и популяризация национальных культур народов Приднестровья, в котором проживают представители более 70 этносов, и его историко-культурного наследия является одним из приоритетов Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019-2026 гг. Базовым элементом Стратегии является формирование общности «приднестровский народ», включающий в себя представителей различных народностей, этнических групп и основанном на сохранении и развитии их языков, культур, обычаев и традиций.

Сегодня, на основе тридцатилетнего опыта независимого развития Приднестровья можно констатировать, что понятие «приднестровская нация» стало тождественным понятию «многонациональный приднестровский народ», что свидетельствует о новом этапе в приднестровской национальной политике, этапе формирования новой приднестровской идентичности в смысле общегражданского понятия «нация», которая объединяет все этнические группы, проживающие на территории Приднестровья.

Являясь зеркальным отражением полиэтничного приднестровского общества, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко говорит и учит на трех официальных языках: русском, молдавском, украинском. Принципиально новым явлением стала тесная интеграция кафедр и лабораторий в научно-образовательное пространство России и других государств СНГ. В настоящее время ПГУ подписано более 120 договоров и меморандумов о сотрудничестве с вузами и академиями России, Украины, Болгарии, Франции, Китая и других стран. Приднестровский университет также является членом

Евразийской ассоциации университетов и многих других авторитетных международных организаций.

Тема истории, исторической памяти является крайне актуальной и востребованной для Приднестровья. В отличие от многих других стран постсоветского пространства в Приднестровье не воевали и не воюют с памятниками, не занимаются фальсификацией исторических процессов. Одинаково объективно воспринимать как вдохновляющие и героические, так и трагические моменты прошлого – этот базовый принцип историзма, который президент ПМР В.Н. Красносельский объявил для республики основополагающим.

Историческая память активно влияет на устремления и перспективы современного политического устройства. Богатейшая история края выступает в качестве государствообразующего фактора, является важнейшим идеологическим ресурсом. Достоверность исторических событий, изложенных в многочисленных учебниках, монографиях приднестровских ученых и освещаемых приднестровскими журналистами, подкреплена правдой фактов, ясностью оценки полученного в прошлом опыта.

Особую роль в процессе межкультурной коммуникации Приднестровья играют средства массовой информации. Основная задача СМИ – сохранить и упрочить межнациональный мир, выполняя функцию пропаганды положительного опыта сосуществования и взаимодействия разных народов и различных конфессий.

Существующие языковые условия в СМИ Приднестровья представляют собой не только лингвистическую ценность, но и приобретают социально-политическую значимость для полиэтничного общества. В республике функционируют республиканские газеты на трех официальных языках («Приднестровье», «Гомін», «АдевэрулНистрян»). Приднестровская государственная телерадиокомпания выпускает в эфир программы на русском, молдавском и украинском языках.

Приднестровский университет, как и Приднестровье, является малой частью большого Русского мира, с его великой, веками создаваемой культурой уникальных ценностей, ставших достоянием и вершиной нашей цивилизации. Для полиэтничного Приднестровья особенно актуальна проблема русского языка и национальных языков, воспитания языковой культуры проживающих в нем этносов в условиях пограничья европейской цивилизации.

Тема Русского мира крайне актуальна для Приднестровья, поскольку народ пока непризнанного мировым сообществом государства на референдумах неоднократно демонстрировал желание теснейшего союза с Россией. Примечательно, что в новейшей истории стран постсоветского пространства Приднестровская Молдавская Республика, пожалуй, единственное государство, которое, не колеблясь, выступает за сохранение и упрочение присутствия России на берегах Днестра.

Для Приднестровья русский язык был и остается основой менталитета народа. Исключительна роль русского языка и российской культуры в системе образования Приднестровья. Его ведущее научно-образовательное учрежде-

ние – ПГУ им. Т.Г. Шевченко с большим Русский центром фонда «Русский мир» – превратилось в огромный влиятельный центр распространения и пропаганды русского языка. Создание Контактного центра по взаимодействию с Россией в нашем университете в июне 2019 года позволило в режиме реального времени скоординировать усилия по дальнейшему вовлечению приднестровской молодежи в российское пространство.

В Приднестровском государственном университете особое значение придают как сохранению культурных и нравственных ценностей, так и укреплению духовного единства общества. Уже 22 года в октябре в университете совместно с Тираспольско-Дубоссарской епархией проходит научно-просветительская конференция «Покровские чтения».

S.I. Beril, S.L. Raspopova

THE IDEA OF NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY IN TRANSNISTRIA IN CONDITIONS OF MULTI-ETHNICITY

Shevchenko Pridnestrovian State University

The article is devoted to the consideration of the national idea and cultural identity of Pridnestrovie at the present stage. The authors note that the preservation, development and popularization of the national cultures of the peoples of Pridnestrovie is a fundamental factor in the formation of the community “pridnestrovian people”.

Keywords: national idea, cultural identity, multi-ethnicity, Pridnestrovian State University, historical memory.

УДК 316

Т.Р. Даниелян, А.М. Сантоян

РЕКЛАМА ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК СРЕДСТВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В АРМЯНСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ТИФЛИСА

Ванадзорский государственный университет им. Ов. Туманяна

В статье реклама рассматривается как средство распространения патриотических идей. На примере реклам, размещенных на страницах армянской периодики Тифлиса, авторы приходят к заключению, что в годы Первой мировой войны реклама развивалась в двух основных направлениях. В одном случае она была наднациональной, пропагандировала объединение во имя общего государственного блага Российской империи, в другом – имела внутринациональное значение и формировала ценностные национальные ориентиры.

Ключевые слова: торговая реклама, социальная реклама, коммодификация.

В годы Первой мировой войны в Российской империи вся рекламная система подверглась организационным и содержательным изменениям. Это отразилось и на рекламных разделах прессы, где торговая реклама была преображена, а в социальной рекламе появился новый компонент: в условиях войны «создавался рекламный продукт, предназначенный мотивировать народ на борьбу с врагом» [1, с. 97]. Эта закономерность была свойственна и армянской периодической прессе Тифлиса с определенными особенностями.

Актуальность темы нашего исследования обусловлена тем, что данный период развития армянской рекламы в общем и рекламы как средства распространения патриотических идей в частности до сих пор не были исследованы.

Нашей целью является выявление особенностей армянской рекламы Тифлиса в годы Первой мировой войны и ее роли в деле формирования патриотической системы ценностей. Задача исследования заключается в классификации рекламных материалов с точки зрения их вида и социально-культурной направленности.

Если до Первой мировой войны в армянских газетах Тифлиса реклама составляла около 1/3 части номера, то в первой половине четырехлетней войны она не превышала 1/4 части. Вместе с объемом убывало также количество торговой рекламы. Положение меняется с середины 1916 года, когда за счет товаров и услуг, предложенных местным рынком, постепенно вновь возрастают число и объем рекламных материалов.

Армянской рекламе этого периода присущи два господствующих тематических направления:

1. Армяноязычная реклама становится компонентом общей агитационной системы Российской империи. В рекламных материалах часто упоминается о представленности армян на фронте и их роли в упрочении государственности.

2. Армянская реклама становится важным фактором повышения национального самосознания. Это особенно выражается в политическом контексте геноцида армян Османской империей. Главными объектами рекламы были герои армянского освободительного движения либо национальные символы, архетипы.

В течение первых двух лет войны возрастает роль социальной рекламы: объявления о пожертвовании солдатам и беженцам, сборе денег, благотворительных мероприятиях печатались на первых страницах газет, в разделе общих объявлений, предшествующем торговым рекламам. Тексты социальных реклам составлялись по типу торговых реклам: для привлечения внимания заглавия печатались прописными буквами и выделялись жирным шрифтом. По сути социальная реклама была направлена на «объединение усилий всего общества ради достижения победы» [3, с. 307].

Кстати, для приема и распространения экстренных объявлений и социальных реклам муниципальное управление Тифлиса установило чрезвычайный режим и назначило ответственное лицо.

Торговая реклама претерпела следующие содержательные изменения:

1. Часто рекламируемыми объектами становятся необходимые предметы быта фронтовиков.

2. Торговая реклама заимствует элементы социальной рекламы. Продавцы извещали о передаче солдатам доходов от товаров, предоставляющие услуги объявляли скидки для некоторых групп людей (солдаты, беженцы и т.п.), разные организации информировали о продаже благотворительных билетов и т.д.

3. Объектами рекламы становятся появившиеся на рынке новые наименования товаров с военной лексикой, чьи девизы также приводятся в соответствие с духом времени (слоган сигарет «Военныя», выпускаемых заводом братьев Сейланянов: «*описание папирос, как и наших отважных солдат, выше всякой похвалы*» [2]).

4. Содержательное изменение исполнительного и прикладного искусства, литературно-издательского рынка непосредственно влияет на содержание рекламных разделов: доминирующими становятся объявления, касающиеся продажи или демонстрации произведений, относящихся к национально-патриотической тематике, рекламируются символы общенационального значения. Биография известных национальных деятелей и героев освободительной борьбы становится ядром творческого продукта, увеличению объема продажи которого способствует реклама периодической прессы. Прикладное значение и материальная ценность рекламируемых объектов уступают свои позиции

национально-патриотическим идеям и ценностям духовной сущности народа, которые коммодифицируются и в виде товара рекламируются в газетах.

Фактически в основе материалов как торговой, так и социальной рекламы доминировали идеи защиты родины, сплочения общества, идеализации героизма.

Библиографический список

1. Мартынов Е.В. Социальная реклама в решении задач патриотического воспитания и пропаганды: сравнительно-политологический анализ // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018, № 4, с. 98 [Электронный ресурс] // URL: https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/926 (дата обращения: 25.10.2019).
2. Реклама сигареты «Военныя», «Оризон», 1915, Тифлис, № 30 (на армянском языке).
3. Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации // Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. М., 2014. С. 307.

T. Danielyan, A. Santoyan

ADVERTISING IN THE PERIOD OF WORLD WAR I AS A MEANS OF SPREADING PATRIOTIC IDEAS IN THE ARMENIAN PERIODICAL PRESS OF TIFLIS

Vanadzor State University after Hovh.Tumanyan

In the article advertising is considered as a means of spreading patriotic ideas. Due to examples of advertising placed in the pages of Armenian periodical press in Tiflis the authors come to conclusion that during World War I the advertising was developing in two directions. In one case it was nationalistic advocating unification for the sake of common state good of Russian Empire, in the other one it had subnational essence and formed valuable national orientations.

Key words: commercial advertising, social advertising, commodification.

УДК 316.75

В.П. Козырьков

О ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ФЕНОМЕНА РОДИНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Обосновывается следующая идея: социокультурное содержание феномена Родины структурно и внутренне противоречиво: природное и социальное, латентное и открытое, малое и великое, личное и общественное в нем не только различаются, но и взаимодействуют, приводя к конфликтам.

Ключевые слова: структура Родины, противоречивость феномена Родины, концепции патриотизма.

В зависимости от исторических условий и действия разных факторов в социокультурном содержании Родины на передний план выдвигаются ее различные элементы, между которыми в определенных целях устанавливается иерархия. Важно понять, как происходит изменение и структурное развитие феномена Родины под воздействием различных исторических факторов и как формируются конфликты. Без такого понимания невозможно ни патриотическое воспитание, ни развитие национального самосознания, ни практическое решение проблем национально-этнических отношений. Противоречивость феномена Родины является истоком различных концепций патриотизма, присущих отечественной культуре нередко в крайней форме, доходящих до конфликта с Родиной или ее отрицания.

Так, если нет конфликта с Родиной, то нет и необходимости осознания своих отношений с ней. Она существует только как родной, естественный фон жизни. Постепенное и незаметное открытие Родины возникает тогда, когда человек взрослеет и в трудные периоды жизни начинает задумываться о своих социогенетических связях с обществом: кто он, откуда, что его связывает с другими людьми, почему он не такой, как другие, почему его тянет домой, если даже в других странах хорошо.

Более остро необходимость выяснений своих отношений с Родиной появляется тогда, когда человек временно покидает место своего рождения, уезжая в длительную командировку, в заграничную туристическую поездку. Еще нередки примеры того, как изменяется отношение человека к Родине, когда человек стремится служить Родине, но сделать это ему не дают сложившиеся условия. Но все эти ситуации не создают открытого конфликта с Родиной, позволяя внутренне ее осознать на уровне проведения внутренних различий и ее сложный характер.

Все резко изменяется при эмиграции, вызванной совокупностью негативных социально-политических причин. Еще более драматичны и даже трагичны выяснения отношений с Родиной для беженцев, переселенцев и невозвращенцев в условиях внутренних репрессий или войны. Тогда уже феномен Родины переживается настолько болезненно, что становится главной ценностью для человека, ради сохранения которой он жертвует собой.

Отношения с Родиной могут иметь отчужденную или драматичную форму, если человек покидает Родину. В результате в эмиграции создаются резервации или возникают диаспоры, становясь некими «филиалами» Родины. При наличии общей Родины возникли социальные общности под названием «неграждане», группы «не титульной нации». Разумеется, этими ситуациями не исчерпывается конфликт с Родиной

Таким образом, в современной ситуации многое изменяется и в содержании феномена Родины и в отношениях к ней. Что касается современной России, то для миллионов людей в одночасье Родина изменилась так радикально по содержанию, что они с трудом узнают ее: возникло состояние, которое имеет характер системного кризиса идентичности*:* личностного, социального, национального и культурного. В результате возник массовый исход российских граждан в другие страны. Но более удручающее состояние у тех, кто остается: появилось ощущение оккупационного режима, то есть такого режима, о котором еще помнят те, кто пережил Великую Отечественную войну. Разумеется, не у всех такое ощущение и не все уезжают: есть немало довольных новой Россией людей. Но проблема в том, что Родина для всех этих конфликтующих социальных слоев одна.

В этих условиях важно иметь теоретическую модель социокультурного феномена Родины. К сожалению, она тоже внутренне противоречива. Видимо, в силу того, что, с одной стороны, феномен Родины пафосно идеологизируется политиками, а с другой, – до теории дело не доходит, так как все духовные усилия тех, кто в такой теории более всего нуждаются, бывают направлены на выживание и на адаптацию к складывающимся противоречиям, а не на их научное познание.

С этой точки зрения необходимо обратить внимание на две основные концепции патриотизма в отечественной традиции: диалектическую и романтическую. Первую заложил П.Я. Чаадаев, который писал: «Я предпочитаю бичевать свою родину, предпочитаю огорчать ее, предпочитаю унижать ее, только бы ее не обманывать» [2, с. 172]**.** Вторую концепцию развивал Н.М. Карамзин, уверявший: «Любовь к собственному благу производит в нас любовь к отечеству, а личное самолюбие – гордость народную, которая служит опорою патриотизма» [1, с. 94]. Эти две концепции включают в себя разные модификации, которые были выработаны за два столетия и дошли до наших дней. Само их развитие позволяет утверждать, что феномен Родины имеет свою внутреннюю структуру, обусловленную структурой культуры и личности, и различные социокультурные уровни (автохтонный, домашний, национальный, духовно-личностный). Исторически

патриотизм может выразиться с доминированием отдельной формы или какого-то одного из уровней. Но данная проблема еще не получила своей теоретической разработки. Кроме того, в современной отечественной социальной науке происходит отказ от диалектического подхода в толковании феномена Родины.

Библиографический список

1. Карамзин Н.М. Избранные письма и статьи. М., 1982. 382 с.
2. Чаадаев П.Я. Сочинения. М., 1989. 279 с.

V.P. Kozyrkov

ON THE INCONSISTENCY OF THE PHENOMENON OF THE MOTHERLAND IN RUSSIAN CULTURE

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

The idea is substantiated that the sociocultural content of the Motherland phenomenon is structurally and internally contradictory: the natural and social, latent and open, small and great, personal and social in it not only differ, but also interact, leading to conflicts.

Keywords: the structure of the homeland, the contradictory phenomenon of the homeland, the concept of patriotism.

УДК 316.75

Barbara Lachhein

PATRIOTISM: A CONTROVERSIAL TERM IN GERMANY

University Duisburg-Essen

The phenomenon of patriotism has positive connotations in principle, but because of its emotional component and the blurred dividing line to nationalism in its application it is viewed critically for the German society and Europe as well.

Keywords: history, discussion in Germany, European patriotism, "good" patriotism, "bad" nationalism, migration, football, political parties and media.

On the basis of the conviction that the republic is the best form of nationhood, in accordance with Athenian and urban Roman tradition, in the further progress of the historical discourse of the Enlightenment, a patriot distinguishes himself as someone who is active at the national level and acts for the common good [1, s. 35f.].

Johann Moritz Gericke, professor of practical philosophy in Hamburg (1748-1826), expressed his view on patriotism as that strong inner drive "which focuses on the best of the state and seeks to promote its welfare in any possible way". Even at this early stage, a relationship between patriotic and national elements becomes noticeable. About 300 years later, the new elected President of the USA, John F. Kennedy, demanded of his fellow countrymen, in his inaugural speech – in the spirit of the Enlightenment: "Ask not what your country can do for you, but ask what you can do for your country"[3]. After his election as German Federal President in 2004, Horst Köhler declared his cosmopolitan love for his country in a speech held in the Bundesversammlung in Berlin: "Patriotism and cosmopolitanism are not opposites, they are mutually dependent. Only those who respect themselves respect others."

In present-day Germany, social scientists argue about a substantial distinction between "good" patriotism as love for the homeland and advocacy of the common welfare and "bad" nationalism as exclusion and subordination of other nationalities.

The Germans' special relationship to a sense of nationhood, to national identity, is often explained by the relatively late creation of the nation state, two lost world wars, the period of Nazism burdened with collective guilt and the following national partition.

While the educated bourgeoisie still vehemently led the debate on patriotism in the context of the French Revolution, this was done very modestly in recent history in both German states. With the foundation of a united Germany state in 1990, the parallel migration in Europe and a second wave of migration at the beginning of the 21st century, the debate has awakened once again. More and more Germans are responding to the transcontinental migration of the present day with a yearning for a more constant feeling of security and homeland. The homeland is closely related to patriotism, whichis loving one's fatherland, as already described. In Germany, different

from countries such as Russia, the USA or France, it is considered right-wing and thus it is negatively connoted [4].

In 2006, the international press reported that the Football World Cup which took place in Germany reflected a cosmopolitan mood and a relaxed approach to national symbols, which was immediately followed by a debate on so-called "party patriotism". In 2016, the youth organisation of the Bündnis 90/Die Grünen party proposed that national symbols be completely avoided during the European Football Championship.

The German national interests, questions of national security and state progression have been embedded in the European and transatlantic context for a long time.

Even if overcoming the nation-states construct is the declared target, the opposition to such a course of action is increasing among the European population. A consultative referendum on the Treaty establishing a Constitution for Europe held in France and the Netherlands was rejected by a majority, so that the European Constitutional Treaty failed. For several years there has been increasing aversion to the European idea, based on fears of a loss of national identity. The campaign for the UK's withdrawal from the European Union based on this argument resulted in the such called Brexit. The interest in national issues is underlined by the sharp rise in participation in the 2019 European elections to 61.4 percent (2014: 48.1 percent), where national topics of the individual EU countries ranked high in the election campaign. As a result, populist and anti-European parties increased their share of the voting.

As much as historical researchers and political scientists strive to achieve a balanced discourse, parties use the media to sharpen the subject matter. They are positioning themselves in most cases with cosmopolitan patriotism, a love for humanity, for freedom, not for the nation. They do not want to abandon the emotional component to the right forces. The emerging nation-state-oriented patriotism in Europe should be answered with the European integration, logically patriotism as a feeling is no longer up to date [8].

In the main article of the WELT of 15.04.2019 the author describes the emotional mood of the Europeans as follows: "As long as (...) Europeans consider the EU to be inconsequent and weak, citizens will feel better protected in their nation states. Not before European identity, European 'national pride and European patriotism exist, will people feel European. As German federalism shows, this does not exclude parallel regional and national entities and identities. At the moment this seems very improbable" [6].

According to a radio broadcast already in 2015 it was concluded, if Europe can no more communicate a feeling of security to the individual nations, then the supranational "Project Patriotism" will not work any longer. People in fear tend to the known and familiar, the "own", and avoid everything foreign [9].

Following the Tilman Meier's, a political scientist at the University of Bonn, arguments, "Patriotism (...) could in any case be a solid fundament, a social capital that holds societies together and is clearly superior to the ideological constructions of Europe enthusiasts" [6, s. 19]. Patriotism – discussed constructively, can be a contribution to peace and stability in a globalized world.

References

1. Volker Kronenberg, Patriotismus in Deutschland – Perspektiven für einewel-toffene Nation, Springer Verlag. 2006. 135 s.
2. Horst Köhler, Ansprache vor der Bundes versammlungnach seiner Wahl zum Bundespräsidenten, [Web resource] // URL: http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Horst-Koehler/Reden/2004/05/20040523Rede.html.
3. Bundes akademie für Sicherheits politik |Arbeits papier Sicherheits politik, N 26/2016.
4. Ansgar Graw, Der Streit der Grünenübers Vaterland, Die Welt. 12.10.2017.
5. Tilman Meier, Patriotismus – die neuebürgerliche Bewegung, in „Aus Politik und Zeitgeschichte“, Nr. 447 · Februar 2007. 213 s.
6. Klaus Geiger, Patriotismus für Europa, Die Welt, 15.04.2019 [Web resource] // URL: https://www.welt.de/print/weltkompakt/debatte/article191923781/Leitartikel-Patriotismus-fuer-Europa.html.
7. Erardo C. Rautenberg, Deutsche Zustände und Selbstverständnisse – Politik und Gesellschaft im Zukunftsdialog, Fridtjof-Nansen-Akademie für politische Bildung in Zusammenarbeit mit der Landes zentrale für politische Bildung Rheinland-Pfalz, 26. September 2016/.
8. Houssam Hamade, T.A.Z., Debatte um Patriotismus „Wir“ und „die“, was soll das sein? 25.8.2019.
9. Andrea und Justin Westhoff, Deutschland, schwierig Vaterland, Deutschland funk, 10.07.2014 [Web resource] // URL: https://www.deutschlandfunk.de/schwerpunktthema-patriotismus-deutschland-schwierig.1148.de.html?dram:article_id=291211.
10. Grüne Jugend Rheinland-Pfalz, Facebook, 10. Juni 2016 [Web resource] // URL: https://www.stuttgarter-zeitung.de/gallery.kuriose-gruenen-ideen-autofasten-duz-pflicht-sex-hilfe-fahnen-verbot-param~4~3~0~10~false.fa14723b-34ae-429f-a6db-f07e64c68c2d.html.

Барбара Лахгайн

ПАТРИОТИЗМ – СПОРНЫЙ ТЕРМИН В ГЕРМАНИИ

Университет Дуйсбурга-Эссена

Понятие патриотизма имеет, как правило, положительные коннотации, но из-за его эмоциональной составляющей и размытой разделительной линии по отношению к национализму оно нередко рассматривается критически как немецким, так и европейским общество в целом.

Ключевые слова: история, дискуссия в Германии, европейский патриотизм, «хороший» патриотизм, «плохой» национализм, миграция, футбол, политические партии и СМИ.

УДК 316.61

Е.С. Никитина

ЗАПАХИ РОДИНЫ ИЛИ О ПАТРИОТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПСИХОСЕМИОТИКИ

Институт языкознания РАН

Патриотизм рассматривается как гипертекст национального самосознания, как образ своего места в мире, в котором надо не только ориентироваться, жить, быть нужным, счастливым, но и строить свое будущее как члена социокультурного сообщества.

Ключевые слова: рождение, смерть, воинская повинность, язык, профессия, национальное самосознание.

Важным признаком, который делает нацию нацией, является национальное самосознание. Национальное самосознание предполагает знание языка, этническую память, знание и уважение национальных обычаев и традиций, чувство национального достоинства. Патриотизм – сложное чувство. И как все сложное, оно формируется из отдельных составляющих чувств-эмоций, оформляя их в единый патриотический дух. Из чего же складывается чувство патриотизма? В жизни человека происходят пять векторных событий, без которых он не может стать членом сообщества, имеющим почву под ногами. Это рождение, воинская повинность, брак, профессиональное самоопределение, смерть. Все эти события человек не может ни отменить, ни изменить. Но он может определиться, занять позицию по отношению к ним. И тем самым сформироваться как личность и как гражданское лицо.

Рождение. Это в первую очередь территория языка, посредством которого ребенок становится членом социума. Именно национальный язык является одним из важнейших признаков нации. Это общенародный разговорный язык, понятный для всех членов нации и единый литературный язык. Литературный язык формируется одновременно с формированием нации. Язык через грамматические конструкты (Сэпир-Уорф) оформляет национальный характер, темперамент, нравы, иными словами, психологическую общность народа, говорящего на одном языке. Это и форма существования народной культуры: фольклор, обычаи, традиции.

Брак. Семья и брак есть изобретение человеческой фантазии. Формы брака разнообразны, поэтому нельзя говорить о «естественности» этого в корне искусственного института, который каждый раз переосмысливается человеком заново в соответствии с моральными, нравственными и политическими пред-

ставлениями. В рамках одной национальной культуры существует множество различных типов брака: брак как деловое партнерство, как «детский приют», брак «политический», существует и «рабский брак», когда мужчина берет в жену женщину для того, чтобы использовать ее в качестве бесплатной прислуги. Случается и наоборот: жена распоряжается своим мужем, воспринимая его исключительно как рабочую силу, кормильца. Тем не менее, церемонии бракосочетания у всех народов связаны с религиозными ритуалами. Свадебный обряд уступает по пышности лишь церемонии погребения и крещения. Брак фундирует социальные привычки, обычаи, традиции и предрассудки. И потому семью называют «ячейкой» общества. В семье господствуют те же архетипы, что довлеют над обществом.

Смерть. Как бы вы хотели умереть? Человек обязан думать об этом, оставляя на земле своих близких. С последним вздохом жизнь продолжается. Кладбище – это не собрание отдельных памятников, но огромный таинственный мир, и любое прикосновение к нему выявляет множество взаимосвязанных уровней его бытия: религиозный, мистический, нравственный, культурный и проч. Евреи разных стран всю жизнь копили деньги, чтобы на старости лет «подняться» в Иерусалим и умереть здесь. Генерал А.И Деникин, находившийся с 1920 года в эмиграции, перед смертью завещал быть похороненным в России. В 2000 году состоялось перезахоронение праха И.С. Шмелева и его супруги на кладбище Донского монастыря в Москве – во исполнение последней воли писателя, скончавшегося 50 лет назад во Франции и похороненного на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Возвращаются на родную землю останки и других достойных детей России. За границей они никому не нужны и их могилы зарастают травой. На Родине они являются еще и средством патриотического воспитания.

Воинская повинность. Любовь к Отечеству – это готовность защищать его независимость, помогать землякам, даже находясь за пределами родины. Это соучастие в сохранении территорий, уклада, вероисповедания. Осознанное соучастие есть всегда включенность в исторический процесс, историческую мифологию, гордость за дела предков, почитание себя продолжателем национальных доблестей, завоеваний, прорывов. Ясперс писал, что «все народы делятся на тех, основой формирования которых был мир, возникший в результате прорыва, и тех, кто остался в стороне. Первые – исторические народы, вторые – народы первобытные» [2, с. 98]. Идеологические бои и реальные драки происходили на съезде школьных историков в период перестройки, где обсуждались проблемы освещения исторических событий в школьных учебниках. Миротворцем тогда выступал приглашенный в качестве «медиатора» митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев).

Профессия как самоопределение в социуме. Профессия есть всегда общественно полезная деятельность, посредством которой субъект участвует в жизни общества. Через профессиональное развитие происходит изменение ценностного отношения к самому себе как представителю профессии и как члену сообщества. В труде люди обмениваются не только вещами, но и чув-

ствами собственной значимости, достоинством быть членом социально-профессиональной группы, чувством элитарности.

Мы не знаем, в каком контексте английский писатель, драматург Бернард Шоу высказал такую мысль, что «патриотизм – разрушительная, психопатическая форма идиотизма». Само изречение говорит о том, что такое нравственное свойство личности, как патриотизм, присуще не всем людям. Чувство причастности к своему народу, к своей Родине, к ее прошлому и настоящему, мечты о процветании своей страны и желание все сделать для этого есть результат самосознания и саморазвития человеческого существа. Тело патриотических чувств живет, развивается, дышит. Дыхание же всегда прислушивается к запахам земли, запахам Родины. «Когда я уехал в Америку, – рассказывает Андрей Кончаловский, – из жизни исчезло несколько запахов. И запах смородинового листа, и запах можжевельника, из которого делал палки мой дед» [1, с. 32]. Само слово «родина» похоже на вкус студеной воды из родникового колодца. В интернете мы нашли побуквенную расшифровку этого чувства-понятия, в концентрированном виде выражающую смысл слова. «**Патриотизм** – это **П**одвижничество, **А**льтруизм, **Т**руд, **Р**адость, **И**дейность, **О**птимизм, **Т**ворчество, **И**дентичность национальная, **З**релость гражданская и **М**енталитет национально-патриотический». Патриотизм не будет понят в его феноменальности, если исследователи упустят из вида формирующие его знаки-образы.

Библиографический список

1. Кончаловский А. Журнал «Пенсионер. Лечебные письма». 2019. № 21. С. 30–38.
2. Ясперс К. Истоки истории и ее цель. Вып. 1. М.: ИНИОН. 1991. С. 96–110.

E.S. Nikitina

SMELLS OF THE MOTHERLAND OR PATRIOTIC TEXTS THROUGH THE PRISM OF PSYCHOSEMIOTICS

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Patriotism is considered as a hypertext of national self-consciousness, as an image of one’s place in the world in which one must not only navigate, live, be needed, happy, but also build their future as a member of the socio-cultural community.

Keywords: birth, death, conscription, language, profession, national identity.

УДК 316.3

Ю.С. Обидина

ПАТРИОТИЗМ VS. НАЦИЯ VS. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматривается политическая философия Гегеля с точки зрения взаимоотношения понятий «патриотизм» и «национальная идентичность». Отмечается, что в концепции Гегеля противоречивые по сути понятия можно рассматривать с точки зрения синтеза, что подчеркивает актуальность философских идей автора для современного мира.

Ключевые слова: Гегель, патриотизм, нация, национальная идентичность, политическая философия.

Гегель очаровывает многих политических философов тем, что синтезирует политические цели, которые долгое время считались противоречащими друг другу – права и обязанности, идентичность и различия, индивидуальность и общность, национализм и патриотизм.

Понятие патриотизма у Гегеля прочитывается в различных контекстах. «Особая» преданность национальному образу жизни подпитывает привязанность к абстрактным «универсальным» принципам, воплощенным в государстве и в его нормах и институтах. В свою очередь, государственные и международные нормы воспитывают граждан, которые могут формировать национальный образ жизни, чтобы соответствовать этим принципам. Таким образом, понятие патриотизма у Гегеля взаимосвязано с понятием «нация» и «национальная идентичность», но в тоже время противопоставлено ему.

В последние годы неметафизические интерпретации практической философии Гегеля [3], [4] стали весьма влиятельными в академических кругах, поскольку она обеспечивает философски убедительную теорию действия и нормативности, которая является социальной или «интерсубъективной» по своей природе и избегает крайностей абстрактного кантианского ригоризма с одной стороны и релятивизма с другой. Согласно Гегелю, человек достигает способности формировать и размышлять о своих желаниях через отношения взаимного признания с другими, в которых индивидуум формирует свои желания, чтобы помочь в достижении общих целей. Только благодаря участию в институтах семьи и государства люди могут развить способность отражать свои собственные произвольные желания.

По мнению Л. Моланд, Гегель отличает патриотическую поддержку государства от привязанности члена к своей нации. С данной точкой зрения можно

отчасти согласиться, если обратиться к исторической контекстуализации меняющегося значения термина «патриотизм» в эпоху европейского Просвещения. В своих лекциях по философии права Гегель лавирует между двумя значениями «патриотизма», которые он почерпнул из своей эпохи, – традиционным немецким «патриотизмом», выраженным в местных филантропических ассоциациях, и британским чувством патриотизма в отношении рациональных институтов власти, совместимое с критической позицией по отношению к существующему правительству при условии невыполнения своей рационально предписанной функции. В действительности же, трудно объяснить некоторые из использованных Гегелем понятий «патриотизма», в которых он предполагает, что у граждан также есть патриотизм в отношении обычаев, нравов и культурных ценностей, которые составляют «нацию» [1].

Этому в значительной степени рефлексивному «патриотизму» с точки зрения рациональных государственных институтов Гегель противопоставляет привязанность и принадлежность к национальному образу жизни и культуре, которую называет «фольксгейстом» [1]. Согласно Гегелю, страны, которые следуют по правильному пути, развивают саморефлексию в форме публичного диалога, однако это отражение становится полным только тогда, когда нация создает рациональные государственные институты для реализации желаний людей [2, с. 83]. Соответственно, государство и нация имеют взаимозависимые отношения: нация питает желания членов поддерживать государство, тогда как государственный патриотизм культивирует рациональное размышление о своих желаниях. Философия Гегеля, таким образом, постигает универсальные рациональные принципы, а также определяет, как эти принципы могут применяться в конкретной нации и государстве.

Различие Гегеля между нацией и государством означает, что не нужно требовать однородной национальной идентичности для поддержки государства, а скорее, необходимо многокультурное общество, в котором каждая культура поддерживает рациональные государственные институты.

Гегель, безусловно, защищал рефлексию как неотъемлемую часть человеческой свободы, но он также считал действие сродни труду, который помогает создать человеческий мир, придающий значение и ценность человеческим действиям и событиям. Во многих местах «Философии права» Гегель даже говорит об институтах общественной жизни как о результатах «работы» человека [1]. Но все же Гегель характеризует государственные институты и законы как выражение национального самоопределения.

Таким образом, политическая философия Гегеля актуальна и для современного мира, поскольку позволяет по-новому взглянуть на взаимосвязь определяющих категорий современного мира: патриотизм, нацию и национальную идентичность.

Библиографический список

1. Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
2. Moland L. Hegel on Political Idenity Patriotism, Nationality, Cosmopolitanism.llinois: Northwestern University Press, 2011. 223 p.
3. Pinkard T. Hegel: A Biography. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 800 p.
4. Pippin R. Hegel's Practical Philosophy: Rational Agency as Ethical Life. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

J.S. Obidina

PATRIOTISM VS. NATION VS. NATIONAL IDENTITY: A NEW READING OF HEGEL'S POLITICAL PHILOSOPHY

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

Hegel's political philosophy is examined from the point of view of the relationship between the concepts of "patriotism" and "national identity". It is noted that in Hegel's concept, essentially contradictory concepts can be considered from the point of view of synthesis, which emphasizes the relevance of the philosophical ideas of the author for the modern world.

Keywords: Hegel, patriotism, nation, national identity, political philosophy.

УДК 316.74

Г.С. Пак

ПАТРИОТИЗМ КАК НРАВСТВЕННЫЙ ПРИНЦИП

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Отстаивается эффективность использования понятия любви в определении патриотизма и раскрывается, почему и как нужно любить Родину. Дается критика образа Родины как бренда. Утверждается, что любовь к Родине крепче отношения, основанного на пользе или выгоде.

Ключевые слова: патриотизм, любовь, Родина, достоинство, ответственность.

Исследование феномена патриотизма является междисциплинарным. В социологии изучаются функции патриотизма, численность патриотов, политологи пристальное внимание уделяют идеологической роли патриотизма, в педагогике обсуждается проблема воспитания патриотизма, в психологии обращается внимание на своеобразие патриотического чувства и т.д. У каждой науки свой предмет исследования, который определяется поставленной задачей и спецификой применяемых методов. М. Фуко утверждает: каждая наука сама конструирует свой предмет. Философский подход предполагает рассмотрение патриотизма как нравственного и политического принципа и предполагает рефлексию над его основаниями.

Содержанием понятия патриотизма является любовь к родине, к своей культуре, к своему народу, к своему языку… Глобализация способствует формированию космополитизма и номадизма, унифицируют культуру, делает человека гражданином мира и носителем универсального языка общения, основой которого является деловой английский. В формировании космополитизма «мягкая сила» признается наиболее эффективным средством [2]. Но глобализация является лишь одной стороной дилеммы, на противоположном полюсе находится локализация. Дилемма глобализации – локализации выражает универсальное противоречие человеческого бытия. Арена истории есть деятельность преследующего свои цели человека. Усиление одной стороны противоречия предполагает сознательные действия по сохранению другой стороны противоречия. Девиз Римского клуба гласит: развитие доминантной культуры происходит за счет многообразия других культур, втянутых в её орбиту. Используя физическую метафору «тепловой смерти Вселенной», возникшую на основе интерпретации второго начала термодинамики, можно утверждать, что в условиях гомогенизации культура застынет в безмолвном молчании, её летальный исход неизбежен. Существование и источник развития единого кроется в его многообразии.

Патриотизм определяется как любовь к родине. Но это не аксиома. Существует позиция, согласно которой определение патриотизма через любовь считается малоэффективным [3]. Доказательством обратного является концепция любви Э. Фромма. Если человек обладает способностью любить, то он её может направить на любой объект [4, с. 134]. Родина традиционно представляет важнейший объект человеческой любви. Э. Фромм ведет речь о двух разновидностях любви. Материнская любовь безусловна, любят за то, что объект просто есть. Отцовскую любовь нужно заслужить, она определяется успехами, достижениями объекта любви. Материнская любовь является врожденной. Если её нет, то тут ничего не поделаешь. Отцовскую любовь можно обрести, она определяется усилиями объекта любви. Любовь к родине представляет собой диалектическое единство и того и другого. Согласно последним достижениям нейронауки, любовь к Родине передается не только по наследству. Актуальная деятельность народа, вызывающая гордость за свое Отечество, закрепляется в структурах и деятельности мозга [1, с. 122–140], Данное положение обосновывает необходимость сознательных усилий по воспитанию патриотизма и составляет основу социального конструктивизма. Конструктивизм не является безбрежным, его границы определяются наличным патриотизмом.

Любовь как практическое чувство имеет два уровня: эмоциональный и рациональный. Мартин Лютер Кинг построил философский дискурс любви к врагам, дав ответы на два вопроса: почему и как мы должны любить врагов? Поступим аналогично. Но для начала проясним ситуацию. Патриотизм характеризует взаимодействие личности и общества. Есть два субъекта – личность и государство, от имени которых возможны дискурсы любви к Родине. От имени общества и государства строятся политологические и идеологические дискурсы патриотизма, доходя в своем конструктивизме до рассмотрения Родины как бренда. Поскольку бренд всего лишь символ, знак, всегда существует опасность его превращения в симулякр.

Для личности важен ответ на вопрос: почему и как нужно любить Родину? Любовь к Отчизне сродни любви к родителям. Она многогранна, это и выражение признательности за чувство защищенности, за неотчуждаемую идентичность, и чувство благодарности за родной язык и родную культуру. Любовь к Родине формирует человеческое достоинство и способствует развитию личности. На этот вопрос можно ответить следующим образом. Любить Родину следует деятельно, повсеместно и повседневно. Разделять это чувство с другими. Последнее способствует преодолению эгоизма и ограничивает индивидуализм. Любовь к Родине есть ответственность за её прошлое, настоящее и будущее. Патриотизм как любовь к Родине долговечнее и крепче отношения, сформированного на основе пользы и выгоды.

Библиографический список

1. Бажанов В.А. Мозг – культура – социум: кантианская программа в когнитивных исследованиях. М., 2019. 288 с.

2. Капицын В.И. Космополитизм – компонент «мягкой силы» и глобального управления // Обозреватель. Observer. 2009. № 10. С. 70–79.
3. Наливайченко И.В. Специфика патриотизма в условиях глобализации культуры // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 2 [Электронный ресурс] // URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=4632.
4. Фромм Э. Искусство любить // Душа человека. М., 1992. С. 109–178.

G.S. Pak

PATRIOTISM AS MORAL PRINCIPLE

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

Effective using of notion of love in define of patriotism is defended in article. It is opened why one has to love homeland nowadays. It is given critic of image of Russia as brand. It is affirmed that a love to homeland is more strong than such attitudes as using and benefits.

Keywords: patriotism, love, homeland, responsibility.

УДК 316

A.K. Sahakyan

POST-MODERN CONCEPTUAL EVOLUTION FOR THE SOCIOLOGICAL RESEARCH OF PATRIOTISM OF YOUTH

Plekhanov Russian University of Economics

Youth patriotism is shown to be not only the subject of sociological analysis, but also of social management and state regulation aimed at solving significant social issues.

Keywords: youth, patriotic consciousness, socialization, economic behaviour, self-awareness, nation-state.

The development of the Nation State during the last centuries led to the creation of the social institutions with a high value for citizens. These social institutions ensured the survival for many generations of people, that produced the social phenomenon of the specific positive supporting emotions towards the beloved homeland. The post-modernity as a specific stage of the social institutions' development deeply influenced on the patriotism content and realization.

Historically, the Nation State played the important role to assure the access to rare resources for the population on its territory. This core role of the State produced the close connection between people living on a territory and the social institutions of the State as a specific form protecting people from external dangers and supporting them in their economic, social and cultural development.

The sociological analysis of the patriotism is gaining new significance today in the face of difficult geopolitical conditions. The dynamics of the situation on the Eurasian continent includes both the integration processes of the Eurasian Economic Union and external factors of geopolitics and geoeconomics, such as the settlement in Syria, Iran, Iraq, Afghanistan, Turkey's military-political activity, economic processes in India and China, etc. External pressure and the Eurasian regulation of innovative growth within the EAEU raise new questions to understanding of the patriotism, complement and expand the content of the concept of "patriotism". The development and rapid dissemination of information and telecommunication technologies, the digitalization of the daily life of society, pose new challenges in developing methods for empirical sociological studies of patriotism.

In the concept of patriotism, sociological analysis identifies, first of all, the following components:

– the determination and description of a social community in relation to which patriotism is manifested, in particular, the issues of its formation, differences (delimi-

tation) from other communities, the study of the criteria for its features and differences from others;

– social attitude that reflects public opinion, ideas and beliefs, beliefs internalized by the young generation, the content of the concept of patriotism for the studied population, youth;

– behavioral aspects that allow patriotism to manifest itself as a real and existing pattern that causes not only feelings, but also activity, filled with socio-psychological energy.

Thus, a number of encyclopedic dictionaries connect the definition of the concept of patriotism with the concept of the homeland as the main object of social attitudes and the choice of behavioral models focused on the connection of the views, affections and actions of a person with the homeland [1]. The issue of defining the homeland seemed quite clear practically throughout the whole of the 20th century, when the Soviet Union was the object of manifestation of patriotism. With the collapse of the USSR, the question of patriotism became more complicated: if earlier the whole world was essentially divided into two camps – capitalist ("alien") and socialist ("own"), then after December 26, 1991 from "black and white" Of a simple world, dichotomously divided into two disjoint sets of people, citizens of the post-Soviet space moved into the world with a significant range of relationships.

In this regard, the concept of homeland has also become diverse – today you can consider patriotism at the continent level (Eurasia), integration association (EAEU), common history (countries – former Soviet republics), national state (for example, Russia or Armenia), your region and cities (for example, Chechnya or Yerevan), up to the urban area or even the yard of your house.

In addition, the question arises of patriotism (or its forms) on the axis of time – past, present and future. Thus, the patriotism of the Armenians living in St. Petersburg affects both Armenia as a historical homeland and Petersburg as a city that has been given the years of human life and, possibly, several previous generations' lives. This form, oriented to the past, reflects the concept of patriotism in its etymology: like love for the fatherland (patrio – Greek, fatherland, pater – lat., Father, patria – lat., Homeland), i.e. to the place of origin of the fathers (ancestors) and to the place of birth of a person. At the same time, patriotism is associated with paternalistic relations between citizens and the state, when the state did not fulfill the service role for its citizens, but acted as the main and only source of life and protection, freedom and development for the inhabitants of the country.

With deliberate planning of emigration to a new permanent residence (not in the case of flight from war or natural disasters, but in the case of a balanced migration, for example, labor, business [2]), the opposite effect is also found aimed at the country of future residence, for example, Russian, planning to move to Canada, becomes a patriot of Canada "in advance", studying customs and assimilating love for this country, in preparation for emigration.

Patriotism becomes not only a part of physical decision making about activities and realizations of plans of a person (a desire to live in the territory of its state, region and city), but it can be virtual (citizens of Russia or Armenia living in Western Eu-

rope or the USA can show patriotism in their statements on the Internet, in social media), ideological or behavioral (for example, culinary patriotism is expressed in the preference of dishes of national cuisine or traditions in food, which is especially typical for monocultures, such as Chinese culture, based on the consumption of rice as a main dish, Russian kaya – on the consumption of bread).

The expansion and erosion of the concept of partiotism represent the relation between the postmodernity and the vision of the world by the citizens of up-to-date social reality of countries. So, some models of behavior raise the question of defining the boundaries of the concept of patriotism. For example, a Russian, a Chechen or an Armenian living in the USA expresses patriotic views and beliefs regarding his homeland, but does not live on its territory and does not contribute to its development, can his ideological patriotism be considered to be at variance with the decisions actually made in reality, full-fledged patriotism or it is necessary to expand the conceptual and terminological base for describing social attitudes and behavioral patterns in such social phenomena.

The issue of conceptual accuracy concerns, for example, the degree of emotionality in the definition of patriotism. For example, in the dictionary edition [3], the emphasis in defining the concept of patriotism is placed on the concepts of love and morality as a moral and political principle, a social feeling, the content of which is pride and love for the motherland. But, as an example of the divergence of the behavioral and ideological models of migrants shows, a feeling of love is probably not enough to qualify a particular person as a patriot. In this regard, the question arises of a comprehensive examination of patriotism, in which you can list the elements included in it, such as pride in your country, commitment to its language and traditions, willingness to take action, to make and implement decisions that make choices in favor of their homeland.

An important component of the sociological approach to the study of patriotism is an understanding of the object of patriotism from the point of view of the facets of the object that are the subject of positively or negatively charged emotionality, i.e. a patriot loves the whole country or only its individual components: for example, the pride of Soviet people for space exploration is certainly the face of patriotism, but the question will be much less obvious whether Orthodoxy or atheism can be characterized in the same way. Those. Russian, Chechen or Armenian, being an atheist, Orthodox or Muslim, are still full-fledged patriots, or belonging to a sociocultural and ethno-religious community cannot be divided and has the same effect on assessing the degree of patriotism of a particular person, such as choice places of work and residence? The indicated example of the conceptual apparatus problem that arises in the sociological analysis of youth patriotism seems far from idle in conditions when religious fundamentalism brings the citizens of the Russian Federation, especially young citizens, to the ranks of members of various movements, including terrorist organizations. So, patriotism in some cases can be used as an instrument of ideological influence or be the subject of superficial and ideological interpretations.

Earlier, during almost the entire twentieth century, a person's belonging to a particular ideological community was also associated with the choice of country, na-

tional and state affiliation: the social profile "Soviet man" reflected both socialist choice and territorial origin, but at the same time did not consider either ethnic belonging, neither religious beliefs, nor other social communities to which I could relate myself (mentally or within the family, as a rule, without saying this out loud outside the home), a citizen of the Soviet Union.

In this regard, the issue of identifying the main and auxiliary criteria of the object of patriotic feelings, attitudes and social practices is legitimate:

– geographic criterion is certainly distinguished among the main criteria – the most important sign of determining the object of patriotism is the place (birth, self-realization, family origin, etc.);

– among the important criteria, institutional affiliation should be singled out – national, ethnic, religious, sociocultural, socio-professional categories (for example, Tula gunsmiths, St. Petersburg intellectuals, seamstresses from Ivanovo, Murmansk sailors), which, of course, are closely related to patriotism, but represent additional , not always defining it, facets;

– finally, aspects such as loyalty to certain institutions having a structural form of institutions, for example, state or imperial patriotism such as love for the government, for the way of government, for the regime, for a particular church, churching, are related to the criterion conceptual model of defining patriotism which the person went through (it is usually a matter of confessional belonging to a narrow group within the framework of religion, for example, the Baptist church within the framework of Christianity).

Returning to the history of the emergence of patriotism as a social phenomenon, it should be noted, for example, the presence of two forms of patriotism in the works of ancient Greek philosophers and thinkers [4]. So, Aristotle describes in the "Politics" the Greek city, the policy, as the main territorial object for the development of his ideas about the most appropriate form of regulation of human activity. Along with this, there was a sense of imperial patriotism towards Hellas, manifested, first of all, at the time of confrontation with other empires, for example, during the Greco-Persian wars.

Today, urban patriotism is also present in sociological studies, in particular, we can give examples of an emotional and ideological confrontation between the two cities of federal significance in Russia (Moscow and St. Petersburg), the identification of residents of Kaliningrad (former Königsberg), the specific affective attitude of residents of Syktyvkar to their city as the capital of the Komi Republic or residents of Yekaterinburg to the city and to the region that retained the name Sverdlovsk, just as the Leningrad region retained this name, despite the renaming of Leningrad to St. Petersburg.

Thus, the object of patriotic attitudes and actions is not only and not so much a geographic space enclosed within certain boundaries, but a semantic system associated with a set of symbols reflecting a person's idea of his homeland. The semiosis of the territory (attaching importance to the objects of physical space and their interpretation) reflects the signs, toposs of the origin of meanings within the framework of everyday life, tied to the main areas of life. The spheres of life are "a universal set of

structures of life activity, in each of which individual and collective signs are generated and coordinated, subject to a certain semiotic mechanism" [5]. The universal life spheres (the microlevel of semiosis) that generate individual and collective status signs include the following spaces [6]:

1. Territorial and spatial sphere (code – territoriality), generating signs of the landscape (layout and architecture of the city), communication lines, access to natural objects.

2. Natural and anthropological sphere (code – corporality) with signs of socio-demographic conditions – childhood, adolescence, maturity, old age, family, life, health.

3. The spiritual and cultural sphere (code – spirituality), where signs associated with myths, beliefs, history, spiritual atmosphere, ethics of small communities are formed.

4. Agent-professional sphere (code – agency) – signs of original achievements: crafts (crafts), the prevailing local economy.

The listed codes (territory, physicality, spirituality, activity or agency) reflect the content of the object of patriotism as a symbolic system with which a person may not physically and actually come into contact during his individual life, but which, nevertheless, acts as a significant component of a person's identification as patriot of the semantic community, which is understood by the words "Homeland" or "hometown", "hometown", "hometown".

If the object of patriotic attitudes and their active manifestations can be sufficiently expanded and blurred, then these attitudes themselves, as a rule, can be described quite clearly: they include a positive assessment of all the achievements and merits of their people, the territory, combined with different degrees of understanding and solving it shortcomings, from trying to "turn a blind eye" to poverty or alcohol addiction, up to an irreconcilable war against poverty (for example, China has created two plans [7] to fight against the poorest level of life and then combat poverty) or term commitment to healthy lifestyle.

At the same time, the sociological analysis of social attitudes associated with patriotism includes "terminal" and "instrumental" components. Methodological problems of the study of patriotism as an object of social attitudes of youth can be divided substantively into 2 groups:

– patriotism of the young themselves, their devotion to the motherland in one form or another, the willingness of younger generations to improve life in their country, including activities in government bodies for the benefit of their people, citizens, and state;

– the attitude of young people to patriotism as an instrument of the work of the media, political propaganda, state institutions (for example, to attract them to the military-industrial complex or the armed forces) or structures of other states and non-governmental organizations.

The development of the information society and, accordingly, the communication environment and communication tools, the formation of public opinion and the promotion of certain ideas, are perceived by young people quite clearly:

– on the one hand, the tools of propaganda and advertising are considered by the younger generation, taking into account "banner blindness" (the concept that originally concerned banners can today be extended to all types of "blindness" or "deafness" of people in relation to messages imposed on them);

– on the other hand, the tools of information and telecommunication technologies are now being mastered by the young generation much faster than by older generations, and today the speeches of the patriotic orientation of the young people themselves, for young people and on behalf of young people, are heard primarily on the Internet, in the spaces of social networks and instant messengers [8].

In this regard, in fact, a methodologically important component of the study of youth patriotism and the opinions of young people about the use of patriotism as an argument that inclines to the adoption of certain decisions is the approach to collecting empirical information.

The behavior of young people, which can be assessed as patriotic to one degree or another, is manifested both in actions in the physical space and in decisions and statements, in belonging to one or another community, voting and other actions in cyber space, in virtual reality information field. The formation of the state as a platform and the rapid development of digitalization, including the distribution of public services on the Internet, contribute to a new perception of state patriotism, which is formed not only under the influence of a small group (family) and preschool and school education of children in educational institutions, but also in solving such problems such as obtaining a passport, registering at the place of residence or study (registration), resolving issues of professional development (searching for information and performing the procedures necessary for admission to educational institutions through a variety of information services).

In this regard, in fact, a methodologically important component of the study of youth patriotism and the opinions of young people about the use of patriotism as an argument that inclines to the adoption of certain decisions is the approach to collecting empirical information.

The behavior of young people, which can be assessed as patriotic to one degree or another, is manifested both in actions in the physical space and in decisions and statements, in belonging to particular communities, voting and other actions in cyber space, in virtual reality information field. The formation of the state as a platform and the rapid development of digitalization, including the spread of public services on the Internet, contribute to a new perception of state patriotism, which is formed not only under the influence of a small group (family) and preschool and school education of children in educational institutions, but also in solving such problems such as obtaining a passport, registering at the place of residence or study (registration), resolving issues of professional development (information search and procedure ur for admission to educational institutions through a variety of information services)/

So, according to the data provided by WCIOM (Russian Public Opinion Research Center), the modern sociological analysis of patriotism in Russia is shifting from the activity sphere (the choice of behavioral models and their implementation) to the setting one (young people express patriotic views, opinions and judgments, but

are not acting and are not ready to act in accordance with patriotic beliefs). Thus, the study notes that over the past 20 years, the content of the concept of patriotism has changed in Russian society as follows: the component "to love the Motherland" has grown in it and the component "to work for the good of the country" has fallen. On the other hand, the proportion of those who are inclined to have a frank conversation about the shortcomings of the Russian socio-economic and political life, and even more so, to give "all of themselves to a radical remake of the country, forgetting about their own professional, family, and other duties, is decreasing. Today, only one out of four is ready to work for Russia, and ten years ago every third declared such readiness". These results demonstrate the impact of the Post-modern social structure and new youth' sociocultural specific features simultaneously.

This means that a market economy is gradually taking over such a field as patriotism – if in the middle of the twentieth century the question was raised in the USA: "Do not ask what your country can do for you – ask yourself what you can do for your country," then in modern Russian reality there is, rather, the inverse principle, which is associated with the general direction of reforms of the State power in Russia. If the state begins to limit its role in the country as a subject that provides public services to citizens in exchange for paying taxes, then citizens perceive the state as a market player that performs services paid by citizens. And consequently, about any "pride", "love", affection, devotion, etc. there can't be any talk, because the State has moved from a civilian relationship (a "father" paternalistic relationships or a "mother" land and protecting State) to a market one.

The economic behavior of citizens today is based on market principles and on labor and entrepreneurial values based on a fair redistribution of income between participants in socio-economic processes. Posing questions in the field of economic phenomena and processes leads to the need to study not only patriotism on the territory of one side, but also the behavior of economic migrants, their most important value-regulatory regulators. In this regard, the study of patriotism is related not only to the socio-political analysis of the opinions and behavior of young people, but also to the problematic area of brain drain, intellectual migration, which leads, on the one hand, to the loss of returns on investing in human capital and lowering human potential region and country, on the other hand, raises the question of the reputation and attractiveness of a particular territory for attracting both immigrants from other regions and for returning people who previously decided to emigrate in other regions and countries.

In this regard, the study of youth patriotism is not only the subject of sociological analysis, but also the subject of social management and state regulation aimed at solving significant social problems.

References

1. Stanford Encyclopedia of Philosophy // URL: https://plato.stanford.edu/entries/patriotism/.

2. Margulyan Y.A., Pokrovskaya N.N., Migration as a factor of social security in the modern society // The Journal of Yerevan University. Sociology, Economy. (Bulletin of Yerevan University. Sociology, Economics). 2015. № 1 (16). P. 3–18.

3. Chisick H. Historical Dictionary of the Enlightenment. Lanham, Maryland, Toronto, Oxford: The Scarecrow Press, 2005. – P. 309–310.

4. The Struggle for Identity: Greeks and their Past in the First Century BCE / Ed. by Thomas A. Schmitz, Nicolas Wiater. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2011. 305 p.

5. Kapitsin V.M. Semiosis of urban patriotism: experience of thinking theory and practice // Journal of Ryazan State University named after S.A. Esenin. 2014. № 3 (44). – P. 20–34.

6. Ivanov K., Yegorova I. City on the palm: early history of urban topography // LOGOS. City. 2008. № 3/66. P. 184–187.

7. Feng W., Pokrovskaia N.N. Innovative Infrastructure in China: Institutional Development and Research Clusters regulation // Innovative Technologies in the Service: Collection of Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. December 18-19, 2014 / Ed. Vice-Rector for Scientific Work, Prof. A.E. Karlika. SPb.: SPbGEU, 2015. 471 p. S. 393–395.

8. Garin A.K., Kolskaya N.N. Participatory Design of Communication Space: Indie Game Minraft as an Implementation of the Concept of Distributed Networks // PR and Advertising Technologies in Modern Society. Materials of the XIII All-Russian Scientific-Pravt. SPb.: SPbPU, 2018. P.104–108.

А.К. Саакян

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Ереванский филиал

Показано что молодежный патриотизм является не только предметом социологического анализа, но также социального менеджмента и государственного регулирования, направленного на решение значимых социальных вопросов.

Ключевые слова: молодежь, патриотическое сознание, социализация, экономическое поведение, самосознание, национальное государство.

УДК 316.752

И.А. Савченко, Ж.В. Никонова

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Показаны взаимосвязи между языковой неоднородностью, системой образования и культурной политикой в эпоху беспрецедентной миграционной активности. Установлено, что многоязычие не стоит расценивать как препятствие для коллективной интеграции.

Ключевые слова: Интеграция, язык, студенческое сообщество, полилингвальный учебный коллектив, лингвистическая идентичность, культурная идентичность

Влияет ли лингвистическая неоднородность студенческого сообщества на его интегрированность? Изучая обозначенную проблему в теоретическом аспекте, авторы настоящего исследования установили, что среди ученых есть оптимисты [2], раскрывающие в полиязычии потенциалы социальной интегризации, и скептики [1], которые вводят в научный оборот понятие «языковые противоречия» и определяют языковую неоднородность как барьер для полного формирования сообщества.

Анкетное исследование полилингвальных учебных коллективов позволило авторам сделать некоторые выводы. Особенностью многоязычного студенческого сообщества является частое несоответствие этнической и языковой идентичности (вместе они образуют культурную идентичность). Среди студентов этническая идентичность в количественном выражении может быть более широкой или, наоборот, более узкой, чем языковая идентичность. Ситуация, когда этническая идентичность полностью совпадает с языковой, свойственна только тем студентам, которые только начинают учебу в полиэтничном учебном коллективе.

Установлено, что изучение языка, который является не родным для всех членов студенческого сообщества (английского, например), является интеграционным фактором для студенческого сообщества. Была выявлена особая роль русского языка как фактора солидаризации студенческих сообществ в государствах постсоветского пространства.

Таким образом, мы не должны понимать многоязычие как препятствие для коллективной интеграции. Сообщество студентов – это система, ее неоднород-

ность и дихотомый характер как обязательные свойства системы дает импульсы развитию.

Важно понимать, что язык, становясь инструментом политической борьбы и в этом качестве используемый во всех сферах общественной жизни, включая образование, зачастую утрачивает свои ценностные потенциалы не только для противостоящих друг другу элит, но и для общества в целом. В подобных условиях преобладают инструментальные функции языкового фактора в системе этнокультурных процессов.

Безусловно, предпочтительно, чтобы язык сохранил свою ценность и воплощал ее через интегрированную систему образования. Но в этом случае возможна другая крайность. Иногда эта «интегрированная система» основывается на иллюзорных, но не реальных фактах, например, об истории народа, о происхождении родного языка.

Между тем при любых тенденциях динамики духовных, социальных, политических процессов в обществе язык всегда остается одним из значимых факторов этнокультурной динамики и важнейшей составляющей образовательного процесса.

Библиографический список

1. Goral M. & Conner, P.S. Language disorders in multilingual and multicultural populations. Annual Review of Applied Linguistics, vol. 33. 2013. P. 128–161.

2. Scharf S.T., Foster, J.A. & Behdinan, K. Optimizing linguistic diversity in highly multicultural engineering design teams', ASEE Annual Conference and Exposition: 360 Degrees of Engineering Education, , vol. 121 2014.P. 67–71.

I.A. Savchenko, Zh.V. Nikonova

LINGUISTIC IDENTITY AND NATIONAL CONSCIOUSNESS DYNAMICS

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The interactions between linguistic heterogeneity, the education system and cultural policy in an era of unprecedented migration activity are shown. It has been established that multilingualism should not be regarded as an obstacle to collective integration.

Keywords: integration, language, student community, multi-linguistic learning collective, linguistic identity, cultural identity.

УДК 316.752

Е.Е. Семенов, Е.И. Кузнецова

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Тема идентичности в современном теоретическом и публичном дискурсе не теряет своей актуальности и дискуссионности. В данной работе рассматривается соотношение национальной и гражданской идентичности как структурных компонентов коллективной идентичности и их взаимосвязь с проблемами гражданского общества.

Ключевые слова: гражданская идентичность, национальная идентичность, публичность, гражданское общество.

Напряженность проблемы идентичности в современном мире вызвана развивающимися глобализационными процессами, порождающими интеграцию и транснационализацию всех общественных отношений. Идентичность становится фокусом, стягивающим линии многих цивилизационных сдвигов и разломов. С различными типами коллективной идентичности тесно связаны и проблемы развития гражданского общества. В исследовательской литературе нет ясного разграничения национальной и гражданской идентичности. Гражданская идентичность рассматривается как элемент национальной идентичности [3], предлагаются такие термины, как государственно-гражданская идентичность и национально-гражданская идентичность [1], утверждается, что в современном российском обществе доминирует универсальная национально-государственная идентичность [4, с. 60].

Национальное и гражданское измерение идентичности представляет их как компоненты коллективной идентичности. Необходимо ли их строгое разграничение? Тем более, если включать в определение того и другого типа составную часть «государственная». Возможно, в контексте вопросов нациестроительства и с целью формирования концепции гражданской нации в состав базовых ценностей будет включен весь их спектр. Однако если говорить о развитии гражданского общества и о тех противоречиях, с которыми сегодня связано его развитие, то, думается, разграничение национальной и гражданской идентичности необходимо, поскольку их отождествление не дает возможности прояснить современную специфику глобального общества.

Во-первых, в условиях глобализации рождаются наднациональные связи и отношения, создаются новые механизмы социализации, возникают новые идентичности, которые становятся факторами изменения гражданской активности и вряд ли гражданскую идентичность в этом случае можно рассматривать тождественной национальной идентичности. Во-вторых, какую бы модель гражданского общества мы не рассматривали (двухчастную или трехчастную), гражданское общество и государство выступают несовпадающими социальными сферами, хотя эта противопоставленность в разных концепциях различным образом опосредована.

Определенным срезом в понимании различий между национальным и гражданским компонентами коллективной идентичности является социально-психологическое основание формирования феноменов. В основе национальной идентичности лежит целый комплекс сложных духовных образований (язык, ментальность, культура, ценности, традиции, устои); это область субъективных эмоциональных проявлений. В формировании гражданской идентичности также участвуют устойчивые социокультурные характеристики и такое качество, как гражданственность, духовное пространство личности, возникает на основе нравственной позиции. Вместе с тем в большей степени процесс гражданской идентификации развивается под воздействием рациональных факторов, в первую очередь институциональных и других нормативных регламентаций. Соприкасающиеся этимологически такие понятия, как гражданственность и гражданство, тем не менее, не идентичны. Если гражданственность – это нравственная позиция человека, то гражданство – это элемент правового статуса личности.

При анализе данных вопросов в проекции на гражданское общество мы сталкиваемся и с другими противоречиями. Если понимать гражданскую идентичность как отождествление индивида с обществом во всех его типических социокультурных измерениях, то такого рода определение трудно применимо к решению проблем гражданского общества, поскольку гражданское общество не одномерно и предполагает не единство общества, а его дифференциацию («распыленная публика граждан» Ю. Хабермаса) и поиск принципов для формирования консенсуса. В этом же плане мы видим смешение понятий «гражданские ценности» и «ценности гражданского общества», понимание гражданской идентичности как самоидентификации индивидов с гражданским обществом.

Как дискуссионную можно рассматривать идею формирования гражданской нации: с одной стороны, в гражданской общероссийской идентичности заложен ресурс позитивной интеграции общества, с другой – понимание, что реализации позитивной консолидации препятствует фрагментарность представлений в обществе о гражданской идентичности [2, с. 19].

Представляется, что нетождественность национальной и гражданской идентичности стоит в ряду причин многочисленных дискуссий, которые разгорелись как реакция на введение У. Беком понятия «глобальное гражданское общество». Мир остается сложным и полным противоречий, и образование «глобальной идентичности», даже поддержанной едиными официальными документами государств, пока не привел к формированию европейской идентичности. Риски, перед которыми оказывается феномен идентичности в глобализирующемся мире, являются новым вызовом и для развития современного гражданского общества.

Библиографический список

1. Горшков М.К., Тюрина И.О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. № 1. С. 44–57.
2. Дробижева Л.М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 7–22.
3. Кочин, Е.А. Гражданская идентичность в полиэтническом регионе как элемент национальной идентичности // Международный научный журнал «Инновационная наука» 2015. № 6. С. 255–257.
4. Лубский А.В. Проекты конструирования национальной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. 2018. № 1. С. 48–64.

E.E. Semyonov, E.E. Kuznetsova

NATIONAL AND CIVIL IDENTITY IN THE CONTEXT OF MODERN CIVIL SOCIETY

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The topic of identity in modern theoretical and public discourse does not lose its relevance and discussion. This paper examines the relationship between national and civil identity as structural components of collective identity and their relationship with the problems of civil society.

Keywords: civil identity, national identity, publicity, civil society.

УДК 316.752

И.А. Треушников

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ РОССИИ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Нижегородская академия МВД России

Рассмотрен цивилизационный аспект проблемы, позволяющий включить разнородные элементы, отличающиеся по конфессиональной принадлежности в единое гармоничное целое, сформировав тем самым самобытную культурно-цивилизационную общность со своей собственной конкретной самоидентификацией.

Ключевые слова: культурно-цивилизационная идентификация, культурно-цивилизационная общность.

Русская философия дает нам прекрасный пример рефлексии именно над темой культурной идентификации России и русского народа в контексте мировой духовной традиции. В ходе осмысления места России в мировой истории формируется и самоопределяется и сама русская философия. Направленность духовных исканий большинства представителей русской религиозно-философской мысли на анализ темы «Запад – Россия – Восток» определяется геополитическим положением страны и восходит в отечественной интеллектуальной традиции к периоду Древней Руси. Эта проблематика потребовала глубокого философского обоснования и привела к формированию целого ряда полномасштабных философских систем, ознаменовавших расцвет русской философской мысли последней трети XIX – начала XX веков. Даже краткий анализ рассмотрения данной темы позволит нам глубже осмыслить опыт философского обоснования культурно-цивилизационной идентичности России в русской религиозной философии.

Дискуссия, развернувшаяся после опубликования чаадаевских сочинений, привела к формированию двух, до настоящего времени актуальных философско-исторических направлений: славянофильства и западничества. Славянофилы выступили с протестом против слепого подражания Западу, с призывом обратиться к «духовному богатству», накопленному в течение веков русским православием. Мыслители второй половины XIX века не только энергично подхва-

тили рассматриваемую нами тему, но и попытались дать ее философское обоснование. Многие исследователи считают Н.Я. Данилевского автором, завершившим в концептуально оформленном виде философско-исторические воззрения славянофилов. Его концепция культурно-исторических типов подводит основания под представление о самобытном пути развития России. В оригинальном варианте эту идею поддерживают крупнейшие представители русской философской мысли: В.С. Соловьев и Ф.М. Достоевский. Последний фактически продолжает тенденцию, заложенную славянофилами, в рамках литературно-философского направления, называемого почвенничеством. К почвенникам относят часто и Данилевского. Однако между ним и Достоевским имеется отмеченное ранее существенное различие. Ф.М. Достоевского интересует, прежде всего, нравственное совершенствование человека. При этом универсальные христианские ценности диалектически преломляются у Достоевского через понятия «почвы», «народа» и т.д.

Преодолеть крайности в решении нашей проблемы стремился В.С. Соловьев. Он исходил из принципа христианского универсализма и, как известно, не вписывался ни в одно из обозначенных направлений. Данная мысль развивается философом как в работах раннего периода творчества, так и в его позднейших трудах. Культурно-цивилизационная идентификация России обосновывается мыслителем сквозь призму макроисторического ритма борьбы западных и восточных начал в мировой духовной традиции, направленного к гармоничному их синтезу, носителем которого выступает русский народ. С целью обоснования своей историософской модели мыслителем разрабатывается и софиологическое учение, онтологизирующее идею синтеза и утверждающее предназначение русского народа как носителя Софии. Россия и русский народ, русская государственность (особенно в сочинениях мыслителя 80–90-х годов), то есть, по сути – русская цивилизация выполняет мессианское предназначение и рассматривается в качестве проводника Божественной силы. Масштабное философское обоснование специфики русской культуры и цивилизации меж тем не обеспечивает обоснованности утверждения мессианского предназначения России.

В.С. Соловьев выступает основоположником философской школы всеединства. Принадлежность к философии всеединства, однако, не предопределяет однозначного решения нашей проблемы. Многие идейные последователи В.С. Соловьева руководствуются интуициями идейного основателя этого направления, но при анализе русской истории придерживаются позиции авторов славянофильского направления. Русскую культуру в качестве идеала и задания они представляли противостоящей культуре западной образца Нового времени. При этом, например, П.А. Флоренский выступает преимущественно

апологетом православной церковности, а С.Н. Булгаков – сторонником христианской религиозности без четкой конфессиональной принадлежности.

В то же время Н.А. Бердяев в своем творчестве не отказывается от идеи, свойственной русской религиозной философии, – идеи русского мессианизма. Он трактует ее на основании принципа христианского универсализма: подобно Соловьеву Россию Бердяев рассматривает как синтетическую силу, которая должна объединить Восток и Запад. При этом творчество Бердяева – яркое свидетельство преодоления крайностей – нигилизма Чаадаева и идеализации славянофильства. Выделенный им антиномизм русской истории и русской духовной культуры прекрасно отражает особенности исторического развития России, но не поддерживается достаточным философским обоснованием ее культурно-цивилизационных особенностей.

Пожалуй, последняя концептуальная попытка построить модель самобытного исторического развития нашей страны предпринята в рамках евразийства. Россия предстала в качестве культурно-этнического единства, обладающего особыми самобытными качествами. Открыто проявилась тенденция к интеграции с восточными народами при сохранении достаточно четкой демаркации и неприязни по отношению к западной культуре.

Следует обратить внимание на то, что евразийская философия истории позволяет включить в контекст единой российской культурно-цивилизационной общности и нехристианские «восточные» элементы, присутствующие в отечественной истории и культуре. Этот аспект был периферийным для большинства представителей русской религиозной философии (исключая, может быть, отчасти К.Н. Леонтьева). Между тем, для современного российского сознания необходимо философское обоснование интегрированной идентификации для многоконфессионального и многонационального сообщества. Это обоснование дается в рамках евразийской историософии.

Преимущественно благодаря вкладу Л.П. Карсавина мы можем говорить о глубокой философской проработке базовых идеологий евразийского учения. Они выстраивались на основе интуиции всеединства, воспринятой мыслителем как представителем данного направления. Фундаментом евразийской доктрины становится его учение о симфонической личности, приобретающее всеохватывающее значение. В этом гармоничном единстве соборного субъекта существуют личные формы, в которых и через которые реализуется бытие «народного и многонародного единства». Этими формами выступают церковь и государство. В модели Л.П. Карсавина тем самым содержится философское обоснование особой культурно-цивилизационной идентичности России, сформировавшейся на основе единой государственности и православной церковности, взаимодействующих (в идеале) в симфоническом единстве.

Внимание евразийцев к проблемам государственности естественным образом вытекает из политизированности самого евразийства. Это усиливает цивилизационный аспект нашей проблемы, позволяет включить разнородные элементы, отличающиеся по конфессиональной принадлежности в единое гармоничное целое, сформировав тем самым самобытную культурно-цивилизационную общность со своей собственной конкретной самоидентификацией.

I.A. Treushnikov

CULTURAL AND CIVILIZATIONAL IDENTIFICATION RUSSIA IN RUSSIAN RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL THOUGHT

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia

The article considers the civilizational aspect of the problem, which makes it possible to include heterogeneous elements that differ in their confessional affiliation in a single harmonious whole, thus forming an original cultural and civilizational community with its own specific self-identification.

Keywords: cultural and civilizational identification, cultural and civilizational community.

УДК 316.752

А.А. Штец

ЦЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ XVIII ВЕКА: К ПРОБЛЕМЕ АТРИБУЦИИ ПАТРИОТИЗМА

Севастопольский государственный университет

Содержательное описание патриотизма требует учета культурно-исторического контекста становления ценностей гражданского общества в России XVIII века. Как показал эпистемический анализ «Российской азбуки» Екатерины II, к таковым ценностям относились совесть, достоинство, честь, закон и адаптивность.

Ключевые слова: ценности, нравственность, эпистемический анализ, гражданские нравоучения.

В связи с известными событиями, произошедшими в 2014 году, Россия переживает рост национального самосознания, необычайно обострившего внимание российского общества к истокам своего духовного наследия. Сегодня даже руководством страны настойчиво ставится вопрос о сущности человека русского мира. Кажется, уже всем стало очевидно, что без понимания феномена патриотизма в современной России невозможно говорить о правильном самоопределении российской нации. Тем не менее, обсуждение феномена патриотизма в научной сфере столкнулось с главной проблемой, связанной с атрибуцией патриотизма как научно обоснованного выделения его базовых ценностей. Проблема атрибуции современного патриотизма требует, на наш взгляд, решения следующих задач.

Во-первых, система ценностей, относящаяся к сфере самоопределения личности (общества), по своему содержанию глубоко исторична. Все ценности, и прежде всего духовно-нравственные, рождались веками в течение всех периодов национальной идентификации русского народа, начиная с Древней Руси. Этот процесс активно продолжается и сегодня. Поэтому одна из главных задач как раз и заключается в том, чтобы осознать корни собственной духовной культуры, типологию ее традиций, по Ф. Достоевскому, суть «русской идеи». Поскольку патриотические ценности латентны, их выделение возможно лишь в историко-культурном контексте.

Во-вторых, как известно, в культуре любого общества важное место занимает язык: он оказывается собственно деятельностью личности и выражением менталитета народа. Как подчеркивал Г. Штейнталь, «язык по своей сути есть продукт сообщества, народа. Когда мы называем язык инстинктивным самосознанием, инстинктивным мировоззрением и логикой, это означает, что язык является *самосознанием, мировоззрением и логикой духа народа»*, который «проявляется прежде всего в языке, затем в нравах и обычаях, установлениях и по-

ступках, в традициях и песнопениях» [1, с. 134–135]. Следовательно, задача заключается в применении лингвистического аппарата, адекватного трансцендентальной природе языка и, в частности, русского языка. На наш взгляд, таким аппаратом обладает эпистемический анализ.

В лингвистике эпистемический анализ применяется для описания эпистемической функции языка, которая, как известно, связывается с сохранением знаний о действительности. Центральным понятием эпистемического анализа выступает «эпистема», или «эпистемно-логическое поле», введенное Мишелем Фуко во второй половине XX века. По мнению ученого, эпистемы – это «основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обменами, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [2, с. 32]. В соответствии с данным определением, эпистемический анализ имеет непосредственное отношение к ценностям как гносеологическим образам, фиксирующим «бытие порядка», скрытую от непосредственного наблюдения систему отношений между «словами» и «вещами», на основе которой строятся свойственные той или иной эпохе коды восприятия, практики, познания, порождаются отдельные идеи и концепции.

Третья задача решения проблемы связана с классификацией духовно-нравственных ценностей и определения места в ней патриотических ценностей. В этом смысле патриотические, или национальные, ценности должны пониматься как субъективированные культурой конкретного народа ценности гражданского общества, которые понимаются еще и как общечеловеческие ценности [3, с. 22]. Если исходить из данного определения, то выделение на основе эпистемического анализа русского языка базовых ценностей гражданского общества задает определенный состав таких же по объему ценностей российского патриотизма.

При решении поставленных задач обнаружилось, что попытку выразить в концентрированном виде ценности гражданского общества предприняла Екатерина II в своей «Российской азбуке», опубликованной в 1781 году. Для этого в азбуке были использованы гражданские нравоучения, которые вошли в особый раздел «Гражданское начальное учение». На наш взгляд, эпистемический анализ может и должен применяться к подобным дидактическим текстам, так как они использовались в светском обучении для духовно-нравственного воспитания. В отношении «Российской азбуки» эпистемический анализ также применим, потому что сама Екатерина II выделяла одну из важнейших духовных ценностей – совесть, которая, как известно, относится к базовым ценностям гражданского общества [4, с. 20].

Категория совесть выделяется в разделе «Гражданское начальное учение» отдельной рубрикой «Китайские мысли о совести», в которой даны «Описание совести», «Именования совести» и «Пять времен совести». Для понимания совести важным становится «Описание совести», в котором дается общее определение категории:

Совесть есть светило внутреннее, закрытое, которое освещает единственно самого человека, и речет ему гласом тихим без звука; трогая нежно душу, приводит ее в чувство, и следуя за человеком везде, не дает ему пощады ни в каком случае.

Невзирая на доминирование в определении разговорного стиля, в таком понимании совести принципиальное значение приобретают два момента: во-первых, совесть – это категория «закрытая», имеющая отношение только к «внутреннему» (духовному) миру человека; во-вторых, совесть связана с чувственной сферой человека, приводящей к переживанию своих поступков, к самосовершенствованию личности. С философской точки зрения данная трактовка совести относится к социальной концепции, связывающей происхождение совести со сферой общественных отношений.

Социальная сущность совести конкретизируется в учебнике Екатерины II с помощью образного представления основных проявлений совести («Именования совести») и ее функций («Пять времян совести»). Принципиальное значение здесь приобретает то, что главное внимание сосредотачивается на регулятивной функции совести: «*Помещик сердца, советник разсудка, руководитель души, поверенный добродетели,<…>узда страстей, пугалище пороков*». В данных примерах совесть выступает в одухотворенных образах самоконтроля, в которых регулируются чувства, сознание, внутренний мир человека и, следовательно, его поведение, направляет человеческие отношения и контролирует их правильность на соответствие принятым в обществе моральным нормам.

В рамках регулятивной функции совести даются и гражданские нравоучения, которые образуют своеобразное эпистемно-логическое поле совести:

27. Леность есть дурной учитель.

28. Праздность есть мать скуки и многих пороков.

29. Разумный человек всегда может найти упражнение.

74. Стыдно человеку обличати другаго своею виною.

107. Искусный стрелок, не попадая в цель, вину не кладет на лук, или стрелы, но у самого себя в проронке требует отчета: однако для того бодрости духа и охоты не теряет.

108. В своих трудах и страдании прилично человеку иметь терпение, к людским же винам и погрешностям великодушие.

109. Ошибки суть свойственны человечеству.

110. Нет стыда признаться человеку в своей ошибке.

111. Невежество находя в своем смысле простые каменья, принимает их за лучшие алмазы, и за такие выдает их другим.

112. Даже до тел небесных и те порядку повинуются.

Безусловно, использованные в «Российской азбуке» гражданские нравоучения отражают и другие функции совести, например, оценочную, императивную (побудительную), рефлексивную (критическую) и др. Однако все они объединяются общей идеей (кодом восприятия совести), очевидно, крайне важной для Екатерины II, – ответственности человека в обществе.

К сожалению, в разделе «Гражданское начальное учение» больше не даются конкретные определения духовно-нравственных ценностей с соответствующими комментариями к ним, но наличие среди гражданских нравоучений различных по своим кодам восприятия эпистемно-логических полей позволяет говорить о других базовых ценностях гражданского общества.

Первое эпистемно-логическое поле по своему содержанию восходит к категории достоинства. Гражданские нравоучения данного поля представляют собой различную интерпретацию золотого правила нравственности, которое восходит к общему коду восприятия достоинства – уважение в обществе с чисто императивным правилом «чтобы тебя уважали, ты должен уважать других». Вторым эпистемно-логическим полем в «Российской азбуке» выступает группа гражданских нравоучений, которые могут относиться к категории чести. Очевидно, формулируя их, Екатерина II имела в виду универсальный (внесословный) код правды – как правды жизни, правды отношений, правды слова. Четвертым после совести в «Российской азбуке» располагается эпистемно-логическое поле одной из важнейших аксиологических категорий гражданского общества – закона, кодом восприятия которого выступает послушание в обществе. Обращает на себя внимание пятая группа гражданских нравоучений, которые объединяются вокруг общего кода восприятия «доброго согласия» в значении отсутствия конфронтации в обществе. Как ценность подобное восприятие может определяться в качестве адаптивности, поскольку с социальной точки зрения предполагает добровольное принятие и усвоение каждым гражданином представлений о нормах и ценностях гражданского общества, в результате чего возникает социальное равновесие, то есть согласие и мир в обществе.

При всех достоинствах «Российской азбуки» заметно и то, что Екатерина II весьма тщательно избегала какого-либо упоминания о таких, безусловно, хорошо известных ей ценностях гражданского общества, как свобода и солидарность. Такая «забывчивость» императрицы, с нашей точки зрения, объясняется просто: она расценивала эти ценности как весьма опасные для существования российского самодержавия, поскольку именно они оказались способными, как показала история Великой французской революции, вывести на улицы толпы возмущенных граждан страны.

Проведенный эпистемический анализ нравоучений из «Российской азбуки» Екатерины II со всей определенностью демонстрирует, что в российском обществе уже в XVIII веке начинают осознаваться базовые ценности гражданского общества, такие как совесть, достоинство, честь, закон, адаптивность. Очевидно, они совместно с национальными ценностями образуют бинарную структуру базовых ценностей, определяющих содержание феномена российского патриотизма.

Библиографический список

1. Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях: в 2 ч. М.: Просвещение, 1965. Ч. 1. 466 с.
2. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: Acad. 1994. 405 с.
3. Штец А.А., Штец Т.А. Национальная идентичность и русский язык: классификация ценностей российской культуры // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 3 (105). С. 15–24.
4. Штец А.А. Национальные ценности российской ментальности / А.А. Штец, Т.П. Штец // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 10 (88). С. 15–20.

A.A. Shtets

VALUES OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA XVIII CENTURY: THE PROBLEM OF ATTRIBUTION OF PATRIOTISM

Sevastopol State University

The meaningful description of patriotism requires taking into account the cultural and historical context of the values formation of the civil society in Russia of the eighteenth century. As the epistemic analysis of Catherine's II "Russian Alphabet" indicated, such values included conscience, dignity, honor, law, and adaptability.

Keywords: values, morality, epistemic analysis, civil moralizing.

Секция 3. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.017

И.А. Бубнова

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ: ДЕКЛАРАЦИИ VS. РЕАЛЬНОСТЬ

Московский городской педагогический университет

Проблема воспитания патриотизма рассматривается в двух аспектах: как декларируемая в разных типах дискурса и реально решаемая в образовании. Доказывается, что современные учебники формируют негативный автостереотип собственной нации, проявляющийся в отрицательном отношении молодежи к своей стране.

Ключевые слова: патриотизм, декларация, учебники, гуманитарный цикл, автостереотип.

Патриотизм в настоящее время становится одним из самых востребованных качеств личности: о необходимости воспитания патриотов пишут статьи и говорят с экрана телевизора, данной проблеме посвящены многочисленные совещания, тема патриотизма постоянно затрагивается в выступлениях как чиновников разных рангов, так и первых лиц государства. При этом, несмотря на все громкие декларации, искусственно придумываемые «скрепы» работают плохо, а все больше и больше молодых людей прямо заявляют о своем безразличии к судьбе страны, где они родились, и желании уехать из России навсегда.

С точки зрения психолингвистики такое положение закономерно, так как нелюбовь к своему Отечеству, неприятие его исторического прошлого, презрение к народам, населяющим Россию, демонстрируемые частью наших молодых сограждан, на протяжении нескольких десятилетий внедрялись в сознание через язык, который, как известно любому лингвисту, является главным средством хранения и передачи тех «констант» (термин Ю.С. Степанова) родной культуры, которые одновременно сохраняют связь между поколениями и определяют своеобразие миропонимания и мировидения того или иного народа.

В отличие от слов-симулякров (в том смысле, в котором его употребляет Ж. Бодрийяр), таких как *демократия*, *равенство*, *свобода* и т. д., слово *патриотизм* имеет вполне определенное значение, причем важно подчеркнуть, что если патриотизм и неразрывно связанное с ним чувство национальной само-

идентичности вполне поддаются рефлексии, то автостереотип – внутреннее представление о своей собственной нации, ее особенностях, – как любой стереотип, практически не осознается, но является той основой, без которой невозможна любовь к Родине, своим предкам, готовность к жертвам ради сущностей, рассматриваемых на современном этапе развития мира многими учеными и носителями профанного сознания как виртуальные.

Как и любой социальный стереотип, автостереотип закладывается в сознание в раннем возрасте в ходе активного взаимодействия со значимыми взрослыми, а закрепляется уже в образовательном дискурсе, входя в образ мира ребенка и в значительной степени обусловливая его мировоззрение, систему ценностей, самосознание и самоидентификацию.

Особо следует отметить, что автостереотип (как, собственно, и любой социальный стереотип) – это одно из самых тонких и обладающих исключительной силой внушения средство [7]. Отличие этого феномена от других социальных стереотипов заключается в том, что в значительной степени формирование содержания автостереотипа происходит в образовательном дискурсе в процессе изучения дисциплин гуманитарного цикла, которые со времен В. фон Гумбольдта считались ответственными за формирование национальной личности. Прежде всего данное положение касается родного языка и литературы, при этом последняя всегда не просто знакомила с основными проблемами, находившимися в центре общественного внимания, но и вводила в мир национальной культуры, зафиксированной в слове и рассматриваемой как некая высшая идея, хранящая историю народа и его опыт. Помимо языка, представляющего собой особый «принцип, направленный на сообщение духовных содержаний в соответствующих предметах» [1], второй могущественной силой, воспитывающей национальную личность, является история с ее великими событиями, которые традиционная историография как «предмет конструкции, место которой не пустое и гомогенное время, а время, наполненное «актуальным настоящим [Jetztzeit]» [1], часто замалчивает.

Однако в настоящее время ни литература, ни история, которые предлагаются для изучения современным школьникам, не выполняют своего предназначения. Психолингвистический анализ учебников, используемых в образовательном процессе, совершенно явно свидетельствует: большинство из них последовательно формирует в сознании школьника, во-первых, абсолютно негативный автостереотип своего собственного народа и его прошлого, во-вторых, направленно разрушает основные социальные стереотипы, в основе которых лежат ценности русской культуры.

Так, к примеру, из содержания учебников литературы «изъяты» практически все произведения писателей советского периода (М. Горький, Н. Островский, Б. Полевой, В. Катаев и многие другие), следствием чего стало исчезновение из когнитивной базы молодого поколения многих имен героев, которые являются прецедентными и символизируют в сознании национальной личности идеи патриотизма и любви к Родине. Не менее показательны и учебники истории, где имена героев Великой Отечественной войны перечисляются списком в одном абзаце, но при этом акцент ставится на неоднозначности личности

(и, соответственно, предательства) генерала Власова, о страшном голоде, организованном советским правительством на Украине и Северном Кавказе (при этом число немецких концлагерей, их названия, количество погибших в них советских граждан и т. д. во многих учебниках истории отсутствуют, а сами пытки описываются весьма примечательными, с точки зрения теории воздействия, лексическими средствами, например, *«над узниками концлагерей, куда попадали и военнопленные, и гражданские лица, ставили медицинские эксперименты, которые приводили к гибели людей или тяжелым последствиям для здоровья»*). Авторы учебников пишут о массовом терроре в СССР, о создании «новых людей» (именно так, в кавычках), о доминировании пропагандистской партийной литературы (как эталон приводится книга А.Н. Островского «Как закалялась сталь»), одновременно имплицитно подвергая сомнению даже подвиг советских людей в Сталинграде, отмечая: «*Удары были нанесены на участках, где советским войскам противостояли румынские, итальянские и венгерские части, отличавшиеся сравнительно низкой боеспособностью»* [2; 3; 4; 5].

В целом советский период во многих учебниках литературы и истории представлен тенденциозно, вся русская культура и история как органическое целое часто подменяется механическим соединением отдельных ее частей в конкретном учебном курсе, что неизбежно должно (и уже отражается) в оценке истории своей страны подрастающим поколением, в его образе мира и системе ценностей.

Психологи утверждают, что познание мира, особенно исторического прошлого, происходит только путем усвоения «извне “готовых” значений – знаний, понятий, взглядов, которые он получает в общении, в тех или иных формах индивидуальной или массовой коммуникации. Это и создает возможность внесения в его сознание, навязывания ему искаженных или фантастических представлений и идей, в том числе таких, которые не имеют никакой почвы в его реальном, практическом жизненном опыте. …превращаясь в *стереотипы*, они, как и любые стереотипы, способны к сопротивлению. Но и их разрушение не ведёт еще к дезинтегрированности сознания, его неадекватности, само по себе оно создает лишь его опустошение, способное обернуться психологической катастрофой» [6, с. 119] (курсив автора. – *И. Б.*). И возникновение такой катастрофы, как и ее предотвращение, как представляется, зависит в значительной степени от института образования, предлагающего сегодня молодому человеку через тексты учебников сделать определенный выбор, причем «это выбор не между значениями, а между сталкивающимися общественными позициями, которые посредством этих значений выражаются и осознаются» [там же].

Библиографический список

1. Беньямин В. Учение о подобии. Медиаэстетические произведения. Сб. статей. М.: РГГУ, 2012. 288 с. [Электронный ресурс] // URL: http://abuss.narod.ru/Biblio/benjamin0.htm (дата обращения 28.11.2019).

2. Бубнова И. А. Прикладная психолингвистика в образовании: какую личность формируют современные учебники? // Психолингвистические аспекты

изучения речевой деятельности. Труды Уральского психолингвистического общества. Выпуск 15. Екатеринбург: УрГПУ, 2017. С. 51–63.

3. Бубнова И.А. Школьный учебник как источник современного кризиса социальной идентичности // Вопросы психолингвистики. 2017. № 2 (32). С. 36–50.

4. Бубнова И.А., Горохова (Подрезова) Д.В. Прецедентное имя в индивидуальном языковом сознании как символ национально-культурных ценностей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2017. Том 14. № 1. С. 5–13.

5. Горохова Д.В. Динамика содержания и номенклатуры прецедентных имен в языковом сознании носителей русской лингвокультуры: Дис. … канд. филол. наук. М., 2019. 234 с.

6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Академия, 2004. 352 с.

7. Липпман У. Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.

I.A. Bubnova

EDUCATION OF PATRIOTISM IN THE EDUCATIONAL DIS-COURSE: DECLARATIONS VS. REALITY

Moscow City Teacher Training University

The problem of patriotism formation is considered in two aspects: as declared in different types of discourse and solved in education. It is proved that modern textbooks form a negative autostereotype of their own nation that manifests itself in the negative attitude of young people to the country.

Keywords: patriotism, declarations, textbooks, humanitarian cycle, autostereotype.

УДК 37.017.4

И.В. Бурова

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

В статье рассматривается патриотическое воспитание как приоритетная национальная идея Российской Федерации. Целью статьи является изучение патриотического воспитания молодежи в образовательном пространстве. Влияние западного мира на моральные и нравственные принципы современного гражданина. В российском государстве проблема становления патриотизма личности и патриотического воспитания неразрывно связана с осознанным выбором идеалов высших ценностей, духовного самосовершенствования человека.

Ключевые слова: национальная идея, патриотическое воспитание, патриотизм, образование, образовательные учреждения.

Идея патриотизма в современном российском обществе не связана ни с какой идеологией, так как это национальная идея, призванная объединить и сплотить российский народ. Президент России В.В. Путин на встрече с активом «Клуба лидеров» заявил, что национальная идея России – это патриотизм. Он сказал: «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма… Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо»[3].

Понятие «патриотизм» достаточно широко трактуется и в переводе с греческого означает «земляк, соотечественник».

Патриотизм проявляется в чувстве гордости за достижения своей страны, желании сохранить ее культурные особенности, родной язык и национальные традиции [1]. Патриотические качества личности формируются в течении всей жизни, начиная со школьной скамьи, как в учебное, так и в неучебное время. Говоря о патриотизме, мы затрагиваем такую проблему, как нравственное состояние нашей молодежи. Рост коррупции, криминальных структур, полнейший произвол и безнаказанность чиновников, наркомания и духовное обнищание нации не достигали таких масштабов за всю истории России и поставили современное общество в катастрофическое положение. По мере своего взросления каждый из нас понимает, что основные жизненные ценности – это семья, национальные традиции, коллектив.

Святейший Патриарх Кирилл сказал: «От того, как будет воспитываться молодёжь, будет напрямую зависеть не только благополучие, но и само существование суверенной России. От того, как будут воспитываться сегодня молодые люди, зависит их счастье и счастье их семей» [2]. Если еще сравнительно недавно, в 80-х и 90-х годах, патриотизму уделялось в средних и высших образовательных учреждениях огромное внимание, то постепенно тема патриотизма потеряла свое колоссальное воспитательное значение, превратилась во что-то не модное и не востребованное в этом современном мире. К патриотическому воспитанию в школах стали относится все более формально, не задумываясь о том, к каким печальным последствиям это может привести в будущем.

Кризис российского образования состоит в отсутствии целей обучения или их размытости. Современные учителя уже не выполняют той роли, о которой мы привыкли говорить с детства: «сеять разумное, доброе, вечное», современный учитель – это менеджер, оказывающий образовательные услуги населению, все меньше уделяющей внимания внеклассной работе со школьниками. Прежние приоритеты в образовании, а именно патриотическое воспитание подрастающего поколения, воспитание морали и нравственности потеряны, а новые пока не найдены, поэтому сейчас так остро стоит вопрос о возрождении патриотического воспитания в современных школах и вузах страны. Падение морали и нравственности в России подогревается насаждением западных псевдоценностей. Такое понятие, как толерантность, приобретает в обществе все более извращенные формы. Отрицаются моральные и нравственные законы, а это значит, что любые взгляды и духовные установки человека, какие бы они не были по содержанию, считаются правильными и не должны подлежать осуждению. Критиковать падение норм морали и нравственности считается нетолерантным и даже опасным для гражданина. Чрезмерная заинтересованность нетрадиционной культурой может быть губительна для нашего общества. Мы все чаще являемся свидетелями, как в западных странах происходит разрушение института семьи и брака, переписываются исторические события, возрождаются идеи национал-шовинизма.

В лавинообразном потоке информации молодые люди не способны сохранить те морально-ценностные ориентиры и нравственные принципы, которые подаются правительством РФ как приоритетные и имеющие огромное значение для модернизации российского общества. В связи с этой насущной необходимостью роль высших учебных заведений в формировании патриотизма и гражданственности многократно возрастает. Образовательные учреждения призваны подготовить молодых людей к самостоятельной жизни, помочь отличить истинные ценности от псевдоценностей.

Вузы призваны развивать и укреплять национальную идею – служение Родине и Отчизне. Сегодня патриотизм для каждого молодого человека – это его активная гражданская позиция, любовь к национальным традициям и культуре, к своему народу и Отечеству; патриотическое воспитание в России стало главной задачей национальной политики государства.

В государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», утвержденной Постановлением Пра-

вительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493, в качестве целей развития и совершенствования системы патриотического воспитания определены следующие: «Создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышение уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепление чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечение преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию» [4].

Библиографический список

1. Иванова Е.К., Николова А.С., Маюрова Л.В. Патриотизм – национальная идея России // Юный ученый. 2017. № 1. С. 5–14. [Электронный ресурс] // URL: https://moluch.ru/young/archive/10/719/ (дата обращения: 28.01.2020).
2. Кирилл (Гундяев), Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на Епархиальном собрании города Москвы 20 декабря 2013 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.pravoslavie.ru/smi/66950.htm (дата обращения 18.10.14).
3. Путин В.В. О патриотизме [Электронный ресурс] // URL: http://www.yotube.com (дата обращения:4.02.2016).
4. Программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016- 2020 годы», утв. Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 [Электронный ресурс] // URL: СПС КонсультантПлюс. Режим доступа:http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=9142 (дата обращения: 12.03.2016 г.).

I.V. Burova

PATRIOTIC EDUCATION AS A PRIORITY NATIONAL IDEA IN RUSSIAN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Linguistics University of Nizhny Novgorod

This article considers Patriotic education as a priority national idea of the Russian Federation. The purpose of the article is to study the Patriotic education of young people in the educational space. The influence of the Western world on the moral and moral principles of the modern citizen. In the Russian state, the problem of formation of individual patriotism and Patriotic education is inextricably linked with a conscious choice of ideals of the highest values of spiritual self-improvement of a person.

Keywords: national idea, Patriotic education, patriotism, education, educational institutions.

УДК 37.035.6

В.В. Горбачев, А.А. Строков

ПАТРИОТИЗМ В ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Нижегородская академия МВД России

В статье представлен анализ отношений патриотизма и цифровой культуры. Сделаны выводы о том, что цифровая культура не способствует развитию мыслящей личности, способной делать самостоятельные выводы и определять ценностные приоритеты.

Ключевые слова: патриотизм, цифровизация, цифровая культура, мышление.

Патриотизм – величайшая духовная ценность отечественной культуры, основа нравственного воспитания многих поколений российских граждан. Веками нашей истории доказан неисчерпаемый потенциал патриотизма в деле решения самых сложных задач, вставших перед страной, в объединении общества, консолидации общих усилий для достижения национально-значимых целей. И сегодня в условиях непростой духовной ситуации внутри нашей страны, обострившихся отношений с внешними соседями тема патриотизма, патриотического воспитания звучит весьма актуально.

Стоит признать, что как любая культурная ценность, патриотизм динамичен содержательно и по формам своей реализации. Каждая историческая эпоха обладает собственной спецификой понимания и проявления патриотизма. В изменениях нуждаются и формы патриотического воспитания, обусловленные изменениями в социуме, прежде всего, в среде его молодых членов. Признаем, что патриотизм является элементом в цельной национальной культуре и испытывает влияния иных элементов, отражая характер их изменений и, в свою очередь, воздействуя на них.

Особенностью современного этапа в развитии национальной культуры является ее цифровизация. Новый формат существования культурных ценностей видоизменяет их смысловое содержание, формы их проявления, роль в жизни общества. Цифровая культура, расширяя пространство существования человека в сетевые, виртуальные миры, освобождает его в том числе и от традиционно значимого, ценного именно для конкретного сообщества людей. Человек в пространстве Интернета легко теряется в определении Родины, родных, даже самого себя. Актуальной становится проблема идентичности личности, точнее, ее идентичностей – национальной, гражданской, культурной.

Укоренившись в цифровых мирах, личность становится конформной, с преобладанием аудиовизуального восприятия. Постепенно лишающаяся системности мировоззрения, она пребывает в сфере шаблонного мышления, ориентируется на ценности удобства и комфорта. Мы стали легко доверять информации, даже получаемой из анонимных источников. В цифровом обществе

больше не осталось времени на глубокий анализ, и вместе с тем исчезает необходимость в этом. Если взять не так далеко ушедшую эпоху индустриального мира, то можно констатировать, что особую ценность имели умения запоминать большое количество информации, быстро считать, анализировать, делать самостоятельные выводы. Этого требовали исторические условия. Сейчас машины делают это в сотни раз лучше и уж точно быстрее человека. Поэтому нам больше не обязательно много думать, развивать «ненужные» качества.

Цифровая культура имеет следствием развитие клипового мышления. Но визуально наблюдать, осязать, слушать – это значит только быть, а вот жить – это значит мыслить и мыслить самостоятельно, независимо. Возникает вопрос – если проблема настолько остра, что является неким сдерживающим элементом, не позволяющим ей приобрести более широкие масштабы? Ответ кроется в природе человека – он свободен в самой своей сущности. У него можно отнять всё, кроме одного – свободы в выборе собственного отношения к любым обстоятельствам, к выбору своего собственного пути. Об этом писал В. Франкл: «Между стимулом и нашей реакцией на него всегда есть время. За это время мы выбираем, как реагировать. И именно здесь лежит наша свобода» [1, с. 145]. Он относил свободу к одному из трёх экзистенциалов человеческого существования. Не задумываясь, преданно следовать чьей-то идее – это тоже выбор, и делают его добровольно, но не всегда осознанно.

В последние несколько лет увеличилась тенденция к редуцированию подлинных личностных установок, сведению их к функции техногенного общества. Одним из философов, занимающихся исследованием данного вопроса, наряду с темой смысла бытия, был Э. Фромм. Во многих трудах им была описана личная позиция относительно вопроса духовной составляющей современного ему социума, которая заключается в том, что экономическая система подавляет подлинные человеческие интересы, формирует у него лжепотребности. В результате у личности начинают формироваться такие качества, как себялюбие, эгоизм, безразличие к проблемам окружающих. Формируется единая установка – жить, чтобы самому было легко и просто [2, с. 201]. Подобного человека совсем не будут интересовать потребности более высокого уровня, такие как духовность и патриотизм. Люди такой культуры очень удобны для воздействия извне. Типичный пример – реклама. Воздействуя на анализаторы организма человека и соблюдая все мельчайшие требования – быстрота смены кадров, яркость, непродолжительность, – она служит инструментом преобразования человека творческого в человека-потребителя. Опасность заключается в том, что никто напрямую не стремится заставить человека делать то, чего хотят от него другие, но делается всё для того, чтобы заставить его хотеть выполнять чужую волю.

Следующий фактор разрушения ценностей национальной культуры – культура массовая. Продукт культурной индустрии XX века, вместе с тем, она становится большой проблемой для современного общества. И процессы цифровизации способствуют ее развитию. Безусловно, массовая культура вполне вписывается в образ современного «открытого» общества с его стремлением к демократизму и свободе, поскольку непосредственно рождается из рыночной

экономической системы, из ценности личной свободы человека. Однако все более становится очевидным, что в погоне за прибылью, за количеством мы проигрываем в качестве. Имея возможность в подлиннике читать Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, работы которых отличаются неповторимой глубиной мысли, непревзойденным талантом, способны воспитать нравственную личность, пробудить дух народного единства и настоящего патриотизма, выработать способность к критическому мышлению, мы читаем бульварные романы, если вообще что-то читаем. Мы не ценим такое сокровище прошлого, как русская отечественная классика, и, как следствие, не имеем чёткой системы ценностей в реальной жизни. Не задумываясь, нарушаем преемственность поколений. Чувство национального самосознания неумолимо теряется, практически не осознаются проблемы национального единства и национальной идентичности. Распространяемые и внушаемые через технические средства массовой культуры лжеценности внедряют чужеродные элементы в наш национальный организм, пытаясь посеять в нём страх, пассивность, апатию, раздробить его. И ведь верно – как ещё можно уничтожить великий народ, как только если он сам, своими собственными руками, себя изживёт?!

Итак, отметим, что человек в цифровую эпоху, предпринимая попытки адаптации к ней и социализации в новых условиях жизни, подвергается риску утратить свою индивидуальность, оригинальность мышления, способность к критическому мышлению вообще. Но человеку дарована великая способность – быть свободным. Под ней подразумевается возможность формировать собственную систему ценностей, правильно расставлять приоритеты, и главное – самостоятельно, быть свободным от манипуляционных установок, действовать сообразно своим убеждениям и стремлениям, делать выбор, индивидуально принимать решения. Достичь такой возможности можно путём глубокого самоанализа, продолжительной и настойчивой работы над собой, ведь искусственно внедрить кокой-либо шаблон или стереотип в сознание можно только тогда, когда оно не занято чем-то иным. Преследуя благую цель – стать лучшей версией себя, человек становится поистине свободным, независимым и неординарным.

Библиографический список

1. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2018. 288 с.

V.V. Gorbachev, A.A. Strokov

PATRIOTISM IN DIGITAL CULTURE

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia

The article presents an analysis of the relationship between patriotism and digital culture. It is concluded that digital culture does not contribute to the development of a thinking person who is able to make independent conclusions and determine value priorities.

Keywords: patriotism, digitalization, digital culture, thinking.

УДК 37.035.6

Л.В. Елизарова

ПАТРИОТИЗМ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Автор показывает, что в условиях нарастания новых вызовов и обострения старых угроз патриотизм становится фактором национальной безопасности. Патриотическое воспитание молодежи является важнейшим направлением политики государства в деле повышения гражданской ответственности за судьбу страны.

Ключевые слова: патриотизм, общество риска, человек, риск, безопасность.

Патриотизм − это любовь к Родине, готовность человека к самопожертвованию ради защиты ее интересов. Она проявляется не только на эмоциональном уровне, но и в поступках, направленных на благо, процветание и безопасность страны. Какова роль патриотизма в ситуации повышающихся рисков?

«Общество риска» – это общество, само продуцирующее риски, а риски являются всеобщей неизбежностью в современном обществе, поэтому «… в обществе риска… нормативный и движущий принцип – безопасность» [2, с. 59–60]. Риск является неотъемлемой частью жизни современного человека и общества. Он подвергает их опасности, но в то же время стимулирует к развитию. Опасность – это неожиданная угроза, а риск – степень этой угрозы.

Проблема безопасности, т. е. защиты от рисков, является актуальной. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года говорил о вызовах, которые стоят перед нами, россиянами: демографическая ловушка, низкий уровень доходов граждан, недоступность Интернета школам, дефицит кадров в системе здравоохранения, предпосылки для глобальной войны, нестабильность миропорядкаи др. [5].

По своей природе патриотизм тесно связан с коллективной социально-исторической памятью [3], и на протяжении всей истории нашей страны она является духовной основой российского общественного сознания. Непосредственное концептуальное основание патриотизма связано с понятием «коллективной идентичности», которое отражает разнообразные формы духовной связи человека с окружающим его миром и играет важную роль в современном ме-

няющемся мире [1]. Этим концептуальным подходам в целом соответствует государственная политика развития, учитывающая как вопросы создания социально-экономических условий для роста патриотизма граждан, так и вопросы патриотического воспитания, которые рассматриваются в качестве одного из наиболее важных направлений. Ее цель – создание условий для преемственности поколений, воспитания гражданина с активной жизненной позицией, способного нести ответственность не только за себя, но и за свою семью, свою страну, гражданина, который чувствует свою сопричастность «… к великой истории и культуре России…» [4]. В первую очередь, патриотическое воспитание нацелено на молодежь, поскольку ее критическое мышление и картина мира находятся на стадии формирования.

Тем не менее, в настоящее время актуальность вопросов общероссийской идентичности заметно возросла в силу усиления внешнего и неоднозначного влияния различных глобальных социальных процессов, противоборства однополярной и многополярной систем миропорядка и пр. Российское общество в качестве одного из ресурсов защиты от рисков может опереться на устойчивую, активную структуру гражданской идентичности как общероссийской, так и региональной, муниципальной. Однако для этого программы поддержки, развития структур идентичности должны быть более эффективными. Наиболее успешным компонентом этого процесса являются мероприятия, связанные с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне. В них удаётся закрепить на уровне «знания» и на уровне «эмоционального переживания» ценное коллективное чувство идентичности, что мы, граждане России, черпаем силы в нашем героическом прошлом, которое вдохновляет нас и объединяет. В современных условиях, когда все чаще возникают попытки переписать историю, когда ведется борьба с памятниками воинам, наша защита правды о той войне, сохранение памяти о беспримерном подвиге нашего народа и сохранение каналов передачи ее будущим поколениям – всё это ценнейшие моменты нашей идентичности, которые позволяют нашему обществу защищаться от рисков внешних деструктивных влияний.

Библиографический список

1. Акопов С.В., Розанова М.С. Идентичности в эпоху глобальных миграций. Научное издание. СПб.: ДЕАН, 2010. 272 с.

2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс−Традиция, 2000. 383 с.

3. Дахин А.В. Актуальные исследования коллективной социальной памяти: перспектива философской концептуализации // Коллективная социально-историческая память и вызовы современности. Актуальные теоретические очерки. Сб. науч. статей / Ред. А.В. Дахин Н. Новгород: ВВАГС, 2011. С. 9−16.

4. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015г. № 1493 [Электронный ресурс] // URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/ (дата обращения: 15.01.2020).

5. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // URL:http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582 (дата обращения: 15.01.2020).

L.V. Elizarova

PATRIOTISM IN THE RISK SOCIETY

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Nizhny Novgorod branch (Nizhny Novgorod Institute of Management)

The author shows that in the face of growing new challenges and aggravation of the old, patriotism becomes a factor of national security. Patriotic education of youth is the most important direction of state policy in enhancing civic responsibility for the fate of the country.

Keywords: patriotism, society of risk, person, risk, safeness.

УДК 371

С.Л. Ивашевский[1], А.В. Оганесян[2]

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

[1]Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
[2]Ванадзорский государственный университет им. Ов. Туманяна

В статье определена роль цифровизации образования в решении проблем развития межкультурной коммуникации. Определены основные направления деятельности образовательных организаций и органов их управления по развитию межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: цифровизация, образование, культурная коммуникация.

Цифровизация, прежде всего, предполагает трансформацию значимой информации в цифровую форму для обеспечения ее эффективного использования в разных областях человеческой деятельности и формирования его новых коммуникативных и познавательных возможностей. Новая цифровая культура создает условия доступности современных технологий для большого количества людей, повышая уровень их проникновения во все сферы общественных отношений. Доступность этих технологий позволяет формировать новые картины мира и способы его познания. А.И. Ракитов отмечает, что оцифрованный мир отличается от других миров: гигантскими скоростями передачи информации и знаний; гигантскими объемами запоминающих устройств; гигантскими скоростями поиска и распознавания данных в базах данных и знаний; глобальными масштабами передачи и распространения социально- и индивидуально-значимых информаций и знаний. Все это обусловливает быстрое распространение знаний, особенно научных, и их влияние на технологический и социальный прогресс [3, с. 35].

Накопленный мировой опыт подтверждает особую роль национальных цифровых образовательных ресурсов в обеспечении сетевого взаимодействия субъектов образовательного пространства и организации эффективной коммуникации с зарубежными научно-образовательными организациями и частными лицами. К настоящему моменту национальные сети науки и образования имеются более чем в 130 странах мира, координируются государственными органами управления наукой и образованием, представляют страну в международных научных и инфраструктурных проектах. Для Российской Федерации проблема развития межкультурной коммуникации посредством современных тех-

нологических возможностей является весьма актуальной, несмотря на уже имеющиеся контакты с зарубежными партнерами [2].

Эта направленность в развитии национальных систем образования обусловлена всем характером эпохи, в которую вошло современное человечество. Э. Тоффлер, размышляя о будущем человечества, отмечал, что людям, которые должны жить в супериндустриальном обществе, понадобятся новые умения и навыки в трех ключевых сферах: умении учиться, умении общаться и умении выбирать. Соответственно необходимо перенаправить деятельность системы образования. Ее главная миссия – сформировать «страсть к будущему» [4, с. 450]. Это будущее возможно в условиях межкультурного диалога, готовности к взаимному пониманию и умению сотрудничать. М.С. Каган отмечал, что наше время «следовало бы определить как наступление эпохи многомерного диалога… наше время должно сделать диалог универсальным, всеохватывающим способом существования культуры и человека в культуре» [1, с. 405]. Образование, погружая человека в мир национальной культуры, призвано сформировать его коммуникативные способности, направленные на функционирование в многомерном пространстве культур, что является необходимым требованием современности. Сила многообразия препятствий межкультурных коммуникаций может быть снижена через нахождение общего, в равной степени значимого для всех участников процесса. В качестве такового может выступить цифровая культура и ее технологические средства.

Важным показателем развития современных систем образования стало развитие информационно-коммуникационных технологий и использование сети Интернет в образовательном процессе. Жизнь современного учебного заведения стала немыслимой без использования этих информационных средств. Они существенно сокращают время на поиск необходимой информации, увеличивают коммуникативные возможности педагогов и учащихся. Субъекты образования из разных городов или стран получают посредством Интернета возможность общения в необходимое им время и в любом месте мира. Нет никакого сомнения, что цифровые технологии способны играть большую роль в оптимизации образовательной деятельности, содействии развитию науки, формированию благожелательных международных контактов.

Цифровые технологии способствуют обмену профессиональным опытом, проявляются и в росте количества научных публикаций за рубежом и в соавторстве с иностранными коллегами. Сегодня это признано показателем успешности педагога, учебного заведения или научной организации. Признается, что только мировое научное сообщество может адекватно и объективно оценить вклад исследователя в развитие своей отрасли знаний. Публикации, размещенные в цифровом формате, открыты, доступны, в том числе и для критики. Этот формат диалога – показатель научной зрелости, компетентности в сфере профессиональной деятельности, в уровне состояния исследуемой области науки. Это и поднятие авторитета отечественных образования и науки, отдельных организаций за рубежом и в своей стране. Публикации в цифровом формате являются и способом популяризации научных идей и поиском сфер практического применения результатов исследований.

Современное образование призвано уже на раннем этапе становления личности сформировать ее толерантность, мобильность, дать достаточную языковую подготовку для жизнедеятельности в инокультурной среде. Эту идею можно встретить у Ф. Шлейермахера. Его идея университета созвучна принципам Болонской системы – давать не образование, а формировать компетенции. В университете важно не получить знания, а научиться учиться. Любой тип знания может быть взят в качестве образца. Университеты придают знанию и познанию общезначимый и универсальный характер [5]. Школа и вуз нацелены на стандарты мировой культуры. Это, по мнению современных идеологов и практиков реформирования образования, должно обеспечить рост научно-образовательного потенциала страны.

Сегодня, например, признано, что наличие общих цифровых платформ при подготовке аспирантов – это условие того, что они будут вооружены самыми современными и многообразными познавательными средствами, иметь при этом общие целевые установки, ориентироваться на единые идеалы и ценности. Опора на лучшее, наличие условий свободного доступа к нему в подготовке ученого проявится в характере его исследовательской деятельности, способности выходить на мировой уровень в развитии науки. Такие новации, как технологизация рейтинговой оценки деятельности профессорско-преподавательского состава, отслеживание индексов цитирования научных работников, являются попытками установления открытого профессионального диалога через знакомство с достижениями своих коллег, выявление связей между их работами.

Важнейшим направлением развития цифровизации в образовании является создание общих цифровых сервисов, что позволит оптимизировать структуру расходов, повысить достоверность информации за счет получения ее из первичных источников, обеспечить принцип единства ввода информации. Научно-техническое развитие современного образования требует обеспечить подготовку и поддержку работы пользователей новыми техническими средствами, в том числе их обучение способам взаимодействия с зарубежными партнерами. Необходимо обеспечить поддержку эффективного обмена научно-технической информацией, обеспечить интеграцию с внешними информационными системами, в том числе зарубежными, системами идентификации участников межкультурного взаимодействия.

Считаем, что цифровые технологии также позволят более эффективно выявлять и вовлекать ведущих иностранных исследователей в совместные рабочие группы для повышения результативности и увеличения количества прорывных исследований. В будущем это объединит большее количество педагогов, учащихся, ученых из России и зарубежных стран, а интеграция национальной научно-образовательной сети в мировое сообщество позволит повысить конкурентоспособность отечественного образования и науки.

Библиографический список

1. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. 416 с.
2. Концепция создания Единой цифровой платформы науки и высшего образования Минобрнауки России [Электронный ресурс] // URL: https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2019/07/20190705_Kontseptsiya_ETSP_1.4.9.pdf.
3. Ракитов А.И. Человек в оцифрованном мире // Философские науки. 2016. № 6. С. 32–46.
4. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 557 с.
5. Шлейермахер Ф. Об отношении научного объединения к государству. О школах, университетах и академиях // Эпистемология & философия науки. 2008. Т. XVI, № 2. С. 221–238.

S.L. Ivashevskiy, A.V. Oganesyan

DIGITALIZATION OF EDUCATION AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Linguistics University of Nizhny Novgorod
Vanadzor State University after Hovh. Tumanyan

The article defines the role of digitalization of education in solving problems of development of intercultural communication. The main directions of activity of educational organizations and their management bodies for the development of intercultural communication are defined.

Keywords: digitalization, education, cultural communication.

УДК 317.017

О.В. Казаченко[1], Л.А. Хамула[2]

СПЕЦИФИКА ОБЩЕГО СОДЕРЖАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПЕСНИ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ПОДХОД

[1]Московский городской педагогический университет,
[2]Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков

В статье рассматривается специфика общего содержания патриотической песни на протяжении полутораста лет. На основании лингвистического анализа лексических единиц были выделены общие темы, объединяющие песни разных лет, включающие любовь к Родине, готовность ее защищать и т. д.

Ключевые слова: патриотические песни, патриотизм, ценность, интериоризация, формирование понятия.

Патриотизм всегда являлся ценностью, необходимой для успешного функционирования общества на практически любой ступени его развития, поскольку именно он являлся скрепой общества как системы, делая ее жизнеспособной и перспективной в плане развития. Патриотизм выступает не только как ценность, но и как нравственный принцип, чувство, личностное качество человека. Таким образом, патриотизм как сложное образование совмещает в себе несколько сущностей – эмоционально-психическую и рационально-идеологическую. Недостаточное внимание к вопросам патриотизма неизбежно приведет к «ослаблению социально-экономических, политических и культурных основ развития государства» [1, с. 6], что, по сути, затрагивает все сферы жизнедеятельности человека.

Как же происходит воспитание патриотизма у молодого поколения, какими средствами и методами осуществляется передача не просто опыта деятельности, а ценности, имеющей возможность потенциально руководить действиями человека, определяя его верования, ценностные установки и поведенческие реакции. Формирование любой ценности, представляющей собой с точки зрения лингвистики и философии абстрактную сущность, имеющую лишь сигнификативный компонент значения, при зачастую отсутствии или ослабленном денотативном, не может осуществляться простым путем. Это подразумевает, что эволюция понятия «патриотизм» у человека проходит несколько стадий (по Л.С. Выготскому) при интериоризации (то есть обретению «личностного смысла» в терминах Д.А. Леонтьева) и имеет множество источников, начиная с традиционных, таких как изучение и анализ школьной литературы, семейное воспитание, участие в патриотических клубах, параде «Георгиевская ленточка», поисково-исследовательских мероприятиях, и заканчивая современными формами общения через соцсети и Интернет. Конструирование понятий «патрио-

тизм», «любовь к Отчизне» и «служение Родине» и обретение ими личностного смысла осуществляется в том числе и посредством патриотических песен.

Песня же всегда остается тем средством, которое «нам строить и жить помогает», поэтому патриотические песни не теряют актуальности в нашей современной жизни для транслирования опыта былых поколений. Несмотря на то, что у каждого времени, как говорится, свои герои, и мы бы добавили, свои песни и несомые ими смыслы и значения, однако все же есть общее содержание, которое разделяется большинством русских и советских людей.

Для выявления общности содержания патриотической песни нескольких поколений нашей страны нами были проанализированы песенники и отдельные песни разных лет, начиная с дореволюционной «Патриотической песни на русско-японскую войну» А.Ф. Мейснера (1904), песен о Великой Отечественной войне и заканчивая советским периодом и современными песнями о России исполнителей конца XX–начала XXI вв.

Было проанализировано как общее содержание песен, позволяющее не прерывать связь поколений, так и специфичные черты каждого времени (в цели данного исследования не входят).

К общим темам, воспеваемым в патриотических песнях в течение почти полутора веков, относятся:

1) любовь и привязанность к своей Родине (*«Смотрю – не могу наглядеться На русские эти края»*, *«Исходишь всю землю от края да края, А лучше, чем Родина, нет»*, *«Любимая Россия Мы для тебя живем»*);

2) готовность и желание ее защищать, иногда даже жертвуя собой (*«Мы в атаку идём, стиснув зубы до боли, Потому что русские мы!»*, *«Где за честь сложить за друга голову»*, *«Выпьем за тех, кто командовал ротами, кто умирал на снегу»*, *«Хмелел солдат, слеза катилась, слеза несбывшихся надежд, и на груди его светилась медаль за город Будапешт»*, *«Мы до конца будем стоять За тебя, Родина-мать»*);

3) избранность России и ее божественная роль (*«Помнят, как не раз вставала ты Под кресты и образа»*, *«Ты словно голос Бога слышишь»*, *«Свои великие заветы»*, *«Россия!...Ты нынче решаешь вопросы, Каких не решить никому»*);

4) географические и климатические особенности России (*«Россия! Рассветы и росы Луга и озера в дыму»*, *«И там в твоих лесах дремучих И средь немых твоих степей»*);

5) героические подвиги сынов России (*«Грянем сталинскую песню о пехоте, песню про геройские советские штыки»*, *«Простых, но твердых и могучих Так много есть богатырей»*).

Таким образом, тематика исследуемых песен остается во многом сходной и легко прослеживается в патриотических песнях о японской войне, Великой Отечественной войне или современных песнях о России.

Библиографический список

1. Лебедева О.В. Воспитание патриотизма и культуры межнационального общения школьников: учебное пособие. М.: ТЦ Сфера, 2007. 167 с.
2. Мейснер А.Ф. Патриотические песни на русско-японскую войну. Санкт-Петербург: типо-лит. В.В. Комарова, 1904. 31 с.
3. Отчизна родная // Песни для голоса в сопровождении фортепиано (баяна) / Ред. В. Струков. М.: Всероссийское издательство «Советский композитор», 1976. 70 с.
4. Песни военных лет о победе [Электронный ресурс] // URL: http://победа.екатеринбург.рф / медиа / песни (дата обращения 20.11. 2019).

O.V. Kazachenko[1], L.A. Khamula[2]

SPECIFICS OF THE GENERAL CONTENT OF A PATRIOTIC SONG: A DIACHRONIC APPROACH

[1]Moscow City Teacher Training University
[2]Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots

The article deals with the content of patriotic songs throughout the period of 150 years. Based on the linguistic analysis the authors distinguish common topics, uniting the songs written in different years,such as love to the Motherland and the readiness to defend it.

Keywords: patriotic songs, patriotism, value, interiorisation, notion formation.

УДК 317.014

Ю.Ю. Поспелова

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Рассматривается понятие российской гражданской идентичности как одной из базовых ценностей современного российского общества и как цель и результат реализации основной образовательной программы среднего общего образования.

Ключевые слова: формирование личности школьника, гражданская идентичность, российская гражданская идентичность, учебно-воспитательный процесс по иностранным языкам.

Современная образовательная политика Российской Федерации (РФ) строится на трактовке образования как объективной общественной ценности, которая предполагает формирование личности человека в единстве развития, воспитания и обучения. Учитывая тенденции мирового развития, образовательная политика современного российского государства отражает общенациональные интересы российского народа «как исторического целого и как гражданской нации» [5].

В последние годы наблюдается переосмысление целей и результатов образования, что находит отражение в государственных документах федерального уровня. Отражая новые социальные запросы, Национальная доктрина образования в Российской Федерации в качестве одной из стратегических целей системы образования признаёт необходимость обеспечить «воспитание патриотов России, граждан, ... отличающихся высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов» [2]. Эта мысль также закреплена в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС). Одним из основных векторов направленности образовательной политики России в начальной школе признаётся становление гражданской идентичности младших школьников как осознания человеком своей принадлежности к сообществу граждан конкретного государства [3]. ФГОС среднего общего образования предполагает формирование у выпускников средней школы российской гражданской идентичности, а одной из ведущих личностных характеристик, присущих выпускнику, называет любовь к своему краю и своей Родине, уважение к своему народу, его культуре и духовным традициям [4].

Исследователи понятия «гражданская идентичность» в качестве его основных характеристик рассматривают самоидентификацию личности, гражданственность, социальную сплочённость, патриотизм и образ Родины как её ключевой интегрирующий символ. Согласно многочисленным исследованиям в этой области (А.Г. Асмолов, М.К. Горшков, О.А. Карабанова, И.В. Кожанов, Н.Е. Тихонова и др.), современное российское общество переживает проблему утраты коллективной (культурно-исторической, гражданской, социальной, национальной) идентичности. По меткому высказыванию одного из социологов, на сегодняшний момент это «общество без общности». Россияне, формально являясь жителями одной страны, говоря на одном языке и обучая детей по одним и тем же образовательным стандартам, не имеют ощущения внутреннего единства или социальной сплоченности [6]. В связи с этим вопрос о формировании у школьников российской гражданской идентичности является вопросом первостепенной важности. В настоящее время эта проблема разрабатывается большим количеством специалистов из области школьного образования. Так, И.В. Кожанов подробно описал структурные компоненты понятия, определил показатели их сформированности и сделал вывод о том, что такой подход позволит правильно подобрать средства диагностики, определить содержание работы и отследить её результаты [1].

С точки зрения рассматриваемой проблемы актуальным представляется создание модели формирования российской гражданской идентичности в учебно-воспитательном процессе по иностранным языкам, поскольку именно урок иностранного языка является в школе местом «пересечения культур». Это место, где ребёнок встречается с иноязычной/ыми культурой/ами, и в процессе подготовки к ситуациям реального межкультурного общения осознаёт себя частью и представителем российского народа, учится средствами иностранного языка транслировать российские ценности, понимать культурные различия и формировать толерантное отношение к представителям своей и других культур.

Библиографический список

1. Кожанов И.В. Показатели сформированности гражданской идентичности личности // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4 [Электронный ресурс] // URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=9802.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. N 751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html.

3. Приказ от 6 октября 2009 г. № 373 об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=193503&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5577226695471944#017819371853835375.

4. Приказ от 6 октября 2009 г. № 413 об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования. [Электронный ресурс] //

URL: https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/uchebnaya-literatura/normativnye-dokumenty/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-6-oktyabrya-2009-g-413.html.

5. Тишков В.А. Российский народ и национальная идентичность / Известия [Электронный ресурс] // URL: https://iz.ru/news/325722.

6. Формирование российской гражданской идентичности в контексте культурно-исторических и духовных традиций [Электронный ресурс] // URL: https://sch121nsk.edusite.ru/DswMedia/metodicheskayarazrabotkadlyapedagoga.pdf.

Yu.Yu. Pospelova

ON THE PROBLEM OF FORMING THE CIVIL IDENTITY OF MODERN RUSSIAN SCHOOLCHILDREN

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The report considers the concept of Russian civic identity as one of the basic values of modern Russian society and as the goal and result of the implementation of the main educational program of secondary general education.

Keywords: student’s personality formation, civic identity, Russian civic identity, teaching process in foreign languages.

УДК 37.06

Н.В. Пыхина

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Рассматривается проблема формирования патриотизма в контексте поликультурного воспитания подростков. Содержательно-организационные аспекты воспитания включают когнитивную, коммуникативную и творческую деятельность, направленную на формирование патриотических качеств.

Ключевые слова: патриотизм, поликультурное воспитание, подростки, деятельность, творчество.

Одной из ключевых проблем воспитания на современном этапе развития общества является формирование патриотических качеств личности. В условиях изменчивости современного мира необходимо найти баланс между развитием ценностного отношения к собственной культуре и традициям и принятием идеи культурного многообразия. Формирование уважительного отношения к языкам, традициям и культуре других народов, культуры мира и межличностных отношений, развитие культуры межэтнических отношений выступают в качестве основных целевых ориентиров образовательной политики Российской Федерации и составляют сущность поликультурного воспитания.

Е.А. Абрамова определяет поликультурное воспитание как «один из аспектов воспитания, направленный на усвоение подрастающими поколениями той части человеческой культуры (поликультурных знаний и умений, качеств (толерантности, эмпатии, бесконфликтности, гражданственности, гуманности, многокультурной идентичности) мотивов, ценностей и др.), которые необходимы им для активной и эффективной жизнедеятельности в открытом поликультурном и полилингвальном мире» [1].

Обеспечивая прямой доступ к культуре других народов, владение иностранным языком предполагает возникновение в процессе обучения диалога культур, открывающего более широкие возможности для межкультурного взаимодействия. Тем не менее, воспитание у подростков ценностных ориентаций по отношению к культуре страны изучаемого языка не всегда гармонично соотносится с их представлением о патриотизме и национальном самосознании. Таким образом, одной из ключевых задач поликультурного воспитания становится создание условий для осуществления подростками грамотной идентификации со своей собственной культурой с позиции патриотических ценностей наряду с осознанием многоплановости мира.

В процессе поликультурного воспитания необходимо учитывать рефлексивный характер мышления подростков и способность к эмпатии. Эффективной реализации целей поликультурного воспитания способствует высокий уровень сформированности межкультурной коммуникативной компетенции, что предполагает открытость личности иным этнокультурным ценностям наряду с сохранением собственной национальной идентичности. Развитие личностной рефлексии подростков обеспечивает формирование поликультурной личности, характерными чертами которой являются эмпатия, уважительное отношение к представителям различных национальных культур, готовность к межкультурному диалогу.

Проектная деятельность обладает значительным потенциалом для эффективной реализации задач поликультурного воспитания подростков как с позиции формируемых исследовательских, коммуникативных и рефлексивных умений, так и с точки зрения личностно ориентированного содержания, способствующего развитию патриотических качеств и самоопределению в поликультурном мире. Программа поликультурного воспитания «Мир без границ» в качестве одной из ключевых установок предполагает формирование патриотических качеств подростков в единстве гордости за социальные и культурные достижения своей страны, уважительного отношения к языку своего народа, к историческому прошлому Родины, к национальным обычаям и традициям. Процесс поликультурного воспитания, осуществляемый в рамках программы, направлен на формирование у подростков поликультурной компетенции. Б.А. Тахохов и Н.А. Богатых определяют поликультурную компетенцию как «знание и принятие человеком культурного разнообразия мира, доброжелательное, открытое и непредвзятое отношение к любой культуре и ее носителям» [2]. Содержание программы поликультурного воспитания подростков представлено информационными блоками: историко-этнографический; социокультурный; коммуникативный. Основные задачи включают формирование у подростков системы поликультурных знаний, умений и навыков; воспитание качеств поликультурной личности; формирование эмоционально-ценностного отношения к особенностям разных культур и их представителям.

Проекты, созданные подростками при реализации программы, носили интегративный характер и были реализованы в когнитивной, коммуникативной и творческой деятельности. Проекты виртуальных экскурсий по культурным столицам и презентации танцевальной культуры свидетельствовали о заинтересованном отношении подростков к подбору материала из аутентичных источников, способности сравнивать факты национальной и иноязычной культуры, выделяя общее и различное. Наиболее притягательными в мотивационном отношении для подростков стали создаваемые ими исследовательско-творческие проекты поликультурной направленности, раскрывающие эстетические аспекты воспитания.

Таким образом, в процессе проектной деятельности интегративного характера осуществлялось эффективное формирование патриотических качеств личности подростка с учетом специфики поликультурной среды.

Библиографический список

1. Абрамова Е.А. Поликультурное воспитание студентов вуза на основе системного подхода: на примере обучения иностранному языку: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. С. 5.
2. Тахохов Б.А., Богатых Н.А. Поликультурная компетентность – фактор развития толерантности студентов // Высшее образование. 2008. № 3. С. 24.

N.W. Pyhina

FORMATION OF PATRIOTISM IN THE CONTEXT OF MULTICULTURAL EDUCATION OF TEENAGERS

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The materials consider the problem of patriotism formation in the framework of adolescents' polycultural upbringing. The content-organizational aspects of upbringing include cognitive, communicative and creative activity aiming at the formation of patriotic qualities.

Keywords: patriotism, polycultural upbringing, adolescents, activity, creativity.

УДК 37

Н.Г. Русакова

ПРИСЯГА КАК ОСНОВА ПАТРИОТИЗМА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Нижегородская академия МВД России

Прослеживается воспитательное воздействие присяги, усиленное эмоциональностью, торжественностью проведения, убеждающее сотрудников полиции в необходимости бережного хранения и приумножения профессиональных традиций, вдохновляет их на добросовестное отношение к исполнению служебного долга.

Ключевые слова: присяга, традиция, патриотизм.

Совершенствование деятельности полиции – задача государственного уровня, реализация которой связана с процессом укрепления кадров, повышением их профессионального, общеобразовательного и культурного уровня.

В системе органов внутренних дел Российской Федерации патриотизм занимает особое место. Его можно определить как глубокое и возвышенное чувство любви к Родине, верность присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, избранной профессии и служебному долгу, привязанность к родной земле, языку, культуре, традициям. Как видно из данного определения, патриотизм связан определенным образом с присягой сотрудника ОВД (в дальнейшем – присяга), представляющей собой принятие официальной клятвы (торжественного обещания) соблюдать и исполнять права и обязанности в соответствии с принимаемой должностью, определяющей момент изменения специального правового статуса субъектов и осуществляемой в особом ритуальном порядке на основе специализированных символических действий [1]. В соответствии со ст. 28 Федерального закона от 30.11.2011г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник, впервые поступивший на службу в органы внутренних дел, приводится к присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Принятие присяги осуществляется в торжественной обстановке перед государственным флагом Российской Федерации: «клянусь при осуществлении полномочий сотрудника органов внутренних дел:

уважать и защищать права и свободы человека и гражданина, свято соблюдать Конституцию Российской Федерации и федеральные законы;

быть мужественным, честным и бдительным, не щадить своих сил в борьбе с преступностью;

достойно исполнять свой служебный долг и возложенные на меня обязанности по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, хранить государственную и служебную тайну.

Служу России, служу Закону!»

Положения присяги свидетельствуют о глубокой любви к Родине, об отношении к служебному долгу и к профессии сотрудника полиции в целом. При изучении текста присяги необходимо акцентировать внимание сотрудников полиции на слова «Служу России, служу Закону!» В этой формуле содержится прочная неразрывная связь присяги с патриотизмом. Об этом свидетельствует и история присяги в России.

Упоминания о присяге (роте) на верность князю встречаются в новгородских берестяных грамотах. В российской армии, утверждает А. Шабуркин, за столетия ее истории существовали различные варианты присяги. «Но любовь к своему Отечеству, гордость за принадлежность к российскому воинству и славным подвигам предков пронизывали их сквозь века и поколения» [2].

Следует отметить, что первоначальные традиции принятия присяги были связаны с военной службой. Также в присяге присутствовал религиозный компонент, клятва перед Богом. Именно это обстоятельство свидетельствует о том, что религиозный компонент присяги имел важнейшее значение в процессе формирования патриотизма у военнослужащих на протяжении многих веков. Принося присягу, верующий человек как бы проводил черту между обещаниями верно и честно, самоотверженно служить Отчизне и тем миром, состоянием, в который он попасть не хотел в случае нарушения присяги. Это обстоятельство свидетельствует об эмоционально-чувственном восприятии требований присяги, осмысленном понимании текста клятвы, в которой устанавливалась моральная и нравственная основа безусловного выполнения воинского долга, подчеркивалось, что «воинским людям лучше есть честно умерети, нежели с бесчестием жити» [3]. Русский воин был готов умереть на поле битвы за Родину, лишь бы не нарушить слова торжественной клятвы.

Изменение миропорядка в значительной степени повлияло на процесс принесения присяги. Так, например, символическая традиция целовать крест, который подносил присягающему крестоцеловальник (была такая профессия), в дальнейшем была заменена на принесение присяги с оружием в руках. Традиция принесения присяги с оружием сохранилась до настоящего времени для военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел. В настоящее время традиция принесения присяги продолжается. Необходимость присяги в современном мире очевидна, так как она способствует формированию патриотических взглядов и убеждений у сотрудников полиции, у всех государственных служащих норм и принципов нравственного поведения в служебной деятельности. Присягу приносят должностные лица всех уровней, начиная с президента России при вступлении в должность.

Присяга является эффективным средством формирования патриотизма у сотрудников полиции, прививает чувства уважения, гордости, почитания по отношению к государственным символам (герб, флаг, гимн Российской Федерации), способствует формированию позитивного имиджа профессии сотрудника

ОВД. С первокурсниками образовательных организаций МВД России при подготовке к присяге проводятся занятия по нравственному и правовому смыслу присяги сотрудника ОВД, по проведению торжественного ритуала принятия присяги. Место проведения присяги играет немаловажную роль: как правило, это мемориалы, памятники, что свидетельствует о патриотическом компоненте этого важного в жизни каждого сотрудника ОВД событии. Публичность принесения присяги в присутствии офицеров полиции, ветеранов ОВД, родителей дополняет и укрепляет клятву молодых сотрудников ОВД в служении Отечеству. Полагаем, что данные мероприятия усиливают роль присяги в деятельности сотрудников полиции.

Таким образом, основываясь на славных традициях полиции прошлых лет, разъясняя сотрудникам, поступающим на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, нравственный и правовой смысл присяги, возможно проследить воспитательное воздействие присяги, которое усиливается эмоциональностью, торжественностью проведения. Это убеждает сотрудников полиции в необходимости бережного хранения и приумножения профессиональных традиций, вдохновляет их на добросовестное отношение к исполнению служебного долга, поддерживает их в стремлении брать пример у старших поколений солдат правопорядка в верности Родине, своему народу.

Таким образом, можно сделать вывод, что и в прошлом и в настоящем присяга является неотъемлемой и необходимой составляющей нравственно-патриотического воспитания сотрудников полиции, верных профессиональному долгу и службе.

Библиографический список

1. Русакова Н.Г. Присяга как общеправовой феномен: монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. 46 с.

2. Шабуркин А. Не щадя живота своего [Электронный ресурс] // URL: https://nvo.ng.ru/notes/2000-02-11/8_selfdisdain.html.

3. Лобов В.Н. О долге и чести воинской в Российской армии. М.: Воениздат, 1991. 368 с.

N.G. Rusakova

OATH AS THE BASIS OF EMPLOYEE PATRIOTISM INTERNAL AFFAIRS BODIES

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia

The author traces the educational impact of the Oath, which is enhanced by the emotionality and solemnity of the ceremony, convincing police officers of the need to preserve and increase professional traditions, and inspires them to take a good attitude to the performance of their official duty.

Keywords: oath, tradition, patriotism.

УДК 37.013

И.А. Савченко[1], Н.Г. Русакова[2], В.В. Горбачев[2]

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО ОБУЧАЮЩЕГОСЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

[1]Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
[2]Нижегородская Академия МВД России

Исследователи предлагают различные подходы для совершенствования процесса формирования патриотического сознания молодежи. Авторы показывают, что каждая методика должна быть внедрена в образовательную практику, а ее надежность – подтверждена эмпирически.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, индивидуальное творчество, эссе, историческая память, военная история, Великая Отечественная война, экзистенциальная потребность, смысл.

Формирование молодежного патриотического сознания является одной из актуальных воспитательных задач современной российской педагогики и педагогической психологии. Важность этой задачи многократно возрастает в работе с курсантами и слушателями образовательных учреждений МВД России. Ученые и практики разрабатывают новые нестандартные методики развития патриотического духа современной молодежи. Вместе с тем эффективность таких методик требует научного обоснования и подтверждения.

Авторы разработали методику формирования патриотического сознания курсантов и слушателей, основанную на реализации их индивидуального творческого потенциала. Содержание, опыт применения и оценка эффективности данной методики формируют ядро планируемой работы.

Усилиями кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД создана методика формирования патриотического сознания курсантов и слушателей, основанная на актуализации их личностных креативных возможностей. В течение нескольких лет (с 2015 по 2019 год) на базе кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России издается электронная книга «Роль личности в Великой Отечественной войне», которая включает в себя эссе курсантов и слушателей первого курса (включая слушателей факультета первоначальной подготовки и иностранных слушателей) об их близких и земляках, участвовавших в боевых действиях, о легендарных героях Великой Отечественной, об отражении военных событий в литературе и искусстве и т. д. Книга размещается на сайте академии, ее материалы вызывают интерес как внутренней, так и внешней по отношению к академии аудитории.

Вместе с тем нам было важно, в какой степени книга реализует задачи патриотического воспитания курсантов и слушателей, какой эффект ее написание оказало на их личность.

Таблица 1

Отношение курсантов и слушателей 1-го и 2–5-го курсов к написанию эссе для книги «Роль личности в Великой Отечественной войне» (%)

№ п/п	Утверждение	Да		Сомневаюсь		Нет	
		1-й курс	2–5-й курсы	1-й курс	2–5-й курсы	1-й курс	2–5-й курсы
1	Работа над эссе была мне интересна	100	100	–	–	–	–
2	Именно такая форма работы, как эссе, позволяет наиболее точно выразить свои мысли, чувства, эмоции	87	86,7	13	13,3	–	–
3	Благодаря эссе начинаешь понимать, что способен к творчеству	90,3	90,2	9,7	9,8	–	–
4	Подготовка эссе развивает неравнодушное отношение к нашей истории	93,5	93,6	3,25	3,4	3,25	3
5	Такая работа лишена формализма и поэтому пришлась мне по душе	87	86,7	3	4,4	10	8,9
6	Мне кажется, эссе – очень хорошая и современная форма сохранения и развития исторической памяти о Великой Отечественной войне	93,5	93,6	6,5	6,4	–	–
7	Я с готовностью поучаствовал бы снова в написании эссе	100	100	–	–	–	–
8	Когда увидел свое эссе в книге «Роль личности в Великой Отечественной войне», испытал радость и удовлетворение	97	96,5	3	3,5	–	–
9	Я поддерживаю любые начинания, связанные с исторической памятью о Великой Отечественной войне	100	100	–	–	–	–
10	Благодаря работе над эссе я узнал много нового об истории своей страны (города, села)	74,2	74	9,3	19,6	6,5	5,4
11	В ходе работы над эссе я стал лучше понимать особенности предвоенной, военной и послевоенной эпохи	80,6	80,9	13	13,7	6,4	5,4
12	В процессе работы над эссе я приобрел новые важные знания о своих земляках	90,3	90,2	9,7	9,8	–	–
13	Благодаря эссе я больше узнал о своих родственниках – участниках войны и тружениках тыла	97	96,5	1/3	3,5	–	–
14	Эссе повысило мою мотивацию к службе в органах внутренних дел	87	86,7	6,5	6,9	6,5	6,4
15	Я подошел к написанию эссе формально	3	1,5	13	14,7	84	83,8
16	Работа над эссе показалась мне трудной и неувлекательной	–	–	13	3,5	97	96,5
17	Честно говоря, не понимаю, зачем я писал это эссе	–	–	–	–	100	100

Именно поэтому нами был проведен опрос среди курсантов 2–5 курсов академии (204 человека), в разное время ставших одними из авторов этой книги «Роль личности в Великой Отечественной войне». Мы обратились к курсантам с просьбой оценить соответствие каждого утверждения их собственному мнению по 3-балльной шкале: (1) «Да» (Да, это так), (2) «Сомневаюсь», (3) «Нет» (Это не так). Отдельно были опрошены курсанты первого курса (31 человек). Опрос был проведен «по горячим следам» – после того, как курсанты стали авторами эссе. Нам было важно сравнить, насколько сильным является эффект от участия в написании книги, не уменьшается ли он со временем. Результаты опроса представлены в таблице 1.

Сопоставление данных, полученных среди курсантов 1-го и 2–5-го курсов, свидетельствует о том, что воспитательный эффект от написания эссе не ослабевает с годами. Все это свидетельствует о том, что разработанная авторами работы методика патриотического воспитания через индивидуальное творчество является действенной и продуктивной [1, с. 45].

Доказав важность и эффективность методики, авторы работы считают необходимым наметить дальнейшие пути научно-педагогического поиска. Патриотизм является приоритетным вектором духовного развития России. Именно в концепте патриотизма конкретизируются такие понятия, как национальный интерес, национальная безопасность, национальная идентичность и, наконец, национальное развитие. Сегодня мы можем с уверенностью говорить, что патриотизм стал ядром медиакоммуникативного и образовательного дискурса.

В то же время актуальное состояние социокультурных коммуникаций как в мире, так и в отдельных странах и регионах характеризуется трансструктурностью – подвижностью, неоднородностью, многослойностью, где традиция и универсализм проникают друг в друга и в то же время сохраняют свое качественное содержание. Понятие патриотизма в различных областях гуманитарного знания получает неодинаковую интерпретацию. Именно поэтому патриотизм может рассматриваться как феномен общественного сознания, природа и внутреннее содержание которого на данный момент до конца не раскрыты. Именно поэтому феномен патриотизма требует глубокого и всестороннего научного осмысления.

Так, заслуживают всестороннего анализа в научно-образовательном процессе кросскультурные измерения феномена патриотизма и коннотации патриотизма в социокультурных и исследовательских традициях. Должны быть осмыслены смысловые антиномии в пространстве патриотизма, соотношения национальной идеи и космополитизма, ностальгии и культурной маргинальности [3, с. 211]. Понятие патриотизма следует обсудить и осмыслить в зеркале поликультурности и поликонфессиональности, осознавая взаимосвязи трансформаций культурной идентичности и динамики национального самосознания. Актуальным является понимание роли патриотизма в эпоху глобализации. Патриотизм в языковой картине мира также заслуживает всестороннего анализа и обсуждения, особого внимания заслуживает концепт русского мира в пространстве патриотизма.

Перечислим еще некоторые дискуссионные вопросы, которые необходимо анализировать и обсуждать в рамках образовательного процесса в контексте патриотического воспитания: феномен патриотизма в современной медиакоммуникативной практике; связи с общественностью и реклама как проводники патриотической идеи; феномен патриотизма в пространстве геополитики: национальный интерес и национальная безопасность; патриотизм как приоритет развития государства и гражданского общества; отражение патриотической идеи в праве и законодательстве; феномен патриотизма в русской и зарубежной философии; понимание патриотизма в культурно-историческом контексте; патриотизм в контексте национальной экономики, экономической и информационной безопасности. Проблемы развития и реализации человеческого капитала; патриотизм в деятельности молодежных организаций и в молодежном волонтерском движении [2, с. 40]. Для обсуждения данных вопросов наиболее эффективным полем будут дискуссионные площадки, конференции, круглые столы и молодежные форумы.

Библиографический список

1. Горбачев В.В. Патриотическое воспитание – основа повышения эффективности труда сотрудников органов внутренних дел // Регулирование социально-экономических и трудовых отношений: история и современность: материалы II международной научно-практической конференции. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2012. С. 40–47.

2. Горбачев В.В. Духовность и патриотизм // Патриотизм в системе духовно-нравственных ценностей: сборник статей и тезисов. Н. Новгород, 2017. С. 37–42.

3. Савченко И.А.Культурная идентичность как индикатор маргинальных тенденций // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2011. № 2 (90). С. 209–222.

I.A. Savchenko[1], N.G. Rusakova[2], V.V. Gorbachev[2]

INDIVIDUAL CREATIVITY OF THE STUDENT AS A TOOL OF PATRIOTIC EDUCATION

[1]Linguistics University of Nizhny Novgorod,
[2]Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia

Researchers propose approaches to improve the processes of formation of patriotic consciousness of youth. The authors show that each technique should be out-of-school in educational practice, and its non-practice – in empirical terms.

Keywords: patriotism, patriotic education, individual creativity, essay, historical memory, military history, great patriotic war, existential need, meaning.

УДК 37.013

Г.В. Сорокоумова

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

В статье предлагается определение патриотизма, описывается процесс воспитания патриотизма, доказывается необходимость учета возрастных, индивидуально-психологических и личностных особенностей современных детей и подростков при проведении мероприятий, направленных на воспитание патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание патриотизма, возрастные особенности, индивидуально-психологические особенности, гендерные особенности.

В настоящее время существуют разнообразные определения патриотизма. Наиболее близкое нашему пониманию определение патриотизма мы нашли в коллективной монографии 2015 года «Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности» под редакцией И.В. Бочарникова. Патриотизм – это «искренняя и бескорыстная любовь гражданина к своей стране, ее многонациональному народу, уважительное отношение к культуре, традициям и историческому прошлому России. Патриотизм – это последовательная и твердая защита законных интересов и прав всего российского народа и каждого гражданина, национально-государственных интересов нашей страны. Патриотизм – это реальные действия, направленные на достижение благополучия каждого гражданина России и всей страны в целом [2]. Патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность к его защите [1, с. 33].

Патриотизм – это любовь к Отечеству, к своему народу, к своей истории и культуре. Патриотами не рождаются – патриотами становятся. Фундамент патриотизма закладывается в дошкольном возрасте и может продолжать формироваться всю жизнь. Особенно важным для формирования патриотизма является подростковый возраст, т. к. именно в этом возрасте происходит формирование ценностных ориентаций и личностных ценностей.

Воспитание патриотизма – это целенаправленный сложный педагогический процесс. В основе воспитания патриотизма лежит развитие нравственных ценностей и чувств: от чувства защищенности и безопасности в детстве к нравственно-патриотическим чувствам в подростковом возрасте, к гордости и радости за успехи своей страны в молодости.

Для формирования патриотизма необходима организация воспитательных мероприятий. При организации мероприятий, направленных на воспитание патриотизма, необходимо учитывать возрастные, индивидуально-психологические и личностные особенности современных детей и подростков.

Например, особенности темперамента: для подвижных детей лучше подойдут соревнования и военно-спортивные игры, для флегматичных – исследовательская работа, например, о тех, кто оставили след в истории страны, оформление стендов, создание презентаций; для эмоциональных – участие в спектаклях, театрализованных представлениях и др. Важны и возрастные особенности. Так, подростки не признают нравоучений, нотаций, насаждения готового решения. Задача взрослых – организовать коммуникацию между представителями разных мнений, например, дискуссию, фокус-группу, коворкинг, обеспечить психологически безопасную атмосферу для высказываний, помочь в рефлексии происходящего.

Особой популярностью среди подростков пользуются квесты. Они сами могут организовать интересный «патриотический» квест для младших школьников или малышей. Создавая маршрут или продумывая вопросы и задания для квеста, подростки эмоционально вовлекаются в процесс,чувствуют свою взрослость и значимость.

Подготовка к любому воспитательному мероприятию должна формировать не только определенные ценности, но и навыки. Наиболее востребованными в настоящее время являются *softskills* (англ. *softskills* – «мягкие навыки» или «гибкие навыки») [3]. Это психологические навыки, которые могут пригодиться в любом виде деятельности: эрудированность, креативность, умение достойно выступать перед аудиторией, аргументировать свою позицию, доказывать собственную точку зрения и др. Различные авторы выделяют различные группы навыков. Все их многообразие можно свести к четырем «К»: Креативность, Критическое мышление, Командообразование и Коммуникабельность [4]. Подготовка и реализация различных мероприятий патриотической направленности формируют именно такие навыки, которые позволят подросткам быть успешными в любом виде деятельности.

Кроме того, педагоги должны понимать, что на большинство спорных вопросов нет и не может быть однозначного ответа. Смысл всех обсуждений, дискуссий – это поиск и выход на новые уровни сложности идеи. Поэтому при проведении любых мероприятий патриотической направленности важно создать увлекательную, эмоционально насыщенную, творческую и воодушевляющую атмосферу.

Мы глубоко убеждены, что знание особенностей современных детей и подростков повысит эффективность мероприятий, направленных на воспитание патриотизма.

Библиографический список

1. Патриотизм современной российской молодежи: концептуальные основания и технологии воспитания: коллективная монография. М., 2013. 253 с.
2. Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности: коллективная монография / Под ред. И.В. Бочарникова. М., 2015. 368 с.
3. Сорокоумова Г.В. Использование современных активных методов обучения на занятиях по психологическим дисциплинам // Современная образовательная среда: теория и практика: материалы Междунар. науч.–практ. конф. / редкол.: О.Н. Широков. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2018. С. 71–79.
4. Сорокоумова Г.В. Знание особенностей современных студентов – основа психологической безопасности образовательной среды вуза // Психологическая безопасность образовательной среды: материалы II международной научной конференции / Отв. за вып. проф. Г.В. Сорокоумова. Н. Новгород: НГЛУ, 2019. С. 127–134.

G.V. Sorokoumova

TAKING INTO ACCOUNT THE PECULIARITIES OF MODERN CHILDREN AND ADOLESCENTS IN THE PROCESS OF PATRIOTIC EDUCATION

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article offers a definition of patriotism, describes the process of education of patriotism, proves the need to take into account the age, individual psychological and personal characteristics of modern children and adolescents when conducting activities aimed at the education of patriotism.

Keywords: patriotism, education of patriotism, age characteristics, individual psychological characteristics, gender characteristics.

УДК 317.014

А.С. Тимощук

ПАТРИОТИЗМ В ВОСПИТАНИИ КУРСАНТОВ

Владимирский юридический институт ФСИН России

В статье ставится вопрос о мемориальной эстафете Великой Отечественной войны; о консолидации россиян вокруг образа Победы; раскрывается содержание взаимодействия курсантов с ветеранами ВЮИ ФСИН. Патриотическое воспитание ветеранами курсантов характеризуется как эстафета передачи идеала честного, добросовестного выполнения профессионального долга на благо укрепления государства и процветания общества.

Ключевые слова: Владимирская школа НКВД, Куликов В.М., ветераны, подготовка кадров.

Смысл и традиция каждого этноса историчны, вкупе они воспроизводятся как его горизонт в социальном времени и пространстве. Ратный подвиг разных народов России – это краеугольный камень российской гражданской идентичности.

9 мая можно наблюдать единение разных городов России, которые несут образы героев в реке памяти «Бессмертного полка». Калининград и Санкт-Петербург, Москва и Волгоград, Уфа и Казань, Екатеринбург и Томск, Барнаул и Владивосток собирают ручейки семейной памяти, простые истории: «ушёл и остался там», «дедушка не любил говорить про войну», «могила до сих пор не найдена», «прошёл всю войну», «погиб от ран», «освобождал Вену и Будапешт». Мемориальные потоки памяти идут через века; внуки и правнуки рассказывают с гордостью о своих предках. В 2019 году в шествии приняли участие свыше 10 миллионов в России. Имеет место расширение географии акции, с 2015 акция стала международной [2].

Её посыл – по велению сердца, от корней (*grassroots*), спонтанная народная инициатива по хранению образа коллективного подвига народов СССР, преемником которого выступила Российская Федерация. Это не только правовой континуитет, но и преемственность традиций, памяти, ответственности за глобальное будущее человечества.

25 октября 2019 г. исполняется 33 года общественной организации ветеранов ВЮИ ФСИН России, которая объединяет участников трудового фронта и тех, кто связан с многолетней историей института. Учебное заведение от истоков своего создания до сегодняшнего дня оставалось интернациональным. В нём проходили подготовку курсанты со всех уголков СССР и России, являя собой уменьшенную копию межнационального согласия государства.

Существенным направлением подготовки курсантов является взаимодействие с ветеранами учреждения, хранителями боевых и служебных традиций;

теми, кто выполнял задачи по обеспечению безопасности общества и государства в других социально-исторических условиях. Осознание преемственности профессионального дела, принадлежности к ценностно-смысловой элите выступает одним из мотивирующих факторов несения службы курсантами, которые, взаимодействуя с ветеранами, могут получить их богатый жизненный и служебный опыт, перенять авторитетную оценку уголовно-исполнительной системы в социально-исторической перспективе.

Живые уроки мужества курсантам преподаёт непосредственный участник сражений Великой Отечественной войны Григорий Кириллович Половинка, который в 15 лет вступил в партизанский отряд. От ветеранов курсанты узнают о славных страницах истории нашей Родины из первых рук. Это воспитывает уважение к подвигу старшего поколения, способствует передаче трудовых и боевых традиций [1].

Особая тема в истории ВЮИ ФСИН – создание образовательной организации. Историческая правда о времени социалистического строительства сегодня очень нужна. Невозможно оценить благосостояние современного российского общества без понимания чрезвычайных задач, которые стояли перед советской властью и касались модернизации промышленности, ликвидация неграмотности и подготовка специалистов формулировались на фоне социального противостояния, аномии, спекуляции, голода, бандитизма.

В деле подготовки кадров нельзя обойтись без специалистов-преподавателей, которых в годы военного лихолетья было трудно найти. Показательна в этом смысле судьба инструктора по самбо и стрельбе Куликова Виктора Михайловича, отдавшего школе 30 лет своей жизни. Он родился 16 марта 1922 г. в селе Клементьево Ивановской области. В 1935 году семья переезжает во Владимир, но поступать в техникум физической культуры (ИТФК) Виктор поехал в Иваново, крупный промышленный центр с населением более 250 тыс. человек. Мещанский Владимир с населением в 40 тыс. человек с 1929 г. входил в состав Ивановской промышленной области. Российский центр текстильной промышленности и город первых советов рабочих депутатов бурно развивался в довоенные годы прошлого века, отстраивался в стиле конструктивизма и модернизма. Город претендовал на статус третьей пролетарской столицы после Петрограда и Москвы, впитывал все новинки социальной жизни. Видимо там, в ИТФК Виктор познакомился с борьбой самбо, набиравшей популярность в 20-30-е гг., получившей поддержку Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР и включённой в 1930-х гг. в нормативы комплекса ГТО.

Куликов В.М., как все молодые советские парни 30-х годов, активно участвует в общественной жизни. Он учился в аэроклубе и поступал в лётное училище. 20 июня 1941 года он был призван в ряды РККА Владимирским военкоматом и направлен в Ташкентское высшее общевойсковое командное училище, где курсанту было присвоено звание лейтенанта 4 мая 1942 года. По окончании училища получил назначение в 1-й Запасной Кавалерийский полк Среднеазиатского военного округа в г. Самарканд, где был командиром пулеметного взвода. 12 августа 1942 г. был направлен на защиту Сталинграда в составе от-

дельного пулеметного батальона 57 армии командиром пулеметного взвода. 26 октября был ранен, однако, не покидая передовой, продолжал защищать Сталинград. 20 ноября был вторично ранен и доставлен в госпиталь г. Абдулино, где находился на лечении до 30 марта 1943 года.

В 1943 году Куликова В.М. пригласили на работу во Владимирскую школу НКВД, так как многие преподаватели ушли на фронт, и была нехватка педсостава. Молодой лейтенант тяжело прихрамывал на правую ногу. Сказывалось сложное осколочное ранение, полученное под Сталинградом в самый разгар исторической битвы. Он представился: «Виктор Куликов. Гражданская профессия – учитель физкультуры. Владею самбо». Так во Владимире появился тренер нового стиля борьбы, разработанного сотрудниками инструкторского и тренерского состава общества «Динамо» в 1930-е годы.

Ещё не зажили раны, а новый преподаватель приступил к тренировкам: будущих милиционеров он обучал приёмам самообороны без оружия. Многие из них, впоследствии уже заслуженные ветераны, с теплом вспоминали уроки по самбо и самого первого своего тренера по ставшей популярной борьбе.

В 1966 г. В.М. Куликов находился на полевых сборах под Суздалем. В это время Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького снимала там военный фильм «Сердце друга» по мотивам одноимённой повести Э.Г. Казакевича. Куликов играет в кино эпизодическую роль капитана Черных. Его и курсантов школы можно увидеть на пятидесятой минуте фильма. Капитана Черных присылают принимать батальон у капитана Акимова, главного героя. В это время курсанты фоном ведут боевую подготовку, отрабатывают штыковую атаку.

Какое-то время, после выхода на пенсию в 1970 г., Виктор Михайлович Куликов работал в школе самбо, тренировал городских мальчишек, возил их на соревнования. Часто сам судил соревнования, был завучем и только после этого закончил свою спортивно-тренерскую деятельность. У центрального входа в спортивный корпус ВЮИ ФСИН России установлена памятная доска с изображением заслуженного ветерана, тренера и преподавателя Виктора Михайловича Куликова.

Встречи с курсантами проводит внук В.М. Куликова, Александр Юрьевич Куликов, выпускник ВЮИ ФСИН. Благодаря его энтузиазму и удалось собрать и реконструировать образ тренера самбо Виктора Куликова. Внук делится на встречах с курсантами биографиями ветеранов, обсуждает особенности подготовки курсантов в Школе, поднимает вопросы исторической памяти советских офицеров и солдат, погибших во время исполнения интернационального долга.

Виктор Михайлович Куликов – это прекрасный пример для курсантов преданности Родине, добросовестной службы, высокой квалификации, победы над трудностями жизни. Дисциплины, которые он преподавал, борьба и стрельба, являются зачётным для сотрудников правоохранительных органов. Фронтовик Куликов В.М. сознательно и ответственно готовил курсантов к трудностям жизни профессионального военного, и впоследствии это помогло его ученикам выстоять в горячих точках службы.

Библиографический список

1. Степанова Т.В., Овчинников О.А. Диагностика уровня военно-патриотического воспитания курсантов Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1 (34). С. 85–91.
2. Тимощук А.С. Акция «Бессмертный полк» как спайка государственно-гражданской идентичности // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 6–7 сентября 2018 г., посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 333–337.

A.S. Timoschuk

PATRIOTISM IN THE EDUCATION OF CADETS

Vladimir Law Institute of Federal Penal Enforcement Service

The article raises the question of the memorial relay race of the Great Patriotic War; on the consolidation of Russians around the image of Victory, the content of the interaction of cadets with veterans of the Higher Educational Institution of the Federal Penitentiary Service is revealed. The patriotic education of cadets by veterans is characterized as a transmission of the ideal of honest, conscientious fulfillment of professional duty for the benefit of strengthening the state and the prosperity of society.

Keywords: Vladimir NKVD school, V. Kulikov, veterans, training.

Секция 4. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО

УДК 81

С.Н. Аверкина, И.С. Разина

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ГЕРОЕВ Ф. КАФКИ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Читатель Кафки как участник художественной коммуникации оказывается в сложном положении, поскольку герои этого автора немногословны. В сюжете стираются границы между авторским голосом и внутренним голосом героя, что позволяет усилить характерный эффект отчужденности трагизма.

Ключевые слова: речевой портрет, авторский голос, эстетическая деятельность, художественная коммуникация.

Создавая образы своих героев, каждый писатель наделяет их особым голосом, специфической интонацией. При этом автор неизбежно вступает в диалог с ними. Этот диалог М.М. Бахтин называет «эстетической деятельностью» [1]. Вместе с тем, нельзя забывать, что и читатель является законным участником художественной коммуникации, реципиентом, тем элементом системы, который позволяет «достроить» создаваемые образы, воспринять их во всей полноте и значимости.

Читатель Кафки оказывается в достаточно сложном положении, так как герои этого автора немногословны. Герой повести «Превращение» Грегор Замза, превратившийся тревожным утром в безобразное насекомое, не кричит от ужаса, не проклинает судьбу, а лишь вздыхает: *«Что со мной случилось?»*. Следующая мысль кажется еще более прозаичной. Он вспоминает о своей исключительно неинтересной работе: *«Ах ты, господи, … какую я выбрал хлопотную профессию! Изо дня в день в разъездах…Черт бы побрал все это!»*. Наконец, на вопросы и недовольные возгласы родственников Замза отвечает: *«Я уже готов»* [2]. И именно в этой сдержанности героя заключается весь трагизм положения. Единственный кормилец в семье, от которого все ждут бесконечных жертв, винит себя в том, что больше не сможет беззаветно служить близким, которые, как мы помним, скоро от него отвернутся.

Георг Бендеманн, скромный начинающий коммерсант, герой новеллы «Приговор», практически никак не возражает разбушевавшемуся отцу, который приговаривает его к смерти в воде. Услышав абсурдные и жестокие обвинения родственника, Георг лишь молча принимает приговор, выбегает из комнаты к реке и прыгает с моста [2].

В некоторых текстах австрийского классика действующие лица за всю историю произносят лишь несколько фраз. Практически весь сюжет строится вокруг размышлений героев, которые подаются в форме внутреннего монолога, часто выраженного несобственно-прямой речью. Таким образом, в значительной степени стираются границы между авторским голосом и внутренним голосом героя. Тексты Кафки приобретают высокий градус автобиографичности. Более того, из текста в текст переходят во многом похожие герои. Тогда весь корпус текстов воспринимается как единое целое, одна большая история.

В своем творчестве Ф. Кафка применяет интересный прием, который позволяет усилить эффект отчужденности трагизма, характерный для его текстов: герои остаются почти безгласными, а по мере нарастания ужаса ситуации практически полностью замолкают.

Библиографический список

1. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. Москва: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Кафка Ф. Роман. Новеллы Притчи. М.: Прогресс, 1965. 616 с.
3. Караулов Ю. Н. . Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.

S.N. Averkina, I.S. Razina

SPEECH CHARACTERISTICS OF KAFKA'S PERSONAGES

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Reading Kafka poses difficulties for the reader because his characters are not outspoken. Gregor Samsa's reserve predetermines his tragedy. Georg Bendemann silently accepts his judgement. The line between the author's voice and the characters' inner voice is blurred. This magnifies their detachment from tragedy, typical of Kafka's works.

Keywords: speech characteristics, author's voice, aesthetic activity, literary communication.

УДК 82

И.А. Бекин

ПОЛИФОНИЗМ И МНОГОЯЗЫЧИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ШВЕЙЦАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

В статье рассматриваются вопросы многоязычия в современной швейцарской поэзии на примере стихотворений поэтессы Марины Скаловой, которая пишет одновременно на трёх языках (русском, немецком и французском), исследуя феномен мноноязычия в Швейцарии. Рассматриваются принципы ведущих теоретиков постмодернизма, нашедшие отражение в творчестве Марины Скаловой. Основной чертой каждого стихотворения является текучесть и взаимопроникновение языков внутри произведения, создающее пример постмодернистского текста и вовлекающее читателя в игру слов и смыслов.

Ключевые слова: швейцарская литература, многоязычность, полифония, Марина Скалова, постмодернизм.

Многоязычие в литературном процессе явление отнюдь не новое, но особо проявившееся и по-новому оформившееся, по утверждению таких видных теоретиков, как Жан-Франсуа Лиотар, Ролан Барт и Юлия Кристева, в эпоху постмодернизма, время метанарративов и языковой игры с читателем. Здесь стоит оговориться, что для возникновения «новой языковой личности» следует примерно в равной степени быть носителем как минимум двух языковых культур, что естественным образом проистекает из факторов экстралингвистического характера. Такое взаимодополнение культур часто встречается в литературе пограничных областей (в качестве примера можно привести Пауля Целана, Элиаса Канетти) либо вследствие иммиграции, как это произошло, например, с Владимиром Набоковым, Эмилем Чораном. При этом в обоих случаях развитие множественной языковой личности происходит либо сознательно, либо неосознанно. Например, в «Нью-Йоркских стихах» Набокова [1947] читаем:

Bessonnitsa, tvoy vzor oonyl i strashen,
Lyubov' moya otstoopnika prosteye.
Insomnia, your sight is dull and ashen,
My love, forgive me this apostasy'.

Здесь читатель имеет дело с почти совершенной намеренной стилизацией.

Конечно, зарождение постмодернизма в Европе во многом определяется и политическими факторами, в частности, Первой, а впоследствии и Второй мировыми войнами и крушением двух великих империй: Российской и Австро-Венгерской и последовавшей за этим массовой эмиграцией. В этом отношении культурный ландшафт Швейцарии, исторически имеющей тесные связи с ними

обеими и до наших дней сохранившей феномен многоязычия, пожалуй, в уникальном объёме выглядит особенно интересным. Это единственная европейская страна, имеющая четыре живых государственных языка и, что важно, пополняемый корпус текстов на каждом из них. Многие из современных швейцарских писателей многоязычны и активно используют два или более языка в своих произведениях (например, Ариана Кох). На общем фоне выделяется Марина Скалова – поэтесса, драматург, театральный критик, дочь русских иммигрантов, создающая произведения на своеобразном «новоязе», сконструированном из французского, немецкого и русского:

le temps se gondole
comme ces cartons mouillés
oùl'onrange nos vies
les plie et les déplie
die zeit, labberig
wie nasse kartons
wo wir unsere leben falten
und entfalten [Atemnot (Soufflé court)]

Это стихотворение – яркий пример того, что швейцарская критика называет *migration des langes* («миграцией языков»). Первая часть, написанная на французском, разрывается зеркальным повторением метафоры на немецком с нарушением орфографии последнего (имена существительные не маркированы), что, по словам поэтессы, позволяет читателю самому определить значимые части или же выбрать язык транслируемого произведения. В отличие от того же Набокова двуязычие проистекает не из-за желания найти идеальный инструмент перевыражения, или элементом шифрования, но отражением естественного состояния автора и лирической героини. Таким образом, языковая игра выходит за рамки языка, становясь органичным метатекстом, позволяющим читателю выбрать не только средство, но и инструмент восприятия.

I.A. Bekin

POLYPHONISM AND MULTILINGUALISM IN MODERN RUSSIA SWISS LITERATURE

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article tackles the issues of multilinguism in contemporary Swiss poetry using texts of a trilingual poet Marina Skalova and tries to explore the phenomenon of multilinguism in Switzerland. It uses works of well-known scholars to exemplify how theory of a ‘post-modern text’ comes to life in Skalova’s poetry. The key feature of every poem is language liquidity as the mixture of languages creates the ultimate postmodern text, involving the reader into intricate play of word and meaning.

Keywords: Swiss literature, multilinguism, polyphony, Marina Skalova, postmodernism.

УДК 81

Е.В. Васенева, А.М. Горохова, И.Н. Кабанова, Е.Г. Ножевникова

«РОДИНА»: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В СОВРЕМЕННЫХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова

В статье рассматриваются отдельные архетипические и этноспецифические признаки одной из базовых лингвокультурных ценностей на материале английского, французского и русского языков. Признание универсальной природы данной ценности не отрицает наличия идиоэтнических характеристик, указывающих на определенную национально-культурную окрашенность.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультура, ценность, концепт, архетипический признак, этноспецифический признак.

Комплексный интегративный подход к образу Родины в сознании познающего субъекта выявляет сущностное взаимодействие нескольких аспектов: онтологического, когнитивного и аксиологического.

Рассмотрение функциональной специфики Родины как особой сложно организованной объективной духовной субстанции позволяет говорить о следующих базовых функциях: материнская, ценностно-интеграционная, функция указания высшей цели, функция раскрытия особенностей национальной культуры, функция поддержки физического здоровья человека [5, с. 193]. Объективный характер этих функций способствует обеспечению существования и развития личности, социальной группы и общества в целом, поскольку «родина» является одним из компонентов системы этносоциума.

Анализ образа Родины на материале современных индоевропейских языков позволяет заключить, что это – лингвокультурный концепт, совмещающий как универсальные, так и идиоэтнические представления, т.е. соответствует универсальному культурно значимому понятию, но имеет определенное национально-специфическое содержание. Русское языковое сознание воспринимает Родину исключительно как женское начало, мать, землю-матушку, символ материнства, любви, животворности, доброты, теплоты, мягкости. *La belle, la douce France* – «прекрасная, сладкая Франция», возлюбленная и супруга, *old merry England* – «старая веселая Англия», бабушка своему народу (*Р. Киплинг: «Но матери нас научили, что старая Англия – дом»*).

Родина для любого этноса представляет несомненную ценность. При этом «ценность выступает как специфическая категория человеческого типа освоения действительности и заключается в значимости, особой выделенности (мар-

кированности) определенных понятий» [4, с. 227]. Аксиологическая значимость определяется опознанием объекта оценки в поле действия оценочной шкалы «хорошо – нейтрально – плохо», при этом Родина – это ценность, чужбина, чужая сторона – антиценность: «*Родимая сторона – мать, чужая – мачеха»*; *«Чужая сторона – мачеха. Чужбинка не по шерсти гладит»*; *«Своя сторона по шерстке гладит, чужая насупротив»*; *«На чужой стороне и весна не красна. Наша весна красным красна»*; *«Научит горюна чужая сторона (и вымучит и выучит)»*; «*Чужая сторона – вор (разбойник). Чужбина не потачлива»* [2, с. 193].

Родина – это, прежде всего, «свое место», то, где родился, – своя (родная) сторона, своя земля: «*Милует бог и на своей стороне»*; «*Мила та сторона (Не забудешь ту сторону), где пупок резан (т.е. родина)»*; «*Всякому мила своя сторона. Любит и нищий свое хламовище»*; *«На родной стороне и камешек знаком»*; *«Своя сторонушка и собаке мила. И собака свою сторону знает»*; «*Где сосна взросла, там она и красна»* [2, с. 192–195].

С другой стороны, Родина часто сужается до размеров собственного дома, «своего гнезда»: «*Дон, Дон, а лучше дом. Хорош Париж, а живет и Курмыш»*; *«Ищи добра на стороне, а дом люби по старине»*; *«Подушное на стороне, а хлеб до́ма ищи»*; *«Худая та птица, которая свое гнездо марает»*; *«Глупа та птица, которой гнездо свое немило»*; *«О том кукушка и кукует, что своего гнезда нет»*; «*Кукушка кукует, по бездомью горюет»* [2, с. 192–195].

В этой связи интересно отметить, что для английского культурного мира именно «дом» (*home*) наиболее близок по содержанию русскому понятию «Родина» (*homeland*). Своя земля для англичанина – это его дом, закрытый, обособленный, отгороженный от внешнего мира, представляющий микромодель острова – Англии: *East or West – home is best*; *He has no home whose home is everywhere*; *The wider we roam, the welcome home*; *Dry bread at home is better than roast meat abroad*; *Every dog is a lion at home*; *There is no place like home.* Близость данного концептуального признака в различных лингвокультурах подтверждает мысль о том, что «национальные черты нельзя преувеличивать, делать их исключительными. Национальные особенности – это только некоторые акценты, а не качества, отсутствующие у других» [3, с. 168].

Примечательна также связь анализируемого ментально-лингвального комплекса с памятью рода и предков: *«И кости по родине плачут (по преданию, что в некоторых могилах слышен вой костей)»*; «*Своя земля и в горсти мила. Своя земля – свой прах»* [2, с. 192–193]: пиетет к могилам, кладбищам, захоронениям милых родных мертвых как соседей жизни живых, культ аристократических замков, населенных призраками живших родственников, традиционно соотносится с истинно английским восприятием мира [1, с. 58–59].

Для русского культурного мира актуально также объединение базовых концептов тоски и Родины: тоска по Родине – это тоска по чему-то утерянному, сохранившемуся лишь в воспоминаниях: «*Выйду на путь – слезки текут*; *вспомню своих – и тошно по них»*; «*Родных нет, а по родимой сторонке сердце ноет»*; «*На чужбине и собака тоскует. Чужбина слезам не верит»* [2, с. 192].

Анализ языкового материала с опорой на исторические, природные и этнографические данные подтверждает базовый статус константы «Родина», включенного в национальное лингвокультурное пространство всех рассматриваемых этносоциумов. Язык как средство концентрированного осмысления коллективного опыта позволяет выявить как архетипические представления, характерные для большинства языковых общностей, так и значимые культурные доминанты отдельной концептосферы.

Библиографический список

1. Английский и французский. Восприятие мира, поведение, язык: Хрестоматия по направлению «Лингвистика и межкультурная комуникация». Для изучающих английский и французский языки / Сост. В.Н. Бурчинский. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2006. 416 с.
2. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Эксмо, 2007. 640 с. (Русская классика).
3. Лихачев, Д.С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре / Составление, подготовка текста и вступительная статья Д.Н. Бакуна. М.: Российский фонд культуры, 2006. 336 с.
4. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2013. 328 с.
5. Чикаева Т.А. Функции Родины // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искуствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 11 (85). С. 193–196.

E.V. Vaseneva, A.M. Gorokhova, I.N. Kabanova, E.G. Nozhevnikova

“HOMELAND”: CROSS-CULTURAL VALUE STUDY ON THE BASIS OF MODERN INDO-EUROPEAN LANGUAGES

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article deals with archetypal and ethnospecific features of one of the primary linguocultural values on the basis of English, French and Russian. Homeland in its core is a universal concept, whereas idioethnic properties mark its national-cultural specificity in the contrastive cultures.

Keywords: linguocultural studies, linguoculture, value, concept, archetypal feature, ethnospecific feature.

УДК 316.752

О.Ю. Вербицкая

К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЗМЕ В США: СЕМИОТИКА АМЕРИКАНСКОГО ПАСПОРТА

Иркутский государственный университет,
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации

Данная статья посвящена анализу патриотизма как одного из концептуальных феноменов общественного сознания американцев. Цель автора заключается в том, чтобы акцентировать внимание на манипулятивном воздействии семиотики американского паспорта на менталитет американцев.

Ключевые слова: патриотизм, менталитет, общественное сознание, семиотика, американский паспорт, американское общество, феномен культуры.

Опираясь на понимание термина «культура», данное Гиртом Хофстеде, определившего культуру как «коллективное программирование сознания, позволяющее отличать представителей одной группы людей от другой» [4], и предложенную им модель культуры в виде луковицы (*the onion model of culture*), в упрощенной версии которой выделяется четыре уровня (*layers*): культурные артефакты или символы (флаги, архитектура и т.п.), вымышленные (литературные) или реальные герои некоторой культуры, ритуалы (традиции) и культурные ценности. Можно предположить, что на уровне культурных артефактов можно рассматривать феномены общественного сознания как динамичную часть определённого социума. Феномены общественного сознания являются базовыми маркерами идентификации любого социокультурного сообщества. Можно сказать, что они являются результатом уникального общественно-исторического опыта некоторой группы людей. Более того, феномены общественного сознания обуславливают национальную картину мира; соответственно, они тесно связаны с «фоновыми знаниями» носителей языка [2]: с культурно-историческими традициями народа, а также с практическим индивидуальным опытом, выраженным в языке. Феномены общественного сознания отражают длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Любой феномен общественного сознания определяет особенности национального характера, коррелирует с культурными ценностями и является следствием многих факторов: географии и климата страны, истории, традиций, языка и т.д.

Несомненным является факт, что феномены общественного сознания выражаются в языке и через язык, поскольку именно язык является сгустком информации о некоторой культуре; информации, передаваемой как вербально,

например, посредством фразеологических единиц или заимствований, так и невербально, к примеру, посредством изображений (карикатур, фотографий, картин), так же как и посредством мимики, жестов, символов.

Одним из примеров выражения такого концептуально важного феномена общественного сознания американцев, как патриотизм, является паспорт гражданина США. Остановимся на ряде особенностей его семиотики.

Современный американский биометрический паспорт был введен в 2007 году. Он выдается в соответствии с законом о гражданстве, то есть лицам, родившимся или натурализованным в Соединённых Штатах, а также родившимся на островных территориях Пуэрто-Рико, Гуама, Американских Виргинских и Северных Марианских островов (с 16 лет – обычно на десятилетний срок, от 15 и меньше – на пятилетний). Паспорт делается только в том случае, если гражданин США выезжает за пределы страны, и не используется как внутренний документ, так как для внутреннего пользования есть ID или водительские права.

Визуально паспорт американца красив: синяя обложка паспорта, символизирующая доброту, верность, постоянство, расположение, а в геральдике – целомудрие, честность, добрую славу и верность; он скрывает в себе что-то желанное для тех, кто не живет в пределах границ США. Синий цвет был выбран не случайно: идиома «голубая кровь» говорит о благородном происхождении; англичане называют истинного протестанта «синим». Современный американский паспорт тускло-синего цвета, и в этом тоже можно увидеть символизм. Паспорт, синий цвет которого был бы актуален во времена Авраама Линкольна, потускнел, и перечисленные в расшифровке цвета ценности «полиняли» за долгие годы, как «джинсы оклахомского фермера».

На каждой странице американского паспорта напечатано изображение значимых реалий американского общества: картины, отображающие важные события истории США, статуя свободы, первый в мире национальный парк Йеллоустоун, орел как символ свободы и независимости страны и т.д.). Также на страницах паспорта есть цитаты (к примеру, цитаты Авраама Линкольна, Анны Джулии Купер и др.). Данные изображения и цитаты, безусловно, имеют манипулятивное воздействие и направлены на создание определенного имиджа США как демократического государства, следующего принципам равенства, свободы и независимости. Таким образом, для многих людей американский паспорт ассоциируется с концептом *American Dream* («Американская мечта»), созданным в Америке в 1931 году Джеймсом Адамсом и представляющим собой квинтэссенцию американских культурных ценностей, таких как демократия (*Democracy*), свобода прав (*Equal Rights*), равенство возможностей (*Equality of Opportunities*) и равенство людей (*Egalitarianism*), успех (*Success*) и материальное благополучие (*Material Wealth*).

В связи с тем, что на современном этапе развития социокультурные сообщества находятся в постоянном и непрерывном взаимодействии, это касается политической, экономической и культурной составляющих, различные манипулятивные приёмы занимают существенное место в формировании обще-

ственного мнения. Таким образом, манипулятивные стратегии США как одной из самых влиятельных держав, обладающих рычагами влияния на международной арене, представляют особый интерес. Декодирование информации, осуществляемое посредством анализа манипулятивных приёмов, является необходимым фактором при построении межкультурной коммуникации в условиях современного обострения политических и социальных процессов.

Библиографический список

1. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000. 704 с.

2. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.

3. Gannon J. Martin Understanding Global Cultures: Mrtaphoorical Journey Through 31 Nations, Clusters of Nations, Continents, and Diversity. Los Angeles: Sage, 2013. 657 p.

4. Hofstede Geert; Hofstede Gert Jan (2005). Cultures and organizations: software of the mind (Revised and expanded 2nd ed.). New York: McGraw-Hill.

O.Y. Verbitskaya

ON THE ISSUE OF PATRIOTISM IN THE UNITED STATES: SEMIOTICS OF THE AMERICAN PASSPORT

Irkutsk State University, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication

This article is devoted to the analysis of patriotism as being one of the conceptual phenomena of American social mind. The author's goal is to focus the attention on the manipulative influence of American passport semiotics on the American mentality.

Keywords: patriotism; mentality; social mind; semiotics; American passport; American society; culture phenomenon

УДК 81

М.А. Грачев

ВЛИЯНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ КРИМИНАЛЬНОГО МИРА НА ЗАКОНОПОСЛУШНОЕ ОБЩЕСТВО

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

В статье рассматриваются нейтрализация арготических слов в общенародном языке и влияние криминальной субкультуры на общество. Делается прогноз, что в ближайшее время в языке преступников произойдут резкие изменения.

Ключевые слова: арго, субкультура, криминальный мир, лексема, государство, законопослушное общество.

В своё время в статье, опубликованной в журнале «Наука и жизнь», мы предупреждали о вхождении и нейтрализации лексем преступного мира в общенародном языке, а также других элементов субкультуры [1, с. 128]. Так оно и случилось. То есть в настоящее время многие арготизмы преступников уже не ощущаются как таковые: забыто их происхождение, изменены оттенки значений, эмоциональная окраска и проч. Хотя всё-таки намёки на криминальное прошлое остались. Некоторые общественные деятели и политики в 90-х годах XX в. пытались договориться с «ворами в законе», что они наведут правовой порядок в стране (!). Даже серьёзные государственные газеты и ряд радикальных депутатов ГД пытались проверить в своих интервью и статьях, как будет реагировать общество на эту идею. Общество отреагировало отрицательно.

В современном социуме сложилось устойчивое мнение, что без преступления жить невозможно, во всяком случае, не разбогатеешь [2, с. 117]. Оно запугано уголовным миром: частые ограбления, изнасилования, кражи, взятки и – шире – коррупция, невозможность обороняться (могут осудить за превышение обороны). У части общества сложилось следующее мнение: с одной стороны – сильное влияние преступности на общество, с другой стороны – низкая общая культура (отсюда – низкопробные детективы на главных каналах страны, передачи, посвящённые уголовному миру (одна только программа «Три аккорда» по первому каналу чего стоит!). Законопослушный социум уже не воспринимает слова *отстой*, *мент*, *тусовка*, *опустить* (кого-л.) как арготизмы преступного мира. Об этом помнит только пожилое население, а молодёжь считает их за вполне употребительные слова. На это обращают внимание и профессиональные преступники, вербуя подростков в АУЕ. Думается, депутатам Государственной Думы нужно срочно принимать законы, направленные против членства и вербовки в АУЕ («арестантско-уркаганское единство»). Если идеологи-

ческие аспекты сходны у жертвы и представителя криминального мира, то последнему легче навязать представителю законопослушной части общества свою субкультуру.

Арго (как и всю криминальную субкультуру) сейчас ждут потрясения: государство начало жёсткую борьбу с лидерами ОПГ, среди которых немало «воров в законе». Ослабление верхушки криминального мира изменит идеологию профессиональных преступников. Они будут вынуждены приспосабливаться к современным условиям. И это всё отразится в арго.

Библиографический список

1. Грачев М.А. Интервенция криминального языка // Наука и жизнь. 2009. № 4. С. 128–132

2. Грачев М.А. Мифологемы в лингвистических жанрах криминальной субкультуры: диахронический аспект // Sprachgeschichte und Sprachwandel im Slavischen. Трир: PeterLang , 2020. С. 117–136.

M.A. Grachev

INFLUENCE OF THE CRIMINAL WORLD SUBCULTURE A LAW-ABIDING SOCIETY

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article discusses the neutralization of argot words in a nationwide language and the influence of a criminal subculture on society. In the near future, sudden change will occur in the language of criminals.

Keywords: argo, subculture, the criminal world, lexeme, state, law-abiding society.

УДК 81

О.В. Иванова

СЛОВАРЬ НИЖЕГОРОДСКИХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

В статье представлены фрагменты словаря имен собственных Нижегородской области. Имена собственные характеризуются национально-культурной специфичностью. В нижегородских именах собственных отразилась богатая история и культура этого края, неразрывно связанная с историей и культурой России.

Ключевые слова: лингвострановедческий словарь, Нижегородская область, имена собственные, топонимы, антропонимы, культура речи.

Целью исследования является создание словаря имен собственных Нижегородского края. Нижегородская область – крупнейший регион Центральной России. Он имеет богатую историю и культуру, отличается уникальными природными объектами, местными промыслами и традициями.

Имена собственные как лингвистические единицы обладают значимым национально-культурным компонентом в своей семантике [1, с. 15]. Однако топонимы и антропонимы в русском языке вызывают трудности в произношении, образовании грамматических форм и употреблении [4, с. 30].

В словаре имена собственные разбиты на несколько тематических групп: названия городов, названия городов на *-о*, названия сел, названия улиц и переулков Нижнего Новгорода, названия знаменитых мест Нижнего Новгорода, названия рек, озёр, а также имена, отчества и фамилии. В пределах каждой тематической группы имена собственные систематизируются по своим языковым особенностям. Так, среди названий улиц выделены наименования, выраженные субстантивированными прилагательными (*Ошарская*), существительными женского рода (*Стрелка*), существительным мужского рода (*Балчуг*), а также названия-словосочетания (*Большая Покровская*).

Стоит отметить, что в составлении словарной статьи лингвострановедческих словарей нет единого принципа, и выглядят они по-разному [2]. В статью данного словаря включается полное лингвистическое описание имени собственного, трудности в образовании и употреблении в современном русском языке, этимология данной языковой единицы, а также историческая и культурная информация об объекте, обозначенном тем или иным именем собственным [3].

Лингвострановедческий словарь будет полезен для нижегородцев, интересующихся родным русским языком, историей и культурой своего края, а также для студентов, изучающих русский язык как иностранный. К такого рода изданию будут обращаться гости нашего города.

Представляем одну из статей данного словаря [3, с. 36].

СОРМОВО

Со́рмово (Со́рмовский район) – исторический район города Нижний Новгород, расположенный на левом берегу реки Оки и вдоль правого берега реки Волги.

Основа – *сормов*, корень – *сорм*, суффикс -*ов*, окончание – *о.*

Имя существительное, средний род, единственное число.

И. п. Сормово, район Сормово.

Р. п. Сормова, района Сормово.

Д. п. Сормову, району Сормово.

В. п. Сормово, район Сормово.

Т. п. Сормовом, районом Сормово.

П. п. в Сормове, в районе Сормово.

Географические названия славянского происхождения, оканчивающиеся на -*ово, -ево, -ино, -ыно*, не склоняются в сочетании с родовым словом: *из района Сормово, в сторону района Стригино, к району Канавино.* Если же родового слова нет, то возможны оба варианта, склоняемый (старый) и несклоняемый (новый): *в Сормове* и *в Сормово, в сторону Стригина* и *в сторону Стригино, в Канавине и в Канавино*. При этом склоняемый вариант соответствует строгой литературной норме, например, в творительном падеже имеет окончание -*ом* [4, с. 32]: *под Сормовом*.

В предложении может являться:

- подлежащим: *Но постепенно Сормово начало застраиваться* [Уголки Нижнего];

- дополнением: *Руководящие работники Нижегородского комитета уделяли, несмотря на трудности, большое внимание Сормову*;

- обстоятельством: *1905 год был временем крупных революционных событий в Сормове*;

- несогласованным определением: *С основанием в 1849 году Сормовского завода (ныне завод Красное Сормово) жизнь самого Сормова кардинально изменилась*;

- определением (приложением): *В то время на всей территории района Сормово росли дремучие сосновые и дубовые леса* [4].

Слово *сором* заимствовано из старославянского языка и имеет значение: *срам, стыд, бесчестие, поругание, укор совести за подлый поступок.* Впервые Сормово упоминается в документах в 1542 году как селение Марьино, полностью обособленное от города. На тот момент эта местность принадлежала бортнику (человеку, занимающемуся лесным пчеловодством) Терентию Шуменеву, которого в народе прозвали «Сорома». Происхождение этого названия связывают с судебной тяжбой за поселение, которую вел Терентий Шуменев с

соседом. Именно это прозвище послужило источником названия *Соромово*. А позднее поселок получил более благозвучное имя – *Сормово*. Это название и сохранилось до наших дней.

Библиографический список

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Либроком, 2016. 312 с.
2. Борисенко В.И., Вьюнов Ю.А., Милославская С.Н. Россия. Лингвострановедческий словарь. М.: АСТ-Пресс, 2009. 736 с.
3. Иванова О.В. Материалы к созданию словаря нижегородских имен собственных в аспекте культуры речи // Филология и культура, 2019, № 4 (58). С. 30–37.
4. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке: для работников печати. М.: Книга, 1989. 300 с.
5. Уголки Нижнего. Сормово [Электронный ресурс] // URL: https://milutkin.livejournal.com/65386.html (дата обращения: 08.11.2019).

O.V. Ivanova

DICTIONARY OF NIZHNY NOVGOROD PROPER NAMES

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article presents fragments of the dictionary of proper names found in the Nizhny Novgorod region. Proper names have national cultural specificity. Nizhny Novgorod proper names reflect the rich history and culture of this region, inextricably linked with the history and culture of Russia.

Keywords: culture-oriented linguistic dictionary, Nizhny Novgorod region, proper nouns, toponyms, anthroponyms, standard of speech.

УДК 81

И.Н. Кабанова, П.С. Суходоева

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ДОМИНАНТ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЭТНОНИМОМ)

Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова

Рассматриваются особенности моделирования ценностных доминант на материале фразеологических единиц английского языка, содержащих автоэтнонимы и экзоэтнонимы.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультура, ценность, стереотип, фразеологизм, этноним.

Фразеологический фонд языка представляет несомненный интерес с точки зрения изучения и моделирования культурно-значимой информации, поскольку содержит эталоны и стереотипы культурно-национального понимания, является сокровищницей, бережно хранящей наиболее релевантные для данной лингвокультурной общности смысловые и ценностные доминанты, совокупность которых составляет ценностную модель мира и обусловливает определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке.

Одним из ключевых признаков этноса традиционно является стремление человека группироваться так, чтобы можно было противопоставить себя и «своих» всему остальному миру. Противопоставление «мы – они» или «свой – чужой» характерно для всех эпох, стран, этносов. Универсальность этого явления указывает на его глубинную основу, закрепленность в этническом стереотипе поведения.

«Структура этнического стереотипа поведения предполагает строго определенную норму отношений: a) между коллективом и индивидом; b) индивидов между собой; c) внутриэтнических групп между собой; d) между этносом и внутриэтическими группами» [1, с. 112–113]. Зафиксированные в языковом коллективном опыте, негласно существующие во всех областях жизнедеятельности этносоциума, эти нормы неизбежно воспринимаются и усваиваются его членами как единственно возможные и правильные.

Фразеологический фонд английского языка демонстрирует наличие как автоэтнонимов (самоназваний этноса), так и экзоэтнонимов (или аллоэтнонимов) – этнических названий, данных другими народами, или презрительных назва-

ний других этносов («squarehead», «hun» – сленговые названия для обозначения немцев).

Анализ фактического материала позволяет заключить, что подавляющее большинство коллокаций, содержащих автоэтноним *English,* являются нейтральными терминологическими сочетаниями: *English Channel* – Ла-Манш, *English civil war* – Английская гражданская война, *English setter* – порода собак, *English grey* – порода гусей, *English Hymnal* – сборник гимнов, изданный для церкви Англии, и др. Фразеологизмов с этнонимом *English*, имеющих положительную коннотацию, немного. Примером может служить идиома *in plain English*, которая близка русскому фразеологизму «сказать русским языком», имеющему значение «сказать четко и понятно». В следующем примере этноним *English* имеет значение приверженности английской традиции, при этом речь идет не столько о вкусовых предпочтениях, сколько о взглядах и убеждениях собеседника: *"Are you English enough or elish tea; or do you faithfully ad here to coffee?"* (*Charlotte Bronte, Shirley*). Отсутствие отрицательно оценочных фразеологических единиц, содержащих этнонимы *English* и *British*, свидетельствует о том, что данный этноним ассоциируется с нормой, с положительными характеристиками. Также можно сделать вывод об отсутствии самокритики у данного этноса на общенациональном уровне.

С другой стороны, в английском языке существует множество фразеологизмов с компонентом-этнонимом, выражающих негативную оценку национального характера, привычек и традиций представителей других народов.

По мнению С.Г. Тер-Минасовой, нелюбовь к «чужому», принадлежащему другим народам – это проявление в английском языке любви к родине [4, с. 237]. Неприязнь британцев к другим народам также можно рассматривать как способ национальной самоидентификации, а также попытку противопоставления себя европеизации и американизации, другими словами, попытку остаться самими собой и сохранить собственные устоявшиеся традиции как в языке, так и в жизни и быту [2, с. 28].

Экзоэтнонимы, направленные на формирование общих представлений о «чужом», также выражают ценности, важные для носителей того языка, в котором представлены данные этнонимы, поскольку «через отрицание и даже высмеивание "чужого" происходит самоидентификация, утверждение "своих" ценностей, принятие и восхваление традиций и привычек "своего" народа, осознание принадлежности к социальной группе, национально-культурной общности» [3, с. 276].

Фразеологизмы с этнонимом *Dutch*, являющимся одним из наиболее употребительных в английском языке, демонстрируют преобладание отрицательно-оценочных характеристик, среди них скупость, ненадежность, фальшивость, грубость, агрессия, неграмотность, странность, занудство.

Оппозиция *English – French* является одной из наиболее актуальных в английской фразеологии и литературе. Частотность этнонима *French* в английском языке имеет серьёзные исторические предпосылки, основными из которых являются многочисленные войны и конфликты, близкое соседство на протяже-

нии долгих веков, а также значительное языковое влияние французского на английский язык. В отличие от фразеологических единиц с этнонимом *Dutch* фразеологизмы с этнонимом *French* намного чаще имеют нейтральную коннотацию, хотя и не исключают отрицательную и положительную оценку. Они содержат представления британцев о наиболее типичных качествах французов: благородство, изысканность, тонкий вкус, загадочность, распущенность, небрежность, неряшливость, невежество, лень, заносчивость, безответственность.

Являясь важным источником информации как о настоящем, так и о прошлом того или иного этноса, фразеологизмы с компонентом-этнонимом сохраняют память об исторических событиях, связанных с отношениями между британцами и другими народами, о межнациональных и межгосударственных отношениях и являются основой формирования и трансляции этнических стереотипов.

Библиографический список

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. 672 с. (Азбука-классика).
2. Павловская А.В. Англия и англичане. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 264 с.
3. Соболева Е.Ю. Образ «чужого» во фразеологизмах американского варианта английского языка с компонентом этнонимом // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 6. С. 274–277.
4. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во МГУ, 2004. 352 с.

I.N. Kabanova, P.S. Sukhodoeva

MODELING OF DOMINANT VALUES IN PHRASEOLOGICAL FUND OF THE MODERN ENGLISH LANGUAGE (BASED ON PHRASEOLOGICAL UNITS WITH AN ETHNIC COMPONENT)

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article deals with specific features of modeling of primary values on the basis of English phraseological units which comprise auto-ethnonyms and exoethnonyms.

Keywords: linguocultural studies, linguoculture, value, stereotype, phraseological unit, ethnonym.

УДК 82

А.В. Карпова

КЕЛЬТСКИЙ ПЛАСТ В РОМАНЕ «ТАЙНА ПОДЗЕМНОГО КОРОЛЕВСТВА» БРИТАНСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ К. ФИШЕР

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Статья посвящена изучению влияния кельтской мифологической традиции на творчество валлийской писательницы Кэтрин Фишер. В работе анализируется один из ее ранних романов. Рассматриваются аллюзии на мифологические тексты о барде Талиесине.

Ключевые слова: национальный миф, кельтская мифология, британская литература, аллюзия.

Многие исследователи отмечают обширное многообразие форм фантастики в литературе Великобритании, а истоки его возникновения видят в богатстве фольклора различных народов, вносивших свой вклад в формирование островной культуры [3, с. 58].

По мнению валлийской исследовательницы Димитры Фими, британская фантастическая литература во многом опирается на местные мифологические традиции, в том числе и кельтскую, причем вторичного происхождения, т.е. почерпнутую из более поздних текстов в переложении средневековых авторов [1].

Отличительной особенностью фантастических произведений XXI века, которые осмысливают кельтские мифы, является то, что все они адресованы юному читателю – тенденция, сформировавшаяся в творчестве авторов в середине 60-х гг. прошлого века.

К кельтскому наследию в своих произведениях обращается и валлийская писательница Кэтрин Фишер. Особенно сильным влиянием местного колорита отличаются ее ранние произведения [2]. Древние обычаи кельтов, их известные сюжеты и персонажи занимают важное место в романе «Тайна подземного королевства» [4]. Текст произведения насыщен аллюзиями к легендам о самом известном герое валлийского фольклора – барде Талиесине, который в раннесредневековой поэме «Сокровища Аннуна» (англ. *Spoils of the Other world, вал. Preideu Annwfyn*) сопровождает Артура и его рыцарей в морских приключениях к островам в Аннуне (потустороннем мире кельтов) в поисках магического котла.

Различные легенды о поэте и волшебнике актуализируются в романе «Тайна подземного королевства» и раскрывают внутренний конфликт главной героини произведения.

Вместо альтернативного Уэльса в качестве «вторичного» мира роман Кэтрин Фишер разворачивается в условиях реального пейзажа, на фоне которого «оживают» кельтские мифы. В рамках художественного пространства произведения сосуществуют реальные исторические памятники эпохи неолита, средневековые поэмы и популярные (и нередко малоправдоподобные) теории исследователей наследия кельтов. К. Фишер не только заимствует и перерабатывает сюжет о Талиесине из цикла «Мабиноги», но и постоянно обращает внимание читателя на источники своего вдохновения, включая в текст цитаты из таких легенд о знаменитом барде, как «Битва деревьев» (англ. *The Battle of the Trees*, вал. *Cad Goddau*) и «Союз без любви» (англ. *The Loveless Confederacy*, вал. *Angar Kyfyndawt*).

Принимая во внимание, что книга ориентирована на подростковую аудиторию, можно сделать вывод о том, что автор стремится не только познакомить современное поколение читателей со старинными текстами, но и подтолкнуть их к дальнейшему изучению мифологии кельтов.

Библиографический список

1. Fimi D. Celtic Myth in Contemporary Children's Fantasy: Idealization, Identity, Ideology. Houndmills; Basingstoke; Hampshire: Palgrave Macmillan, 2017. P. 1.
2. Fisher C. Darkhenge. Red Fox, 2005. 320 p.
3. Гопман В.Л. Золотая пыль. Фантастическое в английском романе: последняя треть XIX–XX вв. М.: РГГУ, 2012. 488 с.
4. Фишер К. Тайна подземного королевства / Пер. с англ. Е. Токаревой. М.: Эгмонт, 2007. 382 с.

A.V. Karpova

CELTIC LAYER IN THE NOVEL "THE SECRET OF THE UNDERGROUND KINGDOM" by the BRITISH WRITER K. FISHER

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article is devoted to the study of the influence of the Celtic mythological tradition on the works of the Welsh writer Catherine Fisher. The paper analyses one of her early novels. Allusions to mythological texts about the bard Taliesin are examined in the article.

Keywords: national myth, Celtic mythology, British literature, allusion.

УДК 82

С.Б. Королева

СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА «СВЯТАЯ РУСЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Рассматриваются особенности содержания концепта «Святая Русь» в творчестве Ф.М. Достоевского. Обнаруживается, что варианты прочтения концепта в его философской публицистике и романном творчестве, с одной стороны, и его поэзии, с другой, не совпадают.

Ключевые слова: концепт, «Святая Русь», «русская идея», романное и поэтическое творчество Ф.М. Достоевского, философская публицистика.

В творчестве Ф.М. Достоевского концепт «Святая Русь» разворачивается в трех основных планах: как «русская идея» (в философско-публицистических трудах), как идеал святости, базовый для русской культуры, поддерживаемой духовным учительством (романное творчество) и как неистребимая сила православной России-государства (поэзия).

Сформулированная Ф.М. Достоевским первоначально в 1861 г. («Объявление о подписке на журнал «Время» на 1861 г.»), а затем развитая в других выступлениях (в частности, в знаменитой Речи на открытие памятника Пушкину, 1880 г.) [1], «русская идея» Достоевского как бы доводила до предела ту идею соборности как внутренней опоры существования русского народа и русской государственности, которая впервые прозвучала у А.С. Хомякова [5, с. 151–152, 173]. В философско-публицистических трудах Достоевского концепция соборности содержит знакомые опоры: православие, отзывчивость, способность к единению и братской любви. В то же время «русская идея» у Достоевского не просто факт внутренней жизни русского народа, русской культуры: она в настоящем и будущем, как истинный «социализм народа русского» призвана преодолеть разрыв между народом и интеллигенцией, между крестьянством и дворянством, и послужить духовным основанием «всесветного объединения во имя Христово» [3, с. 461].

Сформулированная в публицистике, «русская идея» глубоко соответствовала тем задачам, которые Достоевский ставил перед собой в зрелом художественном творчестве: возвратить читателю его «сокровище», «застав<ить> сознаться, что чистый, идеальный христианин – дело не отвлеченное, а образно реальное, возможное, воочию предстоящее» [2, с. 68]. Соответствовала она и тем образам подвижников, старцев, людей, стремящихся к святости, к которым

он неизменно обращается в зрелом романном творчестве (образы старца Зосимы и Алеши в «Братьях Карамазовых», образы старца Тихона в «Бесах» и Макара Долгорукого в «Подростке») [4]. Через образы старцев и мотивы духовного водительства и ученичества, связанные с ними, в концепт «Святая Русь» в творчестве Ф.М. Достоевского входят моменты, связанные с переосмыслением традиции в русле живой личностной связи – старца и мирского человека. Традиция предстает в своей процессуальной личностности как смысл, передаваемый в личном, живом общении от знающего и дающего к принимающему, познающему.

Можно утверждать, что в основе «русской идеи» Достоевского лежит концепт «Святая Русь», осмысленный как народный идеал праведности, святости в братской любви. Он должен реализоваться в социально-политической жизни русского народа и человечества.

В поэтическом творчестве Ф.М. Достоевского находим несколько иную форму осмысления концепта: «Святая Русь» как глубоко укорененная в традиции духовная опора святости-соборности предстает фундаментом имперской миссии России, ее права на военно-политическую борьбу за территории – и свою самостоятельность, значимость роли в мировой истории. Его стихотворение «На европейские события в 1854 году» предрекает благополучное будущее Российской империи и русского народа с опорой на четыре столпа – «крест» (евангельское учение о любви к Богу и ближнему своему), «святыню» (традиции, идеал святости в русской культуре, в русском народе), «веру» (православие, шире – религиозную устремленность), «трон» (верность самодержцу). Написанное в ответ на события Крымской войны, развязанной в 1853 – 1854 годах не столько Турцией, сколько бывшими союзниками России – Англией и Францией (при «молчаливой поддержке» Австрии), оно, несомненно, имеет противительный запал и многозначно очерчивает круг «своего» русского в противопоставлении «чужому» европейскому:

Мы верою из мертвых воскресали,
И верою живет славянский род.
Мы веруем, что Бог над нами может,
Что Русь жива и умереть не может!
<…>
Не вам судьбы России разбирать!
Неясны вам ее предназначенья!
<…>
Но с нами Бог! Ура! Наш подвиг свят,
И за Христа кто жизнь отдать не рад!
<…>
Звучит труба, шумит орел двуглавый
И на Царьград несется величаво!

[2, с. 405]

У Достоевского, как видим, концепт «Святой Руси» вбирает самые разные смыслы «своего» мира – от национально-православного идеала святости до национальной имперской миссии защиты (и расширения) своего православного пространства и народа, от личного пути к святости под «отеческим» учительством старцев до социального и духовного единения человечества на основании братской любви во Христе.

Библиографический список

1. Горелов А.А. Ф.М. Достоевский: русская идея и русский социализм // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 1. С. 50–65.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1972–1990. Т. 30 (1). 455 с.
3. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Астрель, АСТ, 2007. Т. 9. Кн. 2. 523 с.
4. Святославский А.В. Феномен православного старчества в романах Ф.М. Достоевского // Русская словесность. Науч.-метод. журнал. 2018. № 2. С. 51–57.
5. Хомяков А.С. По поводу Гумбольдта // Хомяков А.С. Полное собрание сочинений: в 8 т. М.: Университетская типография. 1900. Т. 1. С. 142–174.

S.B. Koroleva

THE CONTENT OF THE CONCEPT “HOLY RUSSIA” IN THE WORKS OF F. M. DOSTOEVSKY

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Peculiarities of the content of the ‘Holy Russia’ concept in F.M. Dostoyevskii’s works are analyzed. It is argued that two major variants of the concept’s interpretation: in the writer’s philosophical essays and novels, on the one hand, and in his poetry, on the other, do not coincide.

Keywords: concept, ‘Holy Russia’, ‘Russian idea’, F.M. Dostoyevskii’s novel and poetry, philosophical essays.

УДК 81

С.М. Фомин

«КУЛЬТУРНЫЙ МЕТИС» АНДРЕЙ МАКИН

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Статья посвящена исследованию феномена билингвизма в культуре на примере современного французского писателя Андрея Макина. Изучается феномен русского писателя, пишущего на французском языке и достигшего высшего признания на новой родине.

Ключевые слова: Андрей Макин, вторичная языковая личность, билингвизм, проблема перевода.

Проблема соотношения национального и глобального аспектов в структуре речевой личности получает свою наиболее полную реализацию в билингвизме, когда один и тот же человек является носителем двух культурных кодов. Понятно, что одинаково совершенное владение этими кодами невозможно, даже если личность одновременно формировалась в двух культурных пространствах. Всегда происходит перекос в сторону одного из культурных миров. И причин тому может быть несколько. Вот почему в теории межкультурной коммуникации существует деление на «первичную» и «вторичную» языковые личности, которые всегда вступают в конфликтные взаимоотношения ради достижения их потенциальной гармонии.

В современной французской литературе существует по-настоящему уникальный феномен почти идеального билингвизма. Речь идет об Андрее Макине, который сформировался в СССР, оказался в 80-е годы XX века в эмиграции во Франции, в 1995 г. получил самую престижную французскую литературную премию Гонкуров за написанный по-французски роман «Французское завещание» и добился в 2017 году кресла в национальной Академии.

Феномен А. Макина состоит в том, что он не переводит на русский собственные французские романы, понимая, что «национальное» невозможно успешно примирить с «глобальным». Вот почему существует единственный русский вариант его более чем 10 книг («Французское завещание»), выполненный российскими переводчиками, который автор счел очевидной неудачей.

Парадокс А. Макина заключается в том, что французским языком, его стилистическими регистрами он владеет гораздо лучше, чем высокообразованный филолог-француз, однако воспитанный в советских обстоятельствах, он не способен ассимилировать культурно-нравственный код своей новой родины. Отношение к нему во Франции скорее настороженное или даже враждебное, по-

тому что во французской системе ценностей существует такой феномен, как «культурный метис». Это человек, который никогда не будет при жизни признан наравне с французом. Следует отметить, что в разных странах отношение к культурно-языковому «метиссажу» может кардинально отличаться. Однако во Франции это почти всегда отношение снисходительное, и с этим должен считаться всякий, кто пытается этот мир покорить.

S.M. Fomin

“CULTURAL METIS” ANDREY MAKIN

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article is devoted to the study of the phenomenon of bilingualism in the culture on the example of the modern French writer Andreï Makine. The article studies the phenomenon of a Russian author who writes in French and has achieved the highest recognition in his new homeland.

Keywords: Andreï Makine, secondary linguistic personality, bilingualism, the problem of translation.

УДК 81

B. Kholikov

PATRIOTIC EDUCATION IN THE LITERARY PICTURE OF THE WORLD (ON EXAMPLES DETECTIVE NOVELS)

Alisher Navo'i Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature

The article investigates the problem of the authentic and real images of poetry in detective literature. Examples are presented from "The Godfather" by Mario Puzo's and "Shaytanat" by Tahir Malik's .

Keywords: public, morality, family, female, attitude.

The more real the author depicts the world in his book, the closer to real life the literary works can be. Though it is difficult to put the flow of events in the life into any formula, one of the heroes of "Shaytanat" [The world of devil] by Takhir Malik expresses the world in the following way: The world: fraud, cheating, knavery + jealousy + provocation + bribery + violence + lie + vice = (death) [2, p. 185].

For one of the most mysterious heroes of "Shaytanat" Anvar sees a lot of negative power in the words from this formula between "world" and "death". Fraud, cheating, knavery, jealousy, provocation, bribery, violence all these words belong to the category of behavior from the criminal world. But at the same time, there are people, among those criminals, who have the qualities of noble men, and the author wanted to show them. When Tokhir Malik, the author addresses his book he says: "My main purpose in Shaytanat was not to describe the details of crimes and murders. In the book I desired to show that the criminals originally were just as other people, but due to the unhealthy situation in the society, ungratefulness, their lives change so much" [4, p. 202–203].

Authentic world of the author, his attitude to the beauty, norms of behavior, spiritual-national values, and generally to the people and the world can be seen from his narration. He "imparts" his anger and love to the heroes he create. Taking this into account, literary critic T. Shermurodov writes in his article "Hardships on the way to devotion": "Literary straight forwardness is always hard, always merciless" [7, p. 127]. The author must render obedience to this requirement not only in his description of the events, development of the plot, but also his feelings, emotions, passion. Though the central hero is the head of the awful criminal band (the image of Asadbek is meant here. – *Kh. B.*), there is no need to tell that one can feel a secret partially to him by the author, some kind of encouragement, advice.

Main charecters from "The Godfather" by Mario Puzo's and "Shaytanat" by Tokhir Malik's live with mafia obeying its rules. (The main hero from "The Godfather" Vito Corleone and Asadbek from "Shaytanat"). If we tell that the main hero of "The Godfather" Vito Corleone and Asadbek from "Shaytanat" chose this way will-

ingly, we come across with much disagreement. This disagreement can be explained by the followings: In "The Godfather" Vito's father was killed by mafia, and they tried to kill him too; if Vito had not entered the criminal group of Clemence and Tessio, his wife and his children would have died of hunger; if he had not killed Fanucci, he would have to live as his slave for the whole his life; after he had killed Fanucci, people from the neighborhood started to address him asking for help; and to help them, he had to use power, to kill.

Generally, the authors created literary grounds for both of the heroes reasons of becoming criminal chiefs. The main heroes from the chosen books (Asadbek and Vito Corleone) are described as individuals who have their own motto in their lives. Both of them are people with strong personality, with ruthless, cruel character ready for anything in order to achieve their plans, even murders.

As Mario Puzo describes don Corleone, the secret of his success was in the fact that he could get a useful for him conclusion out of any little thing. His advice and recommendations that he gives to people are always appropriate. A young singer whose dream was to become a Hollywood actor, Jonny Fontain finds a refuge under don Corleone's defense.

He aims to achieve his dream using the head of mafia, and so he does. When singer comes to meet with Don and asks for his help, Don Corleone says: "First of all you must act as a man". Because he was devoted to his knowledge and his motto. Another time he says: "If man cannot be a real father of his children, he is not a man". Thus he expresses one of his vital rules, his belief. Different sides of don Corleone's character keep opening up through out of the whole story. Even when the author describes the quality of attitude towards the quality of any event, he shows the signs of his heroes' nature. "Don considered that threat, deterrence is the silliest and easiest ways of disclosing one's secret, and blind furiosity to be the most dangerous stupidity". [6, p. 222–223].

Actually, the heroes of detective stories are people who have their own principles of fighting for justice that differ from those rules existing in the society. Asadbek from "Shaytanat" never considers his acts criminal, even when he orders to kill someone. He is satisfied with justice. Such notions as justice, truth, and freedom reach the level of aesthetic category.

At the same time the narration of events, their inter relation happen within the circle of such philosophical category of the reason and consequence. It means that when analyzing detective stories one should not limit with only literary-theoretical notions, but also pay attention to the social, philosophical, ethical and aesthetical sides of the problem. What do Don Corleone and Asadbek and all the people from their bands understand by "truth" or "justice"? Though each of the millions of people living in the world has developed their own individual truth, those who have united with a certain purpose have a similar attitude towards this. The acts that Corleone and Asadbek think to be truthful are criminal doings according to the criteria of the country's laws. Therefore, hamdams and zohids always follow them and try to solve criminal acts open up the root of the crime. And their main purpose is to establish the justice and truth set by official laws.

It is reasonable to pay attention to a paradoxical state. Both the criminals and law enforces have their own truth, but their criteria are different. When such a case happens, such oppositions system as truth and lie, freedom and captivity, justice and injustice come to being. Then, the most important mechanism actuating all the events within the story – the most theoretical element – inter-character conflict appears.

At this moment the two categories that have two different behavioral-spiritual notions and criteria start to oppose each other; and thus they start making the story interesting. The writer describes the process of this fight according to his aesthetic ideal. The adventures that seem to be interesting to readers hide someone's death, tragic past and spiritual-psychological fate. To this point Tokhir Malik's heroes are distinguished with their serious view-points. For example, the up-right, just historian Anvar's words "truth is not like ever changing chameleon" were told not in vain. He often argues with his opponent a historian, professor Holidiy concerning this motto. Tokhir Malik's heroes are presented as people with their own philosophy, independent ideas about the events happening in their lives.

But one of the most significant laws of the "kingdom" of Don Corleone is "rajunah" – "thinking" according to this law, the rivals are never threatened, they are made to think. Don himself always followed this way and required it from his subordinates. Even, Haigen witnessed Don patiently listening to the insults and outrage of one of the mafia members, an awful gangster. After he had been listening to his insults for eight hours he raised his hand and told to the people sitting around the table: "This person does not understand that we need to talk to him quietly without hurrying. Then, he left slowly the room.

The terrified gangster turned white at that moment. The Don was sent for and they settled the problem peacefully then. But after two months the gangster was shot at the Barber's" [6, p. 59–60]. If any of the Don's people were arrested, his family was provided financially. For this he had to be silent. The arrested knew that if he can survive the hardships of prison and does not tell anything to the police, he will be treated accordingly after he gets out [6, p. 215].

In "Shaytanat" by Tokhir Malik just as in any other detective story from the world literature, certain peculiarities are major. The author knows literary-theoretical principles lying in the nature of this genre. Therefore, his heroes are close to the heroes from Puzo's "The Godfather". Particularly, Asadbek always reminds the rules of their band to its members, and requires the sentences made to be fulfilled accordingly. He told to Elchin: "Life is also a game. If you can you may play it. If you cannot, then step aside. You cannot play it. The game has its own rules, delicacy, do you know? If you have the ace in your hand, you will lose control over yourself. This happened to you in this game. You must keep off it" [1, p. 90]. But Tokhir Malik in his book draws portraits of a number of "mafia leaders" that always take into consideration Asadbek's views; he shows their psychology, point of views concerning different spiritual-behavioral notions. Those heroes in the book have their own lives, qualities that differ from other group leaders. Khongirey is a person living in his peculiar world; Hosilboyvacha leaves impression of being much weaker than Asadbek.

The ideology of the writer is usually expressed by his personages. A writer is a person who has his own point of view, a free man. He also has his own truth and his own justice. Sometimes the author looses the control over his heroes. Writer's ability to unite his life logics with the literary logics, and to keep the control over his heroes is one of the signs of skillfulness as a writer. For example, Zelikhon who "hunts" alone is brave and just. The writer purposefully emphasizes his belonging to Chechen nation. When he writes Zelikhon's history he points out such features of Chechen people as their moral principles, firmness, eagerness to take a revenge and others. The following descriptions add bravery to the image of Zelikhon: "For a Chechen, the situation when he cannot find a way out is worse than anything" or "One way is open – possibility to run away, coward. But even the worst of Chechen will not choose this way".

The writer does not narrate all the rules of the criminal world. Those principles are seen through a range of events or the description of a hero, and etc. "… if any of the administrators resign, those who used to flatter him change their attitude towards him. But this seldom happens in the world of Shaytanat. Everybody knows there that if a tiger's certificate about his tigerness, a wolf's certificate of his wolfness is taken away, and it will not turn into a home animal. In this world the certificate is not just taken away; it is changed to a death record" [3, p. 290].

We can bring forward a lot of examples of the laws of mafia world. And those who do not obey them are just sentenced to death. The main manner of description in both of the books is directed to this. A criminal is a hero; he is an escaper and revolutionary. Crime is a demonstration of opposition to the state by a united social-political power (a group of people). Agatha Christie told about it: "Detective is amoral story about a crime and its solution. I never took the side of the criminal, I supported the innocent victim" [8, p. 306].

Only a few of such books can become successful. But the success of those few books will lead to the creation of a lot of books that are not meaningful and may affect readers negatively. It is important that a literary book should touch upon readers' hearts. But to do it has to be written with strong expression of pain.

And if anyone does anything to you, just let me know. You have heard a lot of things about me. And only one percent of the information is true. I am not a person who breaks someone's nose without any reason. In contrast, it is me who was often beaten in this life. I know what it means to be a victim. I have my own justice, my own truth. And this justice allows me to punish those who tried to humiliate you. If you want that Kholidiy will come and knee in front of you" [1, p. 333]. In such episodes one can notice the harmony in Asadbek's character – the harmony of spiritual-moral notions with humanistic qualities.

Observations show that the feelings justice, defending justice and truth seem to become the vital principle of the image created in a detective story. It is known that there is a social mind and individual mind in the society. A person lives in a certain community. A number of disadvantages can be seen both in thinking too revolutionary. And literature including detective genre must try to direct human's thinking of good deeds.

In detective stories written by Mario Puzo and Tokhir Malik murder, a victim, the head of mafia, his assistant and other personages with their spiritual-moral characteristics, particularly those belonging to positive heroes usually expand the possibilities of this genre.

And similar literary events, their proper analysis will lead to expanding literary theoretical views on literary life, psychology of creativity, writer's skills, and others. Here, it would be good to evaluate it as a literary-aesthetic reality that appeared as a result of typological similarities between literatures, their concordance and analogy.

References

1. Malik T. Shaytanat. The first book. T.: "Sharq" NMAK Home Edition, 1994. 384 p.
2. Malik T. Shaytanat. The second book. T.: "Sharq" NMAK Home Edition, 2006. 384 p.
3. Malik T. Shaytanat. The fourth book. T.: "Sharq" NMAK Home Edition, 2001. 480 p.
4. Malik T. Selected works. The 7th volume. "Sharq" NMAK Home edition. T.: 2008. 448 p.
5. Malik T. Benazir do'st (Incomparable friend) (Preface).// Abdulla Kodiriy. Diyoribakr. T.: Yangiasravlodi. 2007. 78 p.
6. Puzo M. Cho'qintirgan Ota Yoki Mafiya Sardori ("The Godfather") (Translation of T. Adashboev, M. Urinbaev). T.: "Sharq" NMAK Home edition, 2010. 416 p.
7. Shermurodov T. Jozibizhorizlab. A publishing house of National library of Uzbekistan named after Alisher Navoi. T., 2009. 237 p.
8. Ilina N. Агата Кристи на отечественном литературном фоне // Иностранная литература. 1992. № 11. 306 с.

Б. Холиков

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ЛИТЕРАТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ПРИМЕРЕ ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНОВ)

Ташкентский государственный университет узбекского языка
и литературы им. Алишера Навои

В статье исследуется проблема аутентичности образов в детективной литературе. Представлены примеры из детективных книг «Крестный отец» Марио Пьюзо и «Шайтанат» Тахира Малика.

Ключевые слова: публика, мораль, семья, женщина, отношение.

Секция 5. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

УДК 372.81

М.А. Ариян, А.О. Кнор

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Авторы рассматривают проблему формирования гражданской идентичности у младших школьников средствами иностранного языка. Дается определение идентичности, выделяется её структура. Рассматривается роль сказки и сказочных сюжетов в формировании эмоционально-ценностной сферы младших школьников.

Ключевые слова: гражданская идентичность, духовные ценности, эмоционально-ценностный компонент, сказка, основы детской идентичности.

Современное российское общество существует в достаточно агрессивной среде, стимулирующей социокультурные процессы, которые негативно влияют на самосознание нации, искажают нравственные ориентиры подрастающего поколения. Молодой человек в наибольшей степени подвержен манипулятивному воздействию.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года приоритетной задачей в области воспитания детей ставит формирование российской гражданской идентичности, в том числе традиционных духовных ценностей, добропорядочности, чувства причастности к историко-культурной составляющей российского народа. Под идентичностью вслед за Л.М. Дробижевой мы подразумеваем восприятие индивидом себя членом какой-либо группы или общности, частью его самосознания, интегрированность индивида и общества [1].

В нормативных документах сферы образования, таких как Федеральные государственные образовательные стандарты, зафиксировано требование фор-

мирования основ гражданской идентичности обучающихся, предполагающее наполненность следующим содержанием: патриотизм, уважение к Отечеству, прошлого и настоящего многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной [2].

Опираясь на исследования М.В. Шакуровой, мы выделяем три компонента структуры гражданской идентичности: когнитивный (осознание принадлежности к социальной группе, формирование представлений о себе как о гражданине); ценностно-эмоциональный (сформированное отношение к факту принадлежности к гражданской общности и его принятие или отрицание); деятельностный (посредством деятельности реализуется желание и готовность участвовать в общественной жизни страны; способность принимать решения и нести ответственность за их последствия; способность противостоять действиям, нарушающим права) [3].

Особенностью российской гражданской идентичности является ее эмоционально-ценностный компонент, который влияет на содержание когнитивного компонента. Он позволяет выявить воздействие общественной жизни на свою собственную, подразумевает проявление уважения и толерантности к культурным традициям других народов; способствует формированию моральной самооценки, гражданского патриотизма.

Отношение к гражданскому обществу, частью которого является школьник, формируется на младшем этапе параллельно с осознанием себя как личности и приобретением социально ценных качеств. На младшем этапе обучения иностранному языку особое формирующее значение имеет работа со сказками и сказочными сюжетами, которые создают в учебном процессе ситуацию, благоприятную для развития на когнитивном, эмоционально-ценностном и деятельностном уровнях.

Если сюжет сказки построен на отечественных реалиях, то формируется чувство гордости за умных, добрых и сильных соотечественников, ощущение свободы, вера в силу добра. Сказочный мир выступает в качестве регулятора ценностно-эмоциональной сферы младших школьников. Происходит эмоциональное освоение культуры своей страны. Если сказки носят аутентичный характер и строятся на общечеловеческом, интернациональном содержании, они приобщают младших школьников к культурным универсалиям и позволяют усваивать важнейшие нравственные понятия в контексте диалога культур.

Сравнение зафиксированных в сказке традиционных ценностей российского общества и ценностей общества носителей изучаемого языка ведёт к лучшему осознанию собственной этнической принадлежности и формирует положительное отношение к этому обстоятельству, не вызывая негативного отношения к иным культурам.

Инсценирование сказок даёт возможность проигрывать роли добрых, смелых и справедливых людей, которые действуют «в предлагаемых обстоятельствах», исходя из нравственных представлений и моральных норм, одобряемых обществом. Перевоплощение в таких героев позволяет школьникам почувствовать «вкус» доброты, смелости, справедливости и ощутить чувство единения с ними. Это создаёт условия для формирования основ детской идентичности.

Библиографический список

1. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия трансформирующаяся. 2008. № 7. С. 218.
2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html.
3. Шакурова М.В. Российская гражданская идентичность как личностный результат образования // Классный руководитель. 2014. № 1. С. 44–57.

M.A. Ariyan, A.O. Knor

FEATURES OF THE FORMATION OF CIVIL IDENTITY BY MEANS OF A FOREIGN LANGUAGE FOR PRIMARY SCHOOL AGE STUDENTS

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The authors look at the problem of the formation of civic identity in primary school students by means of a foreign language. The definition of identity is given, its structure is highlighted. The role of fairy tales in the formation of emotional-value sphere of primary school children is considered.

Keywords: civic identity, spiritual values, emotional-value component, fairy-tale, the basics of children’s identity.

УДК 373

Е.П. Глумова, А.А. Горобец

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА ОСНОВЕ ЧТЕНИЯ ТЕКСТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Рассматривается важность регионального компонента в содержании обучения иностранным языкам на основе чтения текстов как фактора формирования социокультурной компетенции старших школьников. Обоснована необходимость внедрения регионального аспекта в обучение иностранным языкам, сформулированы требования к текстам регионального содержания.

Ключевые слова: региональный компонент обучения иностранным языкам, межкультурная коммуникация, региональная идентификация, идентичность.

Воспитание патриотизма есть ключевое и приоритетное направление процесса обучения в современной школе. Патриотизм включает в себя комплекс качеств, которыми должен обладать современный школьник: духовность, гражданственность и социальная активность, уважительное отношение к родному языку и историческому прошлому страны, чувство долга перед Родиной и привязанности к ней. Важную роль играет также умение представить родную культуру в процессе межкультурной коммуникации, твердое осознание собственной идентичности с культурой России.

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту среднего общего образования, гражданско-патриотическое воспитание является основополагающим вектором в современной школе. Стандарт разработан с учетом региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов Российской Федерации и направлен на обеспечение: формирования российской гражданской идентичности обучающегося; сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализации права на изучение родного языка, овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа России; воспитания и социализации обучающихся, их самоидентификацию посредством личностно и общественно значимой деятельности, социального и гражданского становления, в том числе через реализацию образовательных программ, входящих в основную образовательную программу [2].

Чрезвычайно важной является ориентация стандарта на становление личностных характеристик школьника. В портрете выпускника школы обозначены

следующие личностные качества: любящий свой край и свою Родину, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции; осознающий и принимающий традиционные ценности семьи, российского гражданского общества, многонационального российского народа, человечества, осознающий свою сопричастность судьбе Отечества; осознающий себя личностью, социально активный, уважающий закон и порядок, осознающий ответственность перед семьей, обществом, государством и человечеством [2].

Результаты обучения предметной области «Иностранный язык» предъявляют следующие требования к освоению предметного курса обучающимися: сформированность коммуникативной иноязычной компетенции, необходимой для успешной социализации и самореализации, как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире; владение знаниями о социокультурной специфике страны изучаемого языка и умение строить свое речевое и неречевое поведение адекватно этой специфике; умение выделять общее и различное в культуре родной страны и страны изучаемого языка; владение иностранным языком как одним из средств формирования учебно-исследовательских умений, расширения своих знаний [2].

Социокультурная компетенция как составляющая часть иноязычной коммуникативной компетенции определяет в том числе способность и готовность представлять родную культуру средствами иностранного языка в процессе диалога культур. Обучение межкультурной коммуникации и особенностям культур определённых народов играет большую роль в современной школе. Именно процесс изучения иностранного языка в школе является одним из тех средств, которые формируют картину окружающей нас действительности, и одновременно является инструментом восприятиях этой картины мира. Каждый урок иностранного языка, чтение текстов на иностранном языке, процесс аудирования или письма – это практика межкультурной коммуникации, так как каждая конструкция содержит в себе определённые реалии иноязычной культуры. С помощью иностранного языка учащиеся получают основы межкультурного образования, знакомятся с культурой, мышлением и жизнью других народов, а также глубже постигают особенности родной культуры.

Социокультурная компетенция – способность осуществлять общение посредством создания коммуникантами общих смыслов и достигать в итоге позитивного для обеих сторон результата. Целью формирования социокультурной компетенции является достижение такого качества языковой личности, которое позволит ей выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности.

Для достижения результатов в процессе подготовки обучающихся школ к эффективному межкультурному общению необходимо использовать материалы, позволяющие познакомить школьников с фактами родной культуры и средствами их выражения на иностранном языке. Тексты регионального содержания не только являют собой информативный материал, они выступают и в качестве образцов речевых произведений на иностранном языке о родной культу-

ре. Выход на региональные проблемы в обучении чтению на иностранном языке позволит обучающимся:

1) глубже понять и усвоить отдельные языковые явления и лингвострановедческие реалии в их компарации, сравнивая и сопоставляя реалии культурной и обыденной жизни страны изучаемого языка и России;

2) за счёт введения регионального компонента в изучение иностранного языка значительно расширятся содержательные основы обучения иностранному языку;

3) региональный материал будет способствовать развитию и совершенствованию межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся;

4) знания о родном крае и умения высказываться на региональные темы усилят прагматический компонент ИКК и подготовят студентов к практической деятельности в своём регионе;

5) изучение регионального компонента будет способствовать лучшему пониманию иноязычной культуры и формированию повышенной толерантности к участникам коммуникации.

Библиографический список

1. Глумова Е.П. Региональный подход в обучении иностранным языкам // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2015. № 32. С. 141–147.

2. ФГОС среднего общего образования (10-11 кл.) [Электронный ресурс] // URL: https://fgos.ru/ (дата обращения: 17.02.2020).

3. Рабочие программы Немецкий язык 10-11 классы [Электронный ресурс] // URL: https://rosuchebnik.ru/material/nemetskiy-yazyk-10-11-klassy/ (дата обращения: 17.02.2020).

E.P. Glumova, A.A. Gorobets

DEVELOPMENT OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE HIGH SCHOOL STUDENTS BASED ON READING TEXTS REGIONAL CONTENT

Linguistics University of Nizhny Novgorod

In the article the importance of implementing a regional component in the content of foreign language teaching on the basis of reading is considered to facilitate the development of socio-cultural competence of high school pupils. Author a describe the importance of introducing regional aspect into foreign language teaching and formulates requirements to the content of texts comprising this aspect.

Keywords: a regional component in the content of foreign language teaching, intercultural communication, regional identification, identity.

УДК 372

Е.П. Глумова, Л.И. Прохорова

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ УМЕНИЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Статья посвящается вопросам формирования культурной самоидентичности на уроках иностранного языка. Автор раскрывает основные цели и составляющие самоидентичности человека. Особое внимание уделяется диалогической речи как средства развития и выражения культурной самоидентичности.

Ключевые слова: культурная самоидентичность, социокультурная компетенция, обучение диалогическая речи, обучение иностранному языку.

В настоящее время иностранные языки играют большую роль в жизни каждого человека, являясь средством межкультурного общения, источником новых знаний, основой для расширения общего кругозора. Уроки иностранного языка в школах рассматриваются как способ социализации и культурализации детей, целью которого является формирование свободной личности с высокой мерой ответственности за судьбу отечества и мира в целом. Важно понимать, что именно на этапе обучения в школе у ребёнка формируется мнение об окружающем его мире и о самом себе.

На сегодняшний день одной из главных задач уроков иностранного языка в школе является формирование социокультурной компетенции учащихся. Именно эта компетенция даёт человеку знания об общечеловеческих нормах и ценностях, нормах в различных сферах социальной жизни, знания о различных социальных процессах, она формирует умения и навыки эффективного социального взаимодействия [6]. Всё это помогает человеку комфортно существовать в обществе и легко налаживать контакт с различными людьми. Одной из составляющих социокультурной компетенции является культурная идентичность. Учёные, изучающие проблемы межкультурной коммуникации, определяют культурную идентичность как осознанное принятие человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимание своего «я» с позиции тех характеристик, которые приняты в данном обществе, самоотождествление себя с культурными образцами именно этого общества. Но культурная самоидентичность – это, прежде всего, способность человека относить себя к культуре своей страны, к её стереотипам и символам [1]. Понимание своей культуры помогает человеку изучить культуру

других людей, что очень важно на этапе общения, т.к. для понимания поведения представителя другой культуры нужно выяснить, какое поведение традиционно для этой культуры. Чтобы понять образ мыслей человека, его цели и переживания, необходимо рассматривать человека в рамках его культуры, а не своей. Сформированность культурной самоидентичности предполагает ее выражение в речевом и неречевом поведении личности [4]. На уроках иностранного языка диалог является основным средством, который помогает развить умение выражать свою самоидентичность. На уроке иностранного языка учащиеся получают возможность изучения менталитета, традиций и ценностей других стран и культур, чаще всего этот материал преподносится при помощи сравнения традиций изучаемой страны с традициями страны, в которой проживает учащийся. Развитие у обучающихся умений диалогической речи на уроках иностранного языка в школе способствует обретению навыков общения с людьми любого возраста во всех сферах деятельности, что в будущем поможет легко адаптироваться в новой среде. Кроме того, диалогическая речь способствует развитию умений не просто вести диалог, но и достигать в нём взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения, учитывать позиции других людей, разрешать конфликты и находить компромиссы. В диалоге обучающийся учится чётко и ясно выражать свои мысли, свою позицию, что является очень важным в процессе формирования личности. Именно в ходе дискуссии или диалога ребенку удаётся определить свою чёткую позицию или мнение. Диалогическая речь помогает ученику совершать самоанализ и самооценку на основе наблюдений за собственной речью. Владение данной формой речи помогает сделать язык средством для получения информации из иноязычных источников в образовательных и самообразовательных целях, в том числе это способствует расширению знаний в других предметных областях [2]. В процессе целенаправленного обучения диалогической речи на иностранном языке обучающиеся учатся не только красиво и чётко излагать свои мысли, но и самовыражаться, заявлять о себе как о личности. Помимо этого, важно отметить тот факт, что именно в подростково-юношеском возрасте наступает психическая зрелость человека. Непосредственно на этом жизненном этапе у человека формируется мировоззрение, моральное сознание и самосознание, социальное поведение и гражданская активность [3]. Поэтому на этом этапе важно помочь человеку всесторонне развиваться, найти своё место в обществе, чтобы не допустить разрыва человека и социального мира, наступления кризиса самоидентичности. Таким образом, проанализировав всю вышеизложенную информацию, можно с уверенностью сказать, что именно в процессе развития диалогической речи на уроках иностранного языка происходит формирование культурной самоидентичности обучающихся с учётом их возрастных и психологических особенностей, что помогает личности правильно позиционировать себя в процессе межкультурной коммуникации.

Библиографический список

1. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации. М., 2003. 53 с.
2. Мирошенко Н.И. Формирование элементарных диалогических умений на первом году обучения немецкому языку в общеобразовательной школе. М., 2008. 123 с.
3. Кон И. В поисках себя: личность и её самосознание. М., 1984.
4. Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия. Калининград, 2014. 234 с.
5. Нагайченко Н.Н. Социальная компетентность старшеклассников: содержание и структура понятия. М., 2012. 233 с.
6. Чичерина Ю.В. Формирование социокультурной компетенции как средства развития культурной идентичности личности обучающегося. Санкт-Петербург, 2008. 125 с.

E.P. Glumova, L.I. Prokhorova

FORMATION OF CULTURAL IDENTITY STUDENTS IN THE PROCESS OF DEVELOPING FOREIGN LANGUAGE SKILLS OF DIALOGIC SPEECH

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article is devoted to the formation of cultural self-identity in foreign language lessons. The author reveals the main goals and components of human self-identity. Special attention is paid to the dialogue speech as a mean of developing and expressing cultural self-identity.

Keywords: cultural identity, sociocultural competence, Dialogic speech training, foreign language training.

УДК 372.881

М.С. Добривская

РОССИЕВЕДЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – Западный филиал

Рассмотрен россиеведческий компонент в процессе обучения иностранному языку в вузах России как необходимый компонент формирования патриотических ценностных ориентаций современных обучающихся.

Ключевые слова: россиеведческий компонент, обучение иностранному языку, патриотическая направленность обучения.

В настоящее время существует необходимость формирования патриотических ценностных ориентаций у обучающихся как в школе, так и в вузе. Патриотическая направленность должна быть обязательной в условиях постоянно меняющейся экономической и геополитической ситуации в мире и в стране. Патриотическая направленность также должна быть и в процессе языковой подготовки обучающихся, выпускники вузов должны быть способны достойно представлять свою страну на иностранном языке в процессе будущей профессиональной деятельности.

Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [2] предполагает обеспечение российской гражданской идентичности, непрерывности воспитательного процесса, нацеленного на формирование российского патриотического сознания в сложных экономических и геополитических условиях соперничества.

Более того, студенчество является одной из самых уязвимых возрастных групп социально-активного населения, подверженных пропаганде и насаждению жизненных псевдоценностей, роль вузов в формировании патриотических ценностных ориентаций обучающихся стремительно возрастает и является существенной необходимостью. [3]

Все перечисленное требует необходимой языковой подготовки выпускников российских вузов, способных взаимодействовать с зарубежными партнерами, быть осведомленными в экономических вопросах, перспективных направлениях развития бизнеса в своей стране. Современному обществу нужны компетентные специалисты, способные вести деловые переговоры на иностранном языке, что отражено в образовательных стандартах неязыковых вузов. Для того, чтобы выпускники владели знаниями о своей стране (россиеведческие знания) и умели применять их в реальной деловой коммуникации, необходимо ввести

россиеведческий компонент в обучение иностранным языкам в вузе, по окончании которого выпускник сможет представлять Россию в процессе внешнеэкономической деятельности, межкультурной коммуникации, участвовать в общественных, культурных и образовательных мероприятиях в условиях межкультурного и международного взаимодействия российских предприятий с иностранными партнерами [4].

Россиеведческий компонент представляет собой лингвистическую, процессуальную, аксиологическую составляющие вариативной части иноязычной коммуникативной компетенции, расширяющие ее содержание текстами и лексикой, связанными с вопросами профессиональной направленности обучающихся вуза, формирующие комплекс соответствующих навыков и умений обучающихся вуза. Россиеведческий компонент имеет следующую структуру и содержание:

– знаниевая (лингвистическая) составляющая: россиеведческие знания в профессиональной сфере (например, экономика и бизнес России); социокультурные знания;

– ценностно-мотивационная (аксиологическая) составляющая: повышает патриотические ценностные ориентации обучающихся и мотивацию к овладению и применению россиеведческого материала на иностранном языке;

– деятельностно-коммуникативная (процессуальная) составляющая: способность осуществлять иноязычную деловую коммуникацию, рефлексию образовательных достижений и т. п.

Образование неразрывно связано с воспитанием обучающихся, обучение иностранным языкам подразумевает обучение иностранной культуре. Нельзя забывать, что при обучении иностранным языкам нужно уделять существенное внимание расширению знаний в области родной культуры, что подразумевает реализацию россиеведческого компонента.

Обучение иностранным языкам должно строиться таким образом, чтобы формировались необходимые россиеведческие знания, а также умения и навыки применения полученных знаний в реальной деловой межкультурной коммуникации.

Многие годы обучение иностранным языкам в нашей стране строилось на базе материала о стране изучаемого языка (достопримечательности, история, традиции и пр. в Великобритании, США), результатом чего являлась несформированность знаний и умений обучающихся рассказать о своей родной стране иностранцам, неспособность преодолевать стереотипы иностранцев о нашей стране и в целом неспособность представлять страну в процессе иноязычной межкультурной коммуникации.

Россиеведческий компонент внедряется в языковое (специальная лексика), речевое (применение россиеведческой лексики в таких видах речевой деятельности, как чтение, говорение), коммуникативное (деловая игра, диалоги и т. п.) и культурологическое (культурные особенности ведения бизнеса, этикета в России и в стране изучаемого языка) направления обучения иностранным языкам.

Заинтересованность обучающихся обусловливается степенью взаимосвязи полученных знаний в области россиеведения с их профессиональной деятельностью. Всегда быть «подкованным» (на иностранном языке в том числе) как в общении на каком-то мероприятии, так и в деловых переговорах для заключения деловых и/или межгосударственных контрактов и т. п.

Развитие патриотических ценностей обучающихся вуза – это систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у обучающихся высокого патриотического сознания, чувства верности своей Родине, готовности к межкультурной коммуникации и представлению своей страны на иностранном языке. Оно направлено на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина – патриота Родины.

Среди основных принципов патриотической направленности в обучении иностранным языкам следует выделить следующие:

– формирование национального сознания у обучающихся как одного из основных условий жизнеспособности молодого поколения, обеспечивающего целостность России:

– становление России как великой державы, занимающей одно из ведущих мест в мировом сообществе;

– связь между поколениями, освоение и приумножение культуры во всех её проявлениях, воспитание гражданских качеств и социальной ответственности за благополучие своей страны [1].

Эффективность процесса реализации россиеведческого компонента в обучении иностранным языкам напрямую зависит от той атмосферы, которую создаст преподаватель на занятиях. Именно атмосфера уважения к родной культуре (а также толерантность к чужой культуре) способствует воспитанию патриотических ценностных ориентаций, позволяет сформировать у обучающихся такие необходимые качества, как эмпатия к представителям другой культуры, толерантность, социокультурная непредвзятость и социокультурный такт. Вопросы воспитания патриотизма, становления и развития личности являются важнейшей составляющей общенациональной идеи, системы формирования и развития духовно-нравственных ценностей у молодежи.

Исследователи выделяют три взаимосвязанных компонента патриотизма:

1. Когнитивный – знание истории своей Родины, своего народа, традиций, культуры и т. д.
2. Эмоциональный – наличие чувства уважения, любви к своему Отечеству, гордости за его героическое прошлое и т. д.
3. Деятельностный – стремление и способность проявить себя в делах на благо Отечества, стремление быть осведомленным в вопросах истории страны, знать о ее современных событиях, защита своей страны.

Именно в единстве компоненты формируют знающего, чувствующего и действующего выпускника, способного вести межкультурный диалог на россиеведческие тематики на иностранном языке.

Россиеведческий компонент способен сформировать в личности обучающегося социально-значимую направленность, помогает четко определить жиз-

ненные ориентации, способен сформировать личность, способную осуществлять межкультурную иноязычную коммуникацию и быть полноценным представителем России за рубежом.

Библиографический список

1. Васильева Н.Б. Патриотическое воспитание студентов в ВУЗах России // Проблемы Науки. 2016. № 5. (47). С. 221–226.

2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс] // URL: – http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody (дата обращения: 17.11.2019)/

3. Григорьева Н.В., Петунин О.В. Принципы воспитания патриотизма обучающихся технического вуза // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 2 [Электронный ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-vospitaniya-patriotizma-studentov-tehnicheskogo-vuza (дата обращения: 03.10.2019).

4. Добривская М.С. Обучение деловому английскому языку с россиеведческим компонентом // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2018. № 3 (192). С. 24–28.

M.S. Dobrivskaja

RUSSIAN STUDIES COMPONENT IN TRAINING FOREIGN LANGUAGE

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article considers the Russian-studies component in the process of teaching a foreign language in Russian universities as a necessary component of the formation of Patriotic value orientations of modern students.

Keywords: Russian-studies component, foreign language training, Patriotic orientation of training.

УДК 372.8

О.В. Кон

МНОГОЯЗЫЧНОЕ И ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ТРЕНД ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Ташкентский государственный университет узбекского языка
и литературы им. Алишера Навои

Раскрывается значимость многоязычного и поликультурного образования в эпоху глобализации. Полилингвальная образовательная среда рассматривается как один из факторов инновационного развития высшей школы и средство преодоления этноцентризма и культурной энтропии в многоязычных регионах.

Ключевые слова: многоязычие, глобализация, поликультурное образование, билингвизм, монолингвизм, языковая политика.

Известный афоризм великого педагога Януша Корчака гласит, что изменить мир к лучшему мы можем только через образование. Образование строит модели будущего, определяет перспективы развития общества в соответствии с задачами, стоящими перед человечеством. В «Декларации тысячелетия (Цели развития тысячелетия)» Организации Объединенных Наций, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года, оговорено, что такой первоочередной задачей является превращение глобализации в позитивный фактор для всех народов мира.

При этом имеется в виду, что глобализация не должна приводить к нивелированию национальных и культурных ценностей. В основе глобализационных процессов должны присутствовать принципы терпимости и сохранения культурного разнообразия, являющегося результатом многовекового исторического развития стран и народов. В «Целях развития тысячелетия» ООН оговорено, что социо- и этнокультурные различия «должны пестоваться в качестве ценнейшего достояния человечества», что следует активно содействовать межкультурному диалогу [1].

Поскольку в XXI веке общественное сознание стали определять «высокие технологии», ориентированные на получение максимального экономического эффекта, стало очевидно, что наибольшая экономия трудовых усилий и ресурсов может быть достигнута только путем интеграции и унификации структуры социально-экономических формаций. Наука и техника верней, эффективней и с большей пользой служат тому, кто лучше знает язык (языки), на котором их законы и достижения выражены, оформлены, обоснованы [3].

Обратной стороной любой унификации является нивелировка и девальвирование традиционных ценностей, которые приносятся в жертву ускоренным темпам развития и научно-технического прогресса. Одной из подобных традиционных и общечеловеческих ценностей является многоязычие.

Как известно, подавляющее большинство населения земли является многоязычным. Не случайно ЮНЕСКО провозгласило двадцать первое столетие эпохой многоязычных личностей и полиглотов, а также предложило девиз: «Изучаем языки на протяжении всей жизни». Евросоюз вывел универсальную формулу языкового образования: «Родной язык плюс два иностранных». В культурном пространстве СНГ получила положительный резонанс позиция Совета Европы по вопросу поддержания языкового многообразия, а многоязычие и поликультурность включены в число обязательных принципов национального образования. Такие центральноазиатские страны, как Казахстан, Киргизстан и Таджикистан, приступили к реализации концепций полиязычия в образовании.

Одним из критериев для построения правового гражданского общества становится сбережение лингвокультурного многообразия, что в первую очередь касается таких многоязычных регионов, как Российская Федерация и Центральная Азия. Широкий общественный резонанс получила инициатива проведения в 2019 году в России «Международного года языков коренных народов», которая была озвучена на71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В Центральной Азии в силу её особого геополитического положения многоязычие рассматривается как многовековая традиция и предмет особой национальной гордости. В Республике Узбекистан Ташкентская, Самаркандская, Бухарская области, а также автономная Республика Узбекистан являются зонами естественного многоязычия. Языковая политика, проводимая в стране, предусматривает обязательное владение государственным (узбекским) языком, знание одного из иностранных языков (преимущественно английского), а также изучение русского языка. Образовательный статус имеют семь языков, в том числе и русский.

Однако и здесь просматриваются тревожные тенденции, а именно: 1) острый дефицит учительских кадров для изучения национальных языков и обучения на них, а также низкий уровень их подготовки; 2) прогрессирующее сужение ареала узбекско-русского билингвизма; 3) искусственное ограничение сфер функционирования русского языка.

Академическое многоязычие и поликультурное образование могло бы стать фактором, нейтрализующим негативные языковые тенденции, как-то: разделение языков на мажоритарные и минорируемые, лингвистическая экспансия и языковые интервенции, языковой пуризм и лингвистическое морализаторство, державный монолингвизм и языковой сепаратизм. П.В. Сысоев утверждает, что понятие «многоязычное и поликультурное образование» предполагает становление целостного и реального представления о современном поликультурном мире стран родного и изучаемого языка,

подготовку личности к активному и полноценному общению в современном поликультурном обществе при помощи средств изучаемого языка» [2].

Соответственно, когда мы говорим об академическом многоязычии, речь идет о такой ситуации, когда образовательный процесс в вузе ведётся на трёх-пяти языках, а языковое образование носит интегрированный в профессиональную сферу характер. Академическое многоязычие является по сути возвратом к классическим традициям высшего образования, культивировавшим изучение как функционирующих, так и мёртвых языков.

Многоязычие в академической среде рассматривается как средство не только расширения границ познания окружающего мира, но и преодоления барьеров, воздвигаемых на пути прогресса ретроградно настроенными элитами. Общение на нескольких языках, взаимно дополняющих и обогащающих друг друга, – это путь преодоления этноцентризма и культурной энтропии. И если менять мир к лучшему, то только путём изучения различных языков, создавая полилингвальную образовательную среду.

Библиографический список

1. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations.
2. Сысоев П.В. Языковое поликультурное образование: что это такое? // Иностранные языки в школе. 2006. № 4. С. 2–14.
3. Ханазаров К.Х. К проблеме философии языка. Ташкент, 2007. С. 103–104.

O.V. Kon

MULTILINGUAL AND MULTICULTURAL EDUCATION AS A TREND OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION

Alisher Navoʻi Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature

The article reveals the importance of multilingual and multicultural education in the era of globalization. A multilingual educational environment is considered as one of the factors of the innovative development of higher education and a means of overcoming ethnocentrism and cultural entropy in multilingual regions.

Keywords: multilingualism, globalization, multicultural education, bilingualism, monolinguism, language policy.

УДК 372

О.Г. Оберемко

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ЧУВСТВА ПАТРИОТИЗМА

Осознание и смыслообразующая обработка информации, ее кодирование, выработка в сознании человека ценностных ориентаций происходит на основе языка. С помощью языка происходит включение сознания в социокультурную реальность и структурирование информации об этой реальности, создание картины мира.

Ключевые слова: язык, патриотизм.

Язык и общество. Данный феномен трудно переоценить. Влияние языка на общественное сознание общепризнано. Неслучайно одиозные политики, оказавшиеся в руководстве Украины, Польши, стран Балтии, в первую очередь начали свое правление с гонения и даже запрета русского языка, опасаясь сохранения в сознании общества памяти о России, о её мощи и глобальном положительном влиянии, сохранившееся у большинства населения, формируя из России образ врага.

Развитие человека – это в первую очередь развитие его сознания, которое регулирует поведение человека и находится в тесном взаимодействии с бессознательным. Эмпирически сознание представляет собой непрерывно меняющуюся совокупность чувственных и умственных образов. В соответствии с этим субъект обладает пространством сформированных образов, которые рождаются в действии и во взаимодействии с окружающим миром.

Образы осмысливаются, смысл воплощается в слове, в поступке. Образы и связанные с ними слова и действия обладают общим генетическим кодом и передаются по наследству. Если сознание все упорядочивает, пользуясь логикой, то подсознание, являющееся источником энергии нашей психики, «распускает» чувства и хранит их, заключая в образы. Образ представляет собой в информационном отношении необычайно емкую форму репрезентации окружающей действительности. Это обусловливает возрастание актуальности знания, его сущности в связи с резким возрастанием объема получаемой человеком информации, ее переработки и использования в условиях ускоренного развития общества.

Совокупность чувственных образов имеет индивидуальный характер, а рациональное познание оперирует понятиями по определенным правилам, не зависящим от отдельного человека, и опосредовано знаковой системой – языком. Из совокупности чувственных данных возникают общие понятия через их осознание и осмысление, а осмысленный чувственный опыт становится знанием.

Разные культуры имеют типологические различия и даже «культурную несовместимость».

Коммуникация (общение) во всех формах своих социальных проявлений (межличностная межэтническая, международная, межкультурная, массовая) оказывает воспитывающее, эмоциональное, суггестивное, когнитивно-обучающее воздействие на субъектов коммуникации. В межличностной коммуникации осуществляется переход от личного опыта индивида к социальному на основании типизации конструкций повседневной жизни и деловых официальных отношений. Присутствующие в ней феномены интерсубъективности (знаковые системы, язык, архетипы и другие структурные элементы субъекта) выступают основой коммуникации.

Посредником встречи культур является человек, выступающий в качестве основного носителя (передатчика, интерпретатора) информации. Межкультурная коммуникация ориентирована на взаимопроникновение культурно-коммуникативных смыслов, достижение взаимопонимания с учетом и сохранением «национальной картины мира» и национальных логик. В межкультурных коммуникациях своеобразно проявляется история культуры стран и народов. При этом происходит формирование типизированных образцов поступков, создающих специфику этнокультурных признаков образа жизни и особенностей национального характера.

Слово в конкретной ситуации выступает как носитель информации о предметах и отношениях окружающей реальности. Оно имеет обобщенное значение. Вместе с тем, оно является носителем информации об отношении слова к самому человеку (смысл), одновременно это информация и о самом слове (правила, нормы, логика).

Осознание и смыслообразующая обработка информации, ее кодирование, выработка в сознании человека ценностных ориентаций происходит благодаря и на основе языка. С помощью языка происходит включение сознания в социокультурную реальность и структурирование информации об этой реальности, создание картины мира. Это структурирование осуществляется по двум кодовым каналам: повседневному и формально-официальному. Отсюда вывод, что общение на любом языке формирует ментальность.

Тем более удивительно видеть, что в современном российском обществе выдвигается требование читать учебные дисциплины в различных вузах, как лингвистических, так и технических, на английском языке с целью облегчить обучение иностранных студентов на территории России.

Однако эта, на первый взгляд, благая цель понравиться иностранцам имеет и обратную сторону. Ни в одной стране мира, опыт которых мы так легко перенимаем, ни при каких условиях учебные курсы не будут читаться ни на одном из иностранных языков. Российские студенты, получающие общекультурные и профессиональные знания на английском языке, автоматически адаптируют свою ментальность под иноязычную культуру, так как взаимосвязь языка и культуры неоспорима.

Упомянутое явление во многом, на наш взгляд, обращает современное общество в менталитет царской России XVII–XVIII веков, где нормой общения высшего общества был принят иностранный язык. К счастью, основное население России не было приобщено к языку и ментальности Франции или Германии, иначе исход ряда разрушительных для России войн был бы поставлен под сомнение.

Иностранный язык как учебный предмет обладает большим потенциалом воспитательного воздействия. Поэтому вопросы содержания обучения «Чему учить?», а также вопросы, на каком языке учить, остаются пока проблемными в свете формирования патриотических качеств.

O.G. Oberemko

THE ROLE OF A FOREIGN LANGUAGE IN FORMING A SENSE OF PATRIOTISM

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Awareness and meaning-forming processing of information, its encoding, and the development of value orientations in the human mind is due to and based on language. With the help of language, consciousness is included in the socio-cultural reality and information about this reality is structured, creating a picture of the world.

Keywords: language, patriotism.

УДК 372

Е.М. Татаурова

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ТРЕНИНГА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

В статье рассматриваются ключевые особенности коммуникативного тренинга, направленного на развитие иноязычной коммуникативной компетенции старшеклассников. Автор также оценивает социально развивающий потенциал данной технологии.

Ключевые слова: коммуникативный тренинг, социальной развитие личности старшеклассников, иноязычная коммуникативная компетенция.

В процессе обучения старшеклассников иноязычному общению интерактивная технология коммуникативного тренинга выполняет следующие функции:1) *социально-развивающую*; 2) *корректирующую*; 3) *прогностическую*.

Социально-развивающая функция предполагает не только обогащение учащихся новым социальным опытом за счет освоения результатов коллективного опыта взаимодействия, но и развитие коммуникативной самостоятельности учащихся. Структура заданий коммуникативного тренинга направлена на трансформацию уроков иностранного языка в активное социальное взаимодействие. *Корректирующая функция* позволяет выявлять и корректировать неэффективные стратегии коммуникативного поведения, замещая их наиболее эффективными. *Прогностическая функция* позволяет старшим школьникам оценивать предлагаемые коммуникативные ситуации и грамотно планировать своё поведение в зависимости от целей и условий коммуникации.

Изучив научную литературу по вопросам коммуникативного тренинга, мы выявили следующие особенности коммуникативного тренинга, выделяющие его среди других социально-психологических тренингов: 1) ориентация на развитие коммуникативной компетенции; 2) использование методов активного обучения для расширения коммуникативного опыта участников; 3) ориентация на социальное развитие личности. Рассмотрим данные особенности подробно.

1. **Ориентация на развитие коммуникативной компетенции.** В общем смысле коммуникативная компетенция, как одна из ключевых компетенций, формируемая системой среднего общего образования, представляет собой «способность субъекта осуществлять речевую деятельность, реализуя речевое поведение, адекватное по различным задачам и ситуациям общения» [2, с. 36]. Как любая деятельность, общение предполагает применение на практике опре-

деленных умений, способствующих успешной реализации поставленных целей и задач осуществляемой деятельности. В структуре коммуникативной компетенции такими умениями являются *коммуникативные умения*. По определению Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина, *коммуникативное умение* представляет собой «способность человека осуществлять то или иное речевое действие в условиях решения коммуникативных задач и на основе выработанных навыков и приобретенных знаний» [1, с. 278]. В составе коммуникативной компетенции выделяют общие и специальные коммуникативные умения, которые в свою очередь подразделяются на вербальные и невербальные. Общие коммуникативные умения делятся на умения говорения и умения слушания. Специальные коммуникативные умения представляют собой особый класс умений, необходимых для профессиональной деятельности. Совершенствование коммуникативной компетенции в тренинге становится возможным благодаря развитию общих и/или специальных коммуникативных умений. В ходе тренинга происходит передача новых знаний и способов осуществления деятельности с их последующей активной отработкой в различных учебно-речевых ситуациях.

2. **Использование методов активного обучения для расширения коммуникативного опыта участников.** Применение методов активного обучения в коммуникативном тренинге обусловлено определенными требованиями к структуре тренинговых занятий, предполагающих обязательное наличие этапа активной совместной деятельности участников, и самими возможностями активных методов для расширения их социально-коммуникативного опыта. Состав тренинга предполагает наличие трёх базовых частей: вводной части, основной части, заключительной части, где основная часть тренинга предполагает активизацию совместной деятельность членов группы для усвоения и отработки полученных новых способов деятельности. Такая активизация учебно-познавательной деятельности участников тренинга достигается именно за счет использования методов активного обучения, которые мотивируют обучающихся к самостоятельному и творческому освоению учебного материала в процессе обучения, обеспечивают эмоционально-личностное восприятие информации, а также обеспечивают устойчивое и продолжительное вовлечение всех участников в совместную деятельность. Основными методами активного обучения в данном случае выступают групповые дискуссии, игровые методы, метод анализа конкретных ситуаций. В процессе коммуникативного тренинга происходит выработка новых способов коммуникативного взаимодействия с партнером по общению (установление контакта, прогнозирование поведения партнера, разрешение конфликтных ситуаций и др.), отработка которых происходит в процессе его активного воспроизводства. Эффективность усвоения новых способов коммуникативного взаимодействия с партнером по общению достигается за счет интенсификации и диалогизации совместной деятельности.

3. **Ориентация на социальное развитие личности.** Целью коммуникативного тренинга является развитие коммуникативной компетенции, то есть в общем смысле компетентности в общении. В отечественной психологии понятие общения рассматривается в тесной взаимосвязи с понятием «деятельность».

В нашем исследовании мы придерживаемся точки зрения, которую выражают А.А. Леонтьев, М.С. Каган, В.Н. Сагатовский, отмечая единую природу данных понятий, и указывая, что деятельность общения имеет ту же структуру, что и любая деятельность (цель, мотив, результат). Среди характерных особенностей общения, отличающего его от других видов деятельности, А.А. Леонтьев указывает обязательное «использование специфических средств», а именно: языка. Точку зрения А.А. Леонтьева, относящего общение к особой разновидности деятельности, разделяют также А.В. Запорожец, А.В. Мудрик, Д.В. Эльконин, П.Я. Гальперин. Мы разделяем позицию А.А. Леонтьева и в рамках проводимого исследования рассматриваем общение как особый вид деятельности, имеющий свои характерные особенности. Основные положения теории деятельности А.Н. Леонтьева указывают на то, что деятельность является необходимым условием для развития личности человека, таким образом, общение как особый вид деятельности также способствует развитию личности: приобретению ею новых качеств и свойств в процессе преобразования действительности. Сама по себе деятельность общения не может быть отделена от социальных контактов человека. В рамках социологии Б.Г. Ананьев, А.Г. Андреева, В.Н. Мясищев, Б.Д. Парыгин рассматривают общение как социальный феномен, то есть как процесс взаимодействия и взаимовлияния людей друг на друга, а сама личность человека рассматривается прежде всего как объект и продукт социальных отношений. Такой процесс социального взаимодействия, целью которого является интеграция личности в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ей успешно функционировать в обществе, называется *социализацией*. Процесс социализации оказывает большое влияние на развитие личности. К. Роджерс, А. Оллпорт, рассматривали его как путь к самоактуализации личности, активному преобразованию ею внешней среды, так как процесс социализации предполагает не только усвоение индивидом социального опыта, но и его преобразование, осмысление и последующее воспроизведение. В своих трудах Г.М. Андреева говорит о том, социализация является процессом становления личности, который реализуется в трёх сферах, а именно: *сфере деятельности, сфере общения* и *сфере самореализации*. Влияние процесса социализации на *сферу деятельности* предполагает выработку способности личности к ориентации в системе деятельностей с последующим центрированием определенных видов деятельности и соподчинения им всех остальных видов. Социализация в *сфере общения* предполагает не только увеличение контактов индивида, но и «углубление» самого общения, что проявляется в развитии навыков перцепции речи собеседника и умения ориентироваться на партнера. *Сфера самореализации* личности предполагает становление в человеке образа его «Я». По мнению С.И. Кона, данный феномен тесно связан с самосознанием и «дифференцированно-избирательной системой личных ценностей» индивида, позволяющей ему сознательно направлять и регулировать свою деятельность [3, с. 184]. Социальное развитие личности средствами коммуникативного тренинга обеспечивается за счет самой структуры построения

тренинговых занятий, предполагающей обязательный этап интенсивного общения и межличностного взаимодействия. С.И. Макшанов относит тренинг к группе методов преднамеренных изменений, так как в рамках специально созданных малых групп при содействии ведущего участники имеют возможность проанализировать свой полученный ранее социально-коммуникативный опыт, обнаружить возможный дефицит или недостаточную сформированность каких-либо умений или навыков взаимодействий, получить новые, более эффективные модели коммуникативной деятельности и отработать их на практике в процессе группового взаимодействия.

Краткий анализ представленной тренинговой технологии показал ее высокие обучающие возможности. Особенностями коммуникативного тренинга по развитию иноязычной коммуникативной компетенции, являются: четкая структурная организация, содержащая в основе несколько этапов, направленных на формирование умственных действий, обеспечение интенсивного межличностного взаимодействия, достигающегося за счет групповой активности участников, высокие корректирующие возможности тренинга, практическая направленность тренинга и широкие возможности для расширения социально-коммуникативного опыта учащихся, систематическое получение неотсроченной обратной связи, позволяющей узнать впечатление других участников тренинга и при необходимости скорректировать свое коммуникативное поведение.

Библиографический список

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий : (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2010. 446 с.

2. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. 221 с.

3. Кон И.С. Социологическая психология: избранные психологические труды. М.: Моск. психол.- социал. ун-т; Воронеж: МОДЭК, 1999. 554 с.

E.M. Tataurova

POTENTIAL FOR USING THE COMMUNICATIVE APPROACH TRAINING FOR THE DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Linguistics University of Nizhny Novgorod

This article discusses the key features of communicative training aimed at developing foreign language communicative competence of high school students. The author also evaluates the socially developing potential of this technology.

Keywords: communicative training, social development of high school students, foreign language communicative competence.

УДК 372

Ю.В. Чичерина

КУЛЬТУРОСООБРАЗНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА

Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова

Статья посвящена вопросу дидактической значимости культуросообразной основы обучения иностранным языкам. Автор рассматривает современное понимание культуросообразности иноязычного образования как воспитательного и образовательного ресурса, обеспечивающего формирование ценностно-ориентированного мировидения обучающегося школы как члена определенного лингвосоциума, то есть его культурную идентичность.

Ключевые слова: культуросообразность обучения, иноязычное образование, культурная идентичность личности школьника.

Современные лингводидактические подходы к организации иноязычного образования усиливают значимость культурно ориентированной основы обучения, определяя культуросообразность в новом методологическом контексте. В лингводидактическом сообществе отмечается тенденция укрепления принципа взаимосвязанного обучения языка и культуры как интегративных составляющих, где культура – это ценностный признак речевого поведения, а язык – отражение культуры в широком и узком смысле.

Новый уровень понимания культурологической специфики образовательного процесса имеет антропоцентрическую направленность, которая рассматривается через три основных дидактических категории: личность обучающегося, культура и образование [4]. Личностная обусловленность новой трактовки культуросообразного обучения выражается через понимание необходимости того, что соизучение иностранного языка и культуры должно быть направлено на формирование и развитие личности как субъекта иноязычного образования, а также личности, способной реализовываться через ценностно-культурное речевое поведение на иностранных языках в различных культурных плоскостях.

Многие ученые рассматривают культуросообразность в учебном процессе по иностранным языкам, в первую очередь, через формирование у языковой личности способности успешно контактировать с представителями разных культур, осознавая полноценно свою собственную культурную идентичность [1; 3; 4]. Умение выступать в качестве представителя родной культуры, с точки зрения авторов, является неотъемлемым условием развития языковой личности

средствами иностранных языков. Сформированное ценностно-ориентированное мировидение обучающегося как члена определенного лингвокультурного сообщества выступает также глобальной аксиологической основой образования.

Актуальное понимание культуросообразной основы обучения иностранному языку, очевидно, способствует достижению главных стратегических целей школьного образования, среди которых формирование культурной идентичности / самоидентичности личности рассматривается как приоритетный целевой ориентир на сегодняшний день. Федеральные государственные образовательные стандарты школьного образования выделяют духовно-культурное и гражданское становление личности как первостепенную задачу, уточняя, что школьное образовательное пространство должно обеспечивать формирование у школьников «российской гражданской идентичности, осознания сопричастности социально позитивным духовным ценностям и традициям своей семьи, этнической и (или) социокультурной группы, родного края, уважения к ценностям других культур» [2].

Понятия «культурная идентичность», «культурное самоопределение» рассматриваются социологами и психологами многоаспектно: с точки зрения психофизиологической, личностной и социальной природы данной категории. В дидактических целях именно социальная трактовка понятий приобретает образовательную значимость. На социальном уровне осознание своего «Я» осуществляется через соотнесение личности с конкретной социальной / этнической общностью, с которой разделяются культурно-ценностные установки [5].

Иностранный язык как школьная дисциплина будет обладать еще более значительным воспитательным и образовательным потенциалом для формирования культурной идентичности школьника, если учебный процесс будет организован на основе системы современных культуросообразных принципов иноязычного образования: социокультурной направленности; учета родной культуры; межкультурности и поликультурности. Разнообразие культуроориентированных принципов обучения не является противоречием, а наоборот дополнением друг друга, что позволяет реализовать вариативную культуросообразную образовательную систему и обеспечить эффективное культурно-ценностное развитие языковой личности обучающегося.

Библиографический список

1. Глумова Е.П. Региональная культура на уроках иностранного языка как фактор социального развития обучающихся // Развивающие аспекты лингвистического образования: проблемы и перспективы: Сборник научных трудов. 2016. С. 50–55.

2. Проект федерального государственного образовательного стандарта. 2019. С. 243 [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/57359.html/ (дата обращения: 21.02.2020).

3. Сысоев П.В. Коммуникативно-этнографический подход к обучению иностранному языку и культуре: новые задачи и новые возможности в XXI веке // Иностранные языки в школе. 2015. № 1. С. 9–22.

4. Тарева Е.Г. Система культуросообразных подходов вобучению иностранному языку // Язык и культура. 2017. № 40. С. 123–141

5. Чичерина Ю.В. Формирование социокультурной компетенции как средства развития культурной идентичности обучающегося // Психологическая безопасность образовательной среды вуза: матер. всерос. науч. конф. 2018. С. 84–91.

Y.V. Chicherina

CULTURAL-ORIENTED LEARNING AS BASIS OF BUILDING CULTURAL IDENTITY OF A SCHOOL STUDENT

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article looks at didactic significance of cultural-oriented foreign language learning. The author describes the modern interpretation of cultural basis in foreign language education as an educational resource in order to develop cultural identity of a school student.

Keywords: cultural-oriented learning, foreign language education, cultural identity of a school student.

УДК 372

А.С. Шимичев

ПРИНЦИП КОМПАРАЦИИ КУЛЬТУР В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ГРАММАТИКЕ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова

В данной статье рассматривается процесс обучения грамматической стороне иноязычной речи на основе принципа компарации культур. Реализация данного принципа представляется за счет анализа, объяснения, трактовки и соизучения вступающих во взаимодействие грамматических систем, а, следовательно, языков и культур. Также установлено, что опора на данный принцип обеспечивает формирование и развитие обучающихся национально культурной идентичности.

Ключевые слова: национально культурная идентичность, обучение иностранным языкам, компарация культур.

Мировые процессы глобализации, проявляющиеся в экономической, социальной, этнополитической, культурной сторонах жизни общества, диктуют потребность в решении вопросов национально культурной идентификации личности. Активное взаимодействие представителей различных государств, а, следовательно, и культурных общностей, все чаще приводит к симбиозу культурных, национальных, государственных ценностей, а также размытому пониманию личности собственной национально культурной принадлежности.

В свете обозначенной проблемы Правительством РФ была разработана Национальная доктрина образования до 2025 года, направленная на обеспечение «исторической преемственности поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры; формирование у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитие культуры межэтнических отношений» [2]. Достижение поставленных задач возможно при условии согласования программ многих учебных дисциплин. Иностранный язык как учебный предмет, содержание и тематика которого являются межпредметными, занимает лидирующие позиции при организации межкультурного взаимодействия.

На сегодняшний день в лингвообразовании укоренилась идея преподавания иностранных языков через призму культуры. Как утверждает С.Г. Тер-Минасова, «успех коммуникации зависит от многих факторов <...>, но главное – от знания культуры партнеров по общению, без которого нельзя преодолеть культурный барьер, неотделимый от языкового. Культура в данном контексте означает традиции, образ жизни, верования, идеология, представление о мире (мировоззрение), система ценностей и многое другое» [3, с. 36]. Связующим звеном, способствующим реализации данных идей в практике преподавания иностранных языков, является межкультурный подход.

Однако межкультурное становление обучающихся возможно реализовать в полном объеме лишь тогда, когда данные процессы имеют в своей основе объективно существующие или предполагаемые закономерности, или принципы обучения. Следует в этой связи отметить, что в каждой методической системе разработано и реализуется большое количество свойственных только ей методических, частных и специальных принципов. Мы, принимая их априорную значимость, не считаем целесообразным их перечисление и пересказ. Представляется более важным определить, какие конкретные принципы и лежащие в их основе идеи обуславливают наибольшую результативность процесса обучения.

Грамматика иностранного языка представляет собой один из наиболее сложных аспектов, традиционное обучение которому сводится к заучиванию правил и выполнению большого количества тренировочных упражнений с целью формирования языкового навыка. Принимая во внимание рассматриваемую проблему формирования национально культурной идентичности обучающихся, определим связи грамматического строя языка и культуры. Мы придерживаемся той точки зрения, что подобные отношения менее очевидны, чем связь культуры и лексики, но не менее существенны. В фундаментальном исследовании А. Вежбицкой [1] показана неизбежная и неразрывная связь, существующая между культурой и грамматикой языка. Сопоставительный анализ, проведенный автором, приводит к выводам о диаметральной противоположности в культурных ценностях, лежащих в основе русского и английского языков. Согласно одной из типологий, языки можно разделить на имеющие агентивную ориентацию (английский, французский, немецкий) и имеющие пациентивную ориентацию (русский).

Основываясь на данной идее, мы считаем принцип компарации культур одним из доминирующих в обучении грамматической стороне иноязычной речи. Опора на родной язык обучающихся и его учет в процессе овладения иноязычной грамматикой. В методической науке не существует единого мнения относительно того, стоит ли опираться и учитывать родной язык обучающихся при изучении иностранного языка. Мы придерживаемся той точки зрения, со-

гласно которой обучение иностранным языкам должно проходить в тесной взаимосвязи с родным языком. Учет родного языка обучающихся и опора на него при обучении грамматической стороне иноязычной речи предполагает апелляцию к родному языку при отборе учебного материала, его объяснении и закреплении, а также интерпретацию изучаемых грамматических явлений иностранного языка с позиций межкультурного содержания и имеющегося у студентов опыта в родном языке, нахождение и выделение интерферирующих конструкций, их анализ и сопоставление, что приведет к созданию в сознании обучающихся постоянных межъязыковых эквивалентов.

Рассматриваемый аспект нацелен на преодоление доминантного влияния родного языка по отношению к изучаемому, снятие трудностей при восприятии и продуцировании иноязычной речи, понимание и адекватную интерпретацию культурно обусловленных концептов, заложенных в грамматическом строе изучаемого языка. Реализация данного принципа «представляется за счет анализа, объяснения, трактовки и соизучения вступающих во взаимодействие грамматических систем, а следовательно, языков и культур, осознание причин непонимания тех или иных действий представителей иного лингвосоциума, вызванных национально-культурными особенностями» [4, с. 9]. Как показывает практика, большинство ошибок в процессе межкультурной коммуникации происходит из-за неверного толкования сказанного участниками диалога. В этой связи видится необходимым научить обучающихся воспринимать и оценивать обсуждаемые проблемы и вопросы не только с позиций родного мировосприятия, но и с точки зрения представителей изучаемого языка. В основу данного принципа заложен большой воспитательный потенциал, реализуемый посредством формирования эмпатического отношения к представителям других лингвосоциумов, воспитание патриотизма, а также осознания того, что каждая культура несет в себе комплекс национально обусловленных ценностей и ориентиров, частично или полностью не совпадающих с существующими в родной действительности.

Резюмируя, скажем, что, реализуясь главным образом при отборе и организации содержания обучения: тематика, сферы и ситуации межкультурного взаимодействия, принцип компарации культур в обучении грамматической стороне иноязычной речи во многом способствует становлению и развитию национально культурной идентификации обучащихся.

Библиографический список

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Российская газета. 2000. 11 окт. [Электронный ресурс] // URL: URL: https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html (дата обращения: 01.03.2020).

3. Тер-Минасова С.Г. Преподавание языков в современной России. Что впереди? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 2. С. 31–41.

4. Шимичев А.С. Формирование грамматической компетенции студентов бакалавриата по направлению подготовки «Лингвистика» (межкультурный подход): Автореф. дис. … канд. пед. наук. Н. Новгород, 2016. 24 с.

A.S. Shimichev

THE PRINCIPLE OF COMPARING CULTURES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE GRAMMAR AS A FACTOR IN THE FORMATION OF NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY OF STUDENTS

Linguistics University of Nizhny Novgorod

This article discusses the process of teaching foreign language grammatical based on the principle of comparing cultures. This principle is represented by analysis, explanation, interpretation and co-study not only the grammatical systems but languages and cultures. It is also established that relying on this principle ensures the formation and development of students of national cultural identity.

Keywords: national and cultural identity, foreign language teaching, cultural comparation.

Секция 6. ФЕНОМЕН ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИА-КОММУНИКАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ

УДК 316.4

Е.К. Гурова, Н.Ю. Ломыкина

ОТ ГЛАМУРА К ОТКРЫТОМУ ОБЩЕСТВУ

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Анализируются итоги российского конкурса «Слово года», которые отражают изменения в обществе и его языковой картине мира за последние 12 лет. Определяется смена вектора развития общественного самосознания от представлений о гламурной жизни к активному проявлению гражданской позиции. Подчеркивается ведущая роль соцсетей в этом процессе.

Ключевые слова: «слово года», языковая картина мира, гражданское самосознание, открытое общество, социальные сети.

В условиях медиацентричности современной культуры «язык СМИ определяет культурспецифические черты того общества, в котором он функционирует» [1, с. 13], поэтому с помощью контент-анализа материалов СМИ можно выявить не только масштабные тенденции развития дискурса, но и более мелкие течения, их формирующие. И этот анализ одновременно может обозначить процессы, происходящие в обществе и влияющие на изменение картины мира, а «слово года» – стать той «лакмусовой бумажкой», которая покажет состояние гражданского общества, постепенное изменение представлений о жизни, способы восприятия и концептуализации действительности в сознании его представителей.

Это хорошо понимали организаторы одноименного конкурса – «Слово года», который проводится в различных странах и регионах с целью выявления наиболее актуальных, значимых и популярных слов и выражений. В Россию конкурс пришел в 2007 г. по инициативе лингвиста М. Эпштейна, который отмечал, что слово года – «важнейший способ самосознания и самооценки общества», что слова-ключи обладают «не только ретроспективной, но и предсказательной ценностью» (https://www.novayagazeta.ru/articles/2008/10/31/36001-slovo-goda).

В России список слов-номинантов вначале формировался на основе предложений читателей «Новой газеты», «Живого Журнала» и электронной лингвистической рассылки «Дар слова», а с 2009 г. проводится открытое голосование

среди пользователей Интернета. Рейтинг составляется по частотности употребления того или иного слова в массмедиа. Высокая частота употреблений слов и словосочетаний в материалах СМИ и возникающем вокруг них сетевом дискурсе говорит о том, какие события, реальные и мнимые, активно обсуждались в обществе в текущем году. Поскольку «Слово года» – это проекция умонастроений людей, своего рода индикатор эмоционального и интеллектуального состояния общества (http://www.emory.edu/INTELNET/dar293.htm), мы можем, опираясь на представление А. Шмелева о языковой концептуализации мира в сознании носителей языка [3], говорить не только об изменении характера диалога человека и власти, но и о принципиально ином уровне гражданского самосознания.

Авторы данного исследования проанализировали списки слов-номинантов и слов-победителей за все 12 лет проведения конкурса в России. Так, например, словом 2007 года было признано существительное «гламур» (и его производные «гламурненько», «огламурить»), заслужившее комментарий философа и культуролога Г. Тульчинского: «За этим словом – апофеоз 2007 года, полное торжество массовой культуры и ее ценностей. Идеал российской “элиты”». В 2009 г. М. Эпштейн с горечью отмечал, что состояние российского общества лучше всего определяет неологизм года «нехоть», когда «мы можем, но не хотим» [4]. В 2010-м наблюдатель А. Архангельский подчеркивал еще «технический» характер ключевых слов: «огнеборцы» и «аномальная жара» не столько называли «главное», сколько фиксировали «навязчивое слово-паразит, некое медийное чудовище, заполонившее эфир в 2010 году» (https://www.novayagazeta.ru/articles/2010/12/24/55-tandemagogiya).

Но с конца 2010 г. отмечается явный сдвиг от «нехоти» и «зомбоящика» к первым проявлениям гражданской активности. Широкую общественность начинают волновать не только масштабные события в мире (к примеру, слова года «кризис» (2009), «Викиликс» (2011), «санкции» (2014), «беженцы» (2015), «брекзит» (2016), «Новичок» (2018)), но и резонансные акции и общественно-политические процессы внутри страны («Болотная» (2012), «крымнаш» (2014), «допинговый скандал» (2016), «реновация» (2017)).

В 2019 году был отмечен беспрецедентный всплеск гражданской активности после несправедливого задержания 6 июня спецкора издания «Медуза» Ивана Голунова. Призывы в соцсетях освободить Ивана Голунова переросли в репосты расследований журналиста, в одиночные пикеты в его поддержку, в видеообращения профессионального журналистского и медиасообщества и, наконец, в акцию протеста трех главных деловых газет России – «Я/МЫ Иван Голунов». Слитые воедино местоимения Я/МЫ – одновременно выражение личностной позиции и призыв действовать, поддерживать попавшего в беду. Социоформула Я/МЫ подчеркивает вовлеченность в ситуацию и единение с теми, кто разделяет ту же позицию, вызывает к жизни и конкретные чувства – солидарности и сопричастности, и конкретные действия – консолидацию общества вокруг события. Ее эффективность определяется общественным резонан-

сом и результативностью кампаний, организованных под этим лозунгом. Именно она стала «Выражением года – 2019».

Наблюдения за медиадискурсом московских протестов, связанных с выборами в Мосгордуму, и их сопоставление с событиями 2012 г. (нашедшими тогда отражение в словах-номинантах «белый круг», «белая лента», «белоленточник» и в слове-победителе «Болотная»), позволили нам сделать обоснованные (и впоследствии подтвердившиеся) предположения, что среди финалистов 2019 года будут и призывы «отпускай», «допускай» и «разрешай», которые с наибольшей частотностью воспроизводились в соцсетях во время выборов. «Словом года – 2019» признано слово «протест». Таким образом, налицо существенное изменение вектора общественного интереса и гражданского сознания – от описательного и номинативного характера к «элементарному акту желания», императиву, стремления к которому так ждали лингвисты более 10 лет [4].

В 2007 г. Я.Н. Засурский писал: «Развитие открытого общества неотделимо от развития общества информационного» [2, с. 143]. За 12 лет под влиянием цифровой революции в мире произошли весьма существенные изменения. Медиаресурсы и социальные сети стали неотъемлемой частью коммуникативного пространства и оплотом информационного общества, хотя еще несколько лет назад практики и теоретики СМИ не воспринимали социальные сети всерьез, считая их скорее развлекательным, нежели информационным ресурсом. Однако события 2018–2019 гг. убедительно доказывают, что сетевая коммуникация не сводится к вирусному распространению картинок с котиками, это куда более мощный и влиятельный инструмент воздействия. «Открытость» же современного общества напрямую связана с тем, что пользователи социальных сетей (ежедневно проводя там в среднем уже больше 3 часов!) сами формируют контент, обсуждая актуальные темы, и это значит, что современное сетевое общение – это действительно дискурс гражданского общества.

В дискуссии о необходимости восстановления морально-нравственных ориентиров в современном обществе, обращения к традициям, веками существовавшим в российской культуре, важное место занимает вопрос о патриотическом воспитании членов этого общества, особенно молодежи. Патриотизм, как и антипатриотизм, быстрее и эффективнее всего распространяется по сетевым каналам, в связи с чем обширный языковой материал сетевой коммуникации требует пристального внимания ученых, поскольку ни просветительский, ни пропагандистский потенциал социальных сетей еще далеко не исследован.

Библиографический список

1. Анненкова И.В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. М.: Изд-во Моск. ун-та; Ф-т журн. МГУ имени М. В. Ломоносова, 2011.

2. Засурский Я.Н. Искушение свободой. Российская журналистика 1990–2007. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007.
3. Шмелев А.Д. Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка? // Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 17–24.
4. Эпштейн М. «Мат – язык тех, кто ничего не может» // Огонек. 2009. № 31, 14 дек.

E.K. Gurova, N.Yu. Lomykina

FROM GLAMOUR TO AN OPEN SOCIETY

Lomonosov Moscow State University

The authors analyze the results of the Russian contest «Word of the year», which reflect the changes in society and its language picture of the world over the past 12 years. The change of the vector of development of social consciousness from the ideas of glamorous life to the active manifestation of civic position is determined. The leading role of social networks in this process is emphasized.

Keywords: «word of the year», language picture of the world, social consciousness, open society, social networks.

УДК 316

Р.Ш. Зайнулин

ПАТРИОТИЗМ В РЕКЛАМЕ КЫРГЫЗСТАНА

Кыргызско-Российский Славянский университет

В статье рассматриваются вопросы, связанные с патриотизмом в рекламе Кыргызстана. Анализируется рекламный контент, который размещается на разных медианосителях. Рассматривается различная патриотическая атрибутика, которая присутствует в современной рекламе Кыргызстана. Автор акцентирует внимание на необходимости патриотического воспитания молодежи посредством рекламного воздействия. Особое внимание уделяется социальной рекламе, вопросам, связанным с историей, культурой, экологией.

Ключевые слова: Кыргызстан, патриотизм, ценности, реклама, культура, история.

Современный Кыргызстан является поликультурной страной, в которой проживают более 100 национальностей и народностей. Патриотизм, как правило, призывает объединяться. С момента приобретения независимости (31 августа 1991 г.) Кыргызстан получил возможность самостоятельно вести как внешнюю, так и внутреннюю политику, в том числе и политику по патриотическому воспитанию молодежи. В представленной статье мы анализируем роль рекламы в развитии патриотизма в Кыргызстане. Мы условно разделяем весь исследуемый период на две части: 1991–2005 и 2005–2020 г. На патриотические настроения повлияли революции 2005 и 2010 годов.

Благодаря Играм кочевников в медиапространстве Кыргызстана появилось большое количество различного рекламного контента, связанного с историей и культурой Кыргызстана. Игры кочевников – это международные спортивные состязания по этническим видам спорта. В основу соревнований легли этнические игры исторически кочевых народов Центральной Азии. Первые Всемирные игры кочевников состоялись 9–14 сентября 2014 года в городе Чолпон-Ата, Иссык-Кульской области Кыргызской Республики. II и III Игры кочевников состоялись в 2016 и в 2018 гг. соответственно. Игры кочевников сыграли большое значение в патриотическом воспитании молодежи не только Кыргызстана, но и всей Центральной Азии в целом. Целью данных игр стало возрождение культуры кочевых народов мира через усиление культурных связей, сохранение и вывод на международный уровень национальных видов спорта кочевых народов мира, поддержание инициатив, деятельность которых направлена на развитие и пропаганду этноспорта в мире.

Патриотическая реклама как разновидность социальной рекламы демонстрируется на праздниках или спортивных событиях, в связи с которыми

необходима коллаборация всей нации в целом. Реклама игр направлена на позитивное отношение к стране проживания, к отчизне. Как правило, транслируется бережное отношение к истокам, культуре, природе, экологии, аппелируется к будущему страны, доносится идея о том, что благосостояние страны зависит от каждого жителя, и только совместными усилиями можно добиться значительных результатов.

Патриотизм в рекламе позиционируется как любовь к месту, где ты родился, и которое считаешь своей родиной. Однако патриотами также считаются те граждане, которые по определенным причинам живут вне территории своей родины и вместе с тем содействуют развитию своей страны определенными действиями или поступками.

Социальная реклама – одна из разновидностей рекламы, цель которой заключается в трансформации моделей общественного поведения. Это путь интеграции социальных идей в обществе. Общественно значимые идеи, в свою очередь, должны вести к гуманизации общества в целом.

Социальная реклама патриотического характера, как правило, пользуется теми же средствами распространения, что и коммерческая реклама. Объектом такого типа рекламы считается социальный продукт. Он может быть представлен в любом виде. К таким продуктам чаще всего относят ценности, идеи, призывы. Популярными методиками для реализации социальной рекламы считаются следующие: 1) видеоролики, которые транслируются по телевидению, интернет-каналам, на больших led-экранах в городах; 2) радио ролики (радио споты) транслируются по радио; 3) фотографии размещаются в газетах, журналах, на интернет-порталах; 3) социальный плакат, баннеры и постеры; 4) листовки, распространяющиеся из рук в руки.

Таким образом, можно констатировать, что патриотизм в социальной рекламе призван продемонстрировать возможности в плане гуманизма, культурных ценностей, всеобщего развития. Её задача заключается в том, чтобы сформировать желание использовать и применять эти возможности на благо своей страны. Вследствие этого удается осуществить многие изменения, которые смогут оказать значимое влияние на общий уровень жизни и благосостояния страны.

R. Zaynulin

PATRIOTISM IS IN ADVERTISEMENT OF KYRGYZSTAN

Kyrgyz-Russian Slavic University

The article deals with the problem's patriotism in the advertisement of Kyrgyzstan. On the basis of the advertisement content that takes place on different MASS-MEDIA, focuses on different patriotic attribute of the modern advertisement of Kyrgyzstan. An author accents attention on the necessity of patriotic education of young people, by means of advertisement influence. The special attention is spared to the social advertisement, to the questions related with history, culture, ecology.

Keywords: Kyrgyzstan, patriotism, values, advertisement, culture, history.

УДК 316.7

А.А. Исакова

ПАТРИОТИЗМ В ТРАНСПОРТНЫХ НОМИНАЦИЯХ И РЕКЛАМЕ

Тюменский индустриальный университет

Исследование посвящено лингвокультурологическому анализу транспортных номинаций и транспортного рекламного текста с целью выявления патриотизма при создании той или иной транспортной марки и ее рекламы. Основным критерием патриотизма россиян считается любовь к Родине, как малой, так и великой. Это прослеживается в названиях различных отечественных транспортных средств, что приводит в дальнейшем к выбору именно автомобилей российского производства.

Ключевые слова: транспортные номинации, бренд, реклама, патриотизм.

Понятие патриотизма имеет различное значение в разных языках и культурах. В России данное понятие ассоциируется с понятием Родины, окружающей среды, самопожертвованием, в европейских странах это понятие имеет индивидуальный характер и представляет в большей степени личность с ее правами [1]. Характерной чертой россиян принято считать любовь к Родине как малой, так и великой. Это прослеживается даже в названиях различных отечественных транспортных средств, что приводит в дальнейшем к выбору именно автомобилей российского производства. Достаточно актуальными на сегодняшний день являются лингвистические исследования товарных марок, брендов тех или иных механизмов и сопутствующих рекламных текстов, способствующих запоминанию и, следовательно, служащих конечной цели – покупке того или иного товара. Выбор транспортных товарных марок в качестве объекта нашего исследования объясняется тем, что они играют важную роль в сложном процессе познания изменений во всех сферах жизни современного социума.

Остановимся на особенностях людей при выборе той или иной машины. Как известно, всех российских автолюбителей можно разделить на две категории: те, кто предпочитает только отечественные автомобили (70 % – это мужчины) и те, кто является приверженцем иномарок (85 % – женщины).

При создании транспортных номинаций за основу берутся

– топонимы – названия населенных пунктов, где производится автомобиль (кран «Ивановец» (г. Иваново), кран «Челябинец» (Челябинск), трактор «Кировец» (Киров), ретроавтомобиль «Moskvich» (Москва), ретроавтомобиль «Запорожец» (Запорожье), теплоход «Тюмень» (г. Тюмень), мотоцикл «Минск» и др.),

– гидронимы – названия рек и водоемов (легковые автомобили «Волга», «Ока», «Жигули», грузовой автомобиль «Урал», автобус «Волжанин» и др.),

– антропонимы – имена людей, имена героев (автомобили «Юрий Долгорукий», «Князь Владимир», теплоход «Иван Васильевич Крузенштерн», «Андрей Рублев», «Иван Кулибин», самолет «Руслан» и др.),

- эргонимы – очень распространена традиция использования названия фирмы или предприятия, выпускающего ту или иную транспортную марку (легковой автомобиль «ИЖ» (Ижевский автомобильный завод), грузовики «КАМАЗ» (Камский автомобильный завод, «КРАЗ» (Кременчугский автомобильный завод, карьерный самосвал БелАЗ (Белорусский автомобильный завод), автобус ПАЗ (Павловский автомобильный завод), КАВЗ (Курганский автобусный завод), трактор ВТЗ (Владимировской тракторный завод), ГАЗ (Горьковский автомобильный завод) и др.).

Российские транспортные номинации дают право говорить о гордости российских предпринимателей за свою страну, поскольку практически все транспортные средства названы либо в честь героев, либо в честь определенной территории. Российские рекламисты создают рекламные слоганы, способствующие воспитанию гордости за «свое», что в дальнейшем стимулирует россиян к покупке именно отечественных автомобилей.

Например: «УАЗ Патриот. Мы с тобой одной крови».

«Урал. Сильные машины для сильной России».

Говоря о телевизионных текстах, очень важно отметить, что текст телеролика как таковой может существовать независимо от других составляющих рекламного сообщения, но в целом его смысл все-таки задается речевым контекстом, в котором оно находится. Любой рекламный текст как объединение высказываний на основе сложной программы отражает образ мира автора, навязываемый зрителю, включенному в общение. Текст несет в себе целостное представление о контексте как своей референтной основе и содержит в себе подтекст как неявный смысл [2]. Рекламный текст, как и всякий другой, обладает формальной (его части имеют соотносящиеся между собой языковые элементы) и семантической связностью (его части несут в себе общие смысловые компоненты). Текст обладает эмотивностью, он отражает отношение автора к действительности. При рекламировании автомобилей в основном используется так называемая «мягкая» имиджевая реклама, которая направлена, вместе с распространением информации о товаре, на то, чтобы создать вокруг этого товара благоприятную атмосферу, призвать к чувству гордости за российский автомобиль. В построении такого рекламного текста отсутствуют императивные конструкции. Чаще всего – это эмоциональная реклама, играющая на символике, глубинных мотивах. Такое рекламное сообщение формирует внутреннюю готовность купить автомобиль, меняет настрой в его пользу и создает позитивный имидж и положительную коннотацию.

Например:

– телеролик автомобиля «Лада Калина»: «Наш город, кажется, влюбился»;

–- рекламный ролик трактора «Беларусь»: «Они не смогли победить русскую зиму. Но ее побеждает трактор “Беларусь”».

Имиджевая реклама направлена на создание благоприятного образа (имиджа) фирмы и товара, в ней важно подчеркнуть надежность и эффективность работ, благожелательность к клиентам, стабильность. Чаще всего такая реклама – одна из составляющих PR-кампании фирмы. Реклама нацелена, прежде всего, на потребителя, поэтому ее средства должны «заставить» человека приобрести тот или иной товар, на это «работают» все уровни рекламы – от шрифта до содержания текста. Одна из задач рекламистов – сформировать у потенциального потребителя положительное отношение к рекламируемому товару, причем такое, которое бы отложилось в долговременной памяти человека, а чувство патриотизма помогает остановить выбор именно на российском производителе. Всем нам известно, насколько возрос интерес современной лингвистики к изучению языковых контактов разных народов («мир в языке»). Язык закономерно рассматривается как система, через структуру которой объективно интерпретируются феномены культурных ценностей. Что касается российских транспортных номинаций, то именно черты русского этноса дают им хорошую рекламу (верный, надёжный, друг, свой, сильный, бесстрашный и т.д.). Например, автомобиль КАМАЗ – «Танки грязи не боятся!» Возникновение конкретных фактов языковой культуры в конечном счете может быть стимулировано культурным развитием общества. Язык отражает массовое мышление; он реагирует на все изменения и нововведения, и транспортная товарная марка, безусловно, является лингвокультуремой [3].

Следовательно, российская транспортная номинация и реклама требуют исследования, под мощным воздействием экстралингвистических факторов они активно имплицируется в сознание современных потенциальных покупателей, формируя определенный уровень патриотизма.

Библиографический список

1. Лебедев А.А., Коханова Л. А. Понятие «патриотизм» в современном прочтении: этимология и семантика // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Лингвистика. 2017. Т. 3. № 12.

2. Miller G.A. Language and perception. Harvard university press: Cambridge, 1976.

3. Исакова А.А. Основные языковые тенденции в современном ономастическом дискурсе рекламного пространства полиэтничного региона (на примере Тюменской области) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2007. № 4. С. 9.

A.A. Isakova

PATRIOTISM IN TRANSPORT CATEGORIES AND ADVERTISING

Tyumen industrial university

The article is devoted to the linguistic and cultural analysis of transport nominations and transport advertising text in order to identify patriotism in creating of a particular transport brand and its advertising. We can see even in the names of various domestic vehicles and it leads to the choice of Russian-made cars in the future.

Keywords: transport nominations, brand, advertising, patriotism.

УДК 316.7

О.В. Ковальчук

ПАТРИОТИЗМ В АКСИОСФЕРЕ ПУБЛИЧНОГО ДИСКУРСА РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Московский городской педагогический университет

Исследование посвящено особенностям актуализации системы патриотических ценностей аксиосферы публичного дипломатического дискурса, анализируются его основные аксиологемы.

Ключевые слова: патриотизм, патриотические ценности, аксиосфера, аксиологема, дипломатический дискурс.

Ценностные основания любого институционального дискурса и выбор его аксиологических стратегий напрямую зависят от его интенционального и прагматического содержания. По мнению ряда исследователей [1; 2; 3], дискурсивное пространство дипломатической коммуникации последних десятилетий претерпело значительные изменения как структурного, так и содержательного плана.

Анализируя интенционную составляющую публичного дипломатического дискурса, необходимо отталкиваться от целеполагания самой дипломатии. Основными целями дипломатии, а следовательно, и дипломатической коммуникации традиционно считаются защита и укрепление национальных интересов на международной арене, урегулирование международных конфликтов, осуществление такой внешней политики, которая отвечает государственной идеологии и опирается на систему базовых ценностей гражданского общества. С развитием средств массовой коммуникации дипломатические институты получили доступ к вещанию на публичных площадках, а вместе с тем и возможность участвовать в формировании общественного сознания, поэтому трансляция ценностных ориентиров гражданского общества становится одной из основополагающих целей современного дипломатического дискурса. Одним из таких ориентиров для дипломатического работника как представителя национальных интересов по праву считается патриотизм, который представляет собой не ценностную единицу, а целую аксиологическую систему, требующую внимательного изучения.

Целью настоящего исследования является выявление дискурсивных аксиологем современной публичной дипломатии, входящих в систему ценностей, объединенных понятием «патриотизм», анализ динамики актуализации данных аксиологем в дипломатическом дискурсе и их место в его аксиосфере. В ходе исследования были проанализированы тексты публичных выступлений, бри-

фингов и интервью сотрудников дипломатических ведомств, а также публикации на официальных страницах социальных сетей МИДа России и его представителей. В качестве основного метода исследования избран метод контент-анализа. Полученные результаты рассматриваются нами в качестве структурного компонента аксиосферы публичного дискурса российской дипломатии. Фрагменты дипломатического дискурса анализировались по двум аксиологическим параметрам – ценности (ценностные суждения) и оценки (оценочные суждения). В ходе анализа были выявлены следующие аксиологемы: *национальные интересы, государственные интересы, суверенитет, служение Отечеству, Родина, жертва, долг, честь, правда, справедливость, истина, «правильная сторона истории», общая история, историческая правда, героизм предков, слава, подвиг, память, гордость, Победа, Великая Отечественная война* и др.

Стоит отметить, что чаще всего встречающиеся аксиологемы *национальные интересы* и *государственные интересы* в большинстве случаев сопровождаются аксиологемами *справедливость* и *правда*, а в некоторых случаях противопоставляются. Например, в своем выступлении на встрече с участниками Диалога молодых дипломатов АТР министр иностранных дел РФ С.В. Лавров подверг критике патриотизм без учета интересов других участников международного процесса: *«…есть такой лозунг – «Америка №1», и он заслуживает уважения. Все американцы – большие патриоты. Я это знаю, это тоже очень достойно. Но когда этот лозунг переходит в стадию применения к практическим делам, он порой вступает в противоречие с необходимостью искать компромиссы и договариваться»*. В ряде других публичных выступлений различных представителей дипломатических ведомств также осуждается слепое, основанное на несправедливости, продвижение национальных интересов разных стран.

Особое место в публикациях на официальных страницах в социальных сетях занимают исторические справки, посты, посвященные победам русских и советских воинов, рассказы о ратных подвигах наших предков, о ходе различных военных операций, которые стали знаковыми не только для истории России, но и для других государств. Как правило, такие публикации возникают в рамках борьбы с фальсификацией и переписыванием истории. В данном контексте на первый план также выходят аксиологемы *правда* и *справедливость*.

Аксиологические стратегии дипломатического дискурса, актуализирующие патриотическую систему ценностей, характеризуются частым использованием оценочных суждений с компонентом *настоящий / истинный*: *настоящий патриотизм*, *истинный патриот.* Вместе с тем встречаются и прямо противоположные суждения, а также употребления указанных лексем в кавычках: *«Решительно осуждаем эту вылазку экстремистов, которые называют себя “патриотами”, пытаются самоутвердиться в войне с памятниками»* (брифинг М.В. Захаровой).

Библиографический список

1. Бубнова И.А., Терентий Л.М. Дипломатический дискурс в психолингвистическом аспекте // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 1 (10). С. 68–75.
2. Друцэ А.Ю. Современные методы воздействия на аудиторию в современном постклассическом дипломатическом дискурсе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. С. 154–158.
3. Терентий Л.М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 1. С. 47–56.

O.V. Kovalchuk

PATRIOTISM IN THE AXIOSPHERE OF PUBLIC DISCOURSE IN RUSSIAN DIPLOMACY

Moscow City Teacher Training University

The study deals with the system of patriotic values in the axiosphere of public diplomatic discourse; its actualization and main axiological patterns are analyzed.

Keywords: patriotism, patriotic values, axiosphere, axiological patterns, diplomatic discourse.

УДК 316

Е.И. Кузнецова

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЗМА В РОССИЙСКИХ МЕДИА-ИССЛЕДОВАНИЯХ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

В работе рассматриваются подходы к анализу проблемы патриотизма как одной из составляющих смысловой модели масс-медиа в современных российских медиа-исследованиях. Предлагается взгляд на медиа-дискурс с позиций социально-философского подхода.

Ключевые слова: патриотизм, теоретико-методологические основания исследования, медиа-исследования, медиа-коммуникативное пространство.

Изучение феномена патриотизма в современном мире актуализировано целым рядом социально значимых факторов, как внутренних – ценностная дифференциация, происходящая в российском обществе, так и внешних – обострившиеся на межнациональном уровне трактовки важнейших мировых исторических событий.

Феномен патриотизма в информационных моделях современных российских массмедиа как предмет изучения в российских медиа-исследованиях еще несколько лет назад вряд ли можно было отнести к разряду дискуссионных. Скорее формы его творческого воплощения можно было охарактеризовать как достаточно традиционные в том стремительно изменяющемся мире, который сегодня, хотим мы этого или не хотим, перевернул многие устоявшиеся представления об исторических событиях. При этом речь идет не только о внешнем политическом контексте, который всегда окрашивал риторику высказываний о спорных проблемах, но и о тревожном внутреннем, российском «разладе» в подходе к пониманию, как еще недавно казалось, устойчивых образов и концептов, определявших национальную специфику российской политической культуры, российского менталитета.

Понятие «патриотизм» и на аксиологическом, и на онтологическом уровнях рассматривалось многие века как нравственный принцип и духовный вектор русской культуры. В меняющихся условиях глобализирующегося мира представляется неслучайным интерес исследователей к тому, как развивается проблематика патриотизма в современном медиапространстве, в каких формах находит отражение феномен патриотизма.

Надо отметить, что теоретико-методологические основания исследований, в которых сегодня дается анализ понятия «патриотизм», достаточно широки.

Патриотизм трактуется как сложный социальный институт, порожденный исторической эпохой национальных государств и воплотивший волю нации в условиях индустриального общества к самосохранению и саморазвитию, с помощью которого идея государственности объединялась с мировоззренческими установками индивида и социальных групп [3]. В анализе концепта «патриотизм» акцентируется смысло-жизненное пространство многих народов [2, с. 188].

Предпринимая попытку определить ключевые характеристики информационного пространства, в котором конструировалось понятие «патриотизм», исследователи [5, с. 94] выделили две модели патриотизма, формируемого в медиапространстве: доминирующую патриотическую модель – государственно-властный (державнический) патриотизм и гражданскую модель конструктивного (деятельностного) патриотизма, что открывает возможности системного подхода в дальнейшем изучении проблемы.

Исторический аспект социально-философского подхода лежит в основе теоретико-методологических оснований для поиска взвешенных объединительных категорий в понимании концепта «патриотизм» в деятельности современного института массмедиа [1]. Применение методологии культурфилософского и аксиологического подходов к выявлению влияния средств массовой коммуникации на формирование общероссийской идентичности и гражданственности [4] направлено на выявление ценностных ориентаций российского общества и определение возможных способов экстраполирования общероссийских ценностей и идей патриотизма на массовое сознание.

Сегодня сетевые СМИ представляют исследователям новый вербальный материал не только с точки зрения семантических заимствований, возникающих на технологической основе неологизмов, но и в переосмыслении традиционных понятий русской лингвокультурной системы, на эмпирической базе сетевых СМИ, в выявлении девиантных экспликаций концептов «патриот» и «патриотизм» [2].

Во многих статьях исследовательская интенция высвечивает разные аспекты жизненного пространства повседневности, которые дают возможность рассматривать их относящимися к феномену «патриотизма». В то же время можно отметить распространенность дескриптивного подхода, что, безусловно, обогащает находящиеся в научном обороте знания, но не формирует нового проблемного горизонта в изучении актуального смыслового сегмента современного медиакоммуникативного пространства.

Современное медиакоммуникативное пространство – это пространство, создаваемое конвергентными технологиями в их информационно-коммуникативных формах, что, думается, во многом определяет и особенности медиадискурса. В связи с этим представляется необходимым акцентирование значимости теоретико-методологическим оснований при анализе актуальных общественно-политических проблем, к каким относится проблема патриотизма.

Библиографический список

1. Князева М.Л., Зеленина Е.В. Понятийно-смысловая парадигма патриотизма в публичном дискурсе России // Вестник ВУиТ. 2019. № 1. С. 200–211.
2. Мансурова В.Д. Патриотический дискурс в сетевом пространстве СМИ // Вестн. Том.гос. ун-та. Филология. 2017. № 46. С. 187–201.
3. Мохов В.П. Патриотизм и политика памяти в условиях глобализации // Технологос. 2019. № 3. С. 115–128.
4. Муликова Н.А. Роль средств массовой коммуникации в формировании общероссийской идентичности и гражданского патриотизма // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 10(18) [Электронный ресурс] // URL: www.sisp.nkras.ru.
5. Осянин А.Н., Рюмин А.М. Современные факторы формирования патриотического сознания: опыт анализа российских СМИ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 3 (47). С. 94–103.

E.I. Kuznetsova

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF PATRIOTISM IN RUSSIAN MEDIA RESEARCH

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The paper considers approaches to the analysis of the problem of patriotism as one of the components of the semantic model of mass media in modern Russian media studies. The author offers a view of the media discourse from the standpoint of a social and philosophical approach.

Keywords: patriotism, theoretical and methodological foundations of research, media research, media communication space.

УДК 316. 73

Я.В. Леонович

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕИ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

В современном мире неотъемлемой частью жизни общества становится техногенная визуальная коммуникация. В связи с этим поднимается вопрос о репрезентации идеи патриотизма в медиакоммуникативном пространстве как содержащем наиболее яркие примеры суггестивной визуальной образности.

Ключевые слова: визуальность, визуальный образ, патриотизм, государственность.

Визуальный поворот, пришедший на смену языковому доминированию, активно воздействует на человеческий опыт. Мы ежедневно общаемся посредством визуальных образов, воспринимаем образами окружающий нас мир и те события, которые происходят с нами и вокруг нас. Наиболее ярко это описывал Ж. Дюамель: «Я больше не могу думать о том, чем хочу. Место моих мыслей заняли движущиеся образы» [1, с. 24]. При этом наиболее сильное влияние на человека оказывает техногенный визуальный образ.

Технические нововведения вошли в повседневную жизнь и качественно изменили ее. Современный человек привык к упрощению, сокращению информации до символов и знаков, общению посредством визуальных образов. Сегодня для человека легче взглянуть на схему, чем читать инструкцию. Похоже, что одномерное общество, о котором с опасением писал Маркузе, стало реальностью. В связи с этим возрастает влияние идей, которые транслируются через визуальные образы. Наиболее яркие примеры современной визуальной образности можно найти в медиакоммуникативном пространстве.

Современная философская мысль понимает патриотизм как социальное чувство, включающее любовь к Родине, преданность ей, память о событиях истории и гордость за них, стремление защищать Родину. Функционально идея патриотизма несет смысловую нагрузку, выражающуюся в духовном самоопределении человека, в его самоидентификации с определенной национальной территорией, языком и в осознании своей причастности к истории Родины. Вместе с тем можно говорить и о связанных с этой идеей понятиях государственности и гражданственности. Функция воспитания подразумевает формирование достойных граждан. Мобилизационная функция предполагает формирование ресурсов для развития социума, а также решение общественных и государственных проблем. Идея патриотизма формирует феномен патриотизма, в том числе это происходит в медиакоммуникативном пространстве. Это можно

рассмотреть и на примере новостных информационных потоков, и на примере рекламы, в частности социальной.

Анализ современной социальной визуальной рекламы показывает, что часто используются символы государственности: триколор, георгиевская лента, герб страны. В том и другом случае мы предлагаем различать идею государственности и идею патриотизма. Если первая идентифицирует человека по национальности и месту проживания и чаще всего выражается на рациональном вербальном уровне, то вторая выражается суггестивным образом и воздействует на глубокие слои психики. В современной визуальной рекламе идеи патриотизма не являются популярными. В период Великой Отечественной войны плакаты И.М. Тоидзе, Л. Лисицкого, В. Иванова, Д. Моора, В. Б. Корецкого и других художников законами композиции, контраста, цвета, знаков, символов, семиотики мимики, жестов формировали круг суггестивного воздействия идеи патриотизма, порождая феномен патриотизма.

Силу визуального воплощения этой идеи доказывает практика ряда европейских стран по сносу памятников, посвященных событиям Второй мировой войны. Эта тема вошла в информационную повестку массмедиа разных стран и во многом формирует сегодня контекст противоборства в медиапространстве мировоззрений, ценностей, установок, в том числе восприятие идеи патриотизма.

Стремление различных политических сил воспользоваться в период сложных межнациональных отношений, которые сложились сегодня в Европе, и стереть визуальную память об исторических событиях, подтверждает, что методы визуальной репрезентации идеи патриотизма представляют собой действенный механизм в управлении сознанием в медиакоммуникативном пространстве.

Вместе с тем можно отметить, что в современном медиакоммуникативном пространстве идеи патриотизма часто подменяются символами государственности, что создает достаточно неопределенное послание общественному сознанию.

Библиографический список

1. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М., 1996.
2. Маркузе Г. Одномерный человек / Пер. с англ. А. А. Юдина. М., 2003.

J.V. Leonovich

REPRESENTATION OF THE IDEA OF PATRIOTISM IN THE MODERN VISUAL ENVIRONMENT

Linguistics University of Nizhny Novgorod

In the modern world technogenic visual communication is becoming an integral part of society's life. In this regard, the question is raised about the representation of the idea of patriotism in the media communication space as containing the most striking examples of suggestive visual imagery.

Keywords: visuality, visual image, patriotism, statehood.

УДК 316.75

Н.О. Положенская

ЦЕННОСТИ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАКОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Современный мир развивается в условиях бурного роста информационных технологий и усложняющегося медиакоммуникативного пространства. В связи с этим изменяется понимание традиционных ценностей, которые лежат в основе национальных культур. В статье утверждается, что феномен патриотизма в данном контексте также испытывает влияние новых медийных коммуникаций и структур виртуальной реальности.

Ключевые слова: медиакоммуникативное пространство, патриотизм, национальная идентичность, виртуальность, социализация, ценности.

Предметом данной статьи является воздействие медиакоммуникативной реальности на изменение ценностного содержания такого феномена, как патриотизм. Актуальность исследования определяется состоянием социокультурных коммуникаций, протекающих в условиях стремительного развития техногенной виртуальной реальности. В современной исследовательской литературе предметом широкого обсуждения также является влияние медиареальности на традиционные ценности, культурные традиции и социальные процессы (К. Султанов, Н. Носов, А. Костина, Е. Кузнецова, М. Муртазина, В. Егоров, Е. Лекторова). В этом контексте одним из значимых предметов социально-философского знания становится феномен патриотизма. Само это понятие многогранное и сложное, несмотря на то, что суть его, казалось бы, предельно ясна. Под патриотизмом понимается нравственный принцип, нравственная норма и нравственное чувство. Патриотизм вырастает из особенностей образа жизни и культурных традиций определённого этноса, формируется в процессе овладения подрастающими поколениями языком и господствующими формами мышления, нормами и эталонами культуры и закрепляется в определенных фиксированных установках поведения благодаря общению с представителями старших поколений [3]. Однако, будучи конкретно-историческим понятием, патриотизм в каждую эпоху имеет различное социальное и, в том числе, ценностное содержание [2].

В настоящее время, когда в практики социальной реальности глубоко проникла реальность техногенная, виртуальная, связанная с развитием интернет-технологий, многие ценностные представления претерпевают изменения, в том числе, это относится и к патриотическим ценностям.

Современное общество столкнулось с такими явлениями, как мультикультурализм и *стирание* идентичности, вызванными процессом глобализации, изменением пространственно-временных границ, в которых протекают социально-политические процессы.

Технологии интернет-коммуникации и взаимодействие людей в мире виртуальной реальности в той или иной степени оказывают влияние на отношение к той стране, где живёт человек и которую считает своей родиной. Территория, жителем которой он стал в виртуальном пространстве, разрастается до размеров мира, создавая иллюзию включенности не только в жизнь своей страны, в ее историю и культуру.

Интернет-коммуникации позволяют связать виртуальные возможности гаджетов, персональных компьютеров в виртуальное поле киберпространства, обеспечивая возможность существования единого пространственно-временного континуума. Иными словами, у человека появился шанс с помощью технических устройств и подключения к сети Интернет взаимодействовать с другими людьми практически из любой точки планеты, получать информацию о событиях мирового значения, становиться участником масштабных интернет-акций, быть членом международных сообществ, коммуницируя с коллегами через социальные сети и видеомессенджеры. Исследователями подчеркивается, что происходит элиминирование или ослабление социальных регулятивов коммуникации как выход человека за установившиеся онтологические границы [4, с. 44].

Стремительное развитие техногенной виртуальной реальности повлекло за собой появление людей с совершенно новой мировоззренческой концепцией. Такой взгляд на мир делает человека самосовершенствующейся информационной системой, а мир – разнонаправленными потоками информации. По мнению Ю. Аннушкина, Интернет объединяет сознания людей, находящихся в едином виртуальном пространстве. Это может спровоцировать возникновение *сообщества сознаний людей* [1], освобождённых от традиционных морально-правовых, гуманистических и иных необходимых убеждений и ценностей, делая проблематичным реальное *бытие в мире*. И если мы говорим о патриотизме, то в таком коммуникативном контексте, когда стёрты границы пространства и времени (а техногенная виртуальная реальность создаёт ощущение размытости этих границ), возникает иллюзия, что можно быть не гражданином страны, государства, можно быть гражданином мира без границ – мира виртуального.

Таким образом, с одной стороны, технически опосредованная реальность позволяет получать опыт соприкосновения с традициями других стран, «вскрывать» и вплетать в образ своего мира иные культурные коды и ценности. Вместе с тем такое познание мира будет обогащать, а не поглощать личность лишь в том случае, когда у человека сформирована опора в виде чувства принадлежности к определённой культурно-исторической среде, когда присутствует национальная идентичность.

Именно самоидентификация человека с определённой социокультурной исторической средой позволяет ему сформировать специфическое восприятие

себя в составе целого, проявляющегося в мироощущении, мировоззрении, эмоциональном отношении к миру, поведении, коммуникативных актах [5]. Без ценностной базы, сформированной через межпоколенческие связи, социальный опыт взаимодействия, существование самого понятия патриотизм как духовно-нравственного феномена, невозможно.

Библиографический список

1. Аннушкин Ю.В. Технологии виртуальной реальности: экзистенциальные аспекты // Известия Иркутского государственного университета. 2017. Т. 19, серия «Психология». С. 8.
2. Козлов А.А. Страсти по патриотизму // Челябинский гуманитарий. 2016. № 2 (35). С. 138.
3. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. Москва, 2003. С. 211.
4. Кузнецова Е.И. Социальный конструктивизм как философский принцип исследования техногенных символических реальностей // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 1. С. 42–45.
5. Султанов К.В., Романенко И.Б. Социокультурная идентичность молодёжи как философская проблема // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 1. С. 23.

N.O. Poloshenskaja

VALUES OF PATRIOTISM IN THE MODERN WORLD MEDIA COMMUNICATION SPACE

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The modern world develops in the conditions of rapid growth of information technology and complicated mediacommunicative field. In that case the common understanding of traditional values, which underlie the national cultures, changes. It is asserted in the article that the phenomenon of patriotism is under the influence of new media communications and the structures of virtual reality as well.

Keywords: mediacommunicative field, patriotism, national identity, virtuality, socialization, values.

УДК 316.77

А.А. Романов[1], Е.В. Малышева[2]

ЭЛЕМЕНТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ВЫСТУПЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

[1]Тверской государственный университет,
[2]Тверская государственная сельскохозяйственная академия

В статье рассматриваются элементы патриотического дискурса современных политических деятелей. Авторы приходят к выводу, что функционирование партии «Единая Россия» на политической арене страны различными дискурсивными практиками с элементами патриотического воспитания происходит под непосредственным вниманием к ее представителям со стороны СМИ.

Ключевые слова: дискурсивная практика, политический дискурс, политик, патриотическое воспитание.

Формируя «направленное представление об объекте, совокупные речевые практики (дискурсии) политика / политиков в виде отдельного готового продукта – дискурса – обладают определенным механизмом создания такого представления с учетом их целевого (функционального, прагматического и манипуляционного) применения или воздействия» [2]. В выступлениях представителей отдельных политических партий уже заранее ожидается определенное доминантное для данной личности поведение как вербального, так и невербального порядка, так как любая государственная деятельность накладывает свой особый отпечаток на жизнедеятельность общества, а «любой политический режим располагает своим собственным письмом» [1, с. 316]. По этой причине рассмотрение различных массмедийных практик и дает возможность изучить и исследовать фрагменты развития конкретных социумов в тот или иной период их жизнедеятельности, а также позволяет раскрыть коммуникативные практики конкретного политика и проследить, насколько актуальна политическая, патриотическая и общественная жизнь через призму массмедийного потока в индивидуальном или коллективном сознании («ментальности, ментальном пространстве, ментальном вместилище», по М. Джонсону) [3].

В частности, опираясь на политический дискурс наиболее известных представителей партии «Единая Россия», можно проследить формирование её идеологии, особенности того или иного восприятия ими действительности, а также понять приверженность партии и её руководителей определенному общественно-политическому течению. К числу таких деятелей и безусловных лидеров партии в настоящий момент относятся председатель ГД РФ четвертого и пятого созывов, председатель Высшего совета партии «Единая Россия» Б.Грызлов,

председатель партии Д.А. Медведев (с 26.05.2012 г.), кандидат в президенты на выборах 2012 г. и ныне действующий президент РФ В.В. Путин, а также известные политические деятели страны, например, председатель комитета ГД по конституционному законодательству и государственному строительству В.Н. Плигин, руководитель фракции «Единая Россия» в Государственной Думе В.А. Васильев (от 10.10.2012 г.) и др.

Из периодических изданий известно, что на протяжении нескольких созывов Государственной Думы партия «Единая Россия» позиционирует себя инициативным политическим центром, широко ведет внутрипартийную дискуссию, осуществляя активный поиск своей идеологической идентичности, в которой находят место либерально-консервативные и патриотические ценности. В информационном медийном пространстве эти ценности неоднократно подтверждались, например, в выступлениях председателя Высшего совета партии Б.В. Грызлова. Хочется отметить, что речь политика наполнена местоимением «*мы*» («*нужно*», «*мы справимся*»). В таких обращениях слушающий невольно придерживается принципа «соработничества», ощущает себя частью целого, например: *«Партия "ЕДИНАЯ РОССИЯ" слышит голос каждого – с таким девизом мы идём к людям... На региональной неделе мы общались с избирателями по всей стране, поступило огромное количество обращений, как лучше продлить приватизацию, в какой форме. Мы посоветовались с избирателями, мы услышали мнения граждан, мы собрали эти мнения и подискутировали в рамках фракции…Партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ» умеет слышать каждого человека, партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ» реагирует на то, что предлагают люди, поэтому такое решение сегодня будет принято. Поправки внесены, фракция «ЕДИНАЯ РОССИЯ» предлагает всем за них проголосовать, и мы очень рады, что присоединились представители других фракций… мы будем понимать, что мы голосуем за мнение наших людей!»* (из выступления А.Г. Сидякина на заседании ГД от 08.02.2017).

Кроме того, частотное употребление данного местоимения особым образом подчеркивает синергийность в действиях партии, что дает основание говорить о заботе лидеров партии по ее укреплению и построению образа сильной сплоченной страны. Принцип «соработничества», следование идеям идеологической идентичности партии и приверженности патриотических идей также прослеживаются в выступлениях различных представителей политической партии.

Таким образом, функционирование партии «Единая Россия» на политической арене страны, различными дискурсивными практиками с элементами патриотического воспитания, происходит под непосредственным вниманием к ее представителям со стороны СМИ, которые способствуют формированию образа сильной партии в массовом сознании граждан страны, а специфика вербального поведения её авторитетных членов помогает закрепить восприятие такого образа.

Библиографический список

1. Барт Р. Нулевая степень письма // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 306–349.

2. Малышева Е.В., Погребисская А.Л., Резникова Л.В. Медийная дискурсивная стилистика современного политика (на материале выступлений представителей политических партий России) // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2019. № 58. С. 124 – 139.

3. Романов А.А. Языковой портрет политика в суггестивной парадигме // ARSLINGUISTICA. К 75-летию профессора Ивана Павловича Сусова. Межвузовский сб. научных трудов / Отв. ред. проф. А.А. Романов. Москва – Тверь: ИЯ РАН; Тверская ГСХА, 2002а. С. 23–30.

4.

A. Romanov, E.V. Malysheva

ELEMENTS OF PATRIOTIC DISCOURSE OF MODERN POLITICAL FIGURES

Tver State University,
Tver State Agricultural Academy

The article deals with the elements of patriotic discourse of modern political figures. The authors conclude that the functioning of the party “United Russia” in the political arena of the country by different discursive practices with elements of patriotic education takes place under the direct attention of its representatives from the media.

Keywords: discursive practice, political discourse, politician, patriotic education.

УДК 316.77

А.А. Романов[1], Л.А. Романова[2]

АГРЕССИВНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ «ОСТРОЙ СИЛЫ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНТРДИСКУРСИИ

[1]Тверской государственный университет,
[2]Тверская государственная сельскохозяйственная академия

Продуцирование разрушительной «остроты» коммуникатов базируется на технологии реализации двухступенчатой стратегии внедрения дезруптивного конструкта (или концепта) в консциентальную сферу атакованного общества.

Ключевые слова: агрессивные коммуникативные практики, политическая контрдискурсия, консциентальная сфера атакованного общества, коммуникативные технологии.

В работах, посвященных роли и значению коммуникативных средств в бескомпромиссном противостоянии и конкурентной борьбе за свой «репутационный капитал» и доминирующее влияние в геополитическом пространстве между различными политическими «игроками», на смену введённым Дж. Наем [1] в политический оборот понятиям «мягкая сила», «жесткая сила» и «умная сила» пришло понятие «***острая сила***» (*sharpforce*). Оно характеризует специфику «остроты» авторитарного воздействия, влияния и давления атакующего лагеря (страны или блока стран) на *консциентальную сферу* атакованного соперника (стороны или группы стран) с привлечением масштабного арсенала различных коммуникативных технологий и вербальных средств. Это делается с целью «прошивать насквозь регулятивно-меметическими, “вирусными” идеями и посланиями её информационную среду с целью разрушительного проникновения в информационно-коммуникативное пространство атакованного соперника и результативного, активного управления своей (т.е. создаваемой) целевой аудиторией в нём» [2]. Воздействуя при помощи «острой силы» (ОС) на консциентальную сферу атакованного соперника, атакующая сторона не пытается – в отличие от воздействующего механизма «мягкой силы» – завоевывать в открытой и фасцинирующей форме душу, умы и сердца целевой аудитории в стане своего противника, а стремится маскировать свои разрушительные действия под коммуникативные практики с трансфонированной иллокутивной направленностью. Основная цель ОС сводится к формированию «силового» манипулятивного механизма, при помощи которого его агенты стремятся активно продуцировать и использовать «отравленную», «вирусную», «регулятивно-меметическую» информацию в виде коммуникативных посланий и практик, направленных на «болевые точки» – точки разрыва структуры общества атакованного соперника. Активное продуцирование разрушительных, «вирусных»

посланий и внедрение их в информативное пространство социальных сетей создаёт коммуникативные условия для функционирования таких посланий в роли агрессивных практик, способных выступать в роли как атакующих, так и дефензивных (противостоящих, отбивающих информативные атаки) коммуникатов [3].

Продуцирование разрушительной «остроты» отмеченных коммуникатов базируется на технологии реализации двухступенчатой стратегии внедрения дезруптивного конструкта (или концепта) в консциентальную сферу атакованного общества. На первой ступени реализации разрушительной стратегии необходимо через целевую аудиторию сформировать у атакованной стороны регулятивно-ментальный образ (функционально-семантическое представление – ФСП) в виде отравленного, меметического, «вирусного» когнитивного конструкта, концепта или ментальной репрезентации. На второй ступени, когда ментальное пространство атакованного общества «насквозь прошьют» вирусные ФСП-мемы и закрепятся в нём, важно активировать их по реперным (якорным) точкам, коррелирующим с «болевыми» точками.

В качестве функционального инструментария реализации отмеченной двухступенчатой стратегии нередко выступают коммуникативно-провокативные практики вербальных агрессивных форм «жесткого» и «острого» влияния, неприкрытого эмоционального давления и даже балансирования на грани фола. К их числу можно отнести варианты политических практик вербальной агрессии, именуемые практиками *троллинга*, *флейминга*, *моббинга* и, частично, *буллинга*. Спектр применения перечисленных практик вербальной агрессии достаточно широк и полифункционален. Функциональная специфика таких агрессивных практик характеризуется имплицитностью в плане вербальной манифестации их иллокутивной направленности. Отличительной чертой *троллинга* (от англ. *trolling* – «ловля рыбы на блесну») как агрессивной практики является *иллокутивное зондирование* информационной среди соперника, реализуемое в виде заведомо провокационных вопросов-сообщений или утверждающих сообщений, сообщений-предложений, преднамеренно используемых для вывода своего соперника из психологического равновесия, чтобы спровоцировать, подзадорить его и побудить (каузировать) на эмоциональной волне раскрыть свои установки, намерения, оценки, взгляды, планы и в ещё большем объёме донести до членов общества «отравленную» позицию глубины разрыва точек-скреп общества.

Достаточно близкими к *троллингу* в функционально-семантическом плане провокативно-директивного вербального воздействия являются коммуникативные практики *флейминга* и *моббинга*. *Флейминг* (от англ. *flame* – «пламя»; «пылать») в жанровой разновидности агрессивной политической дискурсии можно рассматривать как дополняющее продолжение (т.е. полемическое разжигание, постепенно переходящее в пылание, полыхание, расширение в плане интенсификации) *троллинговой* линии вербально-агрессивного давления атакующей стороны, которую (линию поведения) можно сравнить с эмоционально-логическим побуждением-приглашением членов атакованного общества к

«диалогическому фехтованию». С этих позиций *флейминг* можно с полным основанием считать следствием *троллингового* «вброса» тех или иных острых и провокативных сообщений, влекущих за собой определенный ответ (протестный отклик) членов атакованного общества в виде эмоционального обмена мнениями, фактами, доводами, аргументами и т.п. Практикуя *флейминговую* форму эмоционального давления на противника, политтехнологам важно определить «окно» дозволенного в своём дискурсе или границу агрессивного воздействия и взаимодействия, чтобы не перейти на обмен «любезностями» относительно друг друга и не скатиться тем самым к созданию *взаимного троллинга*.

В жанровой разновидности политического давления ***моббинг*** (от англ. *mob* – «толпа»; *mobbing* – «притеснять, грубить, нападать») представляет собой разновидность комплексного вербально-агрессивного креализованного коммуниката-сообщения в виде ссылок на источники, авторитеты и даже слухи. Наиболее активно *моббинг* используется для информирования других сторонников с целью демонстративной поддержки чьего-либо агрессивного поведения, которое выражается в сокрытии определенной информации, в демонстрации сплоченности рядов своих сторонников и союзников (например, со стороны отдельно взятой страны или широкого объединения стран – ЕС, НАТО, АСЕАН, БРИКС, ШОС, а также со стороны ТВ-кампаний, медиа-групп или какой-то отдельной группы людей), отмеченных тем или иным информационным поводом. Политический *моббинг* также широко представлен в арсенале воздействующих на консциентальную сферу противника вербальных средств «острой силы» в плане эксплицитной демонстрации а) социальной изоляции политической линии руководства атакованной стороны или самой страны в целом, б) намеренной несправедливости в интерпретации политических решений руководства, в) раскрутки и тиражирования необоснованного «обвинительного» уклона в оценках персонализированного образа «лидер / политик / общественный деятель / популярная личность – страна» и г) сплочения свои сторонников, готовых поддержать единичные или коллективные *моббинговые* действия против атакованного противника и его сторонников.

Сходными с *моббингом* в функционально-семантическом плане провокативно-директивного вербального поведения атакующей стороны в политической дискурсии можно считать коммуникативные практики *буллинга* как формы агрессивного поведения, используемые для систематического эмоционального давления в одном из выбранных направлений в тематическом пространстве политической дискурсии, чтобы особыми средствами, особым образом побудить (заставить, принудить, каузировать) страну – жертву атаки к следующим действиям: а) изменению своего поведения, своей позиции на мировой арене, б) признанию каких-либо провокативных медийно-дискурсивных «фактов» (например: «дело Скрипалей», «Панамское досье», «вмешательство» в выборы различных стран, «осуществление химических атак», «планирование внезапного военного вторжения» и т.п., в) согласию с растиражированными в раз-

личных СМИ версий, мнений, утверждений, необусловленных фактуальной реальностью, а основанных на известных как «хайлилайкли» измышлениях, и г) выработке чувства «вины», моральной ответственности и «покаяния» за происходящие в мире события и разного рода перемены (например, за: «преступную оккупацию» Прибалтики в 40-е годы XX века, за «проигранное танковое сражение под Прохоровкой на Курской дуге» в 1943-м году, за подмену допинг-проб на Зимней Олимпиаде в Сочи, за притеснение ЛГБТ-сообщества, отсутствие «подлинной» демократии, народовластия, свободы слова и т.п.).

Библиографический список

1. Най Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Пер. с англ. М.: ФСПИ Тренды, 2006. 221 с.
2. Романов А.А. Спиндокторинговая реализация ментальных репрезентаций в Интернет-коммуникации // Язык, коммуникация и социальная среда. Ежегодное международное издание. Вып. 13. – Воронеж: НАУКА – ЮНИПРЕСС; Воронежск. гос. ун-т, 2014. С. 88–118.
3. Romanov A., Malysheva E. Political language in internet communication // The V International Academic Congress “Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries” (United Kingdom, Cambridge, England, 14-16 October 2015). Papers and Commentaries. vol. II. Cambridge: “Cambridge University Press”, 2016. P. 152–158.

A.A. Romanov, L.A. Romanova

AGGRESSIVE COMMUNICATIVE PRACTICES “SHARP FORCE” IN POLITICAL COUNTERDISCURSION

Tver State University,
Tver State Agricultural Academy

The production of the destructive “sharpness” of communicats is based on the technology of implementing a two-stage strategy for introducing a disruptive construct (or concept) into the consensual sphere of an attacked society.

Keywords: aggressive communicative practices, political counterdiscursion, consciental sphere of an attacked society, communicative technologies.

УДК 316

Г.Е. Семенов

НАЦИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ЦИФРОВОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Развитие глобального цифрового медиапространства представляет собой вызов для всех социальных процессов, протекающих в современном мире. Формирование человеческого представления о себе с точки зрения его принадлежности к определенной нации, т.е. национальная самоидентификация, в условиях глобальных коммуникационных процессов трансформируется. Это порождает новые социальные проблемы, в том числе утрату личностью привычного культурного контекста.

Ключевые слова: идентичность, национальная самоидентификация, виртуальная идентичность, социальные сети.

Идея самоидентификации человека с определенным национальным государством и национальным сообществом зарождается в европейской философии в Новое время, когда складываются понятия «нация», «национальность», «народ». Социально-политическое развитие мирового сообщества в XX веке вывели национализм, националистические движения на историческую арену, что привело к множеству конфликтов и способствовало утверждению феномена национальной самоидентичности как одной из ведущих тенденций мирового развития.

В современных социогуманитарных исследованиях проблема идентичности, в том числе национальной идентичности, является одной из наиболее острых. Ее актуальность обусловлена рядом факторов: разрастающимся миграционным кризисом в различных регионах мира, увеличивающейся борьбой государств за национальный суверенитет, противоречивым развитием информационной и культурной глобализации.

Национальная идентичность предполагает самоидентификацию с определенным политическим (национальное государство) и культурным (национальная культура) сообществом. Однако в информационную эпоху, в складывающемся цифровом обществе многое и в политическом, и в культурном национальном пространстве претерпевает существенные изменения.

Рисками и угрозами национальной идентичности в эпоху глобализации выступают: культурная унификация, утрата самобытности и национальной идентификации, трансграничность коммуникаций, их скорость и мобильность.

Рост коммуникации в социальных сетях во всем мире показывает новую связность людей разных национальностей, преодолевающую национальные государственные границы. Если политические и экономические процессы, протекающие на международном уровне, обусловлены институционально, при поддержке на государственном уровне политики суверенитета и *national state*, то коммуникация на межличностном уровне является гораздо более гибкой и в большей степени подверженной трансформации. Новые поколения, родившиеся в сферу интернет-медиа и социальных сетей, ориентированы в своих интересах и жизненных планах не только на свой географически «ближний» мир, но и на возможности удаленной работы. Обретая независимость, самостоятельность и высокую мобильность, они начинают чувствовать себя свободнее. Этому способствуют и крупные игроки в сфере современных *IT*-разработок, позволяющие людям зачастую не зависеть от государства, и в последнее время, старающиеся государства подменить (пример с криптовалютой *Libra* от *Facebook*).

Исчезновение барьеров коммуникации во времени и пространстве создают все предпосылки для появления целого поколения космополитов, созданных новой цифровой реальностью. Исследователи уже обозначают новую проблему цифрового общества: формирование новых социальных групп, которые способны изменить социальную структуру общества и даже государственную политику [2, с. 80]. В связи с этим можно говорить и об изменении механизма национальной самоидентификации. Тренд на коммуникационный разрыв между личностью и государством, обеспеченный новыми технологиями, может привести к разрыву самих социальных связей, так как они перетекают из реального мира в виртуальный. Эмпирические исследования показали, что конструирование человеком виртуальной идентичности приводит к искажению реальной, к ее переходу исключительно на индивидуальный уровень, к исчезновению социального статуса [1, с. 120]. В то же время основой национальной самоидентификации личности являются разделяемая общая культура, ее традиции и ценности. Понятие национальной идентичности в современном коммуникативном пространстве размывается, на смену ему приходит идентичность цифровая. Ее основным отличием следует считать возможность для каждого индивида создать для себя любой образ, а также возможность его трансформировать. Цифровая реальность благоприятствует переходу от устойчивых ценностей и норм к транспарентным и гибким.

Несмотря на наметившиеся угрозы, которые несет в себе новая цифровая реальность, им только еще предстоит раскрыться: сильная роль государства в обществах развивающихся стран, а также сами технологии по-прежнему развиты недостаточно для полной сепарации личности от государства. Вместе с тем самая большая проблема здесь кроется в невозможности верификации, так как новая идентичность в цифровом мире зачастую может не соответствовать действительности. Вызов, с которым в ближайшей перспективе столкнется общество, – это конфликт национальной идентичности и идентичности цифровой.

Библиографический список

1. Козлова Н.С. Реальная и виртуальная идентичность // Социум и власть. 2015. № 2 (52). С. 118–121.
2. Мельков С.А., Салтыкова М.В., Лябах А.Ю. «Цифровые кочевники»: проблематизация появления и влияния на развитие современного общества // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. № 1 (834). С. 76–94.

G.E. Semenov

NATIONAL IDENTITY OF THE INDIVIDUAL IN THE GLOBAL DIGITAL MEDIA SPACE

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The development of the global digital media space is a significant challenge for all social processes taking place in the modern world. The formation of a person's self-image in terms of belonging to a particular nation, i.e. national self-identification, is also transformed in the context of the global communication processes. This creates new social problems, including the loss of a person's usual cultural context.

Keywords: identity, national identity, virtual identity, social networks.

УДК 316

А.Н. Фортунатов

МОЖЕТ ЛИ ЭГО-МЕДИУМ БЫТЬ ПАТРИОТОМ?

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Визуальные медиа за время своей эволюции в XX веке превратили идеологию в антикоммуникативный концепт. Упрощение и примитивизация идей с помощью телевидения приводит к тому, что сложился определенный язык идеологической коммуникации, который противостоит личностному, индивидуальному мировоззрению. Сегодня центром коммуникации является эго-медиум, который противостоит социальным шаблонам, замыкается в кругу собственных ценностей. В статье ставится вопрос: может ли такой человек стать патриотом? Ответ дается положительный: может, но при условии, что патриотизм изменит свой идеологический облик и вместо эксплуатирующих прошлое визуальных концептов начнет использовать рефлексию по поводу будущего, лишенную конкретных визуальных воплощений.

Ключевые слова: эго-медиум, визуальность, телевидение, патриотизм.

Патриотическое воспитание в Советском Союзе с помощью визуальных средств проходило в принципиально иной атмосфере, чем сегодня. Прежде всего, существовала безальтернативность теле- и кинопредложения. В течение долгих лет у страны вырабатывался своеобразный политический рефлекс, например, смотреть ежедневно в 21 час программу «Время» или в 10 утра по воскресеньям – «Служу Советскому Союзу». Ритмичность и предсказуемость сетки вещания становилась дополнительным эмоционально-психологическим фактором, влиявшим на глубину переживаний транслируемых идеологем. Добавим к этому еще и эффект эмоционального заражения, когда возникает волна когерентных переживаний, усиливающихся от того, что их испытывают сотни тысяч и миллионы телезрителей. Такие эксперименты с приемами нарастающего воодушевления весьма эффективно отрабатывали идеологи Третьего Рейха, когда устраивали телевизионные просмотровые залы в крупных городах Германии, в которых зрители зачастую впадали в патриотический экстаз после показа хроникальных лент или трансляций с Берлинской Олимпиады.

Однако телевидение советской эпохи действительно было удивительным оазисом задушевности и человечности, поскольку существовало в атмосфере совсем иных, чем западные, антипотребительских ценностей. Особенно иллюстративны в этом контексте знаменитые «кухонные дебаты» Хрущева и Никсона в Москве на американской выставке на ВДНХ. Хрущев говорил своему оппоненту о перспективах развития СССР, о потенциале советского человека, а

Никсон демонстрировал существующие возможности «здесь и сейчас», которые выглядели несоизмеримо современнее антуража типовой советской квартиры. Но в том-то и заключалась особенность политического информационного воздействия телевидения: оно не особенно заботилось о том, чтобы заставить зрителя задуматься. Необходимо было вызывать определенные, лучше всего строго запрограммированные переживания, и с этим оно справлялось блестяще. Поэтому советские зрители так и не увидели обещанные «дебаты», а довольствовались обрывочными новостными сводками, которые вполне справлялись с задачей представить американцев недалекими эпикурейцами, живущими исключительно за счет идей чистогана и наживы. Американские же зрители получили возможность насладиться «победой» Никсона над советским генеральным секретарем в полном объеме, и у них, конечно, тоже не было ни малейшего сомнения в правоте собственного президента.

Узость, тоннельность мышления, стимулированного визуальными переживаниями, является уже достаточно общим местом в современной когнитологии (вспомним хотя бы яркую книгу «Застывший взгляд» Райнера Пацлафа, в которой он убедительно показывает деградацию когнитивных навыков у поколения, воспитанного рядом с экраном телевизора [1]). Но любая идеология визуализирована. Можно приводить примеры: «Родина-мать зовет», «Ты нужен Америке»... По сути, идеология, если перевернуть эту мысль, – и есть визуальность. Она использует вечное стремление, вернее, соблазн человека – упростить свою жизнь, витальное, физиологически-телесное желание окунуться в упрощенность, безмысленность. В этом смысле визуализация является квинтэссенцией идеологии, когда девальвируются, пропадают мысли, которые были столь масштабными еще во времена Ницше и Маркса. Сегодня они становятся благодаря телевидению элементами потребительского мейнстрима. И в этом смысле визуализация является сама по себе идеологией, превращаясь в форму воплощенной телесности (в смысле контрдуховности).

И здесь любопытное развитие этого тезиса: телевидение как квинтэссенция безмысленного иделогизма ушло в прошлое, и сегодня ему на смену пришла множественность технологий как идеологий. Продолжая Хабермаса, можно сказать, что технологии превратились в пространство коммуникации. А следовательно, технологии сами вырождаются в визуализацию: все, что ни делается, должно быть визуализировано. Например, адронный коллайдер не может быть понят обществом (а значит, и инвесторами), пока не будет представлена визуальная его модель, а неуловимые частицы – в виде мультипликационных героев.

В этом смысле возникает интересная перспектива девизуализированной коммуникации в контексте воспитания патриотизма. Она, собственно, родилась на платформе Фейсбука и других социальных сетей, но последние все больше впадают в соблазн визуализации, потому что этот соблазн – дань отягощенности бренным состоянием «здесь и сейчас». Вот почему *YouTube* делает «звезд» властителями дум нового поколения, а блогеры-миллионники из *Instagram* с

фатальной неизбежностью перекочевывают в «традиционные» телепрограммы или участвуют в рекламных роликах.

Патриотизм в этом контексте выглядит как раз одной из целей девизуализированной коммуникации: упрощение, свойственное телевизионному языку, с трудом мирится с многоаспектностью этого социокультурного явления. Другое дело, что мейнстримность современного социального мышления, его «серфинг» с темы на тему, перекочевавший из Интернета в психологию-онлайн, воспринимает глубинные смыслы как, ни много ни мало, угрозу нынешнему *status quo*. В этом смысле патриотизм – это либо коммуникация среди тех, кто сопротивляется визуальному тоталитаризму, и нонконформизм становится альтер эго современного патриотизма. Либо это индивидуальная самооценка личности, формирующей собственный, личностный облик коммуникативного Я, который априори отделен от общих трендов, от мейнстримных стереотипов коммуникации.

Однако может ли «эго-медиум» стать патриотом? На наш взгляд, ответ на этот вопрос должен быть положительным. Но при одном условии: сам феномен патриотизма должен обрести в этом контексте новые коммуникативные (индивидуализированные) черты. Нонконформизм – одна из них. Дело в этике: коммуникация в современном виде не только обслуживает потребительское общество. Она сама превратилась в технологию и идеологию потребления, стала их причудливым «идеалом». Патриотизм в этой связи превращается в контридеологию – ту самую, которую не могли почувствовать американские зрители, смотревшие «блестящие» доводы Никсона в момент его «кухонных споров» с Хрущевым, но которая однако весьма отчетливо ощущалась в «пуританском» советском телевизионном пространстве.

В этой связи нынешние попытки визуализировать патриотически насыщенные эпизоды российской истории выглядят весьма рискованным мероприятием, поскольку вписывают патриотизм в систему потребления, в которой, в свою очередь, по определению не может и не должно быть единого мнения.

Эго-медийность современной коммуникации детерминирована как раз отсутствием аксиологических ориентиров, нравственных смыслов, разделяемых многими, поскольку интеракции «здесь и сейчас» не требуют духовных усилий. Однако без них, как показывает практика коммуникации, совсем обойтись нельзя, в противном случае все сведется к искусственному, машинному обмену безликими новостями, «бот-коммуникации». А то, что патриотическая тема – неисчерпаемый источник индивидуальных смыслов для самых продвинутых интернет-пользователей, хорошо иллюстрирует неизменная популярность онлайн-игр по сюжетам Второй мировой войны.

Вероятно, проблема решается воссозданием определенной «патриотической мифологии», которая в современных российских условиях по-прежнему опрокинута в прошлое, эксплуатирует темы прежних достижений и подвигов, тем самым релятивируя их значение. В то время как эго-медийность требует прогностической мифологии, – той, которая ориентировалась на ценности будущего, формировала их сама, настраивала индивидов, замкнутых на самих се-

бе, на их безусловную ценность, превращала ткань повседневности в повод для выстраивания личности в иерархию мифологических ориентиров. Проблема состоит в том, что здесь уже совершенно другие (более мелкие) фигуры и масштабы по сравнению с полотнами прошлого, и эта разномасштабность мешает современным социальным институтам, отвечающим за духовное развитие и воспитание молодежи, «раскрепоститься», довериться трендам, оторвавшись от привычных стереотипов.

Библиографический список

1. Пацлаф Р. Застывший взгляд. М.: Evidentis, 2002.

A.N. Fortunatov

CAN THE EGO-THE MEDIUM BE A PATRIOT?

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

Visual media during its evolution in the twentieth century turned ideology into an anti-communicative concept. Simplification and primitivization of ideas through television leads to the fact that a certain language of ideological communication has been developed, which is opposed to a personal, individual worldview. Today, the center of communication is the ego-medium, which opposes social patterns and closes itself in the circle of its own values. The article raises the question: can such a person become a patriot? The answer is positive: it can, but on the condition that patriotism changes its ideological appearance and instead of exploiting the past visual concepts begins to use reflection about the future, devoid of specific visual concepts embodiments'.

Keywords: ego-medium, visuals, television, patriotism.

УДК 316

И.И. Чеботаревич

ТЕМА ПАТРИОТИЗМА В РЕГИОНАЛЬНОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы

В статье представлен анализ темы патриотизма в контенте регионального телевидения Гродненской области РБ, раскрыты разные направления в освещении данной темы.

Ключевые слова: СМИ, региональное телевидение, новости, контент, патриотизм.

В формирование высоких духовно-нравственных ценностей и установок главенствующую роль занимают СМИ, основной целью которых является духовное обновление государства, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма [1, с. 146]. В патриотическом воспитании и духовном возрождении особую роль играют региональные СМИ, поскольку на конкретно взятом примере местные журналисты могут привить своим зрителям чувство любви к своей Родине. В данной статье мы исследуем, как представлена тема патриотизма в контенте регионального телевидения Гродненской области Республики Беларусь. Нами были проанализированы каналы городов Гродно («РАЙ-ТВ»), Ивье (Ивье-ТВ), Островец («ОКС-ТБ»), Новогрудок (*«*Ново-ТВ»), Лида («ЛидаТВ»), Слоним («Слоним-ТВ»).

Патриотизм в нашей стране для многих до сих пор ассоциируется с празднованием дат военных событий. В телевизионных программах Гродненской области доминирует тенденция к освещению патриотизма как памяти о страницах Великой Отечественной войны. Ей посвящены циклы тематических репортажей и видеосюжетов, особенно актуальных в преддверии праздника 9 мая. Активно продвигаются ценности подвига советского народа, СМИ призывают нас не забывать о трагедии, чтить память героев. Примером таких сюжетов является серия телевизионных репортажей в программе «Твой Островец». Темой сюжетов стала акция в одной из местных школ: дети помогали ветеранам с уборкой, покупкой продуктов и лекарств. Репортаж дополнялся историей жизни ветерана. Однако после окончания праздника освещение темы практически отсутствует в эфирах районного ТВ.

Чувство любви к Родине вызывают сюжеты, посвященные талантливым, знаменитым землякам. Журналисты рассказывают и про исторические личности, и про современников. Например, г. Новогрудок – место рождения белорусско-польского поэта Адама Мицкевича. На местном «НОВО-ТВ» организована

отдельная еженедельная рубрика «Читаем Адама Мицкевича вместе», участниками которой являются представители разных профессий и дети. Чувство патриотизма у зрителей вызывают материалы, героями которых являются обычные люди, живущие в их местности, но с любовью делают свое дело и беззаветно любят малую родину. В эфире районных телеканалов часто можно встретить очерки о местных писателях, художниках, мастерах, спортсменах, не остаются без внимания и выставки, экспозиции, награды и дипломы земляков.

Особенной для телевещания Гродненской области за несколько последних лет стала тема безвизового туризма. По причине многообразия в освещении эта тема очень популярна среди журналистов. Встречаются информационные сюжеты со статистикой посетивших страну зарубежных гостей, сообщения о нововведениях в законах, интервью с туристами, видеоинформации о семинарах для экскурсоводов, новых экспозициях и другое. В материалах делается акцент на неповторимости белорусских пейзажей, на миролюбивом характере межнациональных и межконфессиональных отношений, на межкультурном диалоге, подчеркивается, что в Беларуси есть чем удивить иностранных гостей. На канале «ЛидаТВ» идёт программа «4етвертый Регион», где ведущий Павел Болейшис показывает самые интересные и красивые места Гродненской области. А программа «Народная кухня» на канале «РАЙ-ТВ» рассказывает о традиционных белорусских блюдах. Ведущие вместе с жителями деревень готовят блюда национальной кухни, делятся своими секретами и говорят об истории края.

Лейтмотивом многих сюжетов, формирующих чувство патриотизма, является тема малой Родины. В соответствии с приказом Президента А.С. Лукашенко, в Беларуси в 2018–2020 гг. проводятся под знаком Года малой родины сюжеты, прививающие патриотизм, любовь к Родине, в большинстве своем они относятся к сферам культуры, образования и истории. Большой пласт подобных материалов – это сюжеты, посвященные традиционным, самобытным праздникам. Журналистские материалы направлены на популяризацию местных этнокультурных традиций. Журналисты показывают, что люди гордятся своими праздниками, принимают в них участие всей семьей. Например, гулянья в честь помидора в г. Ивье, день рыбака в г. Островец, праздник мельника в д. Одельск и традиционные соревнования лесорубов в г. Новогрудок. В таких сюжетах всегда много эмоций и впечатлений местных жителей, позитивного отношения к своей малой Родине. Перечислим наиболее популярные среди населения программы районного телевидения: «Я люблю Лиду», «Ивье-ТВ» выпустила серию сюжетов перед празднованием дожинок, на Островецком телевидении существует проект, где жители города рассказывают о своих деревнях. Журналисты стремятся показать красоту и индивидуальность своего края, создаются целые циклы сюжетов о истории, природе и жителях. Авторы с любовью и особым трепетомописывают и природную красоту деревень, и те возможности, которые они дают жителям.Такие небольшие зарисовки дают зрителям возможность увидеть всё многообразие нашей страны. Тем не менее, в сетке регионального телевещания фактически отсутствуют материалы молодежного просветительского контента, понятного и интересного для молодежи, направленного на

укрепление патриотизма и на формирование гражданской ответственности у представителей молодого поколения.

Библиографический список

1. Ахведиани Н.Р. Влияние СМИ на патриотическое воспитание современной молодежи в России // Вестник МГОУ. Серия История и политические науки. 2009. № 4. С. 146–149.

I.I. Chebotarevich

THE THEME OF PATRIOTISM IN THE REGIONAL TELEVISION OF THE GRODNO REGION

Yanki Kupala Grodno State University

The article presents an analysis of the theme of patriotism in the content of the regional television of the Grodno region of the Republic of Belarus. Different directions and genres of coverage of the theme of patriotism are revealed.

Keywords: regional television, patriotism, news, videos.

УДК 316

Е.И. Галяшина

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ УГРОЗАМ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

В статье рассматриваются современные угрозы мировоззренческой безопасности в интернет-среде и анализируются факторы, детерминирующие негативное воздействие на мировоззрение читателя (изменение его ценностных и эмоциональных оценок, волеизъявлений) посредством информационных материалов, распространяемых в интернет-среде. Автор делает вывод о необходимости использования междисциплинарного подхода, основанного на интеграции юридических и лингвистических знаний.

Ключевые слова: речевые правонарушения, мировоззренческая безопасность, юридико-лингвистические знания.

В условиях формирования цифрового информационного пространства стремительно увеличиваются количественно и усложняются качественно потоки сведений, передаваемых по каналам массовой коммуникации. В информационном обмене активно участвуют граждане, должностные лица, социальные институты, организации и учреждения, что порождает немало документационных и информационных споров и конфликтов.

Речь – уникальное явление, данное человеку природой. Только человек может выражать свои мысли, чувства, эмоции словами. Слово – самый эффективный инструмент и созидающего и разрушительного влияния. Слово является мощным средством воздействия на массовое и индивидуальное сознание, способом формирования общественного мнения, оружием массового поражения в глобальной информационной войне, источником информации и дезинформации, средством пропаганды и агитации. Словами можно поднять в атаку, позвать на баррикады, повести за собой, посеять страх, панику и хаос, обидеть, унизить и оскорбить, уничтожить, восхвалить и разрушить, можно обмануть, соблазнить, ранить в самое сердце и даже убить.

Слово, будучи порожденным человеком как средство передачи информации, для своего существования требует того, кто его услышит или прочтет. Поэтому в любой коммуникации так важен читатель (слушатель), извлекающий из текста, вызывающего неоднозначное понимание, объективную информацию.

Очевидно, что в цифровом мире система вербальной коммуникации неизбежно видоизменяется. Появились новые угрозы, вызовы для безопасного

транслирования и получения информации, в том числе жизненно важной. Из-за обилия дезинформации утрачивается доверие к средствам массовой информации, фокус внимания аудитории перемещается на социальные сети и мессенджеры, транслирующие слухи и мнения под видом якобы достоверных сведений.

Современные угрозы информационной (мировоззренческой) безопасности в интернет-среде охватывают следующие криминогенные виды поведения:

- публичная провокация антиконституционных настроений (в том числе через идеи сепаратизма, насильственного свержения власти и др.);
- массовое тиражирование контента, связанного с популяризацией экстремистских идей (национализма, неофашизма, религиозного экстремизма т.п.), осуществление незаконной миссионерской деятельности;
- открытая либо закамуфлированная вербовка в радикально-настроенные террористические группы и деструктивные сообщества через социальные сети;
- деструктивная радикальная пропаганда с использованием разнообразного сетевого и игрового контента;
- распространение дискредитирующей, диффамационной, информации в отношении органов государственной власти, должностных лиц, отдельных граждан и юридических лиц;
- публикация текстов, направленных на возбуждение розни, ненависти, вражды, унижение по признакам социальной принадлежности – языку, полу, национальности, расе, религиозным убеждениям и др. [1; 2].

С каждым годом в российском судопроизводстве рассматривается всё больше дел, где текст становится предметом информационных споров и конфликтов, выступает как *corpus delicti* (от лат. «состав преступления, вещественные доказательства, основные улики») по разным категориям дел, так как в нём содержатся признаки объективной стороны правонарушения, совершённого посредством *Слова.* Это дела о защите чести, достоинства и деловой репутации, клевете, оскорблении, возбуждении ненависти либо вражды, публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности и т. д.[1; 3].

Всеобъемлющая цифровизация и многообразие каналов коммуникации сегодня требует не только детальной правовой регламентации возникающих в связи с этим общественных отношений, но и разработки инновационных решений для эффективного противодействия распространению в медиа пространстве антигосударственной, деструктивной, вредоносной и криминогенной информации.

Положение усугубляется тем, что на сегодня отсутствует консенсус среди специалистов в отношении единого научно-методического подхода к экспертной практике. Существующие методики экспертного исследования конфликтогенных и криминогенных текстов имеют концептуальные отличия, что порой ведет к противоположным выводам по результатам исследования одних и тех же продуктов речевой деятельности. Подобное положение дел недопустимо для научно-обоснованного экспертного исследования, служащего источником дока-

зательственной информации, которая может быть положена в основу процессуального решения по спору или конфликту.

Эффективное противодействие распространению в интернет-среде вредоносной и криминогенной информации с учетом современных вызовов и угроз требует междисциплинарного подхода с привлечением разносторонних знаний социо-гуманитарных наук, включая области сопряжения языка и права, в целях соблюдения баланса прав человека на свободу распространения и получения информации, свободу слова и плюрализм мнений, права на безопасную коммуникацию и защиту от злоупотребления этими правами [4].

Междисциплинарность предлагаемого нами подхода заключается, во-первых, в привлечении знаний разных юридических наук материального-правового и процессуального циклов, что обусловлено тем, что речевые акты с криминогенной агрессией могут образовывать составы как гражданско-правовых деликтов, так и административных правонарушений и преступлений; во-вторых, в использовании специальных юридических наук синтетической природы (криминалистики и судебной экспертологии); в-третьих, в интеграции комплекса юридико-лингвистических знаний (судебное речеведение, судебная (правовая) лингвистика) для анализа криминалистически значимых признаков деструктивной и криминогенной информации; в-четвертых, в использовании технологий алгоритмизированного интеллектуального анализа интернет-коммуникации (системы искусственного интеллекта для текстового поиска, обработки и анализа естественного языка); в-пятых, в том, что концепция юридико-лингвистического обеспечения информационной безопасности в интернет-среде должна основываться на положениях конституционного и международного права в области прав и свобод человека и гражданина.

В ныне существующих обстоятельствах представляется необходимой разработка инновационной междисциплинарной концепции обеспечения информационной (мировоззренческой) безопасности в интернет-среде на основе комплексного юридико-лингвистического подхода.

В связи с недостаточной разработанностью концепта криминогеннной информации, свободно распространяемой в виртуальном пространстве, возникает необходимость в разработке критериологии классификации информационных материалов на основе диагностических комплексов, соответствующих видам деструктивных, вредоносных речевых действий, образующих составы правонарушений.

Библиографический список

1. Галяшина Е.И., Никишин В.Д. К вопросу о концепции юридико-лингвистического обеспечения информационной (мировоззренческой) безопасности в цифровой среде // Становление личности в современном обществе: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции / Юргинский технологический институт. Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2018. С. 266–270.

2. Никишин В.Д. Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика : монография / Под ред. Е.И. Галяшиной. Москва : Проспект, 2019. 240 с.
3. Галяшина Е.И. Forensic Linguistics in Legal Proceedings (Правовая лингвистика в судопроизводстве) // Lex Russica. 2016. Т. 9. № 118. С. 136–145.
4. Борисова А.С., Кургузенкова Ж.В., Никишин В.Д. Проблема перевода религиозно-экстремистских текстов в процессе судебной лингвистической экспертизы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 2. С. 448–474.

E.Y. Galyashina

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO COUNTERING THREATS TO WORLDVIEW SECURITY IN THE INTERNET ENVIRONMENT

Moscow State Law Academy

The article deals with modern threats to worldview security in the Internet environment and analyzes the factors that determine the negative impact on the reader's worldview (changes in their value and emotional assessments, will) through information materials distributed in the Internet environment. The author concludes that it is necessary to use an interdisciplinary approach based on the integration of legal and linguistic knowledge.

Keywords: speech offenses, worldview security, speech offenses, worldview security, legal and linguistic knowledge.

Секция 7. ПАТРИОТИЗМ КАК ФЕНОМЕН ПРАВА

УДК 34

А.С. Галанов

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Российский государственный университет правосудия, Приволжский филиал

В честь 75-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне наших отцов и дедов, жизнь нам отстоявших, и их детей, уже на войне побывавших, которые ветеранами давно уже зовутся, потомкам эти строки посвящаю.

Ключевые слова: патриотизм, право, правосознание, воспитание.

В этом году 9 мая исполняется 75-я годовщина со дня Великой Победы над фашистской Германией. Но это не просто памятная дата Победы, но день памяти всех погибших, выражение глубочайшей признательности и благодарности всем тем, кто не вернулся с полей сражений, тем немногим, кого с гордостью сейчас называют Ветеран Великой Отечественной Войны, тех солдат и офицеров советских Вооружённых сил, которые ценой собственной жизни отстояли наше сегодняшнее будущее, кто проявил в войне высокий дух патриотизма.

Однако в настоящее время само понятие «патриотизм» имеет совсем другой оттенок и, к глубокому сожалению, не в пользу воспитания нашей молодежи на протяжении нескольких поколений. И чтобы ответить на данный вопрос, не заглядывая в словарь для уточнения понятия патриотизма, необходимо пробежать по страницам нашего детства, где патриотизм закладывался как фундамент, еще в младенчестве.

В настоящее время участников боевых действий всех конфликтов вспоминают только по праздникам, в основном 9 мая и 23 февраля. И, к огромному сожалению, это происходит поверхностно, неискренне либо с искажением информации в угоду политической конъюнктуре. Нам необходимо вернуться к имеющемуся опыту патриотического воспитания молодежи, и в целом всего населения страны, утраченному, но не забытому опыту советского периода времени.

Тем не менее, чиновники все больше думают о выгоде и предполагаемой прибыли, а патриотизм им чужд. При этом все еще модно лить грязь на существующий государственный строй, выполняя очередной политический заказ и заодно при этом повышая свой рейтинг. Кроме того, делаются попытки опреде-

ленными мероприятиями рекламировать мнимый патриотизм среди молодежи. К примеру, предстоящая 75-я годовщина победы советского народа в Великой Отечественной войне в настоящее время так разрекламирована, чтобы, наверное, в очередной раз собрать деньги на храм, но не на помощь ветеранам, которых остались единицы. Впоследствии они, как всегда, будут забыты до очередного мероприятия, которое определит не чтимая традиция, а выгода представителей власти, 80, 90, 100 лет и на этом, наверное, патриотизм и заканчивается.

Как участник боевых действий в Афганистане, а ныне – представитель Общероссийской общественной организации «Российский Союз ветеранов Афганистан» по Нижегородской области, могу заверить, что данная ситуация характерна для ветеранов различных войн, в том числе и Афганской. Сейчас тех, кто прошел путь Афганской войны, справедливо называют ветеранами-афганцами, о которых Родина в лице чиновников, к сожалению, как и о ветеранах ВОВ, позабыла и вспоминает, когда нужно провести для галочки мероприятие. Наверное, патриотизм и любовь к Родине, как это было в иные времена, уже не модное направление в воспитании подрастающего поколения.

Так что трудно, наверное, подрастающему поколению нас понять; оно воспитано с прозападным настроением, чуждому своему, советскому, а сейчас и российскому духу, нашим былым и славным традициям, на которых и воспитывался дух не только молодежи, но и в целом русского человека.

Уже прошло три десятилетия, которые нас отделяют от исторической даты, связанной с выводом советских войск из Афганистана. Тогда именно афганские события дали толчок к зарождению новых отношений в нашем обществе, которые породили предпосылки к образованию нового государства Российской Федерации. При этом следует признать, что данная десятилетняя война фактически показала слабость и политическую близорукость центральной власти, неспособной правильно оценить сложившуюся ситуацию. Такая политическая близорукость, в большинстве случаев, нередко заканчивается трагедией, но не для тех, кто отдавал приказы, а для тех, кто исполнял их и исполнял честно.

Если большая часть населения будет считать, что Россия – это наш дом родной и краше его на свете ничего больше нет, то это, наверное, и будет настоящий патриотизм.

A.S. Galanov

PATRIOTIC SENSE OF JUSTICE: PRESENT AND FUTURE

Russian State University of Justice, Volga Branch

In honor of the 75th anniversary of the Great Victory in the World War II, our fathers and grandfathers defended the lives of us and their children who have already been in the war, who have long been called veterans, for posterity, I dedicate these lines.

Keywords: patriotism, law, sense of justice, education.

УДК 341

В.С. Елисеева

ПАТРИОТИЗМ В КОНСТИТУЦИЯХ СТРАН – ЧЛЕНОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Российский государственный университет правосудия, Приволжский филиал

Статья посвящена проблеме нормативного закрепления идеи патриотизма в конституциях стран – членов СНГ. Проведен сравнительно-правовой анализ текстов конституций девяти государств, сделан вывод об осторожном подходе к закреплению в конституционных актах ценностных категорий.

Ключевые слова: патриотизм, национальная идея, конституция, страны – члены СНГ.

Патриотизм – сложная, многоаспектная категория, не имеющая единого общепризнанного определения. Традиционно, в большинстве словарей термин «патриотизм» трактуется как «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [1], «любовь к отечеству» [2], «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Родине и готовность пожертвовать своими интересами ради неё» [3].

В современном российском правовом пространстве термин патриотизм используется часто, как правило – в документах стратегического планирования и иных документах программного характера [4], при этом не имеет нормативно установленного содержания. Полагаем, что сложившаяся ситуация во многом обусловлена ценностным характером данной политико-правовой категории. Так, в модельном законе о патриотическом воспитании под патриотизмом предложено понимать «любовь к Родине, своему народу, стремление своими действиями служить их интересам, защищать от врагов» [5]. Как правило, слово «патриотизм» в нормативных правовых актах используется в смысловой взаимосвязи с такими словосочетаниями как «гражданская идентичность» [6], «духовные и нравственные ценности» [7], «служение Отечеству» [8], «верность Родине» [9] и т. д. То есть с содержательной точки зрения, патриотизм, с одной стороны, включает в себя субъективное позитивное отношение гражданина к государству, с другой стороны – предполагает наличие обязанностей граждан перед государством.

Еще в 2016 году В.В. Путин в ходе встречи с активом Клуба лидеров заявил, что «никакой другой национальной идеи, кроме патриотизма, в России не может быть», подчеркнув, что данная идея деидеологизирована [10]. Развивая

данный тезис, можно уточнить, что формализованное установление патриотизма в качестве национальной идеи не является нарушением положений частей 1 и 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации [11]. Тем не менее, в Конституции Российской Федерации термин «патриотизм» не используется в отличие, например, от Конституции РСФСР 1978 года, статья 34 которой в качестве одного из ключевых средств обеспечения равноправия граждан разных национальностей называла «воспитание граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма» [12].

Категоричный отход от возможности установления государственной идеологии характерен для подавляющего большинства государств, сложившихся на постсоветском пространстве в 1990-е годы. Анализ конституционных актов стран – членов Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) позволяет сделать вывод о крайне осторожном подходе к закреплению ценностных категорий на конституционном уровне правового регулирования.

Таблица 1

Воинская обязанность в конституциях стран – членов СНГ

№ п/п	Государство	Статья в конституции	Норма
1.	Азербайджанская Республика	76. Защита Родины	Защита Родины – долг каждого гражданина
2.	Республика Армения [17]	46	Каждый гражданин обязан в установленном законом порядке участвовать в защите Республики Армения
3.	Республика Беларусь	57	Защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь
4.	Республика Казахстан	36	Защита Республики Казахстан является священным долгом и обязанностью каждого ее гражданина
5.	Кыргызская Республика [18]	56	Защита Отечества – священный долг и обязанность граждан
6.	Республика Молдова	57. Защита Родины	Защита Родины – священное право и долг каждого гражданина
7.	Российская Федерация	59	Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации
8.	Таджикистан [19]	43	Защита Родины, охрана интересов государства, укрепление его независимости, безопасности и оборонной мощи – священный долг гражданина
9.	Узбекистан [20]	52	Защита Республики Узбекистан – долг каждого гражданина Республики Узбекистан

Так, говоря о нормативном закреплении категории «патриотизм», можно обобщить:

– из девяти конституций термин «патриотизм» используется лишь в одной (Конституция Республики Казахстан [13]), причем «казахский патриотизм» отнесен к принципам деятельности государства;

– в Конституции Республики Молдова [14] используется термин «преданность Родине», а в Конституции Азербайджанской республики [15], в свою очередь, – «верность Родине»;

– в Конституции Республики Беларусь [16], фактически, последовательно раскрываются элементы содержания понятия «патриотизм», а именно: уважение национальных традиций, бережное отношение к национальным ценностям, охрана природы, финансирование государственных расходов, защита государства;

– во всех конституциях стран – членов СНГ назван такой неотъемлемый элемент патриотизма, как защита Отечества, который трактуется как долг, обязанность и (или) право граждан (см. табл. 1).

Заметим, что закрепление ценностных категорий, обязанностей граждан морально нравственного характера и т. д. в текстах конституционных актов характерно для социалистических государств. Например, ст. 53 Конституции Китайской Народной Республики (КНР) [21] предусматривает обязанность граждан уважать нормы общественной морали. В большинстве стран – членов СНГ идея патриотизма тесно связана с идеей государственного суверенитета и национальной идеей, фактически, противоположной идеям советского патриотизма. В Российской Федерации сегодня частично урегулированы лишь вопросы, связанные с патриотическим воспитанием граждан, преимущественно – на подзаконном уровне.

Библиографический список

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 1992 [Электронный ресурс] // URL: https://ozhegov.slovaronline.com. (дата обращения: 21.01.2020).

2. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Чудинов А.Н., 1910 [Электронный ресурс] // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/26447. (дата обращения: 21.01.2020).

3. Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org. (дата обращения: 21.01.2020).

4. См., например: Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 20.01.2020); Распоряжение Правительства РФ от 07.10.2010 № 1695-р (ред. от 19.08.2015) «О программе развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломо-

носова» на 2010 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 18.10.2010. № 42, ст. 5414; Постановление администрации г. Дзержинска Нижегородской области от 18.02.2011 № 359 «Об утверждении Плана мероприятий по патриотическому воспитанию жителей города Дзержинска на 2011 год» // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 20.01.2020).

5. Модельный закон о патриотическом воспитании (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.04.2015 Постановлением 42-6 на 42-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 20.01.2020).

6. План деятельности Федерального агентства по делам национальностей на 2019-2024 годы (утв. ФАДН России 01.07.2019) // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 20.01.2020).

7. Приказ Минфина Нижегородской области от 02.11.2017 № 219 (ред. от 13.05.2019) «Об утверждении Порядка применения кодов целевых статей расходов, классификации расходов бюджетов и о применении вида расходов 242 при формировании областного бюджета и бюджета Территориального фонда обязательного медицинского страхования Нижегородской области» // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 20.01.2020).

8. Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года (утв. Президентом РФ 15.09.2012 № Пр-2789) // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 20.01.2020).

9. Постановление Правительства РФ от 24.07.2000 № 551 (ред. от 24.12.2014) «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2000.№ 31, ст. 3292.

10. Коммерсантъ. 03.02.2016. [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/2907316 (дата обращения: 21.01.2020).

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31, ст. 4398.

12. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. // Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721 (дата обращения: 22.01.2020).

13. Конституция Республики Казахстан / Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс] // URL: http://www.akorda.kz/ru/official_ documents/ constitution (дата обращения: 20.01.2020).

14. Конституция Республики Молдова / Официальный сайт министерства юстиции Республики Молдова [Электронный ресурс] // URL: http://lex.justice.md/ru/311496 (дата обращения: 20.01.2020).

15. Конституция Азербайджанской Республики / Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] // URL: https://ru.president.az/azerbaijan/constitution (дата обращения: 20.01.2020).

16. Конституция Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus (дата обращения: 20.01.2020).

17. Конституция Республики Армения / Официальный сайт Правительства Республики Армения [Электронный ресурс] // URL: https://www.gov.am/u_files/file/ Constitution/Constitution-nor.pdf (дата обращения: 20.01.2020).

18. Конституция Кыргызской Республики / Централизованный банк данных правовой информации Министерство Юстиции Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913/20?mode=tekst (дата обращения: 20.01.2020).

19. Конституция Республики Таджикистан/ Официальный сайт Министерства юстиции Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // URL: https://adliya.tj/ru/constitution (дата обращения: 20.01.2020).

20. Конституция Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // URL: www.constitution.uz (дата обращения: 20.01.2020).

21. Конституция КНР [Электронный ресурс] // URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian (дата обращения: 22.01.2020).

V.S. Eliseeva

PATRIOTISM IN THE CONSTITUTIONS OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES MEMBERS

Russian State University of Justice, Volga Branch

The article is devoted to the problem of normative consolidation of the patriotism in the CIS members' constitutions. The comparative legal analysis of nine constitutions was performed, and the conclusion about cautious approach to fixing value categories in constitutional acts was done.

Keywords: patriotism, national idea, Constitution, the CIS members.

УДК 342

А.А. Ефанов

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА В РАЗВИТОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

В статье предлагается авторский подход к обоснованию формирования патриотизма в развитом гражданском обществе. Анализируется кейс, произошедший в Москве в 2019 году, связанный с так называемым «Делом И. Голунова».

Ключевые слова: медиа, «Дело И. Голунова», гражданское общество, патриотизм.

2019 год войдет в новейшую российскую историю и историю отечественных медиа как время социальной солидаризации – формирование патриотизма в развитом гражданском обществе. Свидетельством тому можно считать кейс, связанный с репрезентацией так называемого «Дела Голунова». Следует напомнить, что И. Голунов является специальным корреспондентом сетевого издания «Медуза», автором ряда расследований и громких разоблачений (в частности, о положении похоронного бизнеса в стране, «черных кредиторах», программе реновации в Москве и др.).

6 июня 2019 года его задержали по подозрению в хранении и сбыте наркотиков, а в квартире журналиста были проведены обыски. Как отмечали правозащитники, данные процедуры осуществлялись с грубыми нарушениями и были направлены на достижение единственной цели – «воспрепятствования профессиональной деятельности» И. Голунова.

В то время как основные федеральные телеканалы (Первый канал, «Россия 1», «Россия 24», НТВ и др.) в выпусках своих информационных программ размещали информацию о якобы причастности журналиста к наркобизнесу, другие российские медиа (например, «Дождь», RTVi, «Эхо Москвы», «Новая газета», «Сноб», «Медиазона» и проч.) адресовали свои запросы в Следственный комитет РФ, Генеральную прокуратуру РФ, МВД РФ и ГУ МВД по г. Москве с требованиями разобраться в «Деле Голунова».

11 июня 2019 года глава МВД В. Колокольцев заявил о прекращении уголовного преследования в отношении И. Голунова в связи с «недоказанностью вины». Полицейских, участвовавших в задержании, отстранили от службы. Кроме того, Президент России В. Путин уволил двоих высокопоставленных представителей силовых структур – главу управления по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД по г. Москве и начальника УВД по ЗАО столицы.

Сам кейс, связанный с репрезентацией «Дела Голунова» представляет особый интерес, поскольку, как было упомянуто выше, демонстрирует высокий уровень солидаризации. С одной стороны, это проявляется в инспирируемой в профессиональном медийном сообществе акции поддержки, когда 10 июня 2019 года сразу три ведущих российских печатных издания («Ведомости», «Коммерсантъ» и РБК) в своих номерах опубликовали на первых полосах одинаковое графическое изображение, позднее ставшее хештегом #ЯМЫИВАНГОЛУНОВ, как символ индустриальной поддержки и медийной корпорации, слияния я = мы и разделения ответственности (использование в социальных медиа пользователями более 100 тыс. раз).

С другой стороны, в обществе также наблюдается объединение. Согласно данным интент-анализа, осуществленного посредством системы «Медиалогия», с 6 по 11 июня 2019 года в комментариях пользователей социальных сетей «Facebook» и «ВКонтакте» превалировала риторика поддержки (68 %): *«Мы все теперь – Иван Голунов»*; *«Иван, мы вместе! Мы с тобой»*; в совокупности с риторикой поиска справедливости (27 %): *«Отстоим попранное имя любой ценой»*; *«Докопаться до истины – наша общая задача»*. Кроме того, можно вычленить оценочную риторику относительно современного состояния журналистики в России: *«Вот так можно пострадать за правду»*; *«Он плачет не из-за себя, а из-за будущего журналистики в нашей стране»*; *«Свобода слова может стоить очень дорого»*.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что кейс #ЯМЫИВАНГОЛУНОВ позволяет заметить продолжающуюся в стране тенденцию, связанную с построением развитого гражданского общества как самоорганизующейся системы – основы патриотизма, – фокусирующейся на отстаивании интересов каждого его отдельного актора и подчеркивающей верховенство прав и свобод индивидов.

A.A. Efanov

FORMATION OF PATRIOTISM IN THE DEVELOPED WORLD CIVIL SOCIETY

National Research University “Higher School of Economics”
Pushkin State Russian Language Institute

The article proposes the author’s approach to the rationale for the formation of patriotism in a developed civil society. The case that took place in Moscow in 2019 related to the so-called “I. Golunov Case” is analyzed.

Keywords: media, “I. Golunov Case”, civil society, patriotism.

УДК 34

С.Л. Ивашевский

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

В статье определена ведущая роль науки и образования в решении проблем обеспечения экономической безопасности страны. Определены основные направления деятельности образовательных организаций по обеспечению национальной безопасности.

Ключевые слова: наука, образование, экономическая безопасность.

Актуализация проблематики экономической безопасности требует включения в процесс ее разрешения исследований национальных сфер науки и образования, поскольку они формируют качество человека, интеллект и духовные основания нации. Они являются важнейшими факторами национального суверенитета и развития. В XXI в. рост опасностей обусловливает необходимость формирования готовности индивидов к встрече с ними, компетентных решений и действий по их преодолению, способностей к прогнозированию и расчету последствий. Современному обществу и каждому его индивиду необходима новая культура безопасности, включающая знания, способы мышления, навыки существования в рискогенных условиях, ценности, технологии создания безопасной среды, институты их формирующие и транслирующие.

В условиях обострения международных отношений России необходимо повысить эффективность национальной науки и образования, что позволит закрепиться в качестве реального центра силы в мировом сообществе. В этой связи следует признать общественную потребность в корректировке приоритетов государственной политики в сторону реальной поддержки данных институтов.

Современная концепция экономической безопасности должна быть определена сущностной взаимосвязью с основными ее обеспечивающими факторами, в том числе, с состоянием и развитием отечественного образования и науки. Еще М. Вебер отмечал: «сфера “экономических” явлений не стабильна и не обладает твердыми границами,… “экономические” аспекты явлений отнюдь не “обусловлены только экономически” и оказывают не только “экономическое влияние”» [3, с. 361].

Н.А. Бердяев предостерегал от дегуманизации важнейших сфер общественной жизни, их отделения от культуры и духовности человека. В дроблении целостности человеческого бытия он видел прекращение целостного человека. «Автономия хозяйственной жизни, - писал он, - создала роковую фигуру

"экономического человека", который не есть человек» [2, с. 335]. Экономизм, по мнению Н.А. Бердяева, - есть извращение иерархии ценностей. Русский философ утверждал, что «экономика относится к средствам, а не к целям жизни. И когда ее делают целью жизни, то происходит деградация человека» [1, с. 359]. Новый же человек поклоняется идеалу или идолу производительности, превращающему человека в функцию производства, поклоняется силе и успеху, беспощаден к слабым, он движим соревнованием в борьбе и, что самое важное, в нем происходит ослабление и почти уничтожение духовности. Такое состояние современного мира требует духовного и морального преобразования. Н.А. Бердяев выступал за восстановление иерархии ценностей, в которой ценность человеческой личности будет выше идолов и кумиров производства и техники. [2, с. 345].

Современная научная мысль также утверждает, что путь экономического прогресса не мыслим без нравственного преобразования экономики. Эффективность производительной деятельности должна найти свое выражение не в величине абстрактных параметров финансовой состоятельности различных субъектов хозяйствования – прибыли, рентабельности, ВВП и др., а обрести духовное измерение. В качестве альтернативы современному экономическому центризму предлагается образовательная парадигма, предполагающая первостепенную заботу общества и государства об интеллектуальном и духовно-нравственном развитии граждан через образование.

Основным вектором современной концепции безопасности становится ориентация на развитие человеческого потенциала, интеллектуальных, творческих сил личности, ее нацеленности на «опережение» рисков и опасностей современного мира и создание, таким образом, новой культуры безопасности. При этом социально-культурная среда экономической безопасности страны должна быть адекватна ее национальной культуре и ментальности народа. Глобализация в ее нынешнем варианте направлена на унификацию отношения к явлениям и процессам с позиций предзаданных западных «стандартов» безопасности. Не следует идти на поводу этих «новационных» идей. Экономическая безопасность не универсальна. В условиях современной конкуренции безопасность одних представляется опасностью для других и наоборот. Безопасность должна носить национально ориентированный характер. Экономическая безопасность страны не должна базироваться исключительно на ценностных приоритетах иных государств, а при всей общности интересов стран, включенных в глобальные мировые процессы, должна исходить из понимания собственных перспектив, опираться на лучшие традиции своей культуры и истории, на национальные особенности отечественного образования и науки.

Идея национальной безопасности предполагает в своей основе становление гражданской и национально-культурной идентичностей личности, формирование глубоких патриотических чувств. Соответствующая система образования должна основываться на идеалах служения своему Отечеству, должна быть нацелена на формирование жизненной потребности в укреплении благополучия своей страны, своего народа, в обеспечении развития национальной культуры, в воспитании у каждого следующего поколения чувства принадлежности к вели-

кой истории, культуре, к могучему государству и гордости за возможность быть сопричастным их общему делу.

Такие целевые установки предполагают организацию социокультурного пространства образовательных организаций на основе принципов и традиций народной, национальной культуры, на базе родного языка, его глубокого изучения и освоения, на основе серьезных научных знаний отечественной истории, литературы, родной природы и жизни своего народа. Реализация целей национальной безопасности в образовании предполагает мощнейшую систему воспитательной работы, непрерывный процесс становления личности гражданина, патриота своей страны.

Стоит учесть, что экономическая безопасность имеет национально ориентированный характер, т. е. направлена на обеспечение интересов конкретного общества и государства. В этом контексте важно отметить необходимость обеспечения суверенитета и самодостаточности национальной системы образования. Подчеркнем, в этой связи, разрушительное воздействие на основания русской духовности массовой культуры, осуществляемое посредством образовательных «новаций».

Обновление национальной системы образования – это сложнейший процесс национального самопознания, определения своей специфики, принципиальных отличий от иных стран и народов, своего места в мировых процессах и миссии в человеческой истории. Оно требует взвешенного анализа и объективной оценки всех новомодных веяний в образовательной теории и практике, с учетом осознания главного – необходимости сохранения национальной культуры, своей неповторимой культурной среды и сохранения человека как неотъемлемой части этой культуры, ориентируемого в своем развитии идеалами отечественного образования.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Судьба России: Книга статей. М.: Эксмо, 2007. 640 с.
2. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
3. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

S.L. Ivashevsky

NATIONAL PRIORITIES FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article defines the leading role of science and education in solving the problems of ensuring the economic security of the country. The main directions of activity of educational organizations on ensuring national security are defined.

Keywords: science, education, economic security.

УДК 34

А.Р. Лаврентьев

ПАТРИОТИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

Российский государственный университет правосудия,
Приволжский филиал

В современных обществах продолжается поиск и обоснование системы ценностей в период постпостмодернизма. В России среди таких ценностей особое место занимает патриотизм. Патриотизм получил официальное закрепление в документах стратегического планирования, а также в законах субъектов РФ. Разработан проект Федерального закона «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации» не безупречный по форме и содержанию. Автор предлагает трансформировать существующие нормативные документы в Стратегию патриотического воспитания граждан Российской Федерации, которая должна стать нормативной базой соответствующего национального проекта.

Ключевые слова: патриотизм, стратегическое планирование, послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, проект Федерального закона «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации», Стратегия патриотического воспитания граждан Российской Федерации, национальный проект.

На рубеже тысячелетий в период постпостмодернизма [1] в каждом обществе идет трансформация системы ценностей, спектр концепций поиска широчайший: неомарксизм, реалистический капитализм, посткапитализм, остенсивизм, интентизм, off-модернизм, ремодернизм, гипермодернизм, постгуманизм, сверхмоернизм, трансмодернизм, неомодернизм, альтермодернизм, перформатизм, реновализм, космодернизм, матамодернизм, автомодернизм, диджимодернизм и др. Даже в традиционно консервативных сферах социальной жизни общества, таких как, например, право появились ультрамодные течения. В частности, в числе критических правовых теорий в философии права обосновываются самостоятельные направления феминистской теории права: либеральный феминизм, радикальный феминизм, постмодернистский феминизм, феминизм различий (или культурный феминизм) [2]. К традиционным ценностям добавляются новые, сами традиционные ценности нередко предлагается пересмотреть (или даже отменить), изменяется иерархия ценностей.

В современной России на рубеже тысячелетий произошли кардинальные изменения всех сфер общественной, экономической и политической жизни общества, государственно-территориального устройства, поэтому поиск и обоснование системы ценностей российского общества более чем актуальны. Эти ценности должны быть закреплены в официальных документах.

Дискуссии о конструкции современной отечественной системы ценностей идут, но наличие в этой системе патриотизма, его приоритетное место в ней, в России не подвергаются сомнению. Так, начиная с 2001 года в Российской Федерации действует специальная Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», в настоящее время – на период 2016–2020 годов [3]; еще в 2010 году было официально заявлено, что «в стране в основном создана система патриотического воспитания граждан» [4]; а в 2012 году в специальном Указе Президента Российской Федерации [5] «в целях укрепления духовно-нравственных основ российского общества, совершенствования государственной политики области патриотического воспитания, разработки и реализации значимых общественных проектов в этой сфере» была названа только одна мера – «образовать в составе Администрации Президента Российской Федерации Управление по общественным проектам». Заметим, наиболее важные общественные проекты сейчас консолидированы [6] на общероссийской платформе «Россия – страна возможностей» [7].

Патриотизм (греч. *patris* – «Родина, Отечество») обычно понимается как: любовь к Родине, преданность Отечеству и своему народу [8]; а также как привязанность к месту своего рождения или месту жительства [9].

В акте высшей юридической силы – в Конституции Российской Федерации [10] – слово «патриотизм» не упоминается, а в преамбуле «любовь и уважение к Отечеству» названы исключительно в контексте преемственности – «чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству». В то же время Гимн России [11], текст Военной присяги для военнослужащих – граждан Российской Федерации [12] пронизаны патриотическими строками.

Слово «патриот» и образованные на его основе слова упоминаются в современной России в нормативных правовых актах, обычно, в трех аспектах: в связи с военно-патриотическим воспитанием детей [13] и молодежи [14]; в связи с защитой Отечества (так, заместители руководителей структурных подразделений по воспитательной работе в соответствии с Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации [15] (пункты 101, 139, 149) «обязаны формировать патриотизм» у подчиненных, а военнослужащие «обязаны проявлять патриотизм» (пункт 19 Устава); а в последнее время – как одной из ценностей современного российского общества в документах стратегического планирования [16] (например, в пункте 11 Стратегии национальной безопасности [17] заявлено, что в России «возрождаются традиционные российские духовно-нравственные ценности… свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм»).

Можно заметить эволюцию темы патриотизма в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (см. табл. 1) в постсоветской России: от упоминания в критическом плане или игнорирования, до признания стержнем в системе ценностей российского общества, особенно – в годы юбилеев Победы в Великой Отечественной войне.

Неудивительно, что «витавшая в воздухе» идея правового регулирования «патриотизма» получила свое выражение в законах: вначале в более чем 20 законах субъектов Российской Федерации [18]; а 15 ноября 2017 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект № 315234-7 Федерального закона «О патриотическом воспитании в Российской Федерации» [19] (далее – проект № 315234-7).

Таблица 1

Слово «патриотизм» в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (1994–2020 годы)

№ п/п	Президент Российской Федерации	Дата обращения с посланием Федеральному Собранию Российской Федерации	Количество слов «патриот»	Контекст
1.	Ельцин Б.Н. (первый срок)	24 февраля 1994 года	нет	
2.		16 февраля 1995 года	2	Элемент содержания образования и условие формирования гражданского общества
3.		23 февраля 1996 года	4	Как одна из ценностей общества
4.		6 марта 1997 года	нет	
Итого			**6**	
5.	Ельцин Б.Н. (второй срок)	17 февраля 1998 года	нет	
6.		30 марта 1999 года	1	В критическом плане («нам нужны патриотически настроенные профессионалы, а не «профессиональные патриоты»)
Итого			**1**	
7.	Путин В.В. (первый срок)	8 июля 2000 года	2	Как одна из целей развития общества
8.		3 апреля 2001 года	нет	
9.		18 апреля 2002 года	нет	
10.		16 мая 2003 года	1	Как задача предпринимательству
Итого			**3**	
11.	Путин В.В. (второй срок)	26 мая 2004 года	нет	
12.		25 апреля 2005 года	нет	
13.		10 мая 2006 года	нет	
14.		26 апреля 2007 года	1	В контексте культуры и искусства
Итого			**1**	
15.	Медведев Д.А.	5 ноября 2008 года	1	Как одна из «наших ценностей»
16.		12 ноября 2009 года	1	Ценность для «молодых офицеров»
17.		30 ноября 2010 года	2	В связи с годом Юбилея Победы

18.		22 декабря 2011 года	нет	
Итого			**4**	
19.	Путин В.В. (третий срок)	12 декабря 2012 года	6	Как основа государственной политики и как условие ведения бизнеса
20.		12 декабря 2013 года	1	В контексте Дня культуры
21.		4 декабря 2014 года	3	Как консервативная ценность
22.		3 декабря 2015 года	1	Как ценность общества
23.		1 декабря 2016 года	1	Как ценность общества
24.		*конституционно-правовая традиция **ежегодного** обращения Президента России с посланием Федеральному Собранию была прервана*		
25.		1 марта 2018 года	нет	
Итого			**12**	
26.	Путин В.В. (четвертый срок)	20 февраля 2019 года	нет	
27.		15 января 2020 года	1	Как ценность общества
ВСЕГО			**28**	

Проект № 315234-7 первоначально внесла группа из 38 депутатов, затем к инициативе присоединилось еще 26 депутатов, – это солидная поддержка законопроекта.

При этом проект № 315234-7 носит декларативный характер, поскольку механизм патриотического воспитания в России не описан должным образом, а принятие проекта вряд ли повлияет на реальное состояние патриотического воспитания и патриотизма в России. Основные недостатки проекта № 315234-7:

1. В проекте № 315234-7 не удалось должны образом определить понятие «патриотизм» и связанные с ним термины «Отечество», «патриотическое воспитание», «военно-патриотическое воспитание», «гражданско-патриотическое воспитание». Но, вероятно, что необходимость введения нормативных дефиниций таких явлений, как «чувства», «любовь», «долг», «вера», «благо», «служение», «гордость», «святыни», «уважение» и др. требует специального, комплексного (междисциплинарного) и солидного научного обоснования, итогом (и даже звеном) которого, разумеется, проект № 315234-7 не выступает.

2. В пункте 11 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, заявлено, что «…У подрастающего поколения формируется достойное отношение к *истории России*. Происходит консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как *свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм*». Считаем, что под каждую из указанных и иных ценностей разрабатывать отдельный законопроект нецелесообразно. Более того, контрпродуктивно правовыми сред-

ствами пытаться регулировать отношения, развивающиеся под воздействием иных социальных регуляторов.

3. Проект № 315234-7 не соответствует содержанию федеральных законов, регулирующих отношения, затрагиваемые законопроектом, в частности: Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» [20] (в части предложения наделить правом ведения образовательной деятельности в сфере патриотического воспитания общественные организации), Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [21] (в части предложения наделить органы местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания), Бюджетному кодексу Российской Федерации [22] (в части предложения отнести реализацию государственной политики в сфере патриотического воспитания к расходным обязательствам бюджетов субъектов Российской Федерации и местным бюджетам).

4. В проекте № 315234-7 не отражен опыт законодательного регулирования вопросов патриотического воспитания в субъектах Российской Федерации, накопленной практики патриотического воспитания в деятельности образовательных организаций, общественных объединений, а также органов государственной власти и органов местного самоуправления.

5. Текст проекта № 315234-7, к большому сожалению, не свободен от недостатков технико-юридического характера, среди которых назовем:

структура проекта № 315234-7 не отличается стройностью, так: в ст. 1 одно предложение, в первой части которого заявлено о том, что «Настоящий Федеральный закон … устанавливает … *правовые и организационные основы*» (патриотического воспитания), но при этом во второй части этого же предложения сказано про регулирование «*правовых, социально-экономических, организационных и иных условий*»; в ст. 2 перечислены и даны дефиниции *трех «основных направлений патриотического воспитания*» (духовно-нравственное, гражданско-патриотическое, военно-патриотическое), но в ст. 7 названо *десять совершенно иных «основных направлений* государственной политики в сфере патриотического воспитания»; в ст. 3 названо *семь «основных принципов* государственной политики в сфере патриотического воспитания», а в ст. 6 *еще шесть «принципов* правового регулирования государственной политики в сфере патриотического воспитания», причем отличных от принципов, перечисленных в ст. 3; в ч. 1 ст. 17 (она названа «*Структура системы патриотического воспитания*») названо *шесть элементов системы патриотического воспитания*, а в ст. 18 *субъектов патриотического воспитания* названо уже *тринадцать*;

в проекте множество отсылочных норм – более 30 (более 20 – к актам федерального законодательства (из них 8 – к «действующему законодательству»), 12 – к актам субъектов Российской Федерации и 2 – к муниципальным правовым актам (они, кроме того, названы вразрез с требованиями федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»);

оформление структурных частей текста проекта № 315234-7 не соответствует установленным правилам оформления законопроектов.

Изложенное позволяет заключить, что принятие проекта № 315234-7 нецелесообразно, в настоящее время, в 2020 году, в год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, назрела необходимость трансформировать существующие нормативные документы в Стратегию патриотического воспитания граждан Российской Федерации, утверждаемую Президентом Российской Федерации. Эта Стратегия должна стать нормативной базой соответствующего долгосрочного Национального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» с должным финансированием. Координацию осуществления названного Национального проекта следует возложить на Государственный Совет Российской Федерации – орган, который по инициативе Президента Российской Федерации в ближайшее время должен получить конституционно-правовой статус и правовую основу деятельности «для целей обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти» [23].

Библиографический список

1. Павлов А.В. Постпостмодернизм: как социальная и культурная теория объясняют наше время. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.

2. Уакс Р. Философия права. Краткое введение / Пер. с англ. С. Моисеева. М.: Издательство Института Гайдара, 2020. С. 158-163.

3. Собрание законодательства РФ. Номер 2. Часть 1. Статья 368 от 2016 г.

4. См.: Введение Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы». Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795 // Собрание законодательства РФ, 2010, № 41 (2 ч.), ст. 5250.

5. Указ Президента РФ от 20 ноября 2012 года № 1416 (ред. от 25.07.2018) «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 43, ст. 5817.

6. Указ Президента Российской Федерации от 22 мая 2018 года № 251 «О создании автономной некоммерческой организации «Россия – страна возможностей» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 22, ст. 3156.

7. См. об этом специальный ресурс [Электронный ресурс] // URL: https://rsv.ru/ (дата обращения: 20.01.2020).

8. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2004. С. 499.

9. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: Современный литератор, 2003. С. 612.

10. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

11. Приложение 2 к Федеральному конституционному закону от 25 декабря 2000 г. № 3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 52 (ч. I), ст. 5022.

12. Часть 2 ст. 40 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13, ст. 1475.

13. Абзац 2 преамбулы Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31, ст. 3802.

14. Положение о военно-патриотических молодежных и детских объединениях утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 года № 551 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 31, ст. 3292.

15. Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 47, ст. 5749.

16. Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (ч. I), ст. 3378.

17. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II), ст. 212.

18. Закон Нижегородской области от 1 августа 2016 года № 102-З «О патриотическом воспитании граждан в Нижегородской области» // Нижегородские новости. 2016. 19 августа.

19. Законопроект № 315234-7 «О патриотическом воспитании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: http://sozd.parlament.gov.ru/bill/315234-7 (дата обращения: 20.01.2020).

20. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7598.

21. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40, ст. 3822.

22. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31, ст. 3823.

23. Пункт «к» ст. 1 проекта № 885214-7 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7 (дата обращения: 20.01.2020).

A.R. Lavrentev

PATRIOTISM IN MODERN RUSSIA: NORMATIVE CONSOLIDATION

Russian State University of Justice, Volga Branch

In modern societies, the search and substantiation of the value system of society in the period of post-postmodernism continues. Among Russia, among such values, a special place is predictably occupied by patriotism. Patriotism was officially enshrined, first of all, in strategic planning documents, as well as in the laws of the constituent entities of the Russian Federation, a draft Federal law "On the patriotic education of citizens of the Russian Federation" was developed far from being perfect in form and content. The author suggests transforming existing regulatory documents into a Strategy for patriotic education of citizens of the Russian Federation, which should become the regulatory framework of the corresponding national project.

Keywords: patriotism, strategic planning, message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly, draft Federal law "On the patriotic education of citizens of the Russian Federation", Strategy for patriotic education of citizens of the Russian Federation, national project.

УДК 004

Д.С. Обидин

ПАТРИОТИЗМ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) вплетены в ткань повседневной жизни. Несмотря на их огромное преимущество, их неправомерное использование создает риск для международного мира и безопасности. Неправомерность так же может быть связана с особенностями понимания термина «патриотизм».

Ключевые слова: патриотизм, информационная безопасность, ИКТ, национальная безопасность, социальные практики.

В начале XXI века патриотизм играет важную роль и проявляется в различных формах, независимо от того, поощряется ли он государственными учреждениями или поддерживается различными сообществами, в том числе террористическими. Патриотизм обычно понимается как привязанность и чувство принадлежности к своей стране. Его многогранность объясняется его ролью в поддержании сплоченности национальных групп от имени государства в той мере, в которой оно поощряет соблюдение гражданских обязательств в обществе. В XIX и XX вв. патриотизм был центральным элементом в процессах национального строительства и снабжал коллективное воображаемое «позитивным» материалом для идентификации. Однако за очевидным единством концепции патриотизма – термина, который всегда используется в единственном числе, как если бы он относился только к одной реальности, скрываются различные формы социальных практик, которые ставят под сомнение многие формы современного общежития.

В современных исследованиях патриотизм представляет собой ориентир как для государства, так и для общества и граждан [1]. В таком случае встает вопрос – какие социальные практики сопровождают его? Необходимо понимать, что способ, которым патриотизм понимается и переживается в различных сообществах, настолько сильно варьируется от одного контекста к другому, что предпочтительнее говорить о «патриотизме» во множественном числе, что позволяет лучше его понять в динамике современного общества. Задача нашего исследования – обозначить патриотизм в контексте информационной безопасности.

Патриотическая политика может принимать и авторитарное измерение, особенно когда она опирается на негосударственные социальные практики, способствуя тем самым созданию общественного пространства, которое под-

держивают различные террористические организации. Патриотизм, следовательно, может быть вопросом традиции, а также неким «национальным» проектом, поскольку, гражданство и национальная идентичность все чаще рассматриваются как отдельные понятия [2].

Патриотические взгляды, таким образом, можно определять в контексте различных социальных активностей людей. Его можно рассматривать как «набор инструментов», которые акторы используют при построении своей стратегии действий. Мы наблюдаем широкий спектр практик, определенных как «патриотические», но далекие от традиционного патриотизма. Более того, эти практики часто не столько питают чувства национальной принадлежности, сколько способствуют достижению других целей. В последнее время все чаще эти практики стали проявлять себя в сфере информационной безопасности.

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) изменили среду международной безопасности. С одной стороны, эти технологии приносят огромные экономические, социальные и коммуникативные возможности, с другой – могут использоваться в целях, которые не соответствуют международному миру. Государства часто подтверждают необходимость совместных действий против угрозы, возникающей в результате злонамеренного использования ИКТ [3]. Дальнейший прогресс в сотрудничестве на международном уровне потребует действий по продвижению мирной, безопасной, открытой и совместной среды ИКТ. Но это задача носит комплексный характер, который зависит в том числе и от понимания «внутренней» безопасности, осознания национальной и этнической идентичности, религиозных и конфессиональных установок государств, и, в частности, от понимания принципов патриотизма различными странами.

Террористические группы под эгидой реализации «патриотических настроений» используют ИКТ для общения, сбора информации, вербовки, организации, планирования и координирования атак. Угрозы частным лицам и национальной инфраструктуре становятся более острыми, а инциденты более разрушительными. Данное обстоятельство настоятельно требует формирования концепции патриотизма в рамках реализации международной информационной безопасности.

Как показывают различные воплощения патриотизма, форма, которую он принимает, зависит от отношений, которые люди со временем создали с сообществом. Таким образом, многие факторы влияют на то, как патриотизм воздействует на коллективную идентичность, и на способность людей понимать это сложное явление и применять его на практике.

Библиографический список

1. Науменков С.М. Современные исследования факторов формирования патриотизма личности // Социальная политика и социология. 2013. № 1. С. 233-241.

2. Резолюция 56/19. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. [Электронный ресурс] // URL: http://docs2.cntd.ru/document/901828634 (дата обращения 20.11. 2019).
3. Хабермас Ю.В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи. Донецк: Донбасс, 1999. 252 с.

D.S. Obidin

PATRIOTISM IN THE CONTEXT OF INFORMATION SAFETY

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

Information and communication technology (ICT) are woven into the fabric of everyday life. Despite their enormous advantage, their misuse poses a risk to international peace and security. Illegality can also be connected with the peculiarities of understanding of the term “patriotism”.

Keywords: patriotism, information security, ICT, national security, social practices.

УДК 37

С.В. Прокопенко

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА

Сахалинский государственный университет

На примере субъектов Российской Федерации Дальневосточного федерального округа продемонстрировано рассогласование по следующим вопросам организации работы по патриотическому воспитанию граждан: объекты, субъекты, сроки, финансирование и иным. Обосновывается предложение именно в 2020 году, в год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне на основе лучших из накопленных и реализованных практик по патриотическому воспитанию сформировать единый для всей Российской Федерации долгосрочный Национальный проект «Патриотическое воспитание граждан России» с должным финансированием, а координацию его осуществления и мониторинга эффективности возложить на новый конституционный орган Государственный Совет Российской Федерации.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, организация патриотического воспитания, Государственный Совет.

Вопросы патриотического воспитания граждан можно и нужно рассматривать как важнейший элемент системы национальной безопасности. Уверены, что в настоящее время задача по патриотическому воспитанию граждан является стержнем противодействия негативному влиянию глобализма. Одним из проявлений современного глобализма стало формирование конструкции однополярного миропорядка, с десяткой так называемых «передовых государств», условия жизни и труда в которых наиболее привлекательны в сравнении с жителями остальных стран планеты. Миграция населения на постоянное место жительства в эти страны, «утечка умов» – реальная угроза и для России. Поэтому патриотизм граждан Российской Федерации – один из важнейших элементов системы национальной безопасности.

Организация работы по патриотическому воспитанию граждан – забота не только публичной власти, но и театра, кинематографа, средств массовой информации. Большая роль в деле патриотического воспитания традиционно возлагается на семью, школу, детские и молодёжные организации. Субъекты работы по патриотическому воспитанию граждан различны, ее содержание может быть разнонаправлено, но цель – едина: воспитание человека, гражданина, патриота. Официально патриотическое воспитание рассматривается как систематическая и целенаправленная деятельность институтов государственной власти

и гражданского общества, семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания и чувства верности своему Отечеству [1].

Однако, по нашему мнению, организация работы по патриотическому воспитанию граждан в современной России недостаточно эффективна в силу ряда причин, к наиболее важным отнесем:

1) в Российской Федерации на федеральном уровне не определен орган, координирующий организацию работы по патриотическому воспитанию граждан. Росмолодёжь [2], как орган, ответственный за реализацию государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», очевидно, ориентирован на одну группу населения – молодежь, иные группы не являются приоритетом;

2) в субъектах Российской Федерации отсутствуют единые подходы в организации работы по патриотическому воспитанию. Так, даже объект такой работы определен различным образом: в одних регионах – молодёжь; в других – жители; в-третьих – граждане, проживающие на соответствующей территории; в-четвёртых – население. Палитра субъектов организации работы по патриотическому воспитанию еще шире: органы исполнительной власти в сфере молодежной (например, Министерство спорта, туризма и молодежной политики Сахалинской области) или внутренней политики (например, Департамент внутренней политики Приморского края), образования (например, Министерство образования и молодёжной политики Камчатского края [3]). Причем характерно перманентное перераспределение функционала по организации патриотического воспитания граждан от одного органа исполнительной власти другому (так, в Магаданской области до 1 января 2019 года за реализацию Программы патриотического воспитания жителей области отвечало Министерство образования, сейчас – Правительство области);

3) организация патриотического воспитания граждан может быть предметом как специализированных государственных программ (например, государственная программа «Патриотическое воспитание жителей Магаданской области на период до 2022 года» [4]), так и может быть включена в иные программы (например, в Государственную программу «Развитие физической культуры, спорта и повышения эффективности молодёжной политики в Сахалинской области» [5] включена три подпрограммы, одна из них – «Патриотическое воспитание в Сахалинской области»). Есть примеры, когда патриотическое воспитание становится объектом только плана соответствующих мероприятий (например, Комплексный план патриотического воспитания граждан Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае [6]);

4) организация работы по патриотическому воспитанию в различных субъектах Российской Федерации может быть увязана с оригинальными (нередко, весьма специфическими) региональными особенностями (например, в Приморском крае патриотическое воспитание жителей взаимоувязано с этнокультурным развитием народов, гармонизацией межнациональных отношений и поддержкой социально ориентированных некоммерческих и иных общественных организаций [7]);

5) объемы финансирования организации работы по патриотическому воспитанию, как правило, незначительны, а в сопоставлении со сходными направлениями публичного управления – мизерны (так, средств на развитие физической культуры и спорта в Сахалинской области выделено в 100 раз больше, чем на патриотическое воспитание (45.599.361,2 тыс. руб. и 408.303 тыс. руб. соответственно);

6) сроки организации работы по патриотическому воспитанию установлены от минимальных (2-3 года) до стратегических (10-15 лет);

7) показатели (индикаторы, критерии и пр.) оценки эффективности организации работы по патриотическому воспитанию либо не поддаются измерению (и влиянию на их изменение), либо не установлены вовсе.

Таким образом, организация работы по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации требует упорядочивания и регулирования на федеральном уровне – вероятно, именно в 2020 году, в год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, на основе лучших из накопленных и реализованных в субъектах Российской Федерации и на муниципальном уровне практик по патриотическому воспитанию следует сформировать единый для всей Российской Федерации долгосрочный Национальный проект «Патриотическое воспитание граждан России» с должным финансированием, а координацию его осуществления и мониторинга эффективности возложить на Государственный Совет Российской Федерации – орган, который по инициативе Президента Российской Федерации в ближайшее время должен получить конституционно-правовой статус и правовую основу деятельности «для целей обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти» (пункт «к» статьи 1 проекта № 885214-7 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти»).

Библиографический список

1. Паспорт Государственной программы "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы", утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации 30 декабря 2015 года № 1493 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 2 (ч. I), ст. 368.

2. Росмолодежь [Электронный ресурс] // URL: https://fadm.gov.ru/agency/about (дата обращения: 20 января 2020 года).

3. «О государственной программе Камчатского края “Реализация государственной национальной политики и укрепление гражданского единства в Камчатском крае”» постановление правительства Камчатского Края [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=182023289&page=1&rdk=9#I0 (дата обращения: 20 января 2020 года).

4. «Об утверждении государственной программы Магаданской области “Патриотическое воспитание жителей Магаданской области” (с изменениями

на 10 декабря 2019 года)» постановление правительства Магаданской Области от 25 мая 2017 года N 472-пп [Эл. ресурс] // URL: http://docs.cntd.ru/document/446454545 (дата обращения: 20 января 2020 года).

5. «Об утверждении государственной программы Сахалинской области "Развитие физической культуры, спорта и повышение эффективности молодежной политики в Сахалинской области" (с изменениями на 30 декабря 2019 года)» постановление правительства Сахалинской Области от 10 марта 2017 года N 106 [Эл. ресурс] // URL: http://docs.cntd.ru/document/446168695 (дата обращения: 20 января 2020 года).

6. «О региональном комплексном плане патриотического воспитания граждан Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае, на 2016-2020 годы (с изменениями на 19 июля 2019 года)» распоряжение правительства Хабаровского Края от 06 сентября 2016 года N 699-рп [Эл. ресурс] // URL: http://docs.cntd.ru/document/465335833 (дата обращения: 20 января 2020 года).

7. Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан, реализация государственной национальной политики и развитие институтов гражданского общества на территории Приморского края" на 2018 - 2021 годы [Эл. ресурс] // URL: http://docs.cntd.ru/document/550106314 (дата обращения: 20 января 2020 года).

S.V. Prokopenko

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS PATRIOTIC EDUCATION OF THE CITIZEN

Sakhalin State University

By the example of the constituent entities of the Russian Federation of the Far Eastern Federal District, it has been demonstrated that there is disagreement on such issues of organizing work on patriotic education of citizens as: objects, subjects, terms, financing, and others. The proposal is justified in 2020, the year of the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War, to form a unified long-term national project “Patriotic education of citizens of Russia” for the whole Russian Federation, with proper funding, on the basis of the best accumulated and implemented practices in patriotic education, and to assign the coordination of its implementation and monitoring of its effectiveness to a new constitutional body, the State Council of the Russian Federation.

Keywords: Patriotic education, organization of Patriotic education, State Council.

УДК 316.3

Н.А. Трусов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАН

Нижегородская академия МВД России, Российский государственный университет правосудия, Приволжский филиал

В статье, отталкиваясь от критики конституционного положения о запрете какой-либо государственной идеологии, обосновывается, что для государства право на идеологию является естественным. Кратко анализируется отечественный опыт по осознанию данного факта и восстановления собственной исторической справедливости, фактически патриотизм признается как моральное основание и ключевая идея государственной идеологии Российской Федерации.

Ключевые слова: патриотизм, идея, ценность, идеология, государственная идеология, критика, критика Конституции.

Послание Президента РФ 15 января 2020 года породило в обществе и научной среде дискуссию относительно предстоящей конституционной реформы. Взгляды ученых, специалистов и общественников устремились к текстам Конституции РФ и проекту Закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти». Анализу подвергаются предлагаемая содержательная часть поправок, процедурные моменты, причины перемен, перспективы постреформационного развития страны.

При этом Президент РФ в своём Послании подтвердил неизменность первой и второй главы Конституции РФ, отмечая сохранившейся потенциал развития Основного закона нашей страны. Однако именно первая глава Конституции РФ «Основы конституционного строя» подвергалась значительной критике с момента принятия Конституции РФ 12 декабря 1993 года. Все потому, что в ней получили закрепление принципы конституционного строя России, то есть набор руководящих ключевых идей, лежащих в основе базовых общественных отношений, на которых строилось и продолжает строиться наше общество и государство.

Одно из положений, которое правоведами подвергалось значительной критике тогда и критикуется ими еще больше сегодня, это положение части 2 статьи 13 Конституции РФ, а именно «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной …». Что же получилось: в имперский период нашей истории за государством такое право признавалось и государственная идеология была сформулирована, в советский период нашей истории – право было абсолютным, а идеология четкой, обоснованной, отстаивалась и защищалась, а в современный период – у государства право отняли, а любое упоминание о ней предается анафеме. Хорошо это или плохо, прогресс или регресс? –

ответ может быть только один – это катастрофическая позиция для любого госу дарства.

В 2001 году советско-российский правовед В.К. Бабаев вместе с сыном С.В. Бабаевым в совместном монографическом исследовании («Функции современного Российского государства: Н. Новгород, 2001») обстоятельно доказали, что государство не может без идеологии, а сама идеологическая функция государства не может быть дополнительной или второстепенной. Это основная базовая функция любого государства, независимо от признания этого или отсутствия такового! Другой вопрос, как она декларируется и что за ней стоит? Надо отдать должное учёным, которые не ушли от ответа на данный вопрос. По их мнению, идеологическая функция современного (на тот период времени) Российского государства подменена и представлена узкокорыстными интересами и ценностями людей, которые пришли к власти.

Таким образом, любое государство обладает естественным правом на свою идеологию и коль скоро оно планирует существовать и выжить в конкурентной борьбе мирового общежития, оно обязано ее не только четко формулировать, но и системно осуществлять. В этом смысле считаем критику положения части 2 статьи 13 Конституции РФ обоснованной, объективной, справедливой и пр.

Отметим, что с приходом к власти действующего Президента страны пришло и осознание ошибочности рассматриваемого нами конституционного запрета. Государство постепенно стало «разряжать мину замедленного действия», работая над выработкой своей позиции в идеологической сфере. Затягивать было нельзя! Кровопролитный конфликт на Кавказе, резко усиливающееся имущественное расслоение остро поднимали вопрос сохранения целостности государства, единства народа, единения нации. Одной из первых объединительных идей стала идея здорового образа жизни, массового спорта, его доступности, возрождения некогда великой спортивной державы. Сама идея оказалась провальной, но вреда никакого не принесла: остались спортивные площадки, оздоровительные комплексы, открылись секции. Правда, без должного финансирования все это стало приходить в упадок.

Отдельные ученые пытались увидеть государственную идеологию в реализации тех идей и принципов, которые получили закрепление в основах конституционного строя России, в главе первой Конституции РФ. Надо отметить, тоже не бесспорная позиция. Набор разных идей и положений, относительно существующего или перспективного положения базовых институтов российского общества и государства, никак не вяжется с государственной идеологией, реализация которой также была подчинена известным положениям конституционного строя нашей страны.

Но принципиально важным здесь было другое – составляющую идеологию, идеи и ценности, в отношении которых фокусируются устремления индивидов и групп граждан, должны были перейти в категорию социальных ценностей и стать регулятором поведения людей, важнейшим фактором их мотивации и, соответственно, стержневым инструментов упорядочивания общественных отношений. Найти такие идеи и ценности оказалось не так-то и просто.

12 сентября 2012 года Президент России на встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания обратил внимание на то, что будущее необходимо строить на прочном фундаменте, прочном моральном основании. «Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и её будущее» (В.В. Путин).

3 февраля 2016 года Президент России на встрече с активом «Клуба лидеров» (объединение предпринимателей из 40 субъектов Федерации) заявил, что «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи (выделено нами. – *Н. Т.*), кроме патриотизма… Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо. …Она не идеологизирована, не связана с деятельностью какой-то партии. Это связано с общим объединяющим началом» (В.В. Путин).

Уже 19 декабря 2019 года в рамках большой пресс-конференции Владимира Путина 2019 года он заявил, что считает патриотизм единственной возможной идеологией современного общества. При этом сам патриотизм должен быть деполитизирован. Безусловно, соответствующему выводу способствовали героическое поведение крымчан, жителей ЛНР и ДНР, российских войск в Сирии и многие другие события и факторы.

Таким образом, спустя более двух десятилетий, благодаря изначальной критике конституционного запрета на право государства иметь свою идеологию, последующей и еще большей критики неукоснительного соблюдения этого запрета на практике, государство через осознание ошибочности такого подхода смогло встать на путь восстановления собственной исторической справедливости, фактически признав патриотизм как моральное основание и ключевую идею государственной идеологии Российской Федерации.

Однако это только первый шаг. Впереди разработка содержания, системы мер воспроизводства, поддержания, защиты и прочего. Надеемся, что эти шаги не потребуют десятилетий.

N.A. Trusov

SOME ISSUES OF LEGAL SUPPORT FOR PATRIOTIC EDUCATION OF CITIZENS

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia
Russian State University of Justice, Volga Branch

The article, based on the criticism of the constitutional provision prohibiting any state ideology, justifies that the right to ideology is natural for the state. The author briefly analyzes the Russian experience in understanding this fact and restoring its own historical justice, in fact recognizing patriotism as a moral Foundation and a key idea of the state ideology of the Russian Federation.

Keywords: patriotism, idea, value, ideology, state ideology, criticism, criticism of the Constitution.

УДК 316.3

С.В. Фролов[1], Н.Х. Фролова[2]

НАЦИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

[1]Российский государственный университет правосудия,
[2]Национальный исследовательский университет
«Высшая Школа Экономики»

Современные тенденции интеграции общества в эпоху глобализации оказывают сильное влияние на формирование патриотизма. В ходе интернализации и открытости государства утрачиваются его традиции и самобытность. Следовательно, вопросы самоидентификации и патриотизма являются особо актуальными. Данная статья представляет собой компаративистику законодательных норм в данной сфере и реальности.

Ключевые слова: патриотизм, любовь к Родине, экспансия английского языка, имидж Родины.

Понятие «патриотизм» рассматривается во многих словарях. Наибольший интерес представляет понятие, раскрытое в Этнопсихологическом словаре [1]. В нем патриотизм (от греч. *patris* – «Родина, Отечество») рассматривается как сложное явление общественного сознания, связанное с любовью к Родине, Отечеству, своему народу, которое проявляется в виде социальных чувств, нравственных и политических принципов жизни и деятельности людей.

Авторы связывают содержание патриотизма с любовью к Отечеству, преданностью Родине, гордостью за ее прошлое и настоящее, готовностью служить ее интересам и защищать от врагов. Необходимо отметить, что отдельные элементы патриотизма привязываются к родной земле, языку, традициям и обычаям своего народа. Нельзя не согласиться с авторами, которые утверждают, что в нормально развивающемся обществе патриотизм – такое же естественное чувство, как чувство личного самоуважения и достоинства человека, как любовь к своей семье.

Любовь к Родине, чувство привязанности к ней, внутренней, свободно возникающей у человека (в отличие от так или иначе навязанной извне), обязанности служить своему народу и Отчизне, формируется в повседневной жизни по мере расширения связей отдельного человека с другими людьми – сначала с земляками, а потом уже с народом всей страны, по мере осознания зависимости личной судьбы не только от самого себя, родственников и знакомых, но и от судьбы родины и ее народа в целом. Любовь к Родине, родному народу не противостоит осознанию человеком своей принадлежности ко всему человечеству,

а, напротив, помогает каждому из нас осознать себя представителем всего человечества.

Однако в эпоху глобализации сохранение национального самоопределения, учитывая различия культур и народов, отличающихся друг от друга многовековым опытом, устоями и традициями, – непростая задача. Миграция и интернационализация, являясь массовым явлением, оказывают влияние на условия проживания, межличностные отношения, ценности представителей разных национальностей, которые подвергаются значительным изменениям. Причем, миграционные процессы происходят не только на местном уровне, но и на уровне государственном и межгосударственном.

В ходе межкультурной коммуникации, означающей совокупность специфических процессов взаимодействия партнеров по общению, принадлежащих к разным лингвоэтнокультурным сообществам, выявляется ряд особенностей. С одной стороны, игнорирование межкультурных различий может привести к неблагоприятным последствиям – от чувства неловкости, которое испытывает иностранец, до финансовых потерь, которые возможны из-за ошибок при переводе или в поведении в чужой стране. С другой стороны, очень трудно становится сохранить традиционные устои и национальную самобытность. Многие лучшие традиции народов России уже канули в Лету либо стали не «модными». Данному явлению способствует ряд факторов, которые в той или иной степени влияют на разбалансировку патриотизма. Приведем некоторые из них.

Самое первое и наиболее значимое – англизация. Экспансия английского языка, которая имела место в ходе исторических завоеваний Великобритании и колонизации ряда стран, на сегодняшний момент достигает пугающих масштабов. В результате целый ряд факторов влияет на экспансию английского языка в русскую речь. В то же время в соответствии с пунктом 2 статьи 4 федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» [2] в целях защиты и поддержки государственного языка Российской Федерации федеральные органы государственной власти в пределах своей компетенции разрабатывают и реализуют федеральные целевые программы, направленные на защиту и поддержку государственного языка Российской Федерации. Однако на практике широкое распространение приобретает вариативный иностранный язык, а именно:

1. Заимствования в родную речь слов из английского лексикона, связанные с названием изобретений – компьютер, мотоцикл, автомобиль, электрокар.

2. Разнообразие гастрономических нововведений и смешение национальных блюд – пицца, бургер, спагетти, лазанья.

3. Глобализация и создание единого экономического пространства, в результате чего в русский язык вошли названия всемирно известных брендов – Шанель, Кока Кола, Макдоналдс.

4. Политические явления – Железный занавес, Брекзит, саммит, импичмент.

5. Вариативность английского языка и возникновение компиляций состоящих из английского и других языков (*Spanglisg*, *Runglishetc*). В родной речи у

молодых людей появляются выражения из английского языка, употребляемые без перевода – респект, загуглить, окей.

6. Сокращения, из английского языка – имхо от англ. *imho* («по моему скромному мнению»), рофл от англ. *rofl* («катаюсь по полу от смеха») и т. п.

7. Популяризация и массовость отмечания праздников иных культур и религий – Хэллоуин, День Благодарения, День Святого Валентина, 4 июля и т. д.

Вследствие экспансии английского языка среди преподавателей и студентов появляется восторженное отношение к чужим реалиям. Родным же историческим истокам, моральным и религиозным ценностям уделяется недостаточное внимание.

Второе немаловажное значение – это отсутствие формирования положительного имиджа Родины, которое проявляется в следующих факторах:

1. В соответствии с федеральным конституционным законом «О Государственном гимне Российской Федерации» [3] гимн России не является обязательным для разучивания всех граждан РФ. В основном заучивание гимна и его ритуальное исполнение относится к представителям органов государственной и муниципальной власти. Практика же времен СССР показывает, что обязательное идеологическое воспитание и поддержка государства имели массовый характер начиная со школьной скамьи и доказали свою эффективность.

2. Визуализация герба, флага и наглядное представление символов государственной власти формируют самоидентификацию и поднимают национальную гордость. В США, в отличие от России, флаги развеваются над частными домами, заправками, кафе и т. д. Сувенирная продукция изображает и флаг, и президентов, и карикатурные изображения представителей власти.

3. Отсутствие или недостаточное патриотическое воспитание в школах. Уроки и классные часы о героях России, ветеранах Великой Отечественной войны малочисленны и носят фрагментарный характер. Преимущественно они приурочены к празднику Дня Победы – 9 мая.

Таким образом, заявленная в нормативных правовых актах реализация мероприятий, направленных на формирование и усиление гражданского патриотизма и российской гражданской идентичности, а также на реализацию мероприятий, направленных на этнокультурное развитие народов России и поддержку языкового многообразия на территории Российской Федерации, проигрывают современным тенденциям экспансии английского языка и символов других стран в России.

С целью развития патриотизма в обществе необходимо молодому поколению прививать трепетное отношение к основным символам Российской Федерации и ее субъектов еще на этапе дошкольного и школьного образования, которое включает в себя не только обучающую, но и воспитательную функции. Нужно проводить популяризацию героев России всех времен, бережное отношение к почитаемым местам. Кроме того, необходимо переосмыслить чрезмерное использование иностранного языка на территории России и закрепить на законодательном уровне меры по защите государственного языка.

Библиографический список

1. Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. М., МПСИ, 1999.
2. «О государственном языке Российской Федерации». Федеральный закон от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ // Российская газета. 2005. 7 июня.
3. «О Государственном гимне Российской Федерации». Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 года № 3-ФКЗ // Российская газета. 2000. 27 декабря.

S.V. Frolov, N.Kh. Frolova

NATIONAL SELF-IDENTIFICATION AS A SOCIOCULTURAL AND LEGAL INSTRUMENT FOR THE FORMATION OF PATRIOTISM

Russian State University of Justice, Volga Branch
National Research University “Higher School of Economics”

In the era of globalization there is a current trend which has a strong influence of the patriotism development. Due to internalization and openness of the state, its traditions and identity can be lost. Consequently, such issues as self-identification and patriotism are especially relevant. The given article compares Russian legislative norms in this area and reality.

Keywords: patriotism, love of the motherland, expansion of the English language, image of the motherland.

ФЕНОМЕН ПАТРИОТИЗМА В ТРАНССТРУКТУРНОМ КОММУНИКАЦИОННОМ ПОЛЕ

Сборник материалов Международной научно-практической конференции

11–12 марта 2020 года

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 03.03.2020. Формат 60х90
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 16,75
Тираж 130 экз. Заказ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова.
Типография НГЛУ
Адрес университета и полиграфического предприятия:
603155, Н. Новгород, ул. Минина, 31а